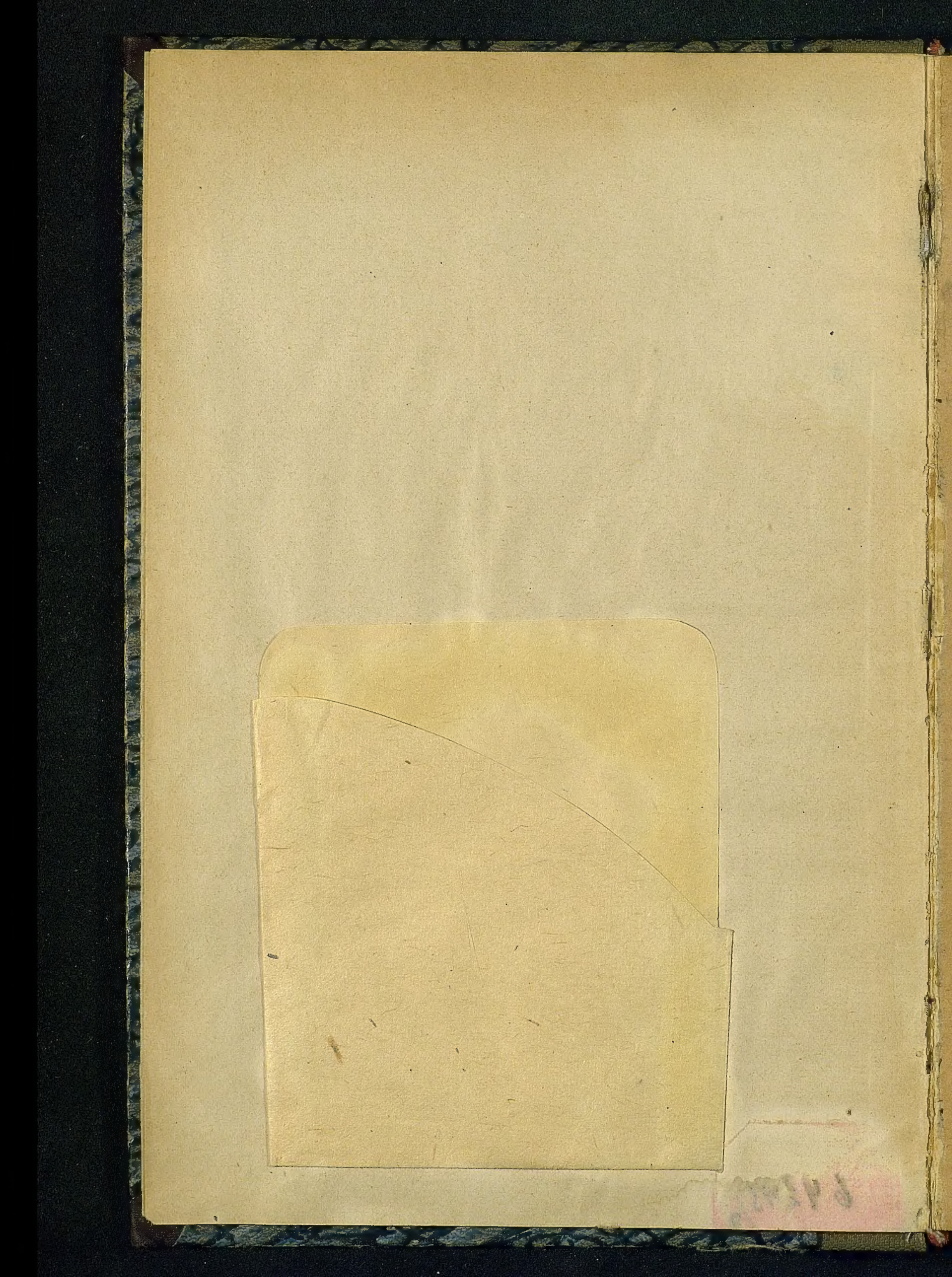

G 44
T1.



ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

А. БАЗАРЕВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 г. г.

КАМПАНИЯ 1918 ГОДА ВО ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ

Том I



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО



СССР   Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

А. БАЗАРЕВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 г.г.

КАМПАНИЯ 1918 ГОДА ВО ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ

Том I



(с 8 схемами вне текста)



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА   1927   ЛЕНИНГРАД





Главлит 64038. Тираж 2500.

Типо-Литография Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе.
Москва, Зубовская ул., д. 14. Тел. 4-79-55.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловие . . . . 1 — 5

ВВЕДЕНИЕ.

Краткий очерк военных действий во Франции и Бельгии до конца 1917 года . . . . 7— 19

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обзор театра военных действий . . . . 21— 33

Линия фронта и общий характер театра военных действий (21). Рельеф (22—24). Водные оборонительные линии (24—25). Население (25—26). Средства (26—27). Пути сообщения (27—29). Крепости, укрепления и позиции (29—30). Значение отдельных участков фронта (30—33).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вооруженные силы сторон . . . . 34— 85

1. **Германская армия** (35—53).

а) По окончании мобилизации в 1914 году (35). б) Эволюция с 1914 до начала 1918 г. (35—36). в) К началу 1918 года (36—42). Высшие войсковые соединения (42—45). Укомплектование (45—47). Устройство сообщений и снабжение (47—48). Обучение и воспитание (48—49). Тактические взгляды немцев к началу 1918 года (49—52). Заключение (52—53).

2. **Французская армия** (53—66).

а) По окончании мобилизации в 1914 г. (53). б) Эволюция с 1914 до начала 1918 г. (53—54). в) К началу 1918 года (54—57). Высшие войсковые соединения (57—58). Укомплектование (58—59). Устройство сообщений и снабжение (59—62). Тактические взгляды (62—66). Заключение (66).

3. **Английская армия** (66—72).

а) По окончании мобилизации в 1914 г. (66—67). б) Эволюция с 1914 до начала 1918 г. (67). в) К началу 1918 года (67—69). Высшие войсковые соединения (69—70). Укомплектование (70). Устройство сообщений и снабжение (71—72). Заключение (72).

4. **Армия Соединенных Штатов Северной Америки** (72—79).

а) Общий характер (72—75). б) Организация мобилизованной армии (75—77). Обучение (77). Высадка (77—78). Снабжение (78—79). Заключение (79).

5. **Бельгийская армия** (79).

6. **Сравнительная оценка вооруженных сил обеих сторон.** (79—85).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Политическое и экономическое состояние обеих сторон. Планы кампании . . . . 86—124

1. **Положение Германии к концу 1917 и в начале 1918 года** (86—106).

Внешняя политическая обстановка (86—91). Экономическое положение (92—95). Военная промышленность (95—99). Внутреннее политическое положение Германии (99—101). Решение германского главного командования сокрушить Антанту (101—102). Заключение о плане кампании Германии (102—106).

2. **Положение Антанты к концу 1917 и в начале 1918 года** (106—124).

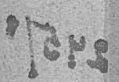


Внешняя политическая обстановка (106—107). Экономическое положение (107—113). Военная промышленнось (113—116). Экономическое положение и военная промышленность Соед. Штатов (116 118). Внутреннее политическое положение Антанты (118). Решение союзников перейти к обороне (119—120). Вопрос о едином командовании (120—123). Заключение о плане кампании Антанты (123—124).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Первое наступление германцев . . . . 125—259

1. **Расположение обеих сторон на фронте в начале 1918 года** (125—128).



Союзники (125). а) Французы (125—126). б) Англичане (126—127). в) Бельгийцы (127). г) Германцы (127—128).

2. **Выбор участка для удара и выработка плана операции** (128—139).

3. **Подготовка германцев к наступлению** (139—146).

Сосредоточение войск на западном фронте (139—142). Демонстрации и маскировка (142). Обучение (142—143). Снабжение (143). Выдвижение войск вперед (143—144). Подготовка авиации (144). Переезд вперед полевого штаба (144—145). Политические мероприятия (145). Ожидание атаки (145—146).

4. **Подготовка союзников к отражению удара** (146—154).

Определение места удара (146—151). Накапливание союзниками резервов и их группировка (151—152). Другие меры для отражения германского удара (152—153). Ожидание атаки (154).

5. **Оценка подготовки и планов сторон** (154—163).

6. **Обстановка на фронте между Аррасом и Ля-Фер к 21-му марта** (163—176).

Положение сторон. Германцы (163—165). Англичане (165—167). Местность (167—169). Инженерные сооружения (170—171). Планы командующих германскими армиями (172—173). План действий союзников. (173). Заключение о группировке сил на фронте прорыва и планах командующих армиями (173—176).

7. **Бой в районе Аррас, Ля-Фер** (176—231).

21-е марта. Артиллерийская подготовка (176—177). Атака (177—178). Атака полосы главного сопротивления. Успех XVIII-й герм. армии (178—180). Результаты первого дня боя (180). Распоряжения (180—181).

22-е марта. Крупный успех во II-й герм. армии (181—182). Развитие успеха в XVIII-й герм. армии (182). Прибытие первых французских войск. Отход V-й англ. армии на Сомму (183). Форсирование немцами канала Кроза (183). Результаты второго дня боя (183). Решение англичан оставить предмостную позицию восточнее Перонна (184—185).

23-е марта. XVII-я герм. армия продвигается медленно (185). Овладение г. Перонном (185—186). Взятие Хама и форсирование Соммы (186—187). Наступление немцев западнее канала Кроза (187). Участок к югу от Соммы переходит к французам (187—188). Результаты третьего дня боя (188). Расширение задачи XVIII-й герм. армии. Наступление на англичан и французов одновременно (189—190).

24-е марта. Продвижение германцев западнее Соммы (190—191). Успехи германцев севернее Соммы (191—192). Результаты боя 24-го марта (192—193).

Бой 25-го марта и в ночь на 26-е марта. Взятие Нуайона (193—194). Взятие г. Нель. Прорыв между англичанами и французами (194—197). Результаты боя 25-го марта (197—199).

26-е марта. Взятие Руа. Расширение прорыва между англичанами и французами (199—200). Бой севернее Соммы (200—201). Направление центра усилий против французов (201—203).

27-е марта. Последние крупные успехи немцев (203—206). Результаты боя 27-го марта (206—207).

28-е марта. Атака на Аррас (207—209). Бой южнее Соммы (209—212).

Бой 29-го и 30-го марта к югу от Соммы (212—214).

Наступление на Амьен 4-го апреля (215). Прекращение наступления на Амьен (215—216).

Продвижение VII-й герм. армии до р. Элетт (216). Атака немцами Виллер-Бретонне 24-го апреля (216—217).

Результаты германского наступления на участке Круазиль, Ля-Фер (217—218). Объединение командования союзными силами в руках Фоша (219—220). Ускорение переброски во Францию американских войск (220).

Оценка действий обеих сторон с 21-го марта по 4-е апреля включительно (220—231).

8. **Наступление на р. Лис с 9-го по 30-е апреля** (231—259).

Положение германцев после приостановки атаки на Амьен. Решение атаковать на фронте Армантьер, канал Ля-Бассе (231—232). Выработка плана операции (232—233). Положение союзников в начале апреля (233—234). Положение сторон на фронте атаки к 9-му апреля: а) Германцы (235). б) Союзники (235—236). Местность (236—237). Время (237). Распоряжения командующих германскими армиями (237—238). План союзников

(238). Заключение о силах и планах сторон (238—240). Первый день боя 9-го апреля (240—241). Бой 10-го апреля и в ночь на 11-е апреля. Расширение фронта атаки на север до Мессин вкл. Взятие немцами Армантьера (242—243). Продвижение на Хазебрук 11-го—14-го апреля (243—244). Наступление немцев к северу от Армантьера 11-го—14-го апреля (244—245). Прибытие французских войск (245—246). Взятие Байлейль 15-го апреля. Оставление англичанами выступа у Ипра в ночь с 15-го на 16-е апреля (246). Атака Кеммеля (246—250). Результаты боя на р. Лис (250—252). Оценка действий обеих сторон во время операции на р. Лис (252—259).

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ К I-му ТОМУ . . . . 261—262

Список источников . . . . 263—266

Список схем 267

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Кампания 1918 года на западном фронте, продолжавшаяся 235 дней с 21-го марта по 11-е ноября, делится на два равных периода: наступление германцев, происходившее в течение 119 дней с 21-го марта по 18-е июля, и контр-наступление союзников, длившееся 116 дней с 18-го июля по 11-е ноября. Однако, все операции 1918 года составляют одну неделимую кампанию, спаянную одной основной идеей.

Вся эта кампания имеет огромное значение, как последний заключительный акт человеческой драмы, представляющий особый интерес для всякого человека, взор которого не скользит равнодушно мимо недавних великих событий, а для нас, военных, он является неиссякаемым источником первоклассных военных проблем.

В кампанию 1918 года враждующие группы мирового капитала, обладающие всей полнотой власти, повели в ад решительного боя многомиллионные послушные массы. При этом Людендорф, подобно Наполеону под Ватерлоо, не видя другого исхода, решил использовать свой последний резерв, последние силы германского народа для прорыва укрепленных полос противника для того, чтобы вырваться из окопов и проволочных заграждений, и для нанесения решительного последнего удара. Величественные события потребовали для взаимного истребления применения всей силы человеческого гения, труда и прогресса и огромных сил и средств, коими буржуазия снабдила армии в изобилии. Здесь, во Франции и Бельгии, на фронте в 700—800 кл. столкнулись, с одной стороны, прекрасная германская армия, с другой — армия сильной Антанты, имевшие свыше чем по 2—4.000.000 бойцов, по 170—210 пехотных дивизий, по 16—21.000 орудий, 3—6.000 аэропланов и пр. Такое огромное развитие огневых и технических средств требовало наличия мощной промышленности, без которой снабжение армий было бы невозможно. Продовольствие многих миллионов едоков требовало большой производительности сельского хозяйства и увеличения импорта. Для подвоза всех видов снабжения, для маневрирования войск на театре военных действий и для перевозки американцев требовался невиданный доселе транспорт. Миллионные армии и крупные потери, наносимые новыми

средствами борьбы в очень короткий срок, вызывали небывалое напряжение народных масс, которые отдали в армию почти всех мужчин, способных носить оружие. Но и этого было мало. Людской запас всюду иссякал.

Операции 1918 года во Франции и Бельгии, являющиеся последним словом современной большой войны, намечают дорогу для будущих войн. При выполнении их позиционная война чередовалась с маневренной, так близкой Красной армии. При этом были применены новые тактические приемы ведения маневренного и позиционного боя—конечный результат всех достижений свыше чем трехлетней борьбы.

Здесь столкнулись две различных военных доктрины, две военных системы, стройных, разработанных, устойчивых.

По кампании 1918 года во Франции и Бельгии можно судить о влиянии германской революции на исход империалистической войны.

Вместе с тем эта кампания показывает, как лучшая армия, какую когда-либо видел мир, в течение 54 лет усердно учившаяся и усиливавшая свою мощь, затем в течение 41 месяца блестяще отражавшая все расы мира и достигшая к началу 1918 года апогея славы, как она, этот бич Европы, в продолжение 8 месяцев разложилась, растаяла и пошла, правда организованно, по домам. В результате исчезли одни государства, появились новые. Троны опрокинулись, зажглась классовая борьба, традиции пали, мировая экономическая жизнь нарушилась, появились новые международные группировки. А некогда сильнейшая, капиталистическая Германия попала в кабалу победителям.

Кампания 1918 года меньше похожа на кампанию 1914 года, чем 1914 год на 1870 год. Она явилась основой всех иностранных уставов, а отчасти и уставов Красной армии, так как последняя в гражданской войне не имела тех технических средств, которые она имеет ныне и которые будет иметь в дальнейшем. Значение для нас поучений кампании 1918 г. во Франции и Бельгии будет увеличиваться параллельно с увеличением населения нашего Союза и Красной армии, а следовательно, с усилением насыщения боевого порядка людьми и техническими средствами.

Имея столь крупное значение, кампания 1918 года до сих пор, однако, на русском языке почти не описана. Имеются лишь коротенькие стратегические очерки и перевод книги Корда, достаточно поверхностной, устарелой и смотрящей на события 1918 года с точки зрения шовиниста-француза.

Все вышеизложенное, казалось, должно было побудить исследовать не только операции, но и политико-экономическую обстановку в воевавших государствах, снабжение и укомплектование войск, транспортные средства и т. п. Но подобного рода исследование не являлось целью при составле-

нии книги. Каждый из этих вопросов требует специального изучения. Да и вряд ли такая огромная работа по силам одному человеку.

Конечно, политическая и экономическая обстановка в воевавших государствах и их средства оказывали постоянное и огромное влияние на ход военных действий и на снабжение войск. Но изложение истории кампании 1918 года, в обширном смысле этого слова, при чрезвычайно ограниченных размерах труда, неизбежно вызвало бы необходимость сократить еще более и без того крайне сжатый очерк военных действий. Такой прием являлся бы нарушением задания, мне данного. При этом, если общие очерки кампании 1918 г. на русском языке и имеются, то описания операций и тактических действий вовсе нет.

Исходя из вышеизложенного, политико-экономическая обстановка, а также и снабжение армий к началу кампании описаны довольно подробно, а во время проведения операций—кратко, лишь постольку, поскольку они оказывали непосредственное влияние на ход боев.

Помимо жестко определенного размера труда, на невозможность в более полной мере затронуть политико-экономические и снабженческие вопросы сильно повлияли чрезвычайно ограниченное время, данное для разработки такой сложной и богатой последствиями кампании, тяжелые условия труда, а также и то, что иностранные источники, исследующие эти вопросы, если и имелись, то не в Москве. Если же, с другой стороны, присмотреться к иностранным источникам по кампании 1918 года, то они, несмотря часто на большой размер, трактуют или о военных действиях, или о политико-экономической обстановке, или о снабжении. Книги, которая связывала бы все эти так тесно переплетающиеся вопросы, нет.

Таким образом, все вышеизложенное заставило в предлагаемом труде центр тяжести перенести на описание военных действий. Иначе говоря, здесь излагается использование на поле сражения тех сил и средств, кои были предоставлены командованию правящим классом воевавших государств.

Однако, и такая относительно скромная задача встретила на своем пути ряд затруднений. Не говоря уже о несоответствии между масштабом военных действий и чрезвычайно кратким сроком, предоставленным для анализа их, вышедшие труды о кампании 1918 года показывают, что истинная картина в полном размере выявится еще не так скоро. Участники кампании еще живы, кампания была огромного масштаба, архивные материалы нам недоступны. До настоящего времени имеются большей частью лишь описания участников, которые не могут подойти к беспристрастной оценке действий, столь им близких, так сильно затрагивающих интересы их наций и во-

просы гордости войсковой касты, к которым они принадлежат. Краткая характеристика наиболее важных источников изложена при перечислении их. Здесь же надобно заметить, что все книги, вообще, излагают действия лишь тех армий, к которым принадлежит автор. О действиях противника или союзника большей частью умалчивается. Иногда противник или союзник представлен в несоответствующем виде, для каковой цели даже искажаются факты. Противоречий же всюду изобилие. Официальной истории кампании 1918 года ни в одном из воевавших государств еще не появилось. Имеются, правда, официальный перечень боев германской армии с указанием дивизий, в них участвовавших, а также статистика мировой войны, изданная английским военным министерством. К ним можно прибавить донесения Хэга, главнокомандующего английскими войсками, своему правительству. Эти официальные источники были использованы в полной мере, но их оказалось слишком мало, чтобы выявить положительные и отрицательные стороны операций. Оценка операций почти всюду достаточно примитивная. Французы больше всего восхищаются Фошем, англичане—своей доблестью и мужеством. Исключение составляют немцы. Правда, они тоже иногда чрезмерно восхваляют свои войска. Однако, надо отметить, что литература их наиболее богата и ценна во всех отношениях, хотя свое национальное несчастие немцы закончили взаимной бранью и пререканиями, лишь подтверждающими старое правило о том, что несчастья людей разъединяют. Тем не менее, по немецким источникам можно ясно представить себе и подготовку, и ход операций, но и то лишь первой половины кампании, и к тому же в достаточно крупных чертах. Французы большие мастера любоваться собой. Французские сочинения заключают в себе много полемического, обличительного, по отношению к Германии, материала и часто написаны в страстном тоне. Английская литература достаточно богата, но она сильно уступает немецкой и в искусстве изложения военных явлений, и в методах их исследования. Все это показывает, что в полной мере объективной истории операций 1918 года еще нигде нет. Если принять во внимание, что добывание некоторых источников было сопряжено с трудностями и доставать их можно было на очень короткий срок, а некоторых и совсем не было, то станут понятными те затруднения, кои пришлось преодолеть при составлении этой книги.

Тем не менее, использованные источники дают возможность установить ход важнейших боевых действий в 1918 году, и было сделано все возможное, чтобы принести помощь слушателям Академии при ознакомлении их с победами и поражениями в 1918 году и для извлечения оттуда всего, могущего им пригодиться в неизбежно предстоящей борьбе.

Так как кампания 1918 года во Франции и Бельгии являлась следствием предшествовавших лет войны, то явилась настоятельная необходимость составления краткого очерка военных действий до конца 1917 года с кратким изложением эволюции тактики. Более подробно описаны операции с 21-го марта 1918 года до 11-го августа. Последние три месяца борьбы изложены относительно кратко, вследствие того, что с военной точки зрения они представляют меньше интереса, а также и из стремления сделать книгу возможно более краткой. Но так как 1918 год являлся заключительным, то вкратце описана и демобилизация германской, французской и английской армий.

Армии и корпуса обозначены в книге римскими цифрами, а дивизии, кавалерийские корпуса, а также те корпусные управления германской армии, кои при сформировании не получили постоянных дивизий,—арабскими.

Март 1926 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Краткий очерк военных действий во Франции и Бельгии до конца 1917 года.

Схемы №№ 1 и 2.

Как известно, все государства начали войну с желанием — одним мощным и решительным ударом сокрушить живые силы противника и поскорее ее закончить. Поэтому характер войны в 1914 году на всех фронтах, и в частности во Франции и Бельгии, был маневренный, обильный кризисами, с полным напряжением сил войск и с щедрым расходом огнеприпасов.

Но капитализм обеих сторон оказался настолько сильным, средства борьбы настолько обильными, что миллионные армии могли быстро восстанавливать свою мощь, что в связи с отсутствием подавляющего превосходства у каждой из сторон и с современным развитием техники не позволило окончить войну одним молниеносным ударом.

К середине ноября силы обеих сторон были исчерпаны, места для маневра больше не оставалось, и фронт постепенно начал устанавливаться по линии Ньюпор, Аррас, Рибекур, р. Эн, Реймс, севернее Вердена и далее вдоль франко-германской границы. Крупные операции повсюду прекратились. Всюду ощущалось утомление и недостаток артиллерийских средств и снарядов.

Наступила долгая позиционная война. Воюющие стороны, как бы путем взаимного молчаливого соглашения, прекратили активные операции, перешли к обороне, закопались в землю, ожидая, когда вступление новых государств с их свежими армиями, увеличение армий уже воевавших государств, новые средства борьбы и возобновление снабжения армий позволят перейти к борьбе на сокрушение.

Обе стороны убедились в том, что война будет длительной. Антанта стала развертывать силы и готовиться к продолжительной борьбе против блокированной Германии, на сторону которой 3-го ноября стала Турция. Германия, не сокрушив Франции с ее союзниками, все еще чувствуя себя сильной и ведя борьбу на неприятельской территории, решила главный свой удар направить против России, которая, по разгроме австро-венгерской армии, продолжала действовать весьма активно,

угрожая самому существованию Австро-Венгрии. Союзники накапливали свои силы, разворачивали промышленность, увеличивали технические средства борьбы и в то же время, пользуясь отвлечением германских сил на восток, произвели весной 1915 года первые попытки прорвать непрерывный германский фронт. Но средства, в частности артиллерийские, коими они располагали, были еще слишком незначительны. Атаки велись на узких фронтах. Небольшие бреши в расположении германцев тотчас же закрывались. Эти местные операции не привели к каким-либо более или менее значительным результатам.

К этому времени обстановка изменилась в пользу Антанты. Германия, сильно связанная наступательными действиями в России, активных действий на западном фронте не предпринимала. Италия 24-го мая присоединилась к Антанте. Англия увеличила свою армию. Казалось, наступил момент сделать решительное усилие, которое могло бы обеспечить нейтралитет или даже привлечь на сторону Антанты колебавшиеся Румынию, Грецию и Болгарию.

В Шампани и в Артуа союзниками были предприняты операции, имевшие ближайшей целью захват в клещи юго-западного выступа расположения немцев с вершиной у Нуайона. Эти операции, начатые в конце сентября, кончились неудачей. Немцы привлекли значительные подкрепления, борьба стала упорной, снаряды истощились. На поведение Болгарии эти атаки не воздействовали, и она 5-го октября вступила в войну на стороне Тройственного Союза.

В октябре и ноябре центральные государства разгромили Сербию, что вызвало высадку союзников в Салониках, а в декабре последние эвакуировали Галлипольский полуостров, после неудачной попытки захватить Константинополь и открыть сообщение с Россией через Черное море.

Так что к концу 1915 года положение Германии внешне, как будто, улучшилось. Но, в действительности, обстановка складывалась для нее неблагоприятно. Сокрушить Россию не удалось; Антанта быстро развивала свою мощь; выступление Италии ставило в особо затруднительное положение Австро-Венгрию; Турция терпела неудачи, большинство германских колоний было завоевано, подводная война (начатая 18-го февраля) ухудшала отношения между Германией и Соединенными Штатами, в блокированной Германии стали ощущаться продовольственные лишения, в отношении производства тяжелой артиллерии и снарядов союзники догоняли немцев.

Затишье, наступившее на западном фронте, а также на второстепенных театрах, позволило немцам 21-го февраля 1916 года внезапно начать с небывалыми до этого силами атаку Вердена, служившего угрозой путям сообщения германцев, опорным углом для французского фронта, плацдармом

для развития наступательных операций французской армии. Здесь, на Верденской мельнице, Фалькенгайн, назначенный еще в 1914 году вместо Мольтке начальником генеральн. штаба, основываясь на трудности с ограниченными средствами прорвать союзный фронт, решил „перемолоть“ последнее напряжение французов. В июне положение их здесь сделалось весьма тяжелым, потери их дошли до 350.000 человек. Обстановка осложнилась крупной неудачей итальянцев. Лишь успешное наступление Брусилова, а затем и англо-французов на Сомме отвлекли силы германцев, и они были вынуждены на время приостановить атаку Вердена; австрийцы же прекратили наступление в Италии.

На Сомме 1-го июля англо-французы, имея 39 пех. дивизий и 1.449 орудий, атаковали на фронте в 40 кл. после семидневной артиллерийской подготовки. Наступление продолжалось до ноября со все бо̀льшими жертвами и все меньшим успехом.

Эта безрезультатная операция, в которой вновь созданная английская армия впервые во Франции принимала участие и на которую возлагалось много надежд, вызвала некоторое уныние в общественном мнении Англии[1]). Но, хотя она и не закончилась прорывом фронта, как и все предшествовавшие операции, тем не менее она несколько истощила германцев морально и материально[2]).

Выступление Румынии, наступательные действия русско-румынских войск в Трансильвании и Добрудже заставили вновь назначенного начальником германского генерального штаба, ген. Гинденбурга, прекратить атаки Вердена. Зато французы предприняли здесь ряд хорошо подготовленных атак, которые к 18-му декабря постепенно вернули почти все утраченное пространство.

Таким образом, задачи, поставленные армиям Антанты, к 1917 году выполнены не были. Они нанесли серьезные потери германцам, сильно истощили средства Германии, но истощились и сами, не изменив стратегического положения в лучшую для себя сторону. К концу 1916 года можно было придти к заключению, что напряженное состояние на западном фронте может продолжаться еще очень продолжительное время.

Но условия для боровшихся были слишком различны. Охватывающее положение Антанты, сохранение после Ютландского сражения господства на морях, возможность привлечения союзников со свежими контингентами, широкое исполь-

[1]) Англичане потеряли с июля по ноябрь вкл. 22.923 офиц. и 476.553 солдат, то-есть больше, чем за все большие сражения, бывшие ранее, а французы—241.000 человек.

[2]) Союзниками взято в плен 105.000 немцев, захвачено 350 орудий и 1.500 пулеметов.

зование рессурсов Америки, обладание всеми источниками сырья, единение правительств с народными массами и широко развернувшаяся военная промышленность позволяли ей увеличивать вооруженные силы и накапливать средства для предстоящих решительных боев.

Военные успехи немцев за первые два года войны, явившиеся следствием сильного развития капитализма в Германии, везде были парализованы. Окружающее центральные государства гигантское кольцо огня и железа начинало постепенно стягиваться. Для оказания даже пассивного сопротивления этому все возраставшему давлению приходилось расходовать все больше и больше сил, а в распоряжении Германии и ее союзников оставалось все меньше свободных резервов не только для нанесения, но и для парирования ударов, которые стала наносить Антанта. Экономическое положение Германии постепенно ухудшалось, настроение немцев падало. Борьба в таком фазисе сводилась к вопросу о времени. Было ясно, что наступит некогда день, когда Германия не выдержит, и прорыв фронта в каком-либо месте повлечет за собой общую катастрофу для центральных государств.

Для того, чтобы нарушить установившееся равновесие в свою пользу, Германия, вследствие невозможности развернуть силы бо́льшие, чем были на противной стороне, решилась после долгих колебаний на ведение беспощадной подводной войны, резко увеличила производство средств вооружения и снабжения армии, создала в тылу своего западного фронта сильные позиции, ввела новый метод оборонительных действий, имевших целью наилучшим образом оказать сопротивление в современных „материальных сражениях". Тем не менее, положение Германии было настолько тяжело, что, по словам адмирала Тирпица, в германской главной квартире серьезно сомневались, сможет ли Германия продержаться еще год.

Антанта, отлично осведомленная о тяжелом положении Германии, возлагала на кампанию 1917 года радужные надежды. Она имела на западном фронте 178 дивизий против 154 германских [1]) и обладала почти двойным превосходством технических средств. При этих условиях Антанта надеялась при содействии России победить Германию, прорвав ее западный фронт. Державы же Четверного Союза рассчитывали достичь победы успешным отражением предстоящих атак

[1]) Союзники насчитывали 127—150 германских дивизий, а немцы—190 союзных дивизий. В действительности союзники на западном фронте имели 6—7 союзников против 4—5 немцев.

На остальных театрах соотношение числа союзных войск к войскам Четверного Союза в декабре 1917 года было: на турецком 6:5, в Салониках 4:3, в Италии 13:8 (Wright, стр. 14).

противников, подводной войной, направленной против жизненных интересов Англии, а также и возможным выходом из войны России.

На совещании в Шантильи, в ноябре 1916 года, было решено произвести большое наступление в целях решительного прорыва и сокрушения германского фронта. Общий план намечал ряд атак, начинаемых на севере английской армией и распространяющихся все далее и далее на юг до Италии, и даже на Балканы. План атак опирался на уже значительное количество артиллерии и огромный запас снарядов, отсутствие чего в предшествовавших боях не допускало производства мощной и продолжительной артиллерийской подготовки для достаточно широкого и глубокого прорыва германских позиций и перехода к маневренной войне.

Главная атака должна была последовать на р. Эн, а вспомогательная—на фронте Руа, Лассиньи, для отвлечения внимания немцев от главной атаки. Подготовка к атакам велась весьма интенсивно, с целью начать наступление как можно скорее, чтобы не позволить немцам взять в свои руки инициативу, как то было в 1916 году под Верденом. Но германское командование, учитывая опыт предыдущего года под Верденом и на Сомме, зная, каких потерь стоит оборонительное сражение, не пожелало подвергать свою армию излишним потерям и невзгодам и, не имея достаточного числа огнеприпасов, а также с целью сократить фронт и создать резервы (13—15 дивизий), 4-го февраля решило отойти на тщательно и заблаговременно укрепленную позицию Зигфрида, на линии Аррас, С.-Кантен, Конде (на Эне).

16-го марта группа кронпринца Рупрехта неожиданно для союзников стала отходить на всем фронте Аррас, Перонн, Суассон перед английскими и французскими армиями, основательно разрушая оставляемые территории, особенно полосу в 12—15 кл. впереди своих новых позиций.

Однако, этот отход с фронта, протяжением 120 кл., местами на 50 кл. в тыл, не воспрепятствовал производству атак, ныне намеченных для англичан в общем направлении на Монс, а для французов—между Реймсом и Суассоном с распространением последней, затем, до Шампани в направлении на фронт Седан, Гирсон. Цель наступления—уничтожить главную массу германских сил на западном фронте. Для этого надо было прорвать германский фронт, затем разбить германские резервы и, наконец, вывести союзные главные силы на сообщения немцев. Таким образом, сражение должно было носить решительный характер и имело целью сокрушить врага. Энергичное использование успеха при помощи значительных резервов обусловливало глубину и продолжительность операции. Но французы, долго колебавшиеся, стоит ли производить наступление на французском фронте, решили

прекратить наступление, если в течение 48 часов не будет достигнут прорыв фронта.

Плотность расположения артиллерии была еще невиданной—до 140 орудий на 1 кл.; накопленные только у французов запасы снарядов достигали 24 милл. 75 м/м. снарядов и 9 милл. для тяжелой артиллерии.

Наступление было начато англичанами 9-го апреля в районе Арраса на фронте в 44 кл. после 48-часовой артиллерийской подготовки. Вначале успешное, оно к 17-му апреля выдохлось.

О дне и часе предстоящей атаки французов на р. Эн германцы узнали заблаговременно. Погода стояла отвратительная. После девятидневной артиллерийской подготовки, французы, не в полной мере подготовленные, 16-го апреля атаковали на фронте в 40 кл. В центре они имели успех и захватили 10.000 пленных, но на флангах продвинуться не удалось. Бои на р. Эн, а также и в Артуа продолжались весь конец апреля и часть мая, но результаты были достаточно плачевные. Союзники имели некоторый тактический успех, овладели важными позициями, истощили немцев, захватили 50.000 пленных, 450 орудий и 1.000 пулеметов. Однако, это не была не только та великая решительная победа, которую так ожидало общественное мнение Антанты, но атаки не имели почти никакого оперативного значения, тем более, что обе стороны несли одинаково крупные потери [1]). Нивель был сменен Петэном. Но, главное, апрельская неудача в связи с пропагандой пацифизма, утомлением войной и примером, данным Россией, вызвали и в народе, и во французской армии моральный кризис, возможные роковые последствия которого необходимо было прежде всего предотвратить.

Недовольство армии выразилось в открытом возмущении в 16 корпусах, с образованием в некоторых из них советов солдатских депутатов. Лозунгами восставших были „долой войну, долой бойню“.

Разумные мероприятия Пенлеве и Петэна в связи с репрессиями (23 человека было расстреляно, и 1.000 человек сослано в каторжные работы) восстановили дисциплину в войсках, но это не могло не сказаться на военных действиях во вторую половину 1917 года.

Французы пришли к заключению, что отныне война должна вестись при полном использовании техники, „не требуя невозможного от человека“. Проводя в жизнь этот взгляд, французы решили стоять на месте, сохраняя силы до будущих сражений, к которым они должны были подготовить

---

[1]) Англичане во время наступлений в апреле и мае 1917 г. потеряли 9.657 офицеров и 186.453 солдат, а французы—120.000.

многочисленную армию, снабженную мощной тяжелой артиллерией. А пока, до восстановления морального состояния французской армии, Петэн просил Хэга наступательными действиями привлечь внимание немцев к английскому фронту.

Кроме того, в первой половине 1917 года произошли два события огромной важности: вступление 5-го апреля в войну богатых Соединенных Штатов, развернувших за время войны гигантскую промышленность, особенно военную, и развал военной мощи России с марта по июль. Однако, Соединенные Штаты могли оказать действительную помощь не ранее, как через 18 месяцев, в то время, как выход из строя России должен был иметь немедленные последствия.

Основываясь на этих трех фактах, союзное командование пришло к следующим выводам: не могло быть больше речи о достижении в 1917 году быстрого решения. Надо было ожидать, какой оборот примут события в России и какую вооруженную поддержку смогут оказать Соединенные Штаты; так как, кроме того, неограниченная подводная война вызвала кризис тоннажа, то ясно было, что до лета 1918 года Антанта будет переживать опасный кризис.

Таким образом, пока приходилось отказаться от всяких наступательных действий, перейти к обороне и, ведя борьбу на измор немцев, создать крепкую армию, обученную, проникнутую доверием и снабженную всеми недостающими материальными средствами.

Следовательно, впредь до изменения обстановки, оставалось лишь, пользуясь пассивностью немцев, производить, насколько то позволяли технические средства, главным образом артиллерийские, последовательные наступления на разных участках фронта, но каждый раз с ограниченной целью, в пределах досягаемости своего артиллерийского огня, с минимальным количеством пехоты и максимумом снарядов, на пункты, которые германцы стремятся всеми силами удержать и куда они, поэтому, в случае необходимости, привлекут крупные силы; их потери, благодаря этому, будут больше, и истощение пойдет быстрее.

Такой метод действий вызывался и тем, что английское правительство не было особенно склонно усиливать свои войска на главном театре за счет второстепенных, где Англия имела свои важные интересы.

Опыт предыдущих лет войны показал, что, применяя достаточную артиллерию, можно рассчитывать на верный успех, правда, ограниченный в глубину и без большого оперативного значения, но достигаемый легко и без больших потерь людьми. Несколько успехов такого рода, достигнутых с малыми потерями в пехоте, восстановят доверие в армии и вместе с тем дадут боевой опыт молодым солдатам и улучшат подготовку кадров.

Во исполнение таких предположений, англичане атаковали во Фландрии в районе Ипра 7-го июня [1]), а затем 31-го июля [2]) при содействии 1-й фр. армии, с целью овладеть Остенде, базой германского подводного флота. Продвинулись союзники местами и то лишь на 3 кл. Ряд планомерных атак такого же характера, предпринятых с различными промежутками времени до начала ноября, позволил союзным войскам часто достигать ограниченных целей с относительно небольшими потерями, но в то же время продолжать истреблять и истощать немцев. В результате этой упорной борьбы, союзники, в первой половине ноября, заняв командующие высоты, обеспечили свое положение у Ипра, отбросили германцев в низменную болотистую долину, но продвинулись вперед всего лишь на 6 кл., на фронте протяжением 30 кл.

В то время, как производились эти атаки во Фландрии, операция такого же характера была выполнена под Верденом 20-го августа [3]). К 26-му августа II-я фр. армия, имея 14 дивизий с 2.200 орудиями, или почти 130 орудий на 1 кл. фронта, окончательно овладела теми позициями, которые французы занимали перед первой германской атакой 21-го февраля 1916 года.

С целью овладеть выступом у Мальмэзона, взять Шменде-Дам и отбросить немцев за р. Элетт, французы [4]) в октябре атаковали на фронте в 12 кл. при содействии танков и мощной авиации. У немцев на атакованном участке было, с ближайшими резервами, 11 дивизий. В первый же день французы имели успех и продвинулись на 2,5 кл. В последующие дни продвижение их стало много медленнее. Но ко 2-му ноября германцы, потеряв 50.000 убитыми и ранеными и 12.000 пленными, отошли за р. Элетт.

Желая достичь более решительных результатов, чем весной и летом, Хэг 20-го ноября произвел внезапную атаку у Камбрэ на сильную германскую позицию (II-й армии), на фронте в 15 кл., при помощи 10 дивизий [5]), 1.000 орудий и 360 танков без предварительной артиллерийской подготовки. Неожиданное появление танков произвело эффект и позволило англичанам продвинуться на 8 кл. Но развить свой успех они не были в состоянии. Тем временем германцы,

---

[1]) II-я англ. армия Плюмера на фронте в 16 кл., при поддержке 2.400 орудий, т. е. 150 ор. на 1 кл.

[2]) II-я и V-я англ. армии после шестидневной артиллерийской подготовки, на фронте протяжением 24 кл. У французов на 1 кл. фронта атаки приходилось 153 орудия.

[3]) После семидневной артиллерийской подготовки, на фронте протяжением 17 кл. К 26-му августа французы израсходовали 4.000.000 снарядов, или иначе 6 тонн металла на метр фронта.

[4]) X-я фр. армия, в составе 12 дивизий, после шестидневной артиллерийской подготовки 1.860 орудиями (155 ор. на 1 кл. фронта атаки).

[5]) 5 дивизий в первой линии, 2—во второй и 3—в третьей.

сосредоточив свои резервы, контр-атаками с конца ноября почти восстановили свое положение.

Таким образом, большие наступления Антанты на западе, имевшие целью сокрушить немцев, как то было на Сомме в 1916 году, а также в первой половине 1917 года и которые велись огромными силами, снабженными, как тогда казалось, всеми необходимыми средствами и не считавшимися с крупными потерями, ни разу не увенчались решительным успехом.

Наступлениями же французов у Мальмэзона и англичан у Камбрэ [1]) закончились „материальные сражения" с ограниченной целью. На западном фронте наступило относительное затишье.

Операции второй половины 1917 года, в которых большее участие принимали англичане, чем французы, были настоящими артиллерийскими боями, в которых численность артиллерии нередко превышала число пехотинцев. В этих операциях действовало невиданное до того времени число орудий, батареи снабжались снарядами без счета, что явилось следствием крайне интенсивного развития военной промышленности.

Вместе с тем выявилось огромное значение внезапности. Но для ее достижения надо было отказаться от требований в полной мере разрушать германские оборонительные сооружения и возместить недостаточность подготовки широким применением других боевых средств: танков, для пробития брешей в искусственных препятствиях и для непосредственного сопровождения пехоты, массового применения химических снарядов, для нейтрализации неприятельских огневых средств и для прекращения движения его резервов, использования авиации для земного боя.

Эти идеи получили развитие сначала при атаке Риги немцами в начале сентября 1917 года, а еще большее в 1918 году, и придали общий, столь характерный, вид всем операциям 1918 года.

Что касается приемов, применявшихся германцами при обороне, то в апреле, когда французское командование стремилось к прорыву неприятельского фронта и быстрому его использованию насколько возможно дальше в глубину, они, будучи прекрасно осведомленными о союзных планах, прибегали к чрезвычайно простому и надежному методу парирования: они почти совсем очищали свои первые линии, чтобы избавить защитников от сокрушающей силы союзного подготовительного огня, и располагали главные силы вне поражаемой союзным огнем зоны, оберегая их, таким образом, от

---

[1]) Во Франции англичане с июня вкл. по декабрь искл. потеряли 19.145 офицеров и 421.309 солдат (Statistics), но так как бои в это время происходили лишь во Фландрии и у Камбрэ, то можно считать, что почти все эти потери и понесены в этих боях.

потерь. Эти свежие войска немцы бросали в контр-атаку против союзных частей, утомленных первым усилием и дезорганизованных движением по разрушенной местности, как только они переходили предел дальности своей артиллерии и лишались ее поддержки. Союзники истощались, и операция приостанавливалась.

Основываясь на успехе этого приема в апреле, немцы решили применить его и в последующих операциях. Но система атак союзников с ограниченной целью, при которых пехоте ставились задачи в пределах дальности союзной артиллерии, под защитой которой находилась все время пехота, не позволяла немцам переходить в общие контр-атаки. Но, с другой стороны, при таком способе наступательных действий, задачи надо было ставить весьма ограниченные и отодвигать на задний план достижение крупных стратегических целей, так как проникновение было весьма медленным и не могло быть глубоким. Требовалось массовое применение артиллерии с неограниченным числом снарядов. Можно было продвигаться вперед за раз на 2—3 кл. Для того, чтобы продолжать начатую операцию, надо было снова подтягивать артиллерию и вновь снабжать ее снарядами. Таким путем, медленно, но верно, союзники надеялись впоследствии оттеснить немцев до границы.

В результате операций второй половины 1917 года с ограниченной целью, союзное командование в ожидании прибытия американской армии достигло до известной степени того, к чему стремилось, то-есть восстановило доверие солдат, пошатнувшееся в апреле, и истощило немцев, но с немалыми потерями и затратами для себя.

Об этих операциях Людендорф говорит [1]: „Бои на западном фронте являлись для нас тяжелыми, как никогда, и сопровождались такими огромными потерями, каких еще ни разу не испытывала германская армия... на западе же кризис, созданный Фландрской битвой, сражением в углу Лафо [2]) и последовавшими боями, достиг критического напряжения... Размеры прорыва [3]) мне удалось установить только около полудня, и он меня очень встревожил... Наконец, наступило на западе спокойствие, в котором мы, при нашем истощении, столь настоятельно нуждались“.

Когда надежды союзников на кампанию 1917 года окончательно еще не рушились, 24-го октября последовал неожиданный удар австро-германцев (со стороны последних была XIV-я армия фон-Белова—8 ударных дивизий) на р. Изонцо, у Капоретто, против итальянцев, перед тем, в августе, имевших

[1]) Людендорф, т. II, стр. 62, 76, 78 и 80.
[2]) У Мальмэзона.
[3]) У Камбрэ.

крупный успех. Неся огромные потери убитыми, ранеными и пленными (всего 450.000), итальянцы, бросая имущество, поспешно отходили назад.

Грозное положение итальянцев вынудило англо-французов перебросить шесть французских и пять английских дивизий, составивших X-ю франц. армию Файоля, в Ломбардию, с помощью коих и удалось приостановить продвижение австро-германцев на р. Пияве 9-го ноября. Однако, такое ослабление союзного фронта во Франции было весьма невыгодным, в особенности, если принять во внимание малое число железнодорожных линий, соединяющих Францию с Италией.

После неудачи наступления Керенского и успешного контр-наступления немцев, 1-го сентября последовала внезапная атака VIII-й герм. армии фон-Гутьера на Ригу, оборонявшуюся XII-й русской армией, уже потерявшей свою боеспособность. Атака была тщательно подготовлена. Были приняты все меры для маскировки сосредоточения сил и внезапности удара. Дивизии, предназначенные для удара, заняли исходное положение лишь в ночь с 31-го августа на 1-е сентября. Вся артиллерия (628 орудий) и минометы (550) на время артиллерийской подготовки и в первое время после начала атаки были объединены в одних руках. Батареи были широко снабжены химическими и дымовыми снарядами. Порядок ведения артиллерийской подготовки был выработан с изумительной детализацией. После артиллерийской подготовки, продолжавшейся 4 часа 40 мин., из коих 2 первых часа были использованы для нейтрализации русской артиллерии химическими снарядами, германская пехота в 8 ч. 40 м. приступила к форсированию Зап. Двины. Немцы имели успех.

Эта атака, резко отличаясь по методам ее проведения (тщательная и мелочная предварительная подготовка, полная внезапность, короткая артиллерийская подготовка, сильный удар на узком в 4,5 кл. фронте, а затем расширение прорыва атакой на фланги и тыл обороняющимся) от всех предшествовавших наступлений немцев, послужила генеральной репетицией для наступлений их во Франции в 1918 году.

Таким образом, с июля 1916 года и до конца марта 1918 года, то-есть в продолжение более 18 месяцев, германцы на западном фронте не предпринимали никаких крупных и почти никаких мелких наступательных операций, сосредоточив свои усилия против России, Румынии и Италии и ожидая результатов подводной войны.

В результате, русско-румынский фронт перестал существовать. Разгром итальянской армии обеспечил Австро-Венгрию от вторжения в ее пределы со стороны Италии и отвлек часть англо-французских дивизий с главного театра военных действий. Благодаря этому, положение четверного союза упрочилось.

Однако, в Германию из России, где еще оставалось много германских войск, перекинулись то желание мира, те новые идеи русской революции, которые на первый план выдвигали вопросы пролетариата, классовой борьбы и которые служили предвозвестниками выхода Германии из империалистической войны волей народных масс, пока шедших рука об руку с правительством.

Вместе с тем, разбросав свои, и без того слабые по сравнению с Антантой, силы между востоком и западом, главное германское командование передало на западе, на главном театре военных действий, инициативу в руки Антанты. Последняя имела возможность оправиться после морального кризиса во Франции, отчасти в Англии, и весной 1917 года могла одержать ряд мелких успехов тактического характера, которые, однако, истощали германскую армию. А Соед. Штаты смогли спокойно подготавливать свою военную мощь и приступить к переброске своих сил на европейский материк, чтобы создать там подавляющее превосходство сил по сравнению с германскими.

Таким образом, внешне-политическая и военная обстановка для Германии к концу 1917 года складывалась, как будто, благоприятно. Но в действительности положение ее и ее союзников, как будет видно ниже, ухудшилось.

Антанта вступила в 1917 год с самыми лучшими предзнаменованиями. Но неудачное весеннее наступление Нивеля, с последовавшим после него кризисом, русская революция, а также выступление Соед. Штатов побудили ее к лету отказаться от намерения окончить войну в 1917 году и начать измор Германии. Обстановка для такой борьбы складывалась для Антанты благоприятно: она могла продолжать накапливать силы и средства борьбы, поджидать американцев и в то же время истощать германские вооруженные силы своей могущественной техникой.

Наступление германцев на второстепенных фронтах, и в частности операция под Ригой, ознакомили союзников с новыми германскими тактическими взглядами, которые так или иначе были ими использованы.

Таким образом, решить войну путем сокрушения, одним ударом, ни одна из сторон в 1914 году не смогла.

Все годы позиционной борьбы с середины ноября 1914 г. до конца 1917 года сопровождались лишь частными боями. В продолжение всего этого длительного периода взаимного истощения союзники были слабы, вследствие своей недостаточной подготовки к войне.

Англичане начали войну, имея всего 6 дивизий, которые они могли выставить в поле. Французская армия страдала недостаточностью артиллерии и особенно боевых припасов в тех размерах, которые требуются современной войной.

Имевшимися средствами союзникам удалось остановить вторжение германцев в 1914 году. Но до тех пор, пока Антанте не удалось довести численность своих армий и материальное их снабжение до необходимых размеров, она не могла предпринять общего, решительного, связного наступления и пока ограничивалась операциями с ограниченной целью, предпринимавшимися, однако, до весны 1917 года включительно, с конечной целью сокрушения немцев. Невозможность прорвать германский фронт, особенно неудача весной 1917 года, моральный кризис во французской армии, выход России из войны, а также выступление Соед. Штатов побудили Антанту отказаться от метода сокрушения Германии и перейти к борьбе на измор. Отсюда слабость стратегических результатов, достигнутых Антантой до 1918 года.

К счастью для союзников, Германия была в это время отвлечена на восток сначала русскими, а затем и румынскими войсками, а потому для развития решительных действий на западном фронте у нее достаточных сил не было. Главному германскому командованию приходилось ограничиваться частными целями, как например, операцией против Вердена. Словом, обстановка на западном фронте сложилась так, что обеим сторонам приходилось вести бесконечную борьбу на взаимное истребление и истощение. Первой выбралась из этой трясины Германия, которая, благодаря русской революции весной 1917 года, приведшей в 1918 году к Брест-Литовскому и Бухарестскому мирам, ликвидировавшим ее восточный фронт, смогла сосредоточить на западном фронте громадные средства и перейти здесь в решительное наступление...

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обзор театра военных действий.

Линия фронта и общий характер театра военных действий.
Схема № 2.

В результате боевых действий с начала войны, в марте 1918 года линия фронта проходила по бельгийской территории восточнее Ньюпора и Ипра, по французской—восточнее Армантьера, Бетюна и Круазиля; далее в районе Камбрэ фронт был вдавлен в сторону германцев, а затем тянулся на С.-Кантен (западнее), Ля-Фер, по р. Элетт, поворачивал на восток на Шмен-де-Дам, проходил севернее Реймса, далее на Вьенн-ле-Шато, Фур, обтекал Верден с севера и спускался в равнину Вевра; сильно вдаваясь в союзное расположение у С.-Миеля, он пересекал Мозель южнее Паньи, шел, примерно, вдоль границ Лотарингии, а затем и Эльзаса по восточной окраине Вогез, чтобы примкнуть к швейцарской границе.

То-есть, иначе говоря, линия фронта западнее Мааса шла по дуге, вдавленной в расположение союзников и находившейся от главных объектов действий: Парижа — в 105 кл. (от района Лаона) и побережья: от Дюнкирхена — в 30 кл., от Кале — в 70 кл., от Булони и Аббевиля — в 80—85 кл.

Проходя на всем своем протяжении по французской и бельгийской территории, западная часть линии фронта находилась далеко от германской границы: приморский участок— в 260 кл., район С.-Кантена — в 200 кл.; восточная часть упомянутой дуги от Лаона резко поворачивала на восток, к франко-германской границе.

До франко-бельгийской границы, от наиболее удаленного от нее участка фронта, С.-Кантен, Аргонны, было 60—70 кл.

Протяжение всего фронта доходило до 765 кл., но почти все бои в 1918 году произошли на участке от моря до Мааса, протяжением, примерно, в 420 кл.

Театр военных действий в 1918 году заключал в себе северо-восточные департаменты Франции, территорию Бельгии, великое герцогство Люксембург, Эльзас-Лотарингию и отчасти Рейнскую провинцию.

Северной границей театра являлось морское побережье от Голландии до Кале, западной — участок морского побе-

режья от Кале до Аббевиля и затем условная линия на Париж, южной — условная линия на Витри-Ле-Франсуа, Эпиналь, Бельфор, Базель, восточной — Рейн. В этих границах театр военных действий заключал в себе области, принадлежавшие к числу наиболее населенных, культурных и богатых местностей западной Европы, но к 1918 году район, прилежащий к фронту, был частью совершенно разрушен, частью сильно обеднел.

Размер всего театра в глубину доходил до 360 кл. (Париж — Кельн).

Рельеф. В отношении рельефа вся эта территория может быть подразделена на две части: западную, равнинную, местами даже низменную, заключающую в себе северо-западную часть Бельгии (к западу от Мааса) и французские области между морем и рекой Уазой, и восточную — частью гористую, частью возвышенную, — остальная площадь театра к востоку от Уазы.

В западной части театра, где происходила большая часть операций позиционного периода войны, ровный характер местности и обилие дорог способствуют боевым действиям крупных войсковых масс и облегчают передвижения, но в низменных участках по р.р. Шельде, Лису и Изеру, изобилующих болотами, перерезанных значительным числом каналов и с глинистым грунтом, местность представляет большие затруднения и для боевых действий, и для движений войск.

В тактическом отношении западная часть театра мало разнообразна: здесь мало удобных и сильных позиций, недостаток хороших наблюдательных пунктов и обширного кругозора. Пересеченная местность низменных участков по Шельде, Лису и Изеру с их болотами, каналами, протоками представляет известные выгоды для обороняющегося. Селения с прочными постройками и их развалины были весьма пригодны для упорной обороны.

Восточный, гористый участок театра представляет собою систему трех горных групп, расположенных вдоль франко-бельгийской и франко-германской границ и дающих целый ряд отрогов далеко в глубь французской территории.

Из этих трех групп, северная, Арденны, заполняет все пространство левого берега р. Мааса между верховьем Уазы и излучиной р. Эна у Ретеля, а к востоку от Мааса прорезает южную часть бельгийского Люксембурга. Арденны, отделяя равнину северной Бельгии от Лотарингии, имеют протяжение с севера на юг и с востока на запад по 100—120 кл. Они не имеют характера ясно выраженного горного хребта; это скорее группа плоских возвышенностей, широко разбегающихся во все стороны; к западу от Мааса эти возвышенности нигде не превышают 400 метров над уровнем моря;

к востоку же от этой реки, вблизи бельгийско-германской границы, они достигают вдвое большей высоты.

Примерно на линии Ретель, Монмеди, Арденны входят в связь со следующей горной группой — Аргонским лесом, который в виде двух узких, лесистых, параллельных цепей заполняет пространство между р. Маасом и верхним течением р. Эна. Обе цепи Аргонского леса разделяются течением р. Эр (правого притока р. Эн), имеют характер резко обозначенных горных хребтов и представляют, особенно западная цепь между реками Эр и Эн,—собственно Аргонский лес,—значительные затруднения для наступательных действий с юга на север, в район Седана, а, с другой стороны, облегчают упорную оборону их. Однако, высота этих горных цепей незначительна: увеличиваясь с севера на юг, она достигает у Бар-ле-Дюка всего лишь около 450 метров над уровнем моря.

Арденны и Аргонны отбрасывают к западу целый ряд постепенно ниспадающих отрогов, заполняющих пространство между левыми притоками р. Уазы, а также между р. Марной и ее притоками. Эти отроги, в большинстве случаев, имеют вид плоских возвышенностей, круто падающих в долины омывающих их рек и представляющих по берегам последних ряд сильных и удобных естественных позиций, обладающих широким кругозором. Такой характер этих возвышенностей и расположение их вдоль и параллельно фронту на путях к Парижу и к р. Марне, естественно, придавал им большое тактическое значение. Все эти междуречные плоскогорья сыграли в 1918 году крупную роль в боевых столкновениях. Особенно важное значение для французов имел массив Шмен-де-Дам, расположенный восточнее Мальмэзона между р.р. Эн и Элетт, занятый ими осенью 1917 года и считавшийся неприступной естественной крепостью по направлению к Парижу.

Третья и последняя горная группа — хребет Вогезских гор, тянущихся в меридиональном направлении вдоль границ Эльзаса. Это наиболее высокий и трудно одолимый горный хребет, являвшийся для обоих сторон, особенно для французов, занимавших восточный его край, как бы барьером, прикрывавшим Францию, а отчасти Германию от вторжения крупных масс, действия и передвижения коих сильно затрудняются диким характером этих гор, как то и было в действительности осенью 1914 года. Насколько труден этот хребет для действий и сообщения свидетельствует то обстоятельство, что его прорезают лишь две железнодорожных линии Страсбург—Люневиль и Страсбург—С.-Дие и то в наиболее низком, северном, участке. Впрочем, число обыкновенных колесных путей значительно на всем протяжении хребта. Вогезы повышаются с севера на юг и достигают наибольшей

высоты в своей южной оконечности. Здесь высшие точки хребта достигают 1.700 метров. Западнее линии Ремиремон, Баккара, Вогезы теряют характер горной цепи и расширяются в запутанную систему возвышенностей, заполняющих собой обширное пространство по обоим берегам р.р. Мозеля и Мерты до ближайших окрестностей Нанси и Туля.

Из этих трех горных групп, при упомянутом расположении фронта к началу 1918 года, Арденны имели значение как район, бедный путями и стеснявший сообщения и отступление германской армии; Аргонский лес, — вследствие расположения на участке, угрожающем сообщениям главной массы германской армии непосредственно с Германией и ближайшем к южной части Арденн. Вогезы же по своему направлению способствовали обороне на путях из Эльзаса к верхнему Мозелю. Сильные оборонительные свойства этой горной группы и отсутствие западнее ее важных объектов привели к тому, что, после неудачных наступательных действий германцев на этом участке в 1914 году, здесь наступило затишье. Безусловное оборонительное значение принадлежало вышеупомянутым плоским отрогам, сопровождающим течение многочисленных рек, пересекающих между р.р. Уазой и Маасом все операционные пути, ведущие от фронта к Парижу и к узлам железных дорог, связывающих Париж с французскими армиями, расположенными в районе Вердена и восточнее Мааса.

Водные оборонительные линии. Водные оборонительные линии театра военных действий, в виде рек и каналов, по своим тактическим свойствам, приобрели в боевых операциях 1918 года большое значение.

На западном участке театра особенно важное значение имели: верхнее и среднее течение р. Соммы, пересекавшей пути с линии фронта, из района С.-Кантена на Париж и к побережью на Аббевиль; р. Лис (левый приток Шельды) на путях из района Армантьера к побережью и р. Сель (правый приток Шельды) на путях с фронта С.-Кантен, Камбрэ на Мобеж.

В восточном участке оборонительное значение имели левые притоки р. Уазы—Серр, Элетт и Эн; последний с впадающими в него реками Эр и Вель, а также и р. Марна. Все эти реки пересекали пути с линии фронта к Парижу или к бельгийско-французской границе. В связи с упоминавшимися выше плоскими возвышенностями, сопровождающими их, эти реки приобрели некоторое тактическое значение.

Р. Уаза, протекая от линии фронта в направлении главного объекта действий, Парижа, имела значение, главным образом, как препятствие, разобщавшее действия войск, наступавших восточнее и западнее реки.

Большое значение имела р. Маас, имеющая общее направление течения с юга на север, пересекавшая фронт севернее Вердена. Прорезая в среднем течении Арденны, эта река пересекала все железнодорожные линии, шедшие из Германии к линии фронта, особенно важные на участке Льеж—Намюр.

Сравнительно с упомянутыми реками, второстепенное значение имела р. Мозель от истоков в Вогезах до Меца.

Как дополнение к рекам, в качестве оборонительных рубежей, следует отнести многочисленные каналы, частью сопровождающие течение рек, а частью соединяющие их. Там, где они идут вдоль течения рек, они значительно усиливают оборонительные свойства последних, образуя двойное водное препятствие.

Что касается свойств водных оборонительных линий театра, то в отношении ширины своего русла, глубины и быстроты течения, они, в общем, не представляют особенных затруднений для переправы. Обилие на многих из них постоянных мостовых и паромных переправ, а также различных пловучих средств, еще более облегчало форсирование их крупными массами войск. Вообще говоря, реки и каналы театра, часто представляя непреодолимые преграды для танковой атаки, приобретают характер довольно трудно-одолимых препятствий лишь на тех участках своего течения, которые усилены укрепленными позициями. Во всех же других местах они имеют оборонительное значение лишь постольку, поскольку придают им таковое тактические свойства берегов; там, где могут быть устроены сильные позиции, допускающие упорную оборону, реки и каналы могут задержать противника, там же, где эти позиции слабы, водные линии не имеют серьезного тактического значения, за исключением р. Мааса в Арденнах и в Бельгии.

Население. Французы, оставшиеся на территории, занятой германцами, относились к последним враждебно, как вследствие патриотических, веками впитанных чувств, разорения, голода и лишений, вызванных войной, так и из-за многочисленных повинностей, возложенных на них германцами.

Жители Бельгии—городские всецело, а сельские в значительной своей массе—восприняли французскую культуру и французский язык, что и в мирное время сильно сближало их с населением Франции, так же, как и они, католическим. К 1918 году бельгийцы и французы были связаны общими интересами. Бельгийцы, отрезанные от своей армии линией фронта, перенесшие тяжкие испытания в 1914 году, а затем видевшие систематическое разорение свое и своей богатой страны, из коей все наиболее ценное вывозилось в Германию,

относились к своим поработителям крайне враждебно. Но военное положение, репрессии, непрерывное наблюдение за местным населением и наличие крупных германских гарнизонов внутри страны, для поддержания порядка в Бельгии и обеспечения своих сообщений, заставили бельгийцев внешне смириться. Впрочем, линия фронта, совершенно изолировавшая северо-западную Францию и большую часть Бельгии от остальной Франции, в значительной степени уменьшила влияние враждебности местного населения к немцам.

Немцы в Рейнской провинции и в Эльзас-Лотарингии, а французы к западу от линии фронта были всецело на стороне своих армий. Отношение французского местного населения к своим союзникам было самое предупредительное—платили они хорошо, а принудительных повинностей не применяли.

В отношении размещения населения, театр представляет очень благоприятные условия: все его части населены весьма густо, обладают большим числом крупных городов, снабженных всевозможными приспособлениями для культурной жизни, и почти сплошь покрыты сельскими поселениями, состоящими, в большинстве случаев, из прочных, каменных, благоустроенных построек. Все это значительно облегчало расквартирование войск. Но все это относится к району, удаленному от линии фронта, так как в сфере артиллерийского огня, по обе стороны фронта, цельных построек не осталось, и население полностью покинуло эти места. Что касается района, оставленного немцами в марте 1917 года и лежавшего западнее линии фронта до линии Аррас, Перонн, Руа, Суассон, а также участка западнее Перонна, то они были совершенно разрушены: первый—отходившими немцами, а второй—воронками от миллионов снарядов, выпущенных во время сражения на Сомме в 1916 году.

Средства. Средства театра и велики, и разнообразны. Население, занятое земледелием, при высокой культурности принятых способов возделывания полей и большом плодородии почвы, производило относительно большое количество хлебных злаков. Однако, в продовольственном отношении, весь район, занятый немцами, был под контролем и полностью был использован для нужд армии. Каких-либо запасов население не имело. Несколько в лучшем положении находилось население западнее линии фронта, но надеяться на удовлетворение нужд армий местными средствами было также невозможно.

Добывающая промышленность заключается, главным образом, в разработке угольных копей, которыми богаты многие районы Бельгии, а также окрестности Бетюна (Брюэ); богатейшие залежи железной руды находятся в Лотарингии, а также в районе Брие, к северо-востоку от Вердена, вблизи

границ Лотарингии. Обрабатывающая промышленность состоит в производстве металлических и текстильных изделий, выделываемых на многочисленных французских и бельгийских фабриках, сосредоточенных преимущественно в районе Лиль, Валансьен, Камбрэ и в прилегающих к нему местностях Бельгии.

Германцы, захвативши Бельгию, весь промышленный район северо-восточной Франции, а также и железные рудники у Брие, основательно использовали, для нужд армии и своего населения, все эти ископаемые богатства и все фабричное производство, лишив в то же время Францию бо́льшей части столь необходимого ей сырья и топлива для производства предметов вооружения и снарядов.

Пути сообщения. Театр изобилует путями сообщения, как шоссе, так и железными; водные пути имели относительно небольшое военное значение.

Наиболее богат железными дорогами район Лиль, Валансьен и прилегающая к нему часть Бельгии; наиболее беден горный район Вогезского хребта, а также гористые местности Арденн и Аргонского леса.

Какие пути служили германцам для подвоза снабжения, сведений в использованной литературе не имеется, но при той густоте рельсовых путей, которой обладает изучаемый нами театр, можно составить значительное число сквозных железнодорожных линий со многими вариантами, идущих от западных границ Германии или от Рейна к линии фронта и которые могли быть коммуникационными путями. Однако, распределение их по фронту неравномерно. Бо́льшая их часть пересекает Маас от голландской границы и до Намюра вкл., а также проходит к франко-германской границе с линии Рейна.

Через Бельгию на участок Мааса, протяжением 60 кл., от Льежа до Намюра, оба пункта включит., и далее к северному участку германского фронта, шли пять сквозных линий. Далее к югу, Арденны до Монмеди, на протяжении 100 кл., не пересекались ни одной сквозной железнодорожной линией, а еще дальше до Вогез, до Люневиля, к участку фронта, протяжением 240 кл., подходили 9 таких линий.

Участок фронта от Люневиля до швейцарской границы мог питаться семью сквозными германскими железнодорожными линиями, идущими из внутренних областей Германии к Вогезам, но только при позиционной войне; в случае наступления, армии были бы в тяжелом положении, так как Вогезы пересекались лишь двумя железнодорожными линиями, а, кроме того, одна проходила южнее их.

Иначе говоря, к линии фронта от моря до Люневиля, протяжением несколько больше 550 кл., подходили из пределов Германии 14 сквозных железнодорожных линий, то-есть одна

линия на 40 кл. фронта. Хотя они были распределены по фронту неравномерно, но многочисленные ответвления по направлению к фронту от этих сквозных линий давали возможность распределять их в соответствии с оперативными задачами, возложенными на тот или иной участок фронта.

Тем не менее, в наиболее благоприятных условиях в отношении железных дорог находился восточный участок фронта, к которому подходили многочисленные железнодорожные линии непосредственно из Германии, а также район Лиль, Валансьен с очень большим числом ответвлений.

Главнейшая и кратчайшая рокадная железнодорожная линия германцев проходила вдоль и позади всего фронта, от Гента через Монс, Мобеж, Гирсон, Шарлевиль, Седан, Монмеди, Мец, Страсбург. Кроме этой магистрали, существовала еще и другая рокадная магистраль, но несколько более кружная, от Брюсселя через Намюр, Арлон, Люксембург, Диденгофен и далее на Страсбург. Эти магистрали связывали весь фронт, допуская дальнюю и быструю переброску войск между морским побережьем и Вогезами. При необходимости, германцы пользовались для перебросок также и более кружными железнодорожными линиями, идущими с юга на север через Льеж, Тюи, Намюр, а, кроме того, близ фронта существовало много продольных железнодорожных путей небольшого протяжения, облегчавших переброску войск на отдельных участках фронта.

К союзному расположению с линии побережье, Сена, Труа, Бельфор[1]), можно наметить, примерно, то же число железнодорожных линий, как и к германскому, то-есть 14. При этом, наиболее густая сеть идет из Парижа на северо-восток к участку Шалон, р. Уаза.

Рокадных линий, предназначенных для перевозки войск и предметов вооружения и снаряжения вдоль всего союзного фронта, к началу 1918 года, до Соммы было 4, а севернее Соммы—3.

Оборудованы железные дороги были отлично, за время войны было построено много соединительных ветвей. Пропускная способность железных дорог, особенно рокадных, была весьма велика и доходила до 52—72 пар поездов и более в сутки, по одной двухколейной линии. Воинские поезда двигались со скоростью 30 кл. в час.

Так как все рокадные линии союзников (за исключением их вариантов) и не менее трети всех коммуникационных линий проходили через Париж, то этот город в железнодорожном отношении представлял собой очень чувствительный узел. Другим узлом чрезвычайной важности был Амьен, через ко-

[1]) Ле-Энаф и Борнек: „Французские железные дороги и война". Перевод с французского, ВВРС, Москва, 1923 г.

торый, в среднем, пропускалось 150 пар поездов в каждом из направлений, при общей пропускной способности его в 200 поездов.

Но так как этого интенсивного железнодорожного движения было недостаточно для удовлетворения всех потребностей армии, то широко были использованы и водные пути— Сена, провозоспособность коей была увеличена с 350 тыс. до 600 тыс. тонн, Уаза, Марна.

Обыкновенные дороги, частью шоссированные, частью мощеные, но вообще отличного качества, густой сетью покрывают всю территорию театра, представляя весьма благоприятные условия для эксплоатации автотранспорта, движения всех родов войск во всякое время года и способствуя подвозу к войскам всего им необходимого; меньше шоссе, чем в других местах—в Арденнах, в Аргонском лесу и в Вогезах.

Крепости, укрепления и позиции.

Как известно, крепостная система Бельгии, крепости и отдельные форты в северо-восточной Франции рухнули еще в 1914 году. Но барьер из французских крепостей и долговременных фортов, вдоль эльзас-лотарингской границы, еще служил частью тыловой оборонительной линии (Туль, Эпиналь, Бельфор), а частью входил в линию союзного позиционного фронта (Верден и часть Реймса). В тылу этих крепостей, как бы составляя вторую линию, находятся укрепленный лагерь Лянгр и крепости Дижон и Безансон. Но все эти крепости и форты устарели и никакого значения в 1918 году не имели; от них еще раньше были взяты артиллерия, инженерное имущество и вообще все то, что можно было использовать для действующей армии.

Германские крепости Эльзас-Лотарингии—Мец и Страсбург—и предмостные укрепления—Диденгофен и Ней-Бризах—составляли как бы остов тыловой позиции в случае вынужденного отхода германцев на свою территорию.

Длительная позиционная война, при упорстве обеих сторон и отсутствии решительных результатов, позволила обеим сторонам не только основательно зарыться в землю, но и оборудовать свои глубоко эшелонированные позиции для длительного в них пребывания, для уменьшения потерь от неприятельского огня и для оказания сопротивления атаке врага. У обеих сторон позиции представляли собой лабиринт окопов, ходов сообщения, усиленных проволочными заграждениями и другими препятствиями [1]).

Германская позиция, занимавшаяся войсками боевой линии, имела в глубину местами до 7 кл., а, кроме того, на более

---

[1]) Более подробное описание позиций будет приведено при изложении боевых действий.

опасных участках немцы позади первой полосы имели вторую полосу, особенно тщательно укреплявшуюся, по отходе германских армий в марте 1917 года на линию Зигфрида, когда представилась возможность направить туда все освободившиеся после этого рабочие силы.

В тылу северных германских армий частью создавались, насколько то позволяли рабочие руки и средства, а главным образом, намечались еще три позиции, которые до 1918 года должны были парализовать усилия численно превосходных союзников прорвать фронт и вместе с тем дать возможность съэкономить силы для действий на востоке: а) Герман—Гундинг—Брунгильда—Кримгильда по линии Гент, Валансьен, Ретель, Верден с передовым участком, позицией Лис, западнее Гента; б) Антверпен, Маас; и в) вдоль бельгийско-германской и французско-германской границы до Меца. Иначе говоря, в тылу всего фронта была или намечалась целая система позиций, и лишь Эльзас прикрывался одной, занятой войсками с отдельными укрепленными участками в тылу ее.

У союзников первая позиция была эшелонирована в глубину на 3—5 кл. и более. Позади ее в 1—8 кл. вдоль всего фронта находилась вторая позиция, а еще дальше в тылу на некоторых участках и третья. Но, как правило, третья позиция закончена не была, а вторая была значительно слабее первой. Указаний о наличии позиций в более глубоком тылу союзного фронта не имеется.

Значение отдельных участков фронта.

Изложенное выше описание театра дает нам теперь возможность сделать оценку различных участков фронта в отношении к тем стратегическим и оперативным задачам, которые предъявляла кампания 1918 года обеим воюющим сторонам.

Раньше всего обращает на себя внимание юго-восточная часть театра, примыкающая к Эльзас-Лотарингии и прикрытая со стороны последней двойным барьером, не считая укрепленной полосы, занятой войсками,—хребтом Вогезских гор и крепостями от Вердена до швейцарской границы, которые могли создать остов новой укрепленной позиции. Соответственно таким своим оборонительным свойствам, эта часть театра является районом пассивных действий, для второстепенных операций. Этот восточный фронт приобретал для германцев именно такое значение, вследствие тех затруднений, с которыми неизбежно должно было бы быть связано его форсирование, при попытке вести, еще раз после 1914 года, наступление крупными силами из Эльзас-Лотарингии во фланг и тыл всей восточной части союзного фронта. Для французов же пассивный характер этой части фронта вытекал из благоприятных условий обороны.

Однако, успешное наступление последних на Страсбург и далее, правым флангом вдоль Рейна, в обход всей укрепленной системы германцев с юга, на сообщения главной массы германских вооруженных сил, находившихся в 200—260 кл. от германской границы, поставило бы их в чрезвычайно опасное положение. Такое наступление могло бы питаться тремя железнодорожными линиями на фронте от Люневиля до швейцарской границы, протяжением в 150 кл.

Следовательно, ясно, что такие свойства этой части театра должны были побуждать ту сторону, которая являлась обороняющейся, прикрываться этими участками фронта, как щитом, удерживая за ним лишь незначительную часть своих войск, дабы иметь свои главные силы свободными для парирования ударов наступающего. С другой стороны, армия наступающая, естественно, должна была обходить своими главными силами этот сильный, по своим естественным свойствам и инженерным сооружениям, фронт, с целью скорейшего выполнения своей главной задачи — поражения живой силы в открытом поле. Таким образом, уже самый характер этой части театра определяет собой вероятный план действий обеих сторон на границе Эльзас-Лотарингии, и только, в случае неудачи германцев на остальных участках фронта, успешное наступление французов в Эльзас-Лотарингию, в тыл немцам могло бы иметь решающее значение.

Иной характер имеет северо-западная часть театра, обнимающая собою западную часть Бельгии и северо-восточную часть Франции. Отсутствие здесь мощных естественных преград делает этот участок пригодным для широких наступательных действий крупных войсковых масс и для перехода к маневренной войне. Так что эта часть театра—район активных действий, район главных боевых операций, которые должны были, так или иначе, решить исход вооруженной борьбы поднявшихся друг на друга народов. Именно сюда, в эти местности, не стесненные естественными преградами, изобилующие разнообразными путями сообщения, должны были стремиться своими главными силами обе вооруженных стороны, чтобы в решительных сражениях испытать свои силы и искусство.

Но, однако, не все участки фронта северо-западной части театра имели одинаковое значение. Направление к Парижу придавало совершенно особое значение центральному участку северо-западной части фронта, выдвинувшемуся к столице, отстоявшему от нее ближе, чем остальные участки, и питавшемуся многими хорошо оборудованными железнодорожными линиями.

Северный, приморский участок имел то значение, что прикрывал побережье от Дюнкирхена до Аббевиля, составлявшее связующее звено между Англией и Францией. Здесь,

в портах, была заложена промежуточная база английской армии, через них шли кратчайшие пути, ведущие с британских островов на главный театр военных действий. Отсюда германские подводные лодки легче могли вести борьбу с флотом Англии, германская бомбовозная авиация получала близкие и важные объекты для своих действий, а дальнобойные орудия — благодарные цели в юго-восточном углу Англии. Естественно, что при столь важном стратегическом значении этого побережья захват его германцами, имевшими большое число железнодорожных линий, подходивших к их северному участку с востока, с целью разобщения союзников или затруднения им связи между собой, а также для нанесения вреда непосредственно самой Англии, должен был сделаться одной из важнейших оперативных задач германской армии. После разгрома союзной живой силы и захвата Парижа эта стратегическая задача может считаться важнейшей в условиях той обстановки, какая создалась к началу 1918 года. Занявши это побережье, немцы не только лишили бы англичан прямого кратчайшего сообщения с фронтом и вынудили бы их поддерживать связь с Францией кружным путем, через Гавр или Брест, но могли бы создать непосредственную угрозу для британских островов, бомбардируя их авиацией и артиллерией и еще более затрудняя связь их с внешним миром. Понятно, что и то, и другое могло бы затруднить взаимодействие союзнических сил, ослабить военную мощь коалиции, внести политические осложнения, замедлить прибытие американцев и поставить одну Францию, ослабленную, утомленную, лицом к лицу против сильного врага. И насколько захват этого побережья представлялся существенным для Германии, настолько удержание его в своих руках являлось необходимым для англо-французов.

Кроме вышеуказанных участков фронта, имевших столь важное значение, сектор фронта, прилегавший к Маасу, благоприятный для широких наступательных действий крупными массами, получал также весьма существенную роль.

В результате кампании 1914 года, а затем и последующих годов, германцы приостановились, зайдя правым плечом вперед, выдвинув его к важнейшим объектам действий — Парижу и побережью—и придерживая левый в районе Вердена. Этим самым главная масса германских войск, составлявшая правое крыло, была удалена от германской границы на 200—260 кл., а в тылу его находилась Бельгия — на севере с небольшим числом переправ через Маас (на участке Льеж, Намюр), а на юге — с Арденнами, пересеченными малым числом железных дорог, шоссе и обыкновенных путей. Центр германского фронта мог базироваться на железные дороги, идущие непосредственно с французской территории в Германию (или через Люксембург) южнее Арденн. За северным

крылом германской армии в тылу ее частью создавались, частью были намечены мощные укрепленные полосы. При всех этих условиях, решительное наступление союзников с участка фронта, примерно, Реймс, Верден и восточнее, к коему подходило много коммуникационных путей, в общем направлении на Седан, отстоявший от него на 55 кл., а еще лучше вдоль Мозеля, выводило их в тыл главной массы германской армии, составлявшей правое крыло германского фронта, лишало ее непосредственной связи с Германией, заставляло базироваться лишь на железные дороги Бельгии, сосредоточенные в узком корридоре, шириной 80 кл., между голландской границей и Арденнами, перерезало главнейшие и кратчайшие рокадные железнодорожные линии германцев и позволяло им обойти ряд сильных укрепленных германских полос.

Успех союзников в этих направлениях поставил бы германскую армию в чрезвычайно тяжелое положение, так как она должна была втиснуться в упомянутый узкий корридор, пересеченный Маасом с большим числом всякого рода переправ, но недостаточным для быстрого перехода миллионов людей и лошадей. При дальнейшем продвижении союзников на север являлась угроза или уничтожения германской армии, или оттеснения ее на голландскую территорию, до которой от Седана 130 кл. Такое значение участка фронта, прилегавшего к Маасу, делало весьма необходимым удержание его в руках германцев, а захват района Седан, Мезьер, или Люксембурга представлялся существенным для англо-французов.

Итак, мы видим, что уже одна оценка сравнительного значения различных участков фронта, а также главных объектов действий выявляет нам, в общих чертах, основные положения оперативных планов, которыми должны были задаться обе воюющих стороны.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вооруженные силы сторон.

Переходя к изложению устройства вооруженных сил обеих сторон, надо принять во внимание, что установить точно, что представляли собой армии обеих сторон к началу 1918 года, невозможно: все они с самого начала войны и до ее конца находились в периоде увеличения и реорганизаций; имеющиеся источники, крайне противоречивые, дают лишь возможность установить, каковы были вооруженные силы при мобилизации и, до известной степени, каковыми должны были быть по выполнении тех или иных переформирований, которые происходили не одновременно во всех частях армии, а постепенно в продолжение, почти всегда, длительного времени. Так что организация всех воевавших армий не была такой стройной и однообразной, как то было в самом начале войны.

Все эти изменения и реорганизации были вызваны требованиями длительной позиционной войны, связанной с огромными потерями в личном составе, значением, которое приобрела техника, опытом войны, а также необходимостью изыскания новых источников борьбы для противодействия неприятельской армии.

Наиболее существенными и общими чертами тех изменений, кои произошли в составе сухопутных вооруженных сил обеих сторон и кои были направлены к усилению их боеспособности, являлись огромное увеличение армий, снабжение их новейшими техническими средствами, особенно артиллерией и авиацией, соответственное уменьшение относительной численности пехоты и особенно кавалерии, увеличение численного состава прочих родов войск, привлечение к военной службе тех граждан, кои по законам мирного времени не подлежали воинской повинности, создание новых родов войск.

Не избегла этой участи и Англия, которая в начале войны оставалась при своей старой системе вербованных войск, давшей ей, несмотря на энтузиазм, охвативший общественное мнение, незначительный по сравнению с другими державами

боевой контингент. Упорная кровопролитная война, угроза самому существованию Британской империи, исключительные условия этой великой войны и все величие развернувшихся перед англичанами военно-политических задач заставили этих упрямых, не склонных к военной деятельности островитян, предпочитавших достигать своих империалистических целей чужой кровью, придти к сознанию необходимости пойти навстречу тяжкой жертве и ввести обязательную воинскую повинность с сопровождавшим ее огромным увеличением сухопутных вооруженных сил.

Ознакомимся теперь последовательно с устройством и характером вооруженных сил всех четырех держав, воевавших на французском фронте.

1. Германская армия.

Как известно, к началу войны Германия располагала, примерно, 10—12 миллионами человек, которые могли быть использованы для создания вооруженных сил в военное время. В это число входили 28 возрастных классов с 17 до 45 лет. В постоянной армии ко дню объявления мобилизации числилось 870.000 человек.

а) По окончании мобилизации в 1914 г.

Общие состав и численность мобилизованных вооруженных сил: 9 армий, 40 корпусов[1]), 94 пех. дивизии[2]), из коих 50 полевых, 29 резервных[3]), 15 эрзац-дивизий и, кроме того, 29 ландверных и 11 кавалерийских[4]), 2.163 батальона пехоты, 145 кавалерийских полков, 1.070 легких батарей—6.420 легких орудий, 788 тяжелых батарей, вместе с 14 мортирными батальонами армейской артиллерии, вооруженными 21-см. — 42-см. орудиями — всего 3.152 тяжелых орудия, из них для действий в поле 576; 406 пулеметных рот (2.736 пулеметов), 46 авиоотрядов (232 самолета), 12 дирижаблей, 27 воздухоплавательных отрядов, 394 роты войск инженерных, железнодорожных и связи, 104 понтонных роты.

Всего в армии состояло 3.822.000 офицеров и солдат и 880.000 лошадей, из коих 2.086.000 человек и 727.000 лошадей в полевой армии.

б) Эволюция с 1914 до начала 1918 года.

Несмотря на напряженную и высокого качества работу германского генерального штаба и на опыт последних войн, в Германии не могли предусмотреть размера, характера и продолжительности мировой войны. Стройная организация мобилизованной германской армии, уже к концу первого года войны, оказалась

---

[1]) В корпусе были: 2 пех. дивизии, батальон тяжелой артиллерии (16—15-см. гаубиц), рота сапер, авиоотряд, воздухоплавательное отделение. Численность полевого корпуса по штату: 1.557 офицеров, 44.061 солдат, 16.839 лошадей и 2.880 повозок; резервного, в коем не было тяжелой артиллерии, понтонного парка, прожекторного взвода и авиоотряда—1.244 офицеров, 35.766 солдат, 10.166 лошадей и 1.925 повозок.

[2]) В пехотной дивизии были: 12—13 батальонов, 72 орудия, 24—30 пулеметов, полк или дивизион конницы, рота сапер.

[3]) Резервные корпуса, резервные, ландверные и эрзац-дивизии были сформированы по мобилизации.

[4]) В состав кавалер. дивизии входили: 24 эскадрона, 8 орудий и 6 пулеметов.

не соответствующей ни требованиям длительной позиционной войны, связанной с огромными потерями в личном составе, ни значению, которое приобрела техника, ни условиям борьбы в обстановке почти полного политического окружения. Реформы, последовавшие в германской армии после начала войны, вызваны были опытом войны, а главное необходимостью изыскания новых источников борьбы для противодействия постепенному усилению союзных армий.

Сущность всех предпринятых в германской армии реорганизационных работ сводилась к восполнению недостатка в людях техническими средствами борьбы, к образованию более подвижной самостоятельной боевой единицы, которая допускала без нарушения ее организации частые переброски с одного фронта на другой, и к увеличению общего числа таких единиц—пехотных дивизий, в ущерб, однако, числу и боевым качествам личного состава каждой из них. Пониженная боеспособность дивизии восполнялась опять-таки усилением придаваемых ей технических средств борьбы.

в) К началу 1918 года. В начале 1918 года германская армия представляла собой нижеследующее:

1) Пехота: в полку было 3 батальона и роты связи, саперная и штурмовая. В каждом батальоне было 4 стрелковых и 1 пулеметная роты, в составе 12 пулеметов, то-есть число пулеметов возросло необычайно, в особенности если принять во внимание, что существовали и отдельные пулеметные роты, придаваемые по мере необходимости пехотным полкам, и что в каждой стрелковой роте, состоявшей из 3 взводов, было по 3 и даже 6 легких пулеметов. Каждый батальон имел 4—8 легких минометов [1]). Кроме того, полкам и дивизиям временно, для выполнения определенной задачи, придавались минометные (коих было 13, а потом 23 батальона) и огнеметные соединения различного рода (12 рот; в каждой пулеметный взвод), отряды для уничтожения проволочных заграждений, штурмовые батальоны (всего 17; в каждом 2—3 стрелковых, 1 пулеметная и 1 минометная роты, батарея полковых, вернее батальонных, орудий и огнеметный взвод), отделения полковых орудий, отряды для производства газовых атак, батальоны и роты самокатчиков и лыжные.

К 1-му марта 1918 года всего числилось 735 полков (2.205 батальонов), свыше 50.000 пулеметов и 759 ландштурменных батальонов для этапной службы и караулов внутри страны (не считая запасных частей внутри страны). Численность батальона на западном фронте доходила до 950 едоков, а штатная—980; в роте числилось по 220 человек, из коих бойцов 150.

2) Артиллерия, по сравнению с 1914 годом, увеличилась весьма значительно, отчасти в соответствии с фор-

---

[1]) Данные о минометах: легкий: калибр 7,6 см., вес 147 кгр., вес мины 4,5 кгр., дальноб. 300—1.300 метр.; средний: калибр 17 см., вес 568 кгр., вес мины 42—49,5 кгр., дальноб. 300—1.600 метр.; тяжелый: калибр 25 см., вес 750—1.274 кгр., вес мины 94—100 кгр., дальноб. 450—1.200 метр.; скорострел.: первого 20 выстр. в минуту, второго 35 выстр. в час и третьего 20 выстр. в час.

мированием новых пехотных дивизий. При этом, к концу 1915 года вся германская легкая артиллерия состояла из 4-х орудийных батарей. Хотя, вследствие сформирования большого числа батарей, число их в артиллерийских полках и увеличивалось иногда до 9—12, из коих 3 было гаубичных, но число орудий примерно осталось то же самое, а в полевых дивизиях даже уменьшилось с 72 до 48 и даже 36. Кроме того, было сформировано: при каждой батарее по пулеметному взводу и 48 самостоятельных батарей; запасные и ландверные батареи были соединены в полки. Для борьбы с неприятельской авиацией были организованы противоаэропланные взводы и батареи, частью вооруженные зенитными пушками разных калибров.

В общем же, число батарей легкой артиллерии увеличилось значительно с 1.070 в начале мобилизации до 2.832 к началу 1918 года, а число орудий с 6.420 в начале войны до 11.328 к 21-му марта 1918 года, из коих около 10.000 были на французском фронте.

Тяжелая артиллерия претерпела кардинальные изменения: и число батарей, и число орудий увеличилось почти в $2^1/_2$ раза. Так, в феврале 1918 года общее число батарей тяжелой артиллерии на фронтах дошло до 1.660, соединенных в 364 батальона [1]) подвижных и 57 позиционных [2]), а число орудий—до 6.819 [3]), при этом число гаубиц и мортир относилось к числу пушек, как 5 : 3. Соответственно улучшились качество и мощность орудий, хотя среди них все еще было много орудий старых германских образцов осадной, крепостной, береговой артиллерии и взятых из французских, бельгийских и русских крепостей (1-го марта 1917 года—55%, а в марте 1918 г.—41%). Главных типов тяжелых орудий насчитывалось 16 [4]), а всего с легкими орудиями было 168 разных систем (из коих 53 тяжелых).

Большое число батарей не было включено в дивизии и корпуса и составляло главный артиллерийский резерв. Сюда входили и несколько орудий сверхдальной стрельбы—210-мм. (8-дм.), стрелявших на 120 кл. и предназначенных специально для обстрела Парижа.

В общем, к концу 1918 года в тяжелой артиллерии состояло 18.500 офицеров, 400.000 солдат и 202.500 лошадей (в мирное время 1.420 офицеров, 33.250 солдат и 3.400 лошадей).

---

[1]) Из коих 250 были вооружены тяжелыми гаубицами и 10-см. пушками, 99—мортирами и 16—длинными 15-см. пушками.

[2]) Не имевших перевозочных средств.

[3]) Больше всего тяж. орудий было в февр. 1917 г.—7.130, после чего это число стало уменьшаться—не хватало людей.

[4]) 10, 12, 13 и 15-см. пушки, 15-см. гаубица, 17 и 21-см. скорострел. пушки, 21-см. мортира, 24 и 28-см. пушки, 28-см. береговая гаубица, 30,5-см. береговая мортира, 30,5-см. морская пушка, 35,5 и 38-см. скорострельн. пушки, 42-см. морская пушка.

3) Конница. Оперативная деятельность 11-ти германских кавалерийских дивизий, с которыми Германия начала военные действия в 1914 году, в течение маневренного периода войны была относительно удачной. Но конные атаки производились лишь в редких случаях и то небольшими частями. Конь служил, в подавляющем большинстве случаев, лишь средством быстрого передвижения огневых средств. Кавалерийские части вели бой или исключительно в пешем строю, или в комбинированном порядке.

3½ года позиционной войны, где конница не имела возможности проявить свое основное свойство—подвижность, не могли пройти без влияния на роль и значение конницы. Могущество новых огневых средств и бездеятельность конницы в этот период, вызвав потерю веры в полезность кавалерии, повели, в связи с недостатком конского состава и фуражных средств, с одной стороны, к увеличению огневой мощи конницы, с другой—к ее реорганизации, спешиванию и сокращению. Огневая мощь конницы была усилена придачей ей легких пулеметов, введением в состав полка одного пулеметного эскадрона; кавалерийские дивизии постепенно получили новые пулеметные соединения, 2—3 роты самокатчиков, 2 отделения прожекторов, отделение связи и колонну автомобилей. В результате, в начале 1918 года в германской армии остались только 4 [1]) кавалерийских дивизии по 4 полка каждая; при этом все они к началу кампании 1918 года находились на восточном фронте; вся остальная армейская кавалерия была спешена, частью переформирована в стрелковые дивизии, а частью была направлена на пополнение некомплекта в пехотных дивизиях.

Однако, к 1918 году в конном строю оставалось все же около 300 эскадронов, включая сюда все эскадроны без исключения.

4) Авиация к концу 1917 г. получила огромное развитие, главным образом, под руководством ген. фон-Гепнера, объединившего с 8-го октября 1916 года управление действующим воздушным флотом фронта и всеми средствами противовоздушной обороны страны.

В начале войны на авиацию больших надежд германцы не возлагали. Но ценная работа разведывательной авиации с первых же дней войны вызвала быстрое ее развитие. По установлении позиционной войны появилась необходимость воздушной фоторазведки, оказания содействия артиллерии путем корректирования огня и разведки целей, связи между самолетом и батареей, между командованием и пехотой, бомбо-

[1]) Собственно говоря, к началу 1918 года было 7 дивизий, но 3 были расформированы в апреле этого года. Остались лишь Баварская, 1-я, 2-я и 4-я кав. дивизии.

метания днем и ночью на центры военной промышленности. Эти новые задачи авиации вызвали сначала медленное, а затем систематически ускоряющееся развитие авиопромышленности и подготовку всякого рода специалистов. Вместе с тем технические требования к самолетам предъявлялись все сложнее, а летчиков с октября 1914 года пришлось вооружать пулеметами. Скорость и высота полета увеличивались. Вскоре потребовались: создание противовоздушной артиллерии, организация воздушной обороны промышленных центров, эллингов, мостов на Рейне, портов и пр., истребительная авиация, метеорологическая служба, увеличение прожекторных частей, дальномерщики, звукометрические команды, воздушные заграждения из проволочной сети, поддерживаемой привязными шарами, затемнение, пожарная охрана, радиотелеграф на самолетах и пр.

Огромное развитие воздушного флота у держав Согласия и вступление Соед. Штатов в войну вызвали в середине июня 1917 года создание, так называемой, „американской программы“, которая предусматривала резкое усиление германского воздушного флота. Число истребительных эскадрилий увеличивалось вдвое—до 80; были сформированы новые школы, число самолетов, выпускаемых в месяц, дошло до 2.000, авиомоторов до 2.500. Личный состав воздушного флота увеличивался на 24.000 новобранцев, потребление горючего увеличилось вдвое, до 12.000 тонн, число пулеметов, ежемесячно передаваемое воздушному флоту, дошло до 1.500. В отношении срочности работы, самолеты стали непосредственно за подводными лодками. В результате, весной 1918 года германская авиация достигла в качественном и материальном отношении наивысшего предела, имея в своем составе: 70.000 человек, 153 разведывательных авиоотряда (по 9 самолетов), 37 штурмовых эскадрилий (по 6 самолетов), предназначавшихся для земного боя и частью соединенных в четыре группы по четыре эскадрильи, 13 фотосъемочных авиоотрядов, отделения маршрутной съемки, 80 истребительных эскадрилий (по 18 самолетов), кои частью были соединены в эскадры, каковых было 3, восемь бомбардировочных эскадр (ночные и дневные; эскадра состояла из 6 эскадрилий по 6 самолетов в каждой), армейские авиопарки, из коих каждый предназначался для обслуживания 200 самолетов и 1.000 человек личного состава. Зенитных орудий было: 104 тяжелых, 112 легких автозенитных, 998 конных и стационарных, 196 скорострельных (3,7-см.), 542 прочих; прожекторов 416, из них 329 стационарных, остальные—конные, на автомобилях и ж. д. платформах. К концу войны зенитная артиллерия насчитывала 2.558 ор., 718 прожекторов, 57.800 офицеров и солдат, 17.000 лошадей и 800 автомобилей. Орудия принадлежали к 21 различному типу. Кроме того, были специальные отряды противо-

самолетных пулеметов, 21 армейская, 120 фронтовых и 30 змейковых метеорологических станций, не считая станций отдельных войсковых соединений и тыловых.

Цеппелины начали свою деятельность с самого начала войны, вели разведку и бомбардировали важные пункты, но сами часто погибали, отчасти вследствие неспособности летать на большой высоте. Вскоре, однако, они стали совершенствоваться и вооружаться и пулеметами, и специальными бомбами. Тем не менее, несмотря на успешные налеты ночью на Лондон, Париж и другие промышленные центры, развитие неприятельской авиации и воздушной обороны и необходимость отнесения баз цеппелинов из Бельгии на Рейн сократили число успешных налетов дирижаблей [1]). Поэтому, число дирижаблей в армии сначала резко сократилось. Они были переданы частью флоту, частью отправлены на восток, а в июне 1917 г. и армия, и флот совершенно отказались от дирижаблей.

Число аэростатов, служивших сначала почти исключительно целям артиллерийского наблюдения, систематически увеличивалось. Так как аэростаты часто уничтожались союзными летчиками [2]), то были приняты особые меры для их обороны. В то же время аэростаты стали служить для целей тактической разведки. Аэростаты были объединены в разведывательные и боевые группы. Офицеры-наблюдатели давали в дни больших боев ясную картину общего положения чрезвычайно быстро. Весной 1918 года аэростатов было 182.

5) Танки. Впервые идея танка в Германии появилась в декабре 1913 года. Первые опыты были произведены летом 1915 года, но затем дело заглохло. Атака англичан в октябре 1917 года под Камбрэ с участием большого числа танков заставила немцев обратить внимание на этот новый род войск, но было и поздно, и, кроме того, германской промышленности затруднительно было браться за массовое их производство [3]); к началу 1918 года было построено только 10 штук, по качеству уступавших и французским, и английским. В продолжение 1918 года никаких заметных улучшений не произошло. Вместе с танками, захваченными у англичан, всего к концу 1918 года было 9 отделений по 5 танков (вооружение: или 57-мм. скор. пушка с 5 пулеметами или 2 пушки с 3 пулеметами).

---

[1]) Фон - Гепнер, стр. 125. Дирижабли совершили всего на всех фронтах 111 налетов, сбросили свыше 164 тыс. килограммов взрывчатых веществ. Из 50-ти обслуживавших армию дирижаблей 25 погибло; из них 17 от неприятельского огня.

[2]) В 1917 г. они сбили 115 германских аэростатов, а их артиллерия—20 (Гепнер, стр. 129).

[3]) Гинденбург, осматривая германские танки в Шарлеруа в марте 1918 года, будто бы сказал: „Они, вероятно, не принесут большой пользы; но раз они сделаны, мы могли бы их использовать" („La Grande Guerre", стр. 342).

6) Инженерные части были увеличены в соответствии с сформированием новых дивизий и включением двух саперных рот в большинство дивизий вместо одной. Так что число саперных рот было доведено до 641 (вместо 194 при начале войны). Минометные части, которые также находились в составе инженерных войск, числили в своем составе 170.000 человек. Кроме того, были электротехнические роты, части для пускания тока по проволочным заграждениям, для освещения окопов и пр.

7) Войска связи получили огромное развитие. Если по окончании мобилизации в 1914 году в войсках связи числилось 800 офицеров и 25.000 солдат, то к концу войны их было 4.381 и 185.000, не считая тех людей, которые не входили в состав частей связи, но ее обслуживали в остальных родах войск. Каждое высшее войсковое соединение, до дивизий включ., имело телеграфные и радиотелеграфные станции. Каждый полк имел по роте связи из четырех взводов, по числу 3 батальонов и штаба полка. Широко были использованы во всех низших войсковых соединениях, до корпусов исключ., кроме обычных средств связи, телеграфирование через землю, телеграф и радиотелеграф, почтовые голуби (имелись и в штабах корпусов), собаки (на полк 12), команды для подслушивания телефонных переговоров, команды световой сигнализации, гранаты (из бомбометов) на дистанцию до 1.000 метров, легкие мины — до 1.300 метров и пр. Всего к концу войны было 381 телефонных отделений, 377 телефонных взводов, 293 радиостанции, 250 авиостанций, 60 взводов световой сигнализации, свыше 1.000 голубиных станций, 22 парка связи, 28 школ связи, 25 запасных отделений связи и пр.

8) Войска сообщений также сильно увеличились. К середине 1917 года в действующей армии было 233 строительных железнодорожных роты, не считая частей для восстановления железнодорожного телеграфа, водолазных отделений, парков и пр., в общем, численностью 100.000 едоков, и 155 рот и 66 отделений эксплоатационных, в общем, численностью 26.800 едоков, не считая того, что для эксплоатации железных дорог в районах действующей армии было привлечено 62.600 железнодорожников. Кроме того, были сформированы железнодорожные части для эксплоатации железных дорог в занятых областях (Бельгии и пр.), для эксплоатации канатных железных дорог (в горах), внутренних водных путей и пр.

9) Автомобильные войска в 1916 году были доведены до 34 батальонов, делившихся на 4 роты каждый. В каждой роте состояло 200—250 грузовиков, на которых перевозились и запасы, и войска. При штабах, от армий до полков включительно, состояли команды легких автомобилей с раз-

личным числом машин. В общем, в 1918 году в германской армии всего числилось около 40.000 автомобилей.

10) Химических батальонов было 8 (собственно 5, а 3 были сформированы позже) по 3 роты с минометным отделением в каждом.

11) Санитарная часть была организована умело. К 1-му января 1917 года в германской армии числилось 27.000 врачей и 3.000 — в учреждениях общественной организации. Кроме того, в различных военно-врачебных учреждениях состояло 9.000 младшего медицинского персонала и 92.000 санитаров. Для эвакуации имелось 238 санитарных поездов.

12) Штаты обозных частей, вследствие недостатка людей и лошадей, были сокращены, но число их было увеличено в соответствии с сформированием новых дивизий.

13) Запасные части. Для обучения призывавшихся в течение четырех недель служили запасные батальоны, пулеметные роты, приписанные к своим действующим полкам и расположенные в соответствующих территориальных округах, эскадроны, артиллерийские дивизионы, по одному на действующий артиллерийский полк, батальоны тяжелой артиллерии, инженерные и железнодорожные батальоны, авиочасти и пр. Благодаря правам командиров территориальных округов по объявлению персонального призыва, тыловые части не перегружались. Кроме того, в дивизиях находились запасные батальоны, а при фронтах (в Варшаве и в Бельгии) фронтовые запасные части, в которые ежемесячно поступало из тыловых корпусных округов около 25.000 человек.

Высшие войсковые соединения. Состав пехотной дивизии к началу наступления 1918 года нормально был следующий: три полка (9 батальонов), 54 — 108 станковых, 144 легких пулеметов, штурмовые отряды разнообразного состава, запасный батальон в 1.000—2.000 человек, иногда одна самокатная рота, 1 эскадрон кавалерии, артиллерийский полк или бригада (9—12 легких батарей, из коих 3 гаубичных), 1 взвод противоаэропланных орудий и полк (3 батареи) тяжелой артиллерии (одна 10-см. пушек и две — 150-мм. гаубиц), одна муниционная колонна на дивизион, 1—2 саперных, 1 минометная роты (12 минометов, из коих 4 тяжелых и 8 средних, не считая 36—72 легких минометов, состоявших в стрелковых батальонах), прожекторный взвод, телефонная рота и радиотелеграфная команда, дивизионный лазарет, санитарная рота, 2 полевых госпиталя, колонна грузовиков, 1 ветеринарный лазарет и транспорты. Кроме того, при многих дивизиях были: понтонный парк, 1 звуковое и 1 артиллерийское (световое) дальномерные отделения, авиационный отряд, автомобильная колонна, отделение почтовых голубей, узкоколейный железнодорожный парк, 2 рабочих и 1 минная роты, 1 полевая

хлебопекарня, 1 конское депо. Однако, большинство из только что указанных вспомогательных частей являлись принадлежностью не дивизии, а определенного участка фронта, переходя, таким образом, из одной дивизии в другую, а запасные батальоны состояли часто не при дивизиях, а при корпусах. Это дало возможность перебрасывать дивизию в 30 железнодорожных эшелонах.

Всего весной 1918 года было 242 дивизии [1]). Но так как немцы были не в состоянии пополнять в одинаковой мере свои дивизии людьми и лошадьми, то они вынуждены были все дивизии, без уведомления их об этом, по качеству подразделить на три части: для всех операций, так называемые ударные, коих было 56, для ограниченных районов действий и для позиционной борьбы. При этом, если резервные дивизии, сформированные лишь во время мобилизации, в начале войны в боевом отношении сильно уступали полевым, то постепенно они настолько подтянулись, что к началу 1918 года они, по существу, ничем не отличались от полевых и стали совершенно одинакового состава. По штату в дивизии числилось 12.400 человек. К началу ноября 1917 года на западном фронте находилось 147 германских дивизий, причем тогда же была начата усиленная переброска их с востока, где русская и румынская армии вышли из борьбы.

Штабы дивизий необычайно разрослись.

Состав корпусов, коих насчитывалось 51 (из них 7 на востоке), обыкновенно был крайне разнообразный, но, примерно, следующий: 3—5 дивизий, 2 батареи 210-мм. мортир, батареи 15-см. пушек, легких пушек и тяжелых гаубиц, рекрутское бюро, отдельное артиллерийское рекрутское бюро, понтонный парк, телефонная рота и радиотелеграфный отряд, электрическая станция высокого напряжения, авиационный отряд, 2 артиллерийских авиационных отряда, 1 воздухоплавательный отряд, противоаэропланная батарея. Корпуса носили номера до 27, а затем с 38 до 41 включ., причем по нескольку корпусов носило один и тот же номер (напр., было четыре первых корпуса—1-й арм., 1-й рез., 1-й бав., 1-й рез. бав.). Кроме этих 51 корпусов было 18 корпусных управлений [2]) (из них 5 на востоке), которые стали формироваться с осени 1916 года и получили номера с 51 по 68. Эти корпусные управления были такими же штабами корпусов, как и прочие, но первоначально своих дивизий не имели. Так как перебрасывались с одного фронта на другой большей частью лишь дивизии, то случилось так, что все корпусные управления, а

---

[1]) Kron, стр. 40. С Альпийским корпусом, фактически дивизией, сформированной из егерских батальонов, и с Азиатским корпусом, фактически хорошо снабженной бригадой, действовавшим в Палестине.

[2]) Организация штабов описана в книге „Kron“ и здесь не приводится для достижения возможно большей краткости.

отчасти и штабы корпусов, все более и более прикреплялись к определенному участку фронта, а номера и число дивизий, входивших в состав корпусов, менялись. Это было, конечно, не совсем удобно.

Таким образом, германским командованием за три года войны была произведена огромная организационная работа. К началу 1918 года военные силы Германии достигли максимума своего напряжения. В составе сухопутной армии числились: 69 корпусов, 242 пехотных и 4 кавалер. дивизии, 735 пехотных полков (2.205 батальонов, не считая ландштурменных и запасных внутри страны), 2.832 легких батареи (11.328 орудий), 1.660 тяжелых батарей (6.819 орудий), свыше 50.000 пулеметов, минометов: 1.322 тяжелых, 2.476 средних и 13.329 легких, около 300 эскадронов, около 4.000 самолетов, 1.952 зенитных орудия, 641 инженерная рота, 388 железнодорожных рот и 66 отделений, 40.000 автомобилей, большое число частей связи, 621 продовольственных транспорта (кроме верблюжьих и бычьих), 314 санитарных рот, 592 полевых госпиталя, 323 ветеринарных лазарета, 184 полевых хлебопекарни, 287 полевых боен, многочисленные этапные и рабочие части.

Численность бойцов на всех театрах военных действий дошла до 3.400.000 [1]).

Во главе германской армии номинально находился император Вильгельм II. Его начальник штаба, Гинденбург [2]), пользовался огромной популярностью, был честным солдатом, глубоким патриотом, монархистом, человеком долга. Носивший звание первого генерал-квартирмейстера, а в действительности игравший главную роль в германской армии, ген. Людендорф,

---

[1]) Вместе с союзниками Германии число бойцов дошло до 5.200.000 (Wrigt, „At the Supreme War Council", стр. 17).

[2]) Гинденбург родился в Познани в 1847 году в семье пехотного офицера. По окончании кадетского корпуса в 1866 году, вступил на службу в 3-й гвардейский полк, с которым принимал участие в войне с Австро-Венгрией в 1866 и с Францией в 1870 г.г. Окончив в 1876 году академию генерального штаба, Гинденбург служит попеременно то в войсках, то в штабах и в продолжение 5 лет преподает тактику в академии генерального штаба. В 1900 году получил пехотную дивизию, а в 1903 году—IV-й армейский корпус, после чего в 1911 году вышел в отставку. В конце августа 1914 года он назначается командующим VIII-й германской армией вместо Притвица и наносит поражения русским армиям Самсонова и Ренненкампфа. В июле 1916 года—главнокомандующим частью восточного фронта от Балтийского моря до Львова, а 29-го августа того же года—начальником генерального штаба.

Людендорф родился в 1865 году близ Познани. Мать его была шведкой, отец—небогатым померанцем, офицером запаса кавалерии, служившим в 1866 и 1870 г.г. По окончании кадетского корпуса и академии генерального штаба служил в пехоте и штабах, преимущественно в Большом генеральном штабе, где с 1904 по 1913 год занимал должность начальника оперативного отделения, и преподавал в академии тактику. В 1913 году получил пехотный полк, затем бригаду, в 1914 году назначен первым генерал-квартирмейстером II-й армии, затем начальником штаба VIII-й армии, в каковой должности связал свою судьбу с судьбой Гинденбурга.

блестящий офицер генерального штаба, обладавший смелостью, энергией, стальной волей, огромным опытом, инициативой и в общем предоставлявший ее своим подчиненным, не являлся глубоким политиком. Представитель юнкерской идеологии, он ясно не представлял себе того психического сдвига, который произошел за годы мировой войны. Как солдат, он считал, что Германии нужна победа и только этим путем она может достичь мира. Ярый сторонник метода сокрушения, он недооценил мощи Антанты и переоценил возможности, на которые была способна Германия. О каких-либо уступках Антанте он и не помышлял. Не будучи хорошо и правдиво осведомленным о международном и внутреннем положении Германии и, во всяком случае, оценивая его несколько оптимистически, он в то же время не обладал проницательностью и даром предвидения, что так необходимо руководителям вооруженной силы. Своими этими качествами он не заслужил расположения государственных людей Германии, из которых многие отдавали себе ясный отчет в неизбежном поражении центральных держав при продолжении борьбы.

И Гинденбург, и Людендорф работали дружно, но если первый был главой в главной квартире, то второй был душой, двигателем ее, работавшим систематически и беспрерывно более 12 часов в сутки.

Укомплектование. К началу 1918 года германские армии на западном фронте, в общем, были пополнены.

Но вопрос о дальнейшем пополнении представлялся острым. Потери до начала 1918 года ежемесячно доходили до 100.000 человек [1]). Кроме того, требовалось в месяц, в среднем, 110.000 человек для новых формирований, то-есть, в среднем, армия поглощала 210.000 в месяц (из них Пруссия 170.000, то-есть 80%) [2]). Таким образом, за 41 месяц, протекший с начала войны, было использовано около 8.400—8.600 тыс. человек, не считая мобилизованных в начале войны и включая сюда возвращавшихся в армию раненых и больных (к 1-му января 1918 года германская армия потеряла 4.200 тыс.; по окончании мобилизации в 1914 году состояло 3.822 тыс., а 1-го января 1918 года около 8.000 [3])—8.200 тыс.; следовательно, для пополнения потерь и новых укомплектований надо было использовать 8.400—8.600 тысяч человек).

---

[1]) В 1914 г. (за 5 мес.) 600.000, в 1915 г.—1.300.000, в 1916 г.—1.416.000 в 1917 г. 883.000; в последнем году сказалось отсутствие восточного фронта („Revue Militaire Française“ за 1-е февр. 1925 г., статья Paquet, стр. 209).

[2]) Schwarte, ч. 1, стр. 26.

[3]) В октябре 1916 г. в полевой армии было 4.585 тыс., на этапах и в тылу 3.377 тыс., то-есть всего 7.962 тыс. (Свечин, стр. 185).

Между тем, предстоявшее наступление заставляло принять все меры для накопления достаточного людского запаса в запасных частях.

Находившиеся в распоряжении правительства классы 1914—1919 г.г. были призваны с ноября 1914 года по июнь 1917 года: родившиеся в 1895 и 1896 г.г.—в 1915, в 1897 и 1898 г.г.—в 1916 году, а класс 1919 года (родившиеся в 1899 году)—в 1917 году—раньше, чем то полагалось; более, чем на 2 года, то-есть 18-ти летними юношами. К началу 1918 года этот класс (1919 года) обучался еще во фронтовых запасных частях, а оставался еще непризванным лишь класс 1920 года (был призван в июне 1918 года).

Ежемесячно, в среднем (с августа 1915 года до конца войны), возвращались на фронт около 80.000 выздоровевших, в том числе из Пруссии 64.000 [1]).

Но так как к концу 1917 года у немцев на западном фронте стал чувствоваться кризис пополнений, а влить в войска хотя и обученных, но 18-ти летних юношей германское главное командование стремилось возможно позже, то для укомплектований были призваны временно освобожденные от военной службы рабочие, служащие банков, учителя, железнодорожники и пр., а также и часть признанных сначала негодными к военной службе, но которые, вследствие пониженных требований к здоровью, оказались способными нести службу или в строю, или в тылу.

Кроме того, на западный фронт были направлены, примерно, 100.000 людей (моложе 35 лет), взятых из состава дивизий, оставленных на восточном фронте, и можно было рассчитывать на возвращение из Советской России 60.000 пленных немцев.

Таким образом, германское командование могло рассчитывать на следующее число пополнений:

430.000 класса 1919 года;

450.000 больных и раненых в ноябре 1917—феврале 1918 года, которые могли вернуться на фронт в марте—апреле 1918 года [2]), упомянутых выше временно освобожденных, а также признанных сначала негодными к военной службе; из последних в начале 1918 г. 100.000 были в войсковых запасных частях и 150.000 в тыловых;

100.000, взятых из состава восточного фронта;

60.000 пленных немцев из Советской России.

Кроме того, можно было призвать класс 1920 г.—430.000 человек—и дополнительно набрать 100.000 лиц, временно освобожденных от военной службы.

---

[1]) Schwarte, ч. 1, стр. 27.

[2]) Во французской армии 88% эвакуированных возвращались в строй по истечении 4 месяцев, 9% умирали, а 3% делались негодными к службе.

Всего же германское главное командование могло рассчитывать на 1.510.000 человек [1]), конечно, не считая специалистов (460.000) и рабочих, занятых в промышленности или необходимых для жизни нации—всего со специалистами 2.154.000 [2]), из коих 1.097.000 физически годных к службе в строевых частях действующей армии,—и которых нельзя было привлекать в войска.

Конечно, эти людские рессурсы не могли казаться достаточными, так как по опыту предшествовавших годов надо было иметь их значительно больше—с августа 1915 года и до сентября 1916 года запасные части Германии дали, в среднем, по 225.000 в месяц (Пруссия по 180.000), а в 1917 году иногда по 255.000 (для Пруссии по 204.000 [3]),—в особенности в ожидании боев, когда необходимость в пополнениях сильно возрастала.

Следовательно, недостаток людей можно было восполнять дополнительным призывом освобожденных, уменьшением численного состава людей в войсковых частях, расформированием частей, особенно тыловых, сокращением протяжения фронта, призывом 1921 года [4]).

Устройство сообщений и снабжение. Войска снабжались продовольствием скудно, но значительно лучше, чем население Германии: к концу ноября 1917 года порция состояла из 600 гр. хлеба, 250 гр. мяса (6 дней в неделю, а вместо мяса на 7-й день давалась пшеничная мука), 125 гр. крупы (или риса или соответственное количество картофеля и овощей) и 35 гр. сахара; в месяц: масла 55 гр., сала и других жиров 115 гр. и консервированной колбасы 125 гр., напитки и табак. Калорийность этого пайка равнялась 2.500 (а для тыловых войск 2.300) [5]).

---

[1]) К этой, приблизительно, цифре можно подойти и другим путем: если к 12.000.000 военно-обязанных с 17-летнего возраста, которых Германия имела к началу войны (из коих 8,4 милл. было физически годных), прибавить 3 возрастных класса, подросших за 3 года войны, 1.300.000 человек, и вычесть число мобилизованных в начале войны—3.822.000 человек, потери—1.000.000 (3.200.000 вернулись в строй), 4.200.000 человек, привлеченных для новых формирований, 2.154.000 освобожденных и 600.000 раненых и больных вместе с требующими длительного лечения, то выйдет, что для кампании 1918 г. оставалось около 1.500.000 человек (12.000.000 + 1.300.000)—(3.822.000 + 1.000.000 + 4.200.000 + + 2.154.000 + 600.000).

[2]) Schwarte, ч. 1, стр. 27. К середине 1918 г. это число увеличилось до 2.424.000, из коих 1.197.000 физически годных к службе.

[3]) Для Пруссии см. Wrisberg, „Heer und Heimat", стр. 88 и 89.

[4]) Действительность, как будет видно ниже, подтвердила опыт предшествовавших годов. В ноябре 1918 года, когда укомплектования на фронт почти перестали поступать, в запасных частях только Пруссии оказалось 1.044.000, но из них только 75.000 обученных и физически годных для службы на фронте (Wrisberg, „Heer und Heimat", стр. 86—90.

[5]) Калорийность нормального пайка для мирного жителя в ноябре 1917 г. доходила только до 1.400. Рабочие тяжелого и особенно тяжелого труда получали паек сытнее: у первых паек достигал калорийности в 1.730, а у вторых—2.130, то-есть все же был более скудным, чем паек солдата (Schwarte, т. II, стр. 97).

Дача зернового фуража не превосходила 1,4—4 клг. Столь скудное питание коней, в связи с большой работой, не всегда удовлетворительными помещениями и недостаточно хорошим уходом, было причиной большого числа больных и павших лошадей: в январе 1918 года больных было 3,3%, а пало 1,3%.

Вооружением и боеприпасами войска, как будет видно ниже, были снабжены в изобилии.

Одета была германская армия вполне удовлетворительно, в соответствии с климатическими особенностями различных театров военных действий и с временем года; головным убором служил стальной шлем, на зиму выдавалось шерстяное или фланелевое белье, охраняющим частям выдавались добавочно теплые вещи (шуба, особая обувь и пр.).

Горючего было недостаточно.

Для возможно более легкого подвоза снабжения войскам головные станции железных дорог нормальной колеи находились близко от линии фронта, но вне сферы артиллерийского огня противника, а дальше к фронту шли узкоколейные железные дороги, примерно, по одной на дивизию.

Для питания дивизии и частей, находившихся в ее районе, глубиной около 20 кл., в спокойное время требовалось 31—67 вагонов в день (нормальной колеи) всякого рода грузов, из них боеприпасов 4—7, а продовольствия 8—11, а во время боя—70 (900 тонн), из коих для боеприпасов 32.

Обучение и воспитание. На обучение и воспитание армии обращалось самое серьезное внимание, тем более, что дух ее несколько пал, старый командный состав выбыл из строя, появились дезертиры. Укрепляя дисциплину, верховное командование к концу 1917 года, по словам Людендорфа [1]), „ввело в действующей армии патриотическое преподавание...“ значение коего определялось в следующих словах: „германская армия превосходит неприятеля и служит твердой опорой союзникам, благодаря своему духу.

Основанием его в начале войны являлись воодушевление и дисциплина, воспитанная продолжительным обучением мирного времени. За три года войны эти основания изменились и расшатались. Понятная тоска по родине, семье и мирным занятиям наносит ущерб боевой решимости и притупляет волю выдержать до окончательной победы. Продолжительность войны в возрастающей степени влечет за собой лишения и жертвы как населения, так и войск. И чем больше это бремя давит на дух армии, тем ярче выступает значение

---

1) Людендорф, т. II, стр. 49.

убежденности, чувства долга и ясной решимости, как основы боеспособности армии. Задачу патриотического преподавания среди войск и составляет попечение о них".

Но эти мероприятия не могли в полной мере поднять несколько упавшее моральное состояние армии, знакомой с тяжелыми условиями жизни их семейств, осложнениями внутри Германии и утомленной многолетней войной; упадку духа и дисциплины содействовал и позиционный характер войны. Однако, дух основной массы германской армии все же был высок.

Особенно много труда было положено на воспитание прибывавшего пополнения и тыловых частей, а, кроме того, главное командование настаивало на мерах поднятия настроения во всей нации, так как оно, как мы увидим ниже, не совсем соответствовало воинственным стремлениям главной квартиры.

При обучении армии, со всей немецкой добросовестностью был использован боевой опыт предшествовавших годов с целью достигать победы с минимумом потерь, и главное внимание обращалось на подготовку одиночного бойца.

Тактические взгляды немцев к началу 1918 г.

Принципы оборонительного боя, принятые в германской армии при ее действиях в 1917 г., изложены были вкратце выше при описании военных действий до 1918 года. 1917 год внес некоторые поправки, и к началу 1918 года сущность их сводилась к тому, что целью обороны, из желания беречь человеческую жизнь, ставилось не удерживание местности, а возможно большее нанесение „вреда неприятелю [1]), при сохранении своих собственных сил" с тем, однако, что по окончании боя вся местность должна вернуться к защитнику. Пехота занимает глубоко эшелонированное расположение. „Чем более укреплений всякого рода, чем более они разбросаны по местности—говорит германская инструкция для ведения оборонительного сражения [2])—и чем меньше они могут быть узнаны противником с земли или с воздуха, тем труднее неприятелю расценить важнейшие позиции и сосредоточить на них свой огонь, тем более снарядов и времени он должен потратить для разрушения укрепленной сети".

Важно укрыть главную линию сопротивления от непосредственного наблюдения неприятеля и охранять наблюдательные пункты артиллерии; меньшее значение имеет величина обстрела; этим требованиям лучше всего отвечают позиции на заднем скате возвышенности.

Артиллерийский огонь, подготавливающий прорыв, направляется, главным образом, на передовые окопы, которые,

---

[1]) Балк, „Развитие тактики в мировую войну", стр. 190.
[2]) Там же, стр. 188.

поэтому, на глубину 500—1.000 метров должны быть заняты людьми слабо, но с большим числом пулеметов и частью артиллерии и так, однако, чтобы потребовать от нападающего введения в бой всех его сил. Приспособленные для обороны ходы сообщений весьма полезны, чтобы захватить в огневые клещи ворвавшегося противника.

Назначение тыловых укрепленных полос — принудить нападающего на-ново производить развертывание артиллерии.

Оборона должна быть подвижной; защитник не должен быть прикреплен к месту, а, при надобности, наступать или уклоняться от удара; сопротивление должно усиливаться по мере того, как противник проникает вглубь. Резервы должны быть готовы к производству сильных контр-ударов, особенно во фланги при мощном содействии всех огневых средств и боевой авиации.

В дивизии полки ставились рядом, батальоны эшелонировались в качестве боевых, дежурных и отдыхающих; полк занимал на важных участках по фронту 800 м. и в глубину 1.000 метров.

Для борьбы с танками предназначались полевая легкая и батальонная артиллерия, легкие минометы и станковые пулеметы, снабженные соответственными патронами, а также и мины.

Взгляды немцев на наступление к началу 1918 года нашли свое выражение в инструкции: „Наступление в позиционной войне“, изданной за два месяца до начала наступления [1]) и предварительно испытанной на опыте атаки на Ригу.

Целью наступательного боя ставится или ограниченная цель, или решительный прорыв, прогрызание неприятельского фронта со стремлением к выходу в поле, к переходу к маневренной войне.

Достижение успеха при решительном прорыве предопределяется использованием внезапности, быстроты и силы удара, глубоким проникновением в расположение противника.

Внезапность достигается скрытностью приготовлений для удара, маскировкой, дисциплиной передвижений, контролем телефонных разговоров и корреспонденции, сосредоточением сил к месту удара ночными маршами, постановкой ударных частей в исходное положение в последнюю минуту перед атакой (до начала артиллерийской подготовки или во время ее), краткосрочной артиллерийской подготовкой (2 часа), предназначенной не для разрушения, а для нейтрализации противника и начинаемой ночью. Последнее достигается стрельбой без предварительной пристрелки с учетом атмосферных

[1]) 1-го января 1918 года, дополненной 1-го февраля, 17-го апреля и 27-го июля 1918 года.

условий и особенностей каждого орудия (по методу капитана Пулковского), применением химических снарядов, привлечением к разрушительной работе минометов.

Мощный огонь массы орудий (до 100 орудий на 1 кл. участка прорыва) и минометов, выдвинутых возможно ближе вперед, быстрота и энергия выполнения первого удара необходимы для того, чтобы не дать врагу времени опомниться и полностью использовать его деморализацию.

Пехотная атака раз начатая, по преимуществу на рассвете, должна развиваться на возможную глубину без остановок. Остов неприятельской обороны — артиллерия — должен быть сломан первым порывом в первый же день, — только быстрое продвижение дает максимальное сбережение войск и обеспечивает успех; поэтому, как основное правило, устанавливалось, что в первый же день надо проникнуть в глубь неприятельского расположения на 10 кл.

Наступление складывается из двух основных этапов: 1) бой в позиционной зоне, где пехота продвигается со скоростью 1 кл. в час под прикрытием подвижного заградительного огня, но при продолжающемся обстреле неприятельской артиллерии; управление боем в этом этапе должно быть централизовано; 2) бой за пределами досягаемости огневого катка; этот этап наступления требует инициативы частных начальников.

Для самостоятельной борьбы с встречающимися препятствиями пехота снабжается артиллерией сопровождения, обыкновенно 77-мм. пушками, а, кроме того, вперед тотчас же выдвигаются вся полевая артиллерия, мортиры и дальнобойные 10-см. пушки и снаряды к ним.

Большую помощь пехоте и артиллерии оказывают разведывательная и штурмовая авиация.

Упорствовать и производить лобовые атаки против сильно укрепленных опорных пунктов не следует. Надо стремиться к их разрушению и проникновению возможно глубже на слабых участках с тем, чтобы действовать оттуда нападением с фланга и тыла—охват посредством просачивания.

Дивизии получают участок по фронту не более 2 километров, вследствие чего они могут быть глубоко эшелонированы; руководимые своими начальниками, находящимися впереди, они не сменяются до полного истощения, чем обеспечивается возможность производить глубокие прорывы и сохранить силы для производства маневра.

Равномерное распределение войск по фронту для атаки вредно; надо сосредоточивать центр тяжести против таких участков (в частности против высот), обладание которыми является решающим для дальнейшего ведения боя.

Два—три дивизионных участка с сильными резервами объединяются в лице командира корпуса; во второй и третьей

линиях следуют дивизии резерва высшего командования для смены дивизий боевой линии, после того как они выдохнутся; введение этих резервов считается полезнее там, где наступление развивается более успешно.

Обычно расположение войск было следующим: каждая дивизия в первой линии имела два полка, а третий был в резерве; каждый полк имел два батальона в первой линии и один в резерве; минометы и саперы придавались головным батальонам и предназначались для прокладки дороги пехоте.

Войска должны быстро проскочить через заградительный огонь противника в разреженном боевом порядке; легкий пулемет и стрелки образуют в пехоте стрелковые отделения; их огневая сила увеличивается всевозможным скорозаряжающимся ручным оружием и ружейными гранатами; станковые пулеметы стреляют через головы пехоты или в промежутки между ее частями.

Особое внимание обращается на питание боя, на подвоз всех предметов снабжения, восстановление железных и колесных дорог и телеграфных линий.

Заключение о германской армии. Из вышеизложенного видно, что к началу 1918 года германская армия была весьма мощной, вполне способной к широким наступательным действиям. Она была насыщена почти всеми новейшими техническими средствами, в изобилии снабжалась боеприпасами, была прекрасно обучена, хорошо воспитана. Победы в предшествовавшие годы, и особенно в 1917 году, приподняли ее настроение, которое, по немецким источникам, было превосходным, хотя брожение внутри Германии, революция в России и общее утомление войной стали оказывать некоторое, правда пока слабое, влияние на моральное состояние многих бойцов. Последнему способствовало невкусное и, несомненно, недостаточное снабжение армии продовольствием.

Особенно острым представлялся вопрос о дальнейшем пополнении армии. При затяжке войны являлось неизбежным постепенное расформирование войсковых частей для пополнения остающихся. Прекрасная организация железных дорог давала возможность быстро перебросить большое число дивизий и технических средств с второстепенных театров на главный, западный, фронт, на котором к 15-му декабря 1917 года уже находилось 154 пехотн. дивизии из 242.

Германские тактические взгляды, никогда не бывшие отсталыми, застывшими, к началу 1918 года видоизменились в соответствии с боевым опытом предшествовавших годов, который был тщательно изучен и испытан. Германская инструкция „Наступление в позиционной войне“ предусматри-

вала широкие наступательные действия против укрепленного фронта и переход к маневренной войне. Отсутствие людского запаса заставило с большим вниманием отнестись к сбережению человеческих жизней, к уменьшению потерь, и немцы со всей серьезностью отнеслись к вопросам соответствующего управления, применению внезапности, использованию в полной мере всех технических средств, и особенно артиллерийского огня, и снабжению пехоты сильными огневыми средствами, благодаря которым она могла действовать и самостоятельно, и без остановок.

Командный состав, в большинстве представляющий буржуазные круги, был обучен хорошо и не мыслил, особенно высший, окончить войну до победы.

В общем же, германская армия к началу 1918 года представляла в руках главного командования мощное орудие для достижения целей войны.

2. Французская армия.

К началу войны Франция располагала 4.829.000 человек военнообязанных, из коих 4.111.000 были обученными. В это число входили 28 возрастных классов с 20 до 48 лет. В постоянной армии числилось вместе с колониальными частями 910.000 человек трех первых возрастных классов.

а) По окончании мобилизации в 1914 году. Мобилизованные вооруженные силы состояли из 7 армий, 21 корпусов [1]), 47 полевых и 26 резервных дивизий [2]), 18 резервных бригад (по 4 батальона), 10 кавалерийских дивизий [3]), 1.919 батальонов, 589 эскадронов, 1.086 легких батарей (4.364 орудия), 107 крепостных батарей, 1.314 пулеметов, 21 армейских эскадрилий, 47 инженерных батальонов. Итого 75.000 офицеров и 2.500.000 солдат, из коих 56.000 офицеров и 1.800.000 солдат в перволинейных войсках, а остальные—в территориальных, сформированных по мобилизации из лиц старше 35-ти летнего возраста.

б) Эволюция с 1914 до начала 1918 года. Эволюция, происшедшая за время войны до начала 1918 года во французской армии, отличаясь во многом от германской, все же имела общие черты с последней. Число орудий, особенно тяжелых, самолетов, пулеметов и всякого рода огневых и технических средств возросло во много раз. В соответствии с этим, относительное число людей, состоявших в пехоте, и особенно в коннице постепенно уменьшалось и в октябре 1917 года дошло до 55,9% (с 71,6% в мае 1915 года), зато в артиллерии увеличилось до 27,7% (вдвое по срав-

---

[1]) В состав корпуса входили 2 пех. дивизии, резервная бригада (2 полка по 2 батальона), кавалер. бригада, 1 артил. полк (48—75-мм. пушек), 1 саперная рота. Всего в корпусе было 43.000 человек, 12.000 лошадей и 1.300 повозок.

[2]) В пехотной дивизии было: 12 батальонов, 36 орудий, 1 эскадрон, 1 минно-саперная рота. Всего 15.000 человек, 2.600 лошадей и 500 повозок.

Резервные и территориальные дивизии в начале войны в боевом отношении были значительно слабее полевых, но постепенно все их недочеты были устранены, и они ничем не отличались от последних.

[3]) В состав кавалер. дивизии входили 16—24 эскадрона, 8 орудий и 6 пулеметов.

нению с 1914 годом), в инженерных войсках—до 6,4% и в воздушном флоте—до 1,8%, причем это соотношение продолжало изменяться не в пользу пехоты.

Число пехотных дивизий сначала увеличивалось, и в период высшего напряжения своих сил Франция имела 118 дивизий (в том числе и цветные). Недостаток пополнений заставил осенью 1917 года расформировать 5 пехотных дивизий. В продолжение войны дивизия получила все учреждения, которые сделали возможным жить и действовать независимо от корпуса, а корпус превратился в войсковое соединение, допускавшее изменения в своем составе в соответствии с поставленной ему задачей.

Забота о возможном сокращении расхода людей за счет накопления технических средств привела к уменьшению числа рот в батальоне (с 4-х до 3-х).

Цветные войска, коих в мирное время было 76.000 человек [1]), получали все более широкое применение и принесли большую пользу, несмотря на некоторые свои отрицательные стороны, как-то: неприспособленность экваториальных уроженцев к среднеевропейскому климату, трудность обучения групповой тактике и пр.; при этом, почти весь средний и, примерно, половина младшего командного состава, авиация, бронечасти были укомплектованы французами.

в) К началу 1918 года. К началу 1918 года французская армия была мало похожа на мобилизованную армию в 1914 году.

В частности:

1) Пехота: в полку было 3 батальона, 1 четырех-орудийная батарея 37-мм. пушек; в каждом батальоне 3 стрелковых и 1 пулеметная (8—12 станковых пулеметов) роты; в каждой стрелковой роте, состоявшей из 4 взводов, было по 8 и даже 16 легких пулеметов. Кроме того, в полках состояли батареи бомбометные, минометные, и придавались самостоятельные пулеметные роты. Никаких штурмовых войск, подобно германским, не было. Роты, имевшие в 1914 году 250 человек, были уменьшены до 175.

2) Артиллерия, особенно тяжелая, резко увеличилась и усовершенствовалась; конская тяга постепенно заменялась механической. Группа легкой и полевой тяжелой артиллерии состояла из трех батарей по 4 орудия в каждой, а механической тяги—из двух батарей. Из батарей 75-мм. пушек корпусной артиллерии была сформирована артиллерия, „возимая" на грузовиках. Эта моторизация легкой корпусной артиллерии увеличила ее подвижность и давала возможность быстро перебрасывать ее на большие расстояния, что было необходимо при применении ее в качестве артиллерии усиления.

Полевая тяжелая артиллерия была придана дивизиям (одна группа), корпусам (3—4 группы), но бо́льшая часть ее, составляя главный артиллерийский резерв, находилась в распоряжении главного командования и могла быстро перебрасываться с одного участка на другой и вступать в бой прежде, чем противник узнает об ее прибытии. Всего к 1-му января 1918 года было 782 батареи тяжелой подвижной артиллерии.

---

[1]) Арабских частей 44.000, марокканцев 18.000, сенегальцев 14.000.

Главный артиллерийский резерв, под начальством ген. Эрра, подчиненного непосредственно Фошу, был организован 26-го января 1918 года; в его состав были включены все артиллерийские части, не включенные органически в крупные войсковые соединения. Он состоял из 4-х дивизий; 1-я—тяжелая артиллерия большой мощности [1]), 2-я—тяжелая артиллерия с тракторной и конной тягой (30 полков, каждый в составе одной группы 155-мм. пушек и двух 155-мм. гаубиц, но в действительности 30 групп не было — не хватало людей и лошадей), 3-я—морская, 4-я—траншейная и пешая артиллерия.

Численность едоков во всей французской артиллерии увеличилась с 11.000 офицеров и 420.000 солдат (в августе 1914 года) до 18.000 офицеров и 670.000 солдат в январе 1918 года, а число тяжелых орудий—с 200 до 4.000).

3) Конница. Перед войной конные бои у французов были главным способом решения боевых задач. Но, как и в германской армии, уже первый маневренный период боевых действий во Франции и Бельгии в 1914 году подтвердил, как общее правило, что действия кавалерии в конном строю на поле сражения отжили свой век. С другой стороны, конница часто и успешно выполняла оперативные задачи, заменяла пехоту, сражаясь в пешем строю и находясь в общей боевой линии пехотных частей.

Установление позиционной войны, трудность производства прорывов, особенно их использования, а отсюда и бездеятельность конницы, в связи с невозможностью вести конный бой даже и в маневренной войне, привели французов к выводу, что „конь для кавалерии оказался лишь средством быстрого передвижения пушек, пулеметов, винтовок и гранат, а не былым фактором удара. Необходимо раз навсегда отрешиться от бессмысленных основ — разрушительному действию современных снарядов противопоставить удар конницы и последним достичь победы. Конная атака в наши дни — жертва, приносимая конницей во имя спасения других родов войск от гибели“ — писал французский ген. Каррер во время войны. Примерно так же трактовали этот вопрос официальные наставления.

Под влиянием эволюции взглядов на роль и значение конницы происходили ее уменьшение, реорганизация и перевооружение: к началу 1918 года французы во Франции имели 6 кавалерийских дивизий (вместо 10-ти в начале войны). Вместе с тем части конницы за время войны были усилены мощными огневыми средствами: каждый эскадрон получил по 6 легких пулеметов, каждый полк, имевший 4 эскадрона,— два пулеметных отделения; все всадники получили винтовку

---

[1]) Короткие пушки 200—320-мм., дальнобойные пушки 240—340-мм. и железнодорожные пушки 14-сн., 32-сн. и 274-мм.

со штыком вместо карабина. Каждая дивизия в 1915 году получила по бронеотряду из 6 бронемашин. Кавалерийский корпус, состоявший из трех дивизий и не имевший сначала собственных огневых средств, получил по два бронеотряда (каждый броневик был вооружен пулеметом и одной 37-мм. пушкой). Сократив численность конницы и увеличив ее огневую мощь, французы создали из своей кавалерии могучий, подвижной огневой резерв для заполнения прорывов в своих позициях.

4) Авиация к началу войны состояла из 130 самолетов. К 1-му апреля 1918 года в авиационных частях на западном фронте состояло 2.750 действующих самолетов, гораздо более совершенных типов (истребитель Спад в 220 лош. сил, дневные бомбовозы, разведчики Бреге и пр.), из коих истребителей 930, бомбовозов 320 и разведчиков 1.400. Самолеты соединялись в эскадрильи (10 в разведывательной, 18 в истребительной и 6 в бомбардировочной). В 1918 году появляются высшие авиационные соединения — группы истребительные (6 эскадрилий) и бомбардировочные (дневные и ночные), эскадры истребительные (3 группы в каждой), коих было две, и бомбардировочные, коих было четыре, а затем и авиодивизия.

5) Инженерные части получили огромное развитие.

6) Танки, спроектированные в декабре 1915 года полк. Етьеном, совершенствовались параллельно с английскими. Участие танков типа С.-Шамон (с одной 75-мм. полевой пушкой и 4 пулеметами) и Шнейдера (одна короткая 77-мм. пушка и 2 пулемета) в апреле [1]) и мае (первый раз в бою принимали участие 132 танка сист. Шнейдера) 1917 года, а особенно у Мальмэзона в октябре этого года, показало недостаточную их гибкость и подвижность. К этому времени выявились преимущества легкого танка типа Рено (вес 6,5 тонн, скорость хода 1,5—7,5 кл.; экипаж—два человека: стрелок и шофер; пулемет или 37-мм. пушка), более подвижного и легче управляемого. Поэтому французы организовали к весне 1918 года массовое их производство.

К марту 1918 года каждая из двух групп армий имела две группы танков — одна с 48 танками типа С.-Шамон и другая с 64 танками Шнейдера. В резерве главнокомандующего было, кроме того, по две группы танков обеих этих систем и один танковый батальон, вооруженный 75 танками типа Рено; то-есть у французов к 21-му марта 1918 года годных к бою было 523 танка.

7) Войска сообщений резко увеличились: к началу 1918 года во французской армии числилось 84.000 автомо-

---

[1]) Англичане, как известно, впервые применили танки в сентябре 1916 года южнее Бапома.

билей [1]). Часть их была включена в 20 групп, причем 16 из них могли каждая одновременно поднять всю пехоту дивизии [2]), а 4, находившиеся в распоряжении главного командования,—перевезти одновременно 84.000 людей или 10.000 тонн грузов. Такой автотранспорт вызвал огромный расход людей для его обслуживания (одних шофферов около 100.000 человек), горючего и необходимость поддержания шоссе в соответствующем виде.

Для автотранспорта, впрочем, и для передвижений артиллерии и обозов были предназначены специальные пути как рокадные, шедшие вдоль и позади фронта, так и направлявшиеся к фронту; при этом пути, организованные на подобие железных дорог, имели свой телефон и подразделялись по скорости движения того или иного вида транспорта; то-есть для грузовиков, шедших со скоростью 10 кл. в час, была одна дорога, для тракторной артиллерии со скоростью передвижения в 6 кл. в час — другая, для легкой артиллерии с конской тягой со скоростью 5 кл. в час — третья, для тяжелой артиллерии с конской тягой (4 кл.) — четвертая.

Железнодорожных войск в 1918 году было 62 роты и 11 отделений железных дорог, укомплектованных железнодорожниками (в каждом — 1.466 служащих, чиновников и рабочих).

Высшие войсковые соединения. В состав пехотной дивизии входили три полка (9 батальонов [3]), 72 — 108 станковых и 216 легких пулеметов), три группы легкой артиллерии и одна группа полевых тяжелых 155-мм. гаубиц [4]), две батареи траншейных орудий, две минно-саперных роты, иногда одна разведывательная эскадрилья, 1—2 эскадрона, запасный батальон 3) роты по 150 человек). Вместо двух командиров пехотных бригад, в дивизию был введен начальник пехоты. Управление дивизии состояло из 39 офицеров, 182 солдат, 50 лошадей, 9 мотоциклов и 21 автомобиля.

Стрелковые корпуса состояли, как правило, из двух или четырех, а с лета 1918 года из трех дивизий, но не постоянно одних и тех же, а так же, как и в армии, случайных; таким образом, внутренняя связь частей корпуса была ослаблена. Корпусная артиллерия состояла из двух групп 105-мм. пушек и 1—2 групп 155-мм. пушек, не считая „возимой" легкой

---

[1]) Doumenc, стр. 209. В конце августа 1914 года было 6.000 автомобилей, обслуживавшихся 15.000 человек. Автотранспорт во французской армии прекрасно описан в упомянутой книге Doumenc „Les transports automobiles sur le front français 1914—1918". Париж, 1920 год.

[2]) Ragueneau, „Stratégie des transports et de ravitaillements", стр. 87.

[3]) Из числа 105 пех. дивизий, бывших во Франции и Италии, в 94 было по 9 батальонов, в 8 по 8 и в трех по 12.

[4]) По некоторым сведениям 155-мм. пушки.

артиллерии. В состав корпуса входили также 1—2 разведывательных эскадрильи и 3 аэростата.

Общая численность французских сухопутных вооруженных сил на западном фронте в январе 1918 года достигала 2.667.000 человек (в январе 1917 года свыше 2.800.000) [1]. Они составляли 8 армий, 32 стрелковых и 2 кавалерийских корпуса, 99 пехотных дивизий (не считая шести в Италии и восьми на салоникском фронте), 6 кав. дивизий, 4.795 легких и около 4.000 тяжелых орудий, 2.750 самолетов, 523 танка, 84.000 автомобилей.

Во главе французских вооруженных сил с 15-го мая 1917 года находился ген. Петэн, сторонник осторожных методичных действий. Его начальником штаба был ген. Бюа. Штаб располагался в Компьене.

Укомплектование. В отношении укомплектований Франция с ее 40 миллионами жителей находилась в менее благоприятных условиях, чем Германия с 68 миллионами. Если первая для призыва миллиона человек требовала свыше пяти возрастных классов, то вторая—всего около трех. При мобилизации в 1914 году, Франция, для доведения ее армии до 2.575.000 человек, потребовала 14 возрастных классов до 32—34 лет, а Германия лишь 7—8 классов до 26—28-летнего возраста. Ничтожный ежегодный прирост населения—46.000 человек (в Германии 843.000),—огромные потери [2]), необходимость освободить для нужд промышленности и транспорта многих военнообязанных [3]), оккупация немцами огромной площади с первых дней войны, уменьшение гражданского населения, вследствие некоторых лишений—все это к началу 1918 года до крайности обострило вопрос о пополнении армии французами.

Пришлось, как и в Германии, прибегать к досрочному призыву новобранцев, расформировывать части для пополнения остающихся, привлекать, насколько то позволяли сообщение и связь, население французских колоний.

Несмотря на все это, людские рессурсы Франции к началу кампании 1918 года были меньше, чем в Германии, хотя французские вооруженные силы за время войны возросли

---

[1]) Всего мобилизованных к 1918 году было около 5.000.000 человек, но в это число входили части, бывшие в Италии, на салоникском фронте, в тыловых запасных частях, эвакуированные внутрь страны, рабочие части, находившиеся вне фронтового района, и пр.

[2]) Французы потеряли: при обороне Вердена 410.000 чел., включая и раненых, на Сомме в 1916 г.—241.000, при наступлении под Верденом—93.000, в апреле—июле 1917 г.—279.000.

[3]) К осени 1917 года число отозванных с фронта достигало 700.000, а к концу войны—свыше миллиона. Всего во французской военной промышленности осенью 1918 года на 15.000 фабриках и мастерских насчитывалось 1.700.000 рабочих, из коих 430.000 женщин и 130.000 подростков.

не так сильно, как в Германии, численность их к 1918 году была свыше, чем на 3.000.000 меньше, чем у последней, потери одной Франции были меньше, чем в Германии, а затем первая имела запас пополнений в своих колониальных владениях. В самом деле: по окончании мобилизации в 1914 году во французской армии было 2.575.000 человек. Следовательно, для увеличения вооруженных сил во время войны потребовалось 2.300.000 человек. В месяц, до 1918 года, армия в среднем теряла по 80.000 человек[1]), то-есть за 41 месяц войны 3.280.000 человек. С другой стороны, в 1914 году оказались неиспользованными 2.254.000 человек, возвратились в строй из числа эвакуированных 2.300.000 человек[2]), вновь призваны (классы 1914—1918 г.г.) 750.000 человек[3]), получили отсрочку до 1917 года 120.000 человек, чернокожих 690.000 человек[4]). Иначе говоря, французское правительство имело в своем распоряжении свыше 500.000 человек, не считая классов 1919 и 1920 года, а дальнейшее пополнение армии (вернее тыловых запасных частей) могло идти за счет освобожденных от военной службы, уменьшения тылов и расформирований.

Устройство сообщений и снабжение.

Калорийность пайка французского солдата доходила до 3.816; паек состоял из 690 гр. хлеба, 445 гр. мяса, 28 гр. жиров, 47 гр. сахару, 88 гр. рису, почти $1/2$ кварты вина и пр.[5]).

Вещевое довольствие было также обильным. Например, накануне зимы 1916 года каждый солдат получил два одеяла, фуфайку, три фланелевых рубахи, двое вязаных кальсон, две пары шерстяных носков, шарф, перчатки, а некоторые, кроме того, теплые непромокаемые шапки, непромокаемые сапоги и пр.

Указанная выше сеть железных дорог, предназначенная для питания армии и перебросок войск вдоль фронта, давала легкую возможность интенсивного и быстрого подвоза крупных резервов в угрожаемый район на любое расстояние. Так как переброска могла сразу идти по двум—трем рокадным линиям, то в сутки можно было перевезти до 3—4 дивизий, и более, со всеми учреждениями, учитывая, что для перевозки пехотной дивизии требовалось 38—40 составов по 50 вагонов каждый[6]).

---

[1]) Цифры приблизительные.

[2]) По 56.000 в каждый из 41 месяцев—88% из числа эвакуированных.

[3]) В 1917 г.—155 000, в 1918—186.000 человек, не считая призывных более ранних сроков службы, получивших отсрочку.

[4]) В мирное время было 76.000, а к концу войны—766.000.

[5]) Кроме того, каждый едок получал на продовольствие в день 35 сантимов. (Statistics, стр. 586).

[6]) Для корпусных учреждений 26 поездов, для армейского корпуса двухдивизионного состава со всеми его обозами, но без автомобильных частей—111. (Ле-Энаф и Борнек, „Французские железные дороги и война", стр. 105).

Войска перевозились по железным дорогам, как правило, лишь в том случае, если длина переезда для армейского корпуса превосходила 100 кл., а для дивизии 75 кл. Но если предполагалось избежать утомления войск, и особенно пехоты, то они перевозились и на меньшее расстояние, но в таком случае рекомендовалось направлять походным порядком парки, обозы и все части, снабженные автомобилями. Перевозка начиналась через 6 часов после отдачи соответствующего приказа.

Богатая железнодорожная сеть Франции позволила глубоко эшелонировать запасы и магазины. Воинские поезда формировались или на сборных станциях, собиравших отправления, идущие из депо, расположенных на территории каждого корпусного округа, или в месте расположения базисных магазинов. Они шли по коммуникационным путям до так называемых распорядительных станций—крупных железнодорожных узлов (с прилегавшими к ним станциями), находившихся в 60—100 кл. от фронта, где сообразно с потребностями армии формировались поезда снабжения нормальной или узкой колеи (шириной 1 метр), шедшие до конечно-выгрузочных станций.

Конечно-выгрузочные железнодорожные станции находились вблизи фронта, в 20—25 кл., но вне сферы артиллерийского огня немцев. Прибывавшие грузы отправлялись далее к войскам по узкоколейкам (ширина колеи 1 метр, 0,6 м. и 0,4 м.— последняя в ходах сообщения), конными и автомобильными транспортами. Узкоколейка в 0,6 метра позволяла подвезти груз в 800 тонн на 20 кл. в 24 часа. Обученный персонал этой узкоколейки, проложенной на протяжении 4.000 кл. и имевшей в 1918 г. 900 паровозов и 4.500 вагонов, состоял из 274 офицеров и 20.000 солдат.

Для удовлетворения потребностей всех видов одной французской дивизии, участвовавшей в бою, требовалось по 1000 тонн в сутки, или 2 поезда по 50 вагонов (в 1914 году всего 10—20 вагонов) нормальной колеи [1]).

Работа транспорта осложнялась необходимостью подвозить огромное количество груза для фортификационных сооружений, починки шоссе, почту и отпускных. В продолжение зимы 1917—1918 г.г. требовалось ежемесячно 7.500 тонн колючей и обыкновенной проволоки, миллион бревен, 1,5 миллиона деревянных и 450 тыс. металлических кольев, 80 тыс. листов железа, 100 тыс. куб. метров строительного леса, 10 тыс. тонн цемента, 3 тыс. тонн железных балок

[1]) Поезд нормальной колеи вмещал 300—400 тонн и даже 600 тонн груза; узкоколейной в 1 метр ширины — 60-80 тонн. Обыкновенно двухколейная дорога нормальной колеи подвозила ежедневно 12—15.000 тонн, а одноколейная — 6-7.000 тонн.

и 8 миллионов земляных мешков [1]). Для отпускных в 1917 году ежедневно требовалось по 2.728 вагонов; частью они включались в состав специальных поездов (в сутки по 124) [2]).

Почта была организована прекрасно: письма и пакеты доходили исправно и быстро как в действующую армию, так и обратно. Ежедневно, в среднем, в обе стороны (только у французов) проходило 3.800.000 писем и пакетов (максимально 4.600.000 в день), 70.000 газет и 10.000 почтовых и телеграфных переводов. Число писем было равно числу писем внутренней почты во всей Франции в мирное время. Для перевозки столь огромного числа почтовых отправлений на распорядительные станции ежедневно требовалось 200—300 вагонов.

Перевозка посылок, в среднем до 80.000 в день (500.000 в месяц зимой, а летом меньше), также требовала большого числа вагонов.

Эвакуация раненых, больных и пленных, а также вывоз из действующей армии всего ненужного для нее (для последней цели требовалось в среднем 400 вагонов в день), были организованы так, что перебоев не было. К 1918 году раненые эвакуировались преимущественно в полупостоянных поездах, вместимостью 600 мест, состоявших в большинстве из пассажирских (твердых или мягких) вагонов или оборудованных товарных. Эти поезда ходили со скоростью скорых, но не воинских поездов. В период боев часть раненых, могущих сидеть [3]), перевозилась до распорядительной станции ежедневными обратными поездами снабжения, для чего туда назначался необходимый медицинский персонал, или же для них составлялись импровизованные поезда из пассажирских вагонов, для формирования коих содержался кадр из 5 вагонов (всего таких кадров было 37). Лежачие же больные и раненые перевозились иногда постоянными (всего 6 по 128—192 мест) или импровизованными санитарными поездами (всего 6 по 384 мест). Но так как эвакуировать тотчас же огромное число раненых не представлялось возможным, то в тылу каждой армии были созданы многочисленные, очень обширные и хорошо оборудованные эвакуационные госпитали, число коих, однако, с июня 1918 года было уменьшено, вследствие необходимости удалять из сферы влияния боевой обстановки всех раненых, подлежавших эвакуации, во второлинейные эвакуационные госпитали, расположенные дальше от линии фронта.

---

[1]) Ле-Энаф и Борнек, стр. 75.

[2]) 5-го авг. 1917 г. был издан путеводитель для отпускного, заключавший в себе все сведения, могущие интересовать солдата.

[3]) Как показал опыт предшествовавших боев, из четырех раненых, подлежавших эвакуации, один был тяжело раненый, который должен был быть перевезен лежа, и три—легко, могущих совершить переезд сидя.

В общем, в начале 1918 года, в нормальный период, для союзных армий во Франции, в среднем, требовалось в сутки: 80 поездов с продовольствием, 40 с боевыми припасами, 16 с инженерным имуществом, 8 для почты и посылок, 8 с различным грузом, 16 для содержания дорог и 25 для укомплектований, или около 200 поездов в сутки, а если учесть срок возврата вагонов и паровозов, то ежедневная потребность достигала 30 тыс. вагонов и 550 паровозов. Всего же в 1917 году в обращении было 72.000 поездов снабжения; в 1918 году это число увеличилось. Армия в 20 пехотных дивизий, из коих 12 в первой линии, принимавшая участие в интенсивном бою, требовала в сутки 50 поездов с боевыми припасами, 10 с продовольствием, 24 для эвакуации, 6 с инженерным имуществом, 4 для ремонта шоссе—всего 74 поезда.

Тактические взгляды. К началу кампании 1918 года французы находились под влиянием предшествовавших операций и особенно неудач Нивеля.

Глубокий прорыв неприятельской укрепленной полосы был объявлен дорого стоящим и ненадежным предприятием. Отныне внимание обращалось на короткие удары с ограниченной целью, наносимые внезапно и лишь после тщательной подготовки, особенно артиллерийской. От пехоты при этом не требуется больших усилий. Она идет вперед лишь после того, как артиллерия уничтожит все стоящие на ее пути препятствия. Каждое действие войск должно быть предусмотрено, организовано и проведено методично, чуть ли не с математической точностью. Если атакует противник, французы встречают его предусмотренным, методично организованным отпором, опирающимся на детально разработанный план быстрой подачи подкреплений к угрожаемому пункту.

Все эти идеи нашли отражение в „Инструкции для наступательных действий крупных войсковых соединений“, утвержденной 31-го октября 1917 года. Последняя рекомендует наносить ряд последовательных атак. Удар в каком-либо месте, по возможности, должен сопровождаться атаками на других участках, то-есть наступление должно распространиться на широком фронте.

Подготовка атаки состоит в сосредоточении к району атаки превосходной живой силы, расположении сильной и превосходной артиллерии, организации связи, тыла и своевременной подачи огнестрельных припасов, занятии пехотой и танками исходного положения и артиллерийской подготовке, на что требуется тем больше времени, чем глубже желательно проникнуть в расположение противника.

Особое внимание обращается на применение принципа внезапности с целью не дать немцам возможности ввести

в дело свои общие резервы и произвести какой либо предупредительный маневр. Внезапность достигается подготовкой атаки на многих участках, соответственным выбором времени и района удара, маскировкой, а также и быстротой действий. Максимальные результаты в этом смысле получатся, если удастся исключить необходимость артиллерийской подготовки применением масс танков. Артиллерийская подготовка должна быть, по возможности, кратковременной и ограничиваться разрушением наиболее важных пунктов неприятельского расположения, уничтожением артиллерии и проволочных заграждений, но все же считается необходимым вести артиллерийскую подготовку в продолжение не менее 3—4 дней.

Применению химических снарядов придается большое значение, особенно при выполнении атаки, для нейтрализации неприятельских батарей и других средств обороны, не уничтоженных во время подготовки.

В наступательном бою различаются две фазы—проникновение в укрепленную систему противника и последующее наступление в поле—развитие успеха. В соответствии с различными условиями и приемы действий войск при этих фазах различны. В первой фазе войска должны продвигаться „благоразумно и методически“, изменяя цель действий лишь по приказу высшего командования. Инициатива младших начальников ограничена до минимума. Вторая фаза характеризуется быстрым движением вперед, однако, постоянно направляемым высшим командованием, которое и здесь не предоставляет достаточной инициативы частным начальникам, что не могло не влиять на замедление использования успеха. Здесь не исключена возможность применения крупных масс конницы, которая должна держаться наготове.

Так как наступление складывается из ряда последовательных атак на неприятельские глубоко эшелонированные позиции, то для прорыва должно назначаться войсковое соединение, способное проникнуть вглубь неприятельского расположения на 2.000—3.500 метров. Таким соединением является стрелковый корпус, построенный в две линии—две дивизии в первой и две дивизии во второй. Основной единицей при атаке считается дивизия. При наступлении на фронте в 1.200 метров и имея в первой линии все три полка с тремя батальонами в первой линии, а остальные глубоко эшелонированными, она, как показал опыт, обладает способностью проникновения в глубину на 2.000 и даже 3.000 метров.

Таким образом, основными принципами французской наступательной тактики были методичность, характеризующая все этапы наступления, тщательная подготовка наступательной операции и желание предусмотреть действия войск при всех возможных случаях; все это требовало полной централизации управления. Наступление расчленяется на ряд по-

следовательных ударов с ограниченной целью. Главная роль принадлежит артиллерии, которая должна не только нейтрализовать противника, но и уничтожать его сооружения; поэтому артиллерийская подготовка продолжает быть длительной.

В пехоте утверждается убеждение, что без содействия могущественной артиллерийской подготовки, а также и других технических средств, она не может успешно наступать. Такое убеждение в связи с всяческим стремлением уменьшить риск и стеснением инициативы частных начальников понижали наступательный порыв пехоты.

Взгляды французов на оборону были сходны со взглядами немцев. Характерной особенностью ее было эшелонирование войск в укрепленной полосе, имевшей глубину до 6—8 кил.; промежутки между окопами были связаны отсеками, приспособленными для обороны ходами сообщения; остовом всей укрепленной полосы являлись гнезда сопротивления, опорные пункты (ротные участки), центры сопротивления (батальонные участки), находившиеся между собой в огневой связи.

В ожидании германского удара, главное командование дало следующие указания относительно образа действий в предстоявшем сражении [1]): в полосе охранения надо или сломить, или замедлить и дезорганизовать натиск противника, уделяя для этого лишь такие средства, которые необходимы для занятия возведенных окопов и для обеспечения развертывания главных сил в полосе главного сопротивления и на позициях резерва. Целость полосы главного сопротивления и позиций резерва должна быть обеспечена при всяких условиях. Резервы применяются не только для местных контр-атак, но также для контр-наступления на флангах и на соседних участках. Надо решаться на потерю пространства, не усилять частей первой линии, которая не должна быть далеко от полосы главного сопротивления; надо цепляться за полосу охранения и защищать полосу главного сопротивления, соблюдая при обороне строжайшую экономию живой силы. Так что оборона должна вестись из глубины, и ее существенным элементом является полоса сопротивления, которую противник не должен иметь возможности атаковать прежде, чем ряд боев расстроит его порядок атаки и первоначальную систему его артиллерии. Как увидим ниже, этот совершенно правильный взгляд ни командование, ни исполнители сразу провести в жизнь не смогли и за это поплатились, особенно в бою 27-го мая на Шмен-де-Дам.

Дивизиям предоставлялись участки в 2—4 кл. по фронту. Тыловая позиция должна была находиться от первой в 6—8 кл.

---

[1]) Наставление № 4 от 22-го декабря 1917 года и инструкция от 24-го января 1918 года.

Интересно отметить взгляды французов на применение артиллерии, которой придавалось столь существенное значение. Опыт трехлетней войны привел к нижеследующим взглядам на использование французской артиллерии[1]): главным условием успеха считалась внезапность ее действий, для достижения которой рекомендовалось предварительной пристрелки не производить; при этом условии, было возможно артиллерию, предназначенную для подготовки атаки, располагать на позициях под покровом темноты накануне атаки вечером. Так как число современных скорострельных орудий неуклонно возрастало, то можно было сократить продолжительность подготовки, а это в связи с усиленным производством химических снарядов[2]) позволяло дополнить недостаточность разрушения массовой нейтрализацией. Вырабатывались единообразные методы и научные способы стрельбы, увеличивались дальнобойность, мощность и подвижность артиллерии, что позволило эшелонировать боевые порядки в глубину. Эшелонированию артиллерии придавалось большое значение, исходя из следующего: даже такое наступление немцев, которое можно было предвидеть, достигало первоначально значительных результатов, нарушая на большую глубину всю систему артиллерии обороняющегося; дальнейшие успехи, напротив, легко останавливались даже небольшими силами, но сохранившимися в порядке в руках своих начальников и расположение которых неизвестно противнику; снабжение скученной артиллерии практически невозможно под огнем, в особенности, под массовым обстрелом газовыми снарядами. При этом, однако, не вся артиллерия должна держаться в напряжении на позициях; часть ее оставлялась для обучения и отдыха на тыловой укрепленной полосе, в резерве, который должен применяться, в случае прорыва фронта, для обороны тыловой позиции и для подготовки контратак. При наступлении немцев с неатакованных фронтов снимались части тяжелой артиллерии (не входившие в состав дивизий и корпусов), которые вместе с „возимой“ артиллерией перебрасывались так же, как и дивизии резерва, к полю сражения. Что касается плотности расположения артиллерии, то при наступлении под Мальмэзоном 23-го октября 1917 года она достигала 155 орудий на 1 кл. фронта атаки, не считая 270 траншейных орудий. При обороне, по примеру германцев, считалось достаточным на важных участках иметь не свыше

---

[1]) Инструкции главного командования от 31-го октября и 20-го декабря 1917 года на практике применены не были, так как операции 1918 года мало походили на операции 1917 года.

[2]) Ежемесячное производство химических снарядов: в июле 1917 года— 300 тыс. легких и 60 тыс. тяжелых, в октябре 1917 года—160 тыс. легких и 250 тыс. тяжелых, а в октябре 1918 г.—720 тыс. легких и 230 тыс. тяжелых снарядов.

12 батарей на один километр. При этом задачи между различными ступенями командования распределялись так, что каждое крупное войсковое соединение получало те орудия, дальнобойность коих приблизительно равнялась протяжению фронта, занимаемого данным соединением: дивизии получали легкие пушки и средние гаубицы, с дальнобойностью от 8 до 12 кл., для разрушений и поддержки пехоты в своей боевой зоне; корпуса получали тяжелую артиллерию, с дальнобойностью до 15 кл., способную действовать в интересах нескольких дивизий, вести борьбу с артиллерией немцев и запретительный огонь в районе корпуса. Армия оставляла в своем распоряжении орудия большой мощности для поражения тех целей, которые превосходили средства подчиненных частей и которые были важны для нескольких крупных войсковых соединений. При этом действия всей артиллерии координировались высшими инстанциями, так что получалась гармония и каждое орудие получало надлежащее место и соответствующую задачу.

Заключение. Оценивая французскую армию, надо отметить, что бои второй половины 1917 года, в частности у Мальмэзона и Вердена, свидетельствовали, что французская армия изжила моральный кризис, потрясший армию весной этого года. Обладая огромным боевым опытом, выдержавши почти четырехлетнюю войну с сильным противником и при этом первые полтора-два года почти один-на-один, французская армия достигла высокой степени могущества, выразившегося во всестороннем развитии огневых и прочих технических средств и в частности авиации, танков и автотранспорта, в увеличении числа цветных войск и в достижении больших успехов в восприятии современных методов борьбы, но с несколько излишними централизацией управления, методичностью действий и боязнью риска. Все это привело к тому, что французы были учителями и вдохновителями прочих союзных армий на западном фронте, которые, в общем, придерживались французских взглядов на ведение боя.

3. Английская армия.

а) По окончании мобилизации в 1914 году. Сухопутные вооруженные силы Англии, комплектуемые по системе вербовки, получили иные внешние формы и иное внутреннее устройство, сравнительно с другими европейскими армиями. Не предусмотрев тех размеров и того напряжения, которых достигла с первых же дней своего возникновения мировая война, Англия была далека от мысли о возможности для нее больших военных операций на европейском материке. Поэтому при вступлении в войну Англия не имела достаточно ни войск, ни предметов снабжения. Все это пришлось импровизовать и притом спешно, а всякая импровизация и не экономна, и редко когда удовлетворительна.

Экспедиционная армия, укомплектованная добровольцами [1]) и высадившаяся во Франции в августе 1914 года, состояла только из 6 пехотных [2]) и 1 кавалерийской дивизии [3]), 73 батальонов, 24 рот ездящей пехоты, 44 эскадронов, 182 пулеметов, 492 орудий, 30 рот инженерных и связи и 50 самолетов, или 5.700 офицеров и 160.300 солдат.

Кроме того, в Англии оставались резервные войска, формировавшиеся из кадров, содержавшихся при частях постоянной армии, и пополнявшиеся резервистами, численностью 3.200 офицеров и 78.264 солдата, и территориальная армия (14 пехотных дивизий и 14 конных бригад), сформированная из кадров, содержавшихся тоже при частях постоянной армии, пополненных людьми соответствующей категории, численностью 11.267 офицеров и 302.047 солдат.

Общая численность мобилизованной армии в Европе составляла 20.167 офицеров и 540.611 солдат, не считая англо-индийской армии и колониальных войск.

б) Эволюция с 1914 до начала 1918 года. После сражения на Марне, когда обнаружились весь широкий размах современной войны, огромная потребность в людях для противодействия германскому натиску и излишние потери, вызванные отсутствием соответствующего вооружения, Англия вынуждена была отказаться от своей традиционной военной системы и перейти сначала к полупринудительной вербовке всех годных к военной службе в возрасте от 18 до 41 лет [4]), а затем 1-го марта 1916 года—к всеобщей воинской повинности [5]). Вместе с тем она приступила к развитию своих вооруженных сил на новых началах и к привлечению на главный театр военных действий войск своих заокеанских владений. Число английских полевых и территориальных дивизий, по плану военного министра Китченера, было удвоено; кроме того, было сформировано 30 новых дивизий. Одновременно с увеличением армии происходил процесс демократизации командного состава. Армия была усилена настолько огневыми и техническими средствами, что в начале 1917 года Англия из ролей второстепенных, даже на главном театре, постепенно переходит на положение главенствующее. В 1918 году снабжение английской армии артиллерией и боевыми припасами ничем не ограничивалось, кроме возможностей транспорта.

Столь продолжительное время, необходимое для военной и экономической мобилизации Англии, вызвало напряжение России и Франции, которые в первые годы войны одни несли на себе все тяготы войны с сильным врагом и этим дали возможность Англии развернуть свою мощь. Слабость Англии в первый период войны была одной из причин затяжки войны.

в) К началу 1918 года. В начале 1918 года британские вооруженные силы имели следующий состав, организацию и численность:

1) Пехота: в каждой бригаде (полку) было по 3 батальона, 1 пулемет. роте (16 пулеметов), 1 легкой бомбометной батарее (8 бомбометов); в батальоне было по 4 роты; в каждой стрелковой роте—4 взвода и 4 легких пулемета. Численность бригады по штату—3.100 человек.

---

[1]) Добровольцы принимались на службу на разнообразные сроки—от 3 до 8 лет, после чего они переходили в резерв на 4—9 лет, а затем 4 года состояли в территориальных войсках.

[2]) Каждая пех. дивизия состояла из 3 пех. бригад (полков), 3 рот ездящей пехоты, 4 дивизионов артиллерии (54 легких и 18 гаубичных орудий), 1 тяжелой батареи, 3 инжен. рот—всего 18.000 человек.

[3]) В кавалер. дивизии было 36 эскадронов, 24 орудия.

[4]) Из 5.011,441 чел. явилось добровольно 2.829.263.

[5]) Акт был принят парламентом 27-го января 1916 года.

2) Артиллерия получила, как и в других армиях, огромное развитие. Все батареи были 4-х орудийные. Дивизионная артиллерия состояла из 83-мм. пушек и 114-мм. гаубиц; кроме того, в состав пехотной дивизии входили тяжелые батареи.

Всего в английской армии во Франции в марте 1918 года было орудий: 3.961 легких, 2.093 тяжелых и 2.867 траншейных.

3) Конница. К началу кампании 1918 года во Франции находились 3 английских [1]) кавалерийских дивизии. В полку было 3 эскадрона по 4 взвода в каждом; каждый взвод имел по 1 вьючному пулемету Гочкиса; бригада состояла из трех полков, конной батареи, пулеметного эскадрона (12 пулеметов), взвода связи.

4) Авиация. В течение 1915 и 1916 г.г. Англия сделала громадные усилия, чтобы увеличить свой „Королевский воздухоплавательный корпус", и, прежде чем в Германии и во Франции, англичане обратили внимание на необходимость ведения воздушного боя. В начале 1918 года были сформированы „независимые воздушные силы", подчиненные непосредственно особому воздушному министерству и предназначенные для налетов в глубь Германии, „так как нет другого средства заставить германский народ, который до сих пор, за исключением русского вторжения, был пощажен войной, испытать на себе часть военных бедствий" [2]).

В общем, в марте 1918 года во Франции было 1.034 действующих самолета [3]); в декабре 1917 года в воздушном флоте состояло 15.522 офицеров и 98.738 солдат. Каждая из пяти армий имела по одной авиобригаде; при этом часть ее придавалась корпусам для ближней разведки, корректирования огня и фотографирования, а другая, состоявшая из разведывательных аппаратов и истребителей, находилась в распоряжении командующего армией, производила дальние разведки и выполняла истребительные задачи.

5) Войска сообщений получили большое развитие. Помимо многочисленных железнодорожных войск, к началу 1918 года в английской армии имелось 46.000 автомобилей, из коих 30.000 грузовиков. Для возможности их эксплоатации содержались особые части для поддержания шоссе в исправном виде.

6) Бронесилы. Идея танка, впервые появившаяся у английского подполковника Суинтона в октябре 1914 г., встретила в армии сильную оппозицию. Но первый лорд адмиралтейства, Черчиль, поддержал изобретателя и предоставил ему кредиты. Первый экземпляр был закончен в январе 1916 года,

[1]) В начале 1918 года две дивизии из пяти были расформированы.

[2]) „Aeronautics" от 5—VI—1918 (Гепнер, стр. 162).

[3]) В 1917 году во Францию было отправлено для английской армии 4.227 аэропланов (Statistics, стр. 503).

а уже 15-го сентября того же года на Сомме английские танки впервые приняли более или менее успешное участие в бою. Военное министерство после этого заказало несколько сот штук. Однако, до операции при Камбрэ в 1917 году никто не верил в полезную работу танка. Лишь после этого боя танки стали считаться необходимыми. Их совершенствование и производство пошло быстрым ходом.

7) Войска связи. С 2.400 человек в начале войны они увеличились до 42.000 человек.

Высшие войсковые соединения. Нормально дивизия состояла из 4 бригад (полков)—всего 12 батальонов, 64 станковых и 192 легких пулеметов.

В январе и феврале 1918 года английские дивизии, вследствие отсутствия пополнений, были реорганизованы и в марте они состояли из трех бригад (полков) вместо четырех, или иначе из 9 батальонов вместо 12. Помимо уменьшения числа батальонов [1]) в дивизии, боевой состав их также несколько уменьшился. Люди расформированных батальонов пошли на укомплектование оставшихся, а частью были отправлены в Англию для усиления впоследствии армий, кои вели операции на второстепенных театрах военных действий, и, таким образом, численность английской армии во Франции была уменьшена на 180.000 едоков.

В результате реорганизации, английская пехотная дивизия состояла из 9 пехотных батальонов, 3 пулеметных рот, 12 легких и 6 тяжелых батарей, сведенных в бригады, 4 бомбометных батарей (всего 6 бомбометов, из коих 4 тяжелых и 12 средних), пионерного батальона (3 роты), роты связи. По штату в каждой дивизии числилось 13.636 едоков.

В состав кавалерийской дивизии входило 4 кавалерийских бригады по 3 полка (36 эскадронов) и 1 конно-артиллерийская (3 батареи по 6 орудий), конно-саперный эскадрон и эскадрон связи.

Всего в Британской империи в марте 1918 года было 91 пехотных дивизий, из коих 75 английских, 4 канадских, 5 австралийских, 1 ново-зеландская и 6 индийских и, кроме того, 1 самокатная и 8 кавалерийских, из коих 5 английских, но во Франции и Бельгии было 58 пехотных и 3 кавалерийских дивизии и, кроме того, 2 португальских, состоявших под английским командованием, а в Италии—5 пех. дивизий [2]).

Состав корпусов, коих было на французском фронте 18, как и армий (пять), часто менялся, но нормально корпус состоял из 2—4 пехотных дивизий.

---

[1]) Всего было расформировано 25% общего числа батальонов.

[2]) В Салониках 4 английских, в Палестине 7 английских и 1 индийская, в Месопотамии 1 английская и 5 индийских.

Численность британских сухопутных вооруженных сил, бывших во Франции в марте 1918 года, дошла до 2.004.500 человек [1]), из них 118.427 человек в рабочих частях, 368.149 лошадей, 81.731 вьючных животных. Однако, численность этих вооруженных сил во Франции в марте 1918 года была меньше, чем в апреле и во все последующие месяцы 1917 года [2]), когда протяжение фронта англичан было меньше.

Из общего числа едоков-англичан в марте 1918 года (1.561.055) бойцов было 958.000, не считая офицеров; из этих 958.000 человек 53,7% было в пехоте (514.637 чел.), 24,5% в артиллерии, 10,1% в инженерных частях, 3,2% в воздушном флоте, 1,6% в коннице и 1% в бронечастях.

Во главе британских сил с осени 1915 года находился фельдмаршал Хэг, пользовавшийся огромной популярностью и в Англии, и в армии. Штаб его располагался в Монтрейль.

Укомплектование. Англии, отказавшейся от вербовочной системы, было все же трудно привлечь на военную службу всех мужчин до 41-летнего возраста, согласно закона от 27-го января 1916 года; было допущено много отсрочек, исключений, а, кроме того, промышленность вообще, и военная в особенности, требовала многих рабочих рук. Таким образом, до 1918 года в Англии оставалось много мужчин, хотя и подлежавших призыву, но которых английское правительство избегало призывать, вопреки настояний английского главного командования. В результате, призывавшихся с октября 1917 года по март 1918 года по 24—35.000 в месяц [3]) не хватало для пополнения существующих частей. С другой стороны, необходимость новых формирований и крупные потери, понесенные англичанами во Франции (на Сомме в 1916 году 22.923 офицера и 476.553 солдат, а в 1917 году 36.116 офицеров и 614.457 солдат) [4]), привели к началу 1918 года, как уже упоминалось, к кризису пополнений.

[1]) Из общего числа состоявших в британской армии 5.844.679 человек. (Statistics, стр. 34).

[2]) В августе 1917 года было, напр., на 158.000 больше (Statistics, стр. 64); бойцов в марте 1918 года у Хэга было на 42.000 меньше, чем 1-го января 1917 года (Maurice, „The Last Four Months", стр. 21).

[3]) в октябре 1917 года 36.543
„ ноябре 1917 „ 30.823
„ декабре 1917 „ 24.923
„ январе 1918 „ 35.150
„ феврале 1918 „ 33.722
„ марте 1918 „ 30.197

[4]) Потери английской армии, кроме больных, были за все время войны, в среднем, таковы: во Франции на каждые 9 чел., там высадившихся, 5 выбывало из строя, в Салониках из 21—1, в Египте из 15—1 и в Месопотамии из 25—4.

Устройство сообщений и снабжение.
Схема № 3.

Особенное внимание было обращено на хорошее снабжение и поддержание санитарного благополучия английских войск. „Моральное состояние войск — говорит Хэг [1]) — в сильной степени зависит от питания и хорошего содержания войск. У плохо снабжаемых войск неизменно будет плохое настроение, а армия, опустошаемая болезнями, перестает быть боевой силой".

Снаряжение было очень хорошо пригнано; обмундирована была английская армия однообразно и вполне хорошо; материал защитного цвета (хаки); обмундирование состояло из френча с защитными погонами, шаровар, ботинок с обмотками, шинели и легкого стального шлема. Роды войск отличались кантами, полки различались по номерам, вышитым на рукаве.

Довольствовалась английская армия во Франции в 1918 г. отлично [2]): дневной паек состоял из 450 гр. мяса, 450 гр. хлеба, 112 гр. ветчины, 56 гр. сыру, 224 гр. овощей, 14 гр. чаю, 84 гр. варенья, 56 гр. масла, 84 гр. сахара и пр. вкусовых веществ. Калорийность пайка доходила до 4.193 калорий.

Базировалась английская армия преимущественно на порты: Кале, Булонь, Дюнкирхен, а отчасти на Гавр (и Руан); там, в особенности в первых двух, были организованы огромные промежуточные склады. Пропускная способность железнодорожных линий, идущих из этих портов в район расположения английской армии, в 1918 году была очень велика и на некоторых участках, частью четырехколейных, доходила до 135 пар поездов в сутки.

В указанные выше порты еженедельно подвозилось до 175—250 тыс. тонн грузов, то-есть в сутки около 30—40 тыс. тонн, не считая того, что 10—12 тыс. тонн (фураж, древесные материалы, щебень и пр.) ежедневно подвозились из внутренних областей Франции и что, кроме того, для облегчения снабжения, в английской зоне были созданы огороды, а поля засеяны хлебом и фуражом. При этом каждая дивизия требовала ежедневного подвоза 200 тонн всякого рода грузов. Но так как подвоз такого огромного количества грузов, в связи с подводной войной, уменьшением тоннажа и предоставлением в апреле 1918 года и позже большого числа судов для перевозки во Францию американских войск, был чрезвычайно труден, то англичане были вынуждены, с одной стороны, ускорять ремонт судов и сокращать время их погрузки, а, с другой, все, что только возможно, заготавливать во Франции, напр., лесные материалы, которые добывались на специально предоставленных лесных участках 70-ю ротами, для этого сформированными. Раненые и больные, по этой же

---

[1]) Haig, стр. 340.

[2]) Сравнительно с началом войны паек был несколько уменьшен (Statistics, стр. 584).

причине, частью эвакуировались не в Англию, а в госпитали, организованные во Франции.

Дух английской армии не оставлял желать ничего лучшего. Для поддержания соответствующего настроения в армии были привлечены духовенство, печать[1]), а также многочисленные общественные организации, которые помимо хороших подарков, раздававшихся бойцам, вели политико-просветительную работу, организуя развлечения, спорт и пр.

Заключение. Как видно из вышеизложенного, Англия, пользуясь отвлечением сил Германии в течение первых лет войны на восток, произвела огромную работу по созданию первоклассной сильной армии.

Обучена она к началу 1918 года была хорошо, артиллерией снабжена богаче, чем французская армия, питалась лучше. Ее моральное состояние было высоко, командный состав, вследствие отсутствия в мирное время соответствующего обученного запаса командиров, по подготовке был слабее и французской, и германской армий. В отношении наличия людского запаса Англия находилась в более благоприятном положении, чем Франция и Германия. Но, решив, как будет видно ниже, в 1918 году во Франции придерживаться оборонительного способа действий, английское правительство, вопреки настояниям Хэга, не только не пополнило свою армию до штата, но вынудило часть ее расформировать.

4. Армия Соединенных Штатов Северной Америки.

Общий характер. Армия Соединенных Штатов до мировой войны в смысле подготовки, организации и численности уступала армиям не только передовых держав, но и второстепенных стран Европы. Это было вполне естественно, так как на суше Соед. Штатам никто не угрожал. Американцы были убеждены, что большая война возможна лишь из-за господства на море, а потому внимание было устремлено лишь на увеличение и содержание флота.

Таким образом, отсталость в строительстве сухопутных военных сил и их резкое различие по сравнению с армиями других великих держав находились в соответствии с политикой Соед. Штатов, которые не предполагали вести борьбу с сильными континентальными государствами.

Однако, вступив в борьбу с Германией, Соед. Штаты произвели циклопическую работу для создания сильной, хорошо организованной и прекрасно снабженной армии.

[1]) При английской главной квартире в издательстве состояло 910 человек.

Ко дню вступления Соединенных Штатов в войну военно-сухопутные силы их состояли из: 1) федеральной регулярной армии, 2) национальных гвардий отдельных штатов.

Федеральная регулярная армия комплектовалась вербовкой. Рекрут должен был удовлетворять следующим условиям: 1) быть гражданином Соединенных Штатов, 2) иметь возраст от 21 до 35 лет, 3) быть правильного телосложения, при росте не менее 162 см., 4) представить свидетельство о хорошей нравственности и трезвом поведении, 5) уметь хорошо говорить, читать и писать по-английски. Рекруты подписывали контракт на 7 лет; отслужившие 4 года поступали в резерв регулярной армии, но могли продолжать служить до окончания полного срока, а также быть принятыми на следующий 7-летний срок. Офицерами регулярная армия комплектовалась, главным образом, молодыми людьми, окончившими военное училище в Вест-Пойнте. Национальная гвардия, носившая в разных штатах разные названия, также комплектовалась вербовкой. Рекруты подписывали контракт, обыкновенно, на срок не менее 3 лет, а по закону 1916 года—на 6 лет. В 1914 году в регулярной армии было 30 пехотных, 15 кавалерийских и 6 артиллерийских полков, сильный береговой корпус и вспомогательные войска и учреждения, численностью по штату в 100.000 человек. Фактически же было 2.738 офицеров и 51.344 солдата [1]), так что в частях был большой некомплект.

Подготовка частей регулярной армии Соед. Штатов была слабой, приноровленной к борьбе с Мексикой, а также с революционными выступлениями. Опыт первых трех лет войны почти не учитывался. В пехоте много занимались строевыми учениями в сомкнутом строю. Полевая подготовка не отвечала современным требованиям ведения боя пехотой. Стрельба поставлена была хорошо, ею занимались, как спортом. В целях развития соревнования в стрельбе из винтовок и пулеметов были установлены знаки отличия и денежные премии.

Занятия в кавалерии заключались, по преимуществу, в сменной езде, во взводных и эскадронных учениях; во время сменной езды обучавшиеся часто вынимали пистолеты, манипулировали и щелкали ими для приучения лошадей к стрельбе. Обычным построением кавалерии был одношереножный строй, так как командный состав верил в конную атаку вообще и со стрельбой из пистолетов с коня в частности.

Национальная гвардия производила учение и стрельбу ежегодно в течение 24 дней и, кроме того, собиралась на 5 дней для занятий в поле, а иногда для маневров совместно

---

[1]) Giehrl в книге „Das amerikanische Expeditionskorps in Europa 1917/18" (стр. 8) говорит, что было 5.600 офицеров и 75.000 солдат.

с регулярными войсками. Особое внимание обращалось на стрельбу. Национальные гвардейцы получали такое же содержание, как и регулярные войска, но лишь за дни призывов на службу.

Возбуждение против Германии за действия ее подводных лодок и неудачный для американской армии инцидент на мексиканской границе [1]) вызвали необходимость принятия пятилетней программы увеличения и реорганизации сухопутной армии. К 5-му апреля 1917 года, ко дню официального объявления войны Германии, регулярная армия состояла из 38 пехотных, 17 кавалерийских полков, 9 полков полевой артиллерии, 3 инженерных полков, 170 рот береговой артиллерии, 52 рот Филиппинских туземных войск и 75 рот индейцев, общей численностью в 190.000 человек. Но армия была разбросана маленькими отрядами по всему обширному пространству страны и не имела стройной и устойчивой организации. Национальная гвардия числила в своем составе 123.000 человек.

2-го апреля 1917 года, после получения сведения о новом потоплении германцами американских судов, президент Вильсон обратился в конгресс за разрешением признать вызов Германии, как объявление войны, и „принять немедленные меры не только для более полной защиты страны, но также с целью применить все ее могущество и все ее средства для того, чтобы привести германское правительство к падению и, таким образом, окончить войну“.

Возбужденные и без того против Германии янки сочувственно встретили послание Вильсона „в защиту прав нейтральных государств и принципов человечности“, и это всеобщее убеждение в необходимости и справедливости войны было одной из наиболее важных данных, обеспечивших правительству быстрое создание почти из ничего сильной армии и предоставление в его распоряжение всех рессурсов богатого свыше чем 100-миллионного народа и самой могущественной в мире промышленности.

Пропаганда процветала. Всюду на стенах виднелись огромные афиши со словами: „Вы взялись за дело. Вы должны победить“ (You are in it. You must win it).

Однако, высокая заработная плата и полное несоответствие ей солдатского содержания делали план доведения армии до 4.000.000 чел., при сохранении системы вербовки, утопичным. Отчасти под влиянием союзных военных миссий, 18-го мая 1917 года был обнародован закон о всеобщей воинской повинности. Таким образом, сознание необходимости

[1]) Отряд мексиканского генерала Вилла перешел весной 1916 г. границу, обстрелял пограничный город, напал на лагерь 13-го кавалерийского полка и угнал 100 лошадей.

заставило американцев сделать над самими собой величайшее насилие—отказаться от своих вековых привычек и традиций, от священного в Америке права гражданина самому располагать своей судьбой.

Произведенная перепись военно-обязанных от 20 до 30-летнего возраста выяснила, что таковых имеется 10.481.000 человек, а дополнительная (12-го сентября 1917 года), имевшая целью выяснить число лиц призывного возраста от 18 до 45 лет, чтобы не ослабить набором некоторых возрастов населения и этим не наносить ущерба экономическим интересам страны, дала еще 13.288.000 военно-обязанных, так что людской запас, которым располагало государство, превысило 23.000.000 человек. Призыв годных к службе происходил по жребию последовательно, так как военный и государственный аппарат был совсем не приспособлен для массовой мобилизации.

Первоначально было решено: 1) увеличить численность регулярной армии до состава 18.033 офицеров и 470.185 солдат, 2) национальную гвардию развернуть до 13.377 офицеров и 456.800 солдат и 3) создать кадры новой военной организации Соед. Штатов, так называемой национальной армии. Для всего этого было призвано сразу 687.000 человек, не считая значительного числа добровольцев.

К сентябрю 1917 года, когда организация армии сделала большие шаги вперед, общее число призванных достигло цифры 2.800.000, но в январе 1918 года в армии состояло 1.300.000 человек. Постепенно расширяя план создания армии, в течение 1918 года было решено сформировать 91 дивизию с №№ 1 по 25 регулярной армии, с №№ 26—75 национальной гвардии и с №№ 76—91 национальной армии, к которым в конце года были прибавлены 92-я и 93-я негритянские дивизии.

Организация мобилизованной армии.

В результате всех мероприятий, организация американской армии была такова:

1) Пехота: в каждом полку было 3 батальона по 4 роты и роты пулеметная (12 станковых пулеметов), штабная и снабжения; в каждой стрелковой роте было по 16 легких пулеметов. В бригаде было 2 полка и 1 пулеметный батальон—4 роты по 12 пулеметов.

2) Артиллерия: бригада легкой артиллерии состояла из трех полков, из коих один гаубичный—3 дивизиона по 2 батареи, вооруженных французскими 155-мм. гаубицами,—и два пушечных, каждый в составе двух дивизионов по 3 батареи, вооруженных французскими 75-мм. орудиями. Всего в бригаде было 72 орудия. Корпусная артиллерия состояла из 155-мм. или 120-мм. пушек. Кроме этого, было большое число тяжелых и траншейных батарей.

3) Авиация в Соед. Штатах была в зачаточном состоянии — в апреле 1917 года имелось всего лишь 55 аппаратов. Части, становившиеся на фронт в первые месяцы 1918 года, обслуживались французской и английской авиацией. По сформировании к концу войны собственной авиации разведывательная эскадрилья имела 18 самолетов.

4) Танки в американской армии были двух типов: батальоны тяжелых танков были организованы наподобие английских, батальоны, вооруженные легкими танками, восприняли французские идеи. Впервые легкие танки приняли участие в операции у С.-Миель, 12-го сентября 1918 года, тяжелые — 29-го сентября.

5) Инженерные войска, войска связи и сообщений, как будет видно ниже, получили большое развитие.

Высшие войсковые соединения. Французское главное командование сначала считало возможным формирование американских частей не выше полка, а затем бригады, которые, по его планам, должны были по мере прибытия во Францию вливаться во французские дивизии, а также рекомендовало отправление американских добровольцев во французские роты с тем, чтобы впоследствии они могли стать инструкторами. Но эти планы встретили самое решительное сопротивление американцев, которые приступили к формированию своих собственных сильных дивизий и корпусов.

Американская дивизия состояла из двух пехотных бригад, одной артиллерийской бригады, батареи траншейной артиллерии, инженерного полка (2 батальона), батальона связи, автобронебатальона (2 роты), штаба дивизии (40 офицеров и 200 солдат) и из вспомогательных и транспортных учреждений. Всего в дивизии было 12 батальонов, 168 станковых, 768 легких пулеметов, 72 орудия.

По штату в дивизии числилось 27.080 едоков.

Корпус состоял из штаба корпуса (54 офицера и 415 солдат), обычно 4-х дивизий пехоты, запасной дивизии, артиллерийской бригады (2 полка 155-мм. или 120-мм. пушек), группы траншейной артиллерии (4 батареи 240-мм. орудий), группы противоаэропланных пушек (4 батареи), пулеметного противоаэропланного батальона, двух полков конницы, одного инженерного полка, двух батальонов связи, понтонного батальона, авиационных и транспортных частей различного состава в каждом корпусе.

Численность корпуса равнялась 6.050 офицеров и 170.000 солдат. Грандиозность корпуса объясняется удаленностью базы и оторванностью действующей армии от источников ее пополнения.

Главнокомандующим армией был назначен ген. Першинг.

Обучение. Обучение всей массы новобранцев и офицеров, при крайней малочисленности своих кадров и недостатке материальной части, должно было представить огромные трудности, тем более, что американцы сначала никак не хотели примириться с мыслью, что их будут обучать английские и французские инструктора. Но уже в сентябре 1917 года в Соед. Штатах было 330 французских и столько же английских офицеров-инструкторов, к деятельности которых, однако, американцы относились все же недоверчиво, считая, что они смогут действовать на поле сражения совсем иначе. Из Франции и Англии они получили и необходимую для обучения материальную часть.

Решительные перемены в обучении произошли в феврале 1918 года, когда на должность начальника генерального штаба был назначен ген. Марч, человек выдающихся энергии и ума. Обучение и формирование армии производились в 32 больших лагерях, распределенных по всей территории Соед. Штатов, каждый для 41.000 человек, и в многочисленных офицерских школах, а часть командного состава получала подготовку во французских военных школах.

Высокая культурность американского народа, свойственный американцам дух предприимчивости, спортивная подготовка молодежи, большое число техников и дельцов с гибким и энергичным умом помогли удовлетворительно разрешить офицерский вопрос [1]) и облегчали подготовку солдат.

Высадка. Высадка американцев во Франции началась 13-го июня 1917 года, когда высадился первый эшелон их вместе с главнокомандующим. Но затем до апреля 1918 года переброска их шла, как и ожидалось, очень медленно, и к 1-му января 1918 года успело высадиться всего 156.928 человек [2]). В январе 1918 года высадилось 46.776, в феврале—48.027, в марте—83.810, то-есть число высаживавшихся во Франции американцев быстро росло, но это были, большей частью, технические войска, приступившие к оборудованию портов, баз, лесорубочные и железно-

---

[1]) В офицерских школах занятия велись в течение 15 час. в сутки в течение трех месяцев, но 2 дня в неделю воспитанники имели свободными для полного отдыха и развлечений. Первые 5 недель обучение было однообразным для всех, и воспитанникам не было дано права выбирать себе специальность. Этот вопрос решался обучающим составом, который присматривался к каждому из воспитанников и определял его индивидуальные способности и качества; после чего они классифицировались по родам войск, и их обучение становилось специальным. К перемирию американцы имели 180.000 офицеров. Подготовка их была признана союзниками достаточной. „Штатский дух“ исчезал после нескольких недель пребывания в окопах, и прежний коммерсант, инженер или студент быстро превращались в прекрасного боевого офицера.

[2]) Всего за все время погибло от германских подводных лодок 758 американск. солдат и офицеров.

дорожные части и пр. К 20-му марта 1918 года высадились и обучались во Франции 5 американских дивизий, из коих лишь одна, 1-ая, как обученная, с ноября находилась на фронте восточнее Нанси; 3-го ноября 1917 года эта дивизия потеряла первых пленных американцев; шестая дивизия высаживалась.

Снабжение.
Схема № 3.

Продовольствие американской армии было обильным; в среднем, каждый призванный в армию (максимально состояло в армии 3.750 т. человек) [1]) прибавил в весе со времени поступления в армию, и до конца 1918 года, 5,4 клг. Паек солдата в Соед. Штатах и во Франции был почти одинаков и весил 2 клг. (во Франции получал табак и конфекты, а дома нет). В день каждый солдат получал свежего мяса 600 гр., хлеба 480 гр., картофеля 600 гр., гороху, бобов или риса 60—120 гр., масла 15 гр., варенья 90 гр., кофе 33 гр., сахару 90 гр., конденсированного молока 30 гр., 100 папирос (120 гр. табаку), небольшое количество подболточной муки, соли, уксусу, перцу, корицы, экстракта, 223 гр. конфект на 10 дней. Калорийность этого пайка — 4.714 — была выше, чем даже в английской армии—4.193; кроме того, выдавались мыло, свечи, спички и пр. Часть продовольствия для армии, находившейся во Франции, была заготовлена в Соед. Штатах (на 327 мил. долларов), а часть закупалась в Англии и Франции для экономии тоннажа.

Одета армия была отлично.

Американская армия постепенно стала базироваться на порты Атлантического океана—Нант, Бордо, отчасти на Брест, а также на Марсель.

Коммуникационные железнодорожные линии, предоставленные в распоряжение американцев, шли к восточной части союзного фронта, где, главным образом, должны были группироваться американские силы. Главнейшим участком был железнодорожный путь Бурж, Невер, Дижон, по которому ежедневно, не считая французских грузов и пассажиров, могло подвозиться по 30 тыс. тонн грузов (22,5 клг. на человека в день), необходимых для снабжения армии в миллион человек. Предвидя дальнейшие перевозки, американцы пользовались также железными дорогами Бурж, Оксер, Нефшато, по которым можно было подвозить каждые сутки 15 тыс. тонн грузов, путем Тур, Орлеан, Труа, Бар-сюр-Об, а также магистралью из Марселя на Лион, Беон. Но, кроме того, американцы пользовались и другими железными дорогами, но лишь в случаях особенной нужды или во время переброcок войск вдоль фронта.

---

[1]) Benedict Crowell, „America's Munitions 1917—1918", Вашингтон, 1919, стр. 453 и 437.

Вдоль железных дорог, предоставленных в преимущественное пользование американцев, были организованы огромные склады всех предметов снабжения, особенно крупные в портах (предметов интендантского довольствия на 30 дней), в центре Франции, в районе Бурж (на 45 дней), и в Из-сюр-Тиль (на 15 дней); то-есть американцы имели во Франции продовольствия на 90 дней, причем этот запас, как, впрочем, и запасы всех союзников, был глубоко эшелонирован. Сами железные дороги были отлично оборудованы—в некоторых местах были проложены четыре колеи, построены новые вокзалы, старые расширены и пр.

Заключение. Из вышеизложенного видно, что американская армия в начале 1918 года была совсем слабенькой, необученной. Ее создание было рассчитано на затяжку войны и на 1919 год. Однако, огромный людской запас и богатства Соед. Штатов, в связи с возбуждением американского народа против германцев, создавали базу для быстрого формирования огромной, хорошо снабженной армии, которая должна была перевесить чашу весов военного счастья на сторону Антанты. Но ограниченные транспортные возможности препятствовали желательной и необходимой быстроте переброски войск во Францию.

5. Бельгийская армия.

Бельгийская армия была организована по образцу французской. До конца 1917 года она состояла из 6 дивизий, но затем была развернута в 12 дивизий. Численность ее доходила до 140.000 едоков. В армии состояло 430 легких и 160 тяжелых орудий.

Во главе армии находился король Альберт, штаб коего располагался в Рутем.

6. Сравнительная оценка вооруженных сил обеих сторон.

Не принимая во внимание того, какие силы обе стороны сумели сосредоточить на западном фронте к 21-му марта 1918 г., о чем речь будет ниже, надо отметить, что германцы, при большой пропускной способности их богатой сети железных дорог, имели возможность создать на западном фронте, в начале 1918 года, превосходство в числе дивизий: 1-го ноября 1917 года они имели их там 147 против 172 союзных дивизий; из коих 99 было французских, 58 английских, 12 бельгийских, 2 португальских и 1 боеспособная американская, не считая 6 французских и 5 английских, находившихся в

Италии. То-есть при переброске в продолжение пяти месяцев свыше 40 пехотных дивизий с восточного фронта и 8 из Италии, что было в полной мере выполнимо, германское главное командование получало возможность создать сильные свежие резервы для начала кампании. Однако, впоследствии, с прибытием американских сил и с истощением германских, соотношение сил неизбежно должно было сложиться в пользу Антанты, особенно вследствие ограниченности людского запаса в Германии. Правда, и в странах Антанты, особенно во Франции, людской запас также был истощен, но в ее тылу находился огромный резервуар Соед. Штатов.

При этом необходимо отметить, что численный состав американских дивизий был значительно сильнее, чем французских, английских и германских.

В отношении числа орудий германцы не могли создать заметного превосходства. В то время как у Антанты к 21-му марта во Франции было 9.378 легких и 6.373 тяжелых орудий, немцы могли иметь там лишь 15.700 орудий, в том числе несколько более 6.000 тяжелых, из общего числа 18.147 орудий, состоявших в германской армии, не считая зенитных, горных и полковых.

В отношении числа самолетов, конницы и танков союзники находились в гораздо более благоприятных условиях, чем германцы; если первые во Франции имели 3.784 действующих самолета, то вторые — 2.730-2.890; если у первых на западном фронте имелись 9 кавалерийских дивизий, то вторые не имели там ни одной, так как вся их конница была сосредоточена на восточном фронте; первые имели 500 танков и строили массы их, а у германцев их почти не было.

Определение численности войск обеих сторон представляется трудным, с одной стороны, вследствие отсутствия или крайней противоречивости сведений, с другой,—из-за невозможности выяснить, кто в каждой из армий значился „бойцом" и кто таковым не считался. Хотя цифры, указанные ниже, извлечены из серьезных источников, но они возбуждают некоторые сомнения. Численность бойцов в английской и французской армиях к концу 1917 года на всех театрах во Франции, Италии, Салониках, Палестине и Месопотамии доходила до 3.700.000 человек, против 3.400.000 германцев [1]). То-есть одни французы и англичане превосходили немцев; но если принять во внимание, кроме них, и итальянцев, бельгийцев, португальцев, сербов, греков и 85.000 американцев, то число бойцов у Антанты на всех театрах военных действий доходило до 5.400.000 человек [2]), не считая русских и румын.

---

[1]) Wright, стр. 17 и Schwarte, т. III, стр. 379.

[2]) Число мобилизованных было много больше; так, в сухопутных вооруженных силах одной Британской империи 1-го марта 1918 года числилось 5.844.000 едоков.

которые к этому времени хотя и вышли из войны, но частью (1.750.000 чел.) оставались на фронте, против 5.200.000 бойцов центральных держав.

Что касается западного фронта, то здесь численность бойцов Антанты, неизменно превосходившая таковую Германии, доходила к 1-му декабря 1917 года до 2.800.000 бойцов, из коих 1.480.000 штыков и 74.000 сабель[1]), в то время как в конце февраля 1918 года немцы имели на западном фронте 1.232.000 штыков и 24.000 сабель. Таким образом, надо считать, что с прибытием подкреплений к немцам число штыков, да и бойцов у обеих сторон могло быть почти одинаковым.

Из вышеизложенного видно, что силы союзников, которые могли быть в начале кампании 1918 года введены в дело для операций во Франции и Бельгии, имели некоторый, весьма незначительный, перевес над германскими силами. Несомненное превосходство немцы могли иметь в числе пехотных дивизий вообще и состоявших в резервах в частности. Зато в отношении людского запаса Антанта, имея за собой Соед. Штаты с многочисленным населением и запас лиц, еще не использованных для военной службы в Англии, находилась в несоизмеримо лучших условиях, чем Германия.

Таковы были материальные факторы той величественной борьбы, которая завязалась во Франции весной 1918 года. Каковы же были ее моральные факторы: дух и настроение армий, их боевая подготовка, характер военной доктрины, их метод ведения операций?

В этом отношении германская армия имела ряд преимуществ по сравнению с союзниками: она была однородной, имела единое командование, была лучше обучена и даже воспитана, хотя политическая обстановка внутри Германии, как будет видно ниже, и не была особенно благоприятной для ведения борьбы на фронте, а утомление войной стало всеобщим. Вся армия стремилась к миру, который, как систематически подчеркивала агитационная пресса, мог быть достигнут лишь путем победы на поле сражения.

Невыгодной стороной германской армии было то, что продовольствовалась она и невкусно, и несытно, значительно хуже союзных армий; так, калорийность германского пайка доходила лишь до 2.500 калорий, в то время как французского до 3.816, английского до 4.193, а американского даже до 4.714.

Заметно сказывался в германской армии и недостаток в конском составе и фураже, что послужило одной из причин деления дивизий на позиционные и ударные, из которых

---

[1]) Wright, стр. 50 и „La Grande Guerre“.

лишь последние располагали необходимым числом упряжных лошадей в артиллерии и обозах. Оставляли желать много лучшего и предметы интендантского снабжения; одежда была далеко не такого качества, как в 1914 году.

Эти условия, естественно, отразились на общем моральном состоянии войск. Последнее было, несомненно, значительно хуже, чем во время кампании 1914 года, тем более, что кадры армии в значительной мере выбыли из строя. Длительное и, казалось, беспросветное ведение позиционной борьбы также значительно повлияло на падение духа. Наконец, русская революция и социалистическая пропаганда начинали медленно проникать в армию. Тем не менее в начале 1918 года эти признаки морального падения наблюдались лишь в зачаточном состоянии и сравнительно легко покорялись сильной традицией, твердо поддерживаемой дисциплиной и авторитетом командного состава. Когда же в начале 1918 года начались приготовления к наступательной операции и стало ясным, что речь идет о последнем наступлении, которое должно было привести Германию к миру, в войсках еще раз проснулась готовность к самопожертвованию и проявлению высокого духа. В начале года решительной кампании германские армии стояли готовыми выполнить ту безмерно трудную задачу, которая им оказалась все же непосильной.

С другой стороны, в армиях Антанты сражались народы разных наций, языков, характеров, вооруженные силы коих имели различную организацию и снабжение. При этом взгляды на ведение операции, принятые во французской армии, приобревшей огромный опыт в предшествовавшие годы войны, были, в общем, полностью восприняты остальными союзными армиями, так что в этом отношении сравнение обеих сторон сводится к сравнению идей, укоренившихся в германской и французской армиях.

Если германская армия была однородной по своему племенному составу, так как все население Германии, ее комплектующее, носит в себе яркий отпечаток характерных особенностей германской нации, то о союзных силах этого сказать нельзя. Если первая имела единое командование, то вторые, преследуя свои партикуляристские стремления, не смогли по истечении 43 месяцев войны объединить свои усилия и поставить общие интересы выше частных.

К характерным национальным особенностям германского народа—врожденной склонности к порядку и к дисциплине, душевной уравновешенности, упорству и настойчивости, систематичности и планомерности в работе и выдающимся организаторским способностям—прибавились огромный опыт ведения войны, тотчас же изучаемый всей армией, некоторая уверенность в свои силы, испытанное в предшество-

вавшие годы войны превосходство в обучении и управлении войсками в бою.

К национальным особенностям французов—подвижности, живости, наличии душевного порыва, способного достигать высокого напряжения, но относительно легко и быстро потухающего при неблагоприятных условиях, богатым творческим способностям—прибавился огромный военный опыт, упорство, настойчивость, систематичность.

В отличие от германцев, предоставлявших широкую инициативу исполнителям, французы чрезмерно централизовали управление, стесняя и удерживая в строго определенных рамках кипучую натуру французских частных начальников. Моральный кризис, охвативший французскую армию в 1917 г. и начавший принимать угрожающие размеры, был изжит, благодаря высокому моральному состоянию народных масс и умелым мероприятиям правительства и командования. Борьба на французской территории, разрушения, произведенные германцами во Франции, налеты германской авиации на Париж и другие центры, страдания населения, оставшегося по ту сторону фронта, содействовали успешности широкой пропаганды продолжения войны до победного конца.

Вступая в 1918 год, французы страшились новых поражений. Отсюда некоторая робость мысли, ограниченность желаний, нерешительность стремлений. Однако, надо признать, что французская армия была отличной, прекрасно настроенной, хорошо обученной. Она не только по своей численности, но и по своим качествам являлась самым сильным врагом германцев, что и было в полной мере осознано последними.

Моральное состояние английской армии было высоко. Прекрасно организованные спортивные развлечения и политико-просветительная работа, в коей широкое участие принимало население Англии, в связи с отличным снабжением армии, принесли свои плоды. Английский воин отлично сознавал опасность для Англии германской победы и в массе не мыслил себе окончания войны до сокрушения врага.

Американцы вступали в войну с громадным энтузиазмом. Такое настроение нации являлось весьма благоприятным фактором для быстрого формирования сильной армии. Но не имея своих хорошо обученных кадров и опыта, американская армия нуждалась в длительном времени для организационных мероприятий и обучения, для чего к ней на помощь пришли и Франция, и Англия.

Что касается тактических взглядов, сложившихся у обеих сторон, вернее у германцев и у французов, то они вытекали из особенностей и стремлений обеих наций, а также из различной оценки предшествовавших кампаний и операций.

Отличительными особенностями французской боевой доктрины являлись сложность приемов, осторожность, подчеркнутое желание в полной мере использовать огневые и технические средства и сохранить людские жизни, умеренная активность, чрезвычайная централизация управления, стеснение инициативы частных начальников и готовность отдать ее в руки противника; о производстве широкого прорыва в германском расположении и переходе к маневренной войне с весны 1917 года не было и речи.

В противоположность этому, германские взгляды отличались смелостью, даже дерзновением, самоуверенностью, решительностью, простотой, большей грубостью приемов. Все взгляды проникнуты неудержимым стремлением подчинить себе волю врага и желанием сохранить за собой инициативу действий. Все наставления имели целью подготовить германскую армию не к ведению „материальных сражений", а к переходу к широким, наступательным, маневренным действиям для сокрушения живой силы врага. Эти взгляды и стремления требовали предоставления инициативы частным начальникам, внушения пехоте необходимости вести бой самостоятельно с теми ее собственными огневыми средствами, которыми она широко была снабжена, выдвижения на первое место духовной природы воина.

Не одержав успехов в наступлениях в 1914 — 1917 годах и понеся в них большие потери, французы не особенно были склонны к производству атак. У немцев, наоборот, стремление к наступлению, порожденное длинным рядом блестящих побед прошлого, было органическим, оно горело в их сердцах, оно напрягало их нервы в нетерпеливом ожидании новых успехов и мира. Для достижения того и другого немцами были выработаны новые приемы наступления пехоты, артиллерийской подготовки, кратковременной и без предварительной пристрелки, обращалось большое внимание на внезапность удара, маскировку всех мероприятий, более полное использование авиации на поле боя; и лишь к танкам и к возможности применения конных масс в условиях борьбы на западном фронте германцы относились скептически.

Тем не менее, хотя германская армия и имела немаловажные преимущества в боевой подготовке и в общем характере своей военной доктрины по сравнению со своими многочисленными противниками во Франции и Бельгии, но союзники никоим образом не могли считаться противником, борьба с которым обещала немцам легкий успех.

Обе стороны, каждая по своему, имели отличную боевую подготовку, были воодушевлены пламенным желанием победить и обладали прекрасным техническим снабжением; но в отношении продовольствия, одежды, фуража, конского за-

паса, автотранспорта, горючего, танков, конницы, союзники были в значительно лучшем положении, чем германцы.

Обе стороны стремились к тому, чтобы не только устоять, но и одолеть в этой бесконечной борьбе. И каждая из них не жалела ни трудов, ни денег, чтобы достигнуть этого.

Таковы были те армии, столкновение которых должно было определить весь ход кампании 1918 года и решить участь этой войны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Политическое и экономическое состояние обеих сторон. Планы кампании.

1. Положение Германии к концу 1917 и в начале 1918 года.

Внешняя политическая обстановка. Схемы №№ 1 и 2.

Внешне, положение Германии за 1917 год улучшилось.

По настоянию адмирала Тирпица, германское правительство, после долгих колебаний, решило для держав Антанты создать такую же блокаду, под тяжестью каковой изнывали центральные государства, что, кроме того, должно было послужить в качестве стимула для германских войск.

Подводные лодки начали свою разрушительную и „неограниченную" блокаду 1-го февраля 1917 года. Нанеся сильный ущерб Англии и Франции, подводная война затронула чрезвычайно серьезно и интересы Соед. Штатов, которые поставляли в Европу продовольствие и боевые припасы. Перекачивание золота из Европы в Америку грозило прекратиться. Американские капиталисты и правящие круги не могли согласиться с этим и, не обращая внимания на подводные лодки, продолжали отправлять постепенно вооружаемые суда в Европу через зону, объявленную Германией блокированной подводными лодками. 14-го февраля Соед. Штаты разорвали дипломатические сношения с Германией, а 5-го апреля объявили войну.

Но так как и раньше Соед. Штаты снабжали Европу всем необходимым, то германские правящие круги сначала не особенно смутились их выступлением, полагая, что они не в состоянии будут скоро перебросить в Европу сколько-нибудь значительные силы, но зато ныне можно было не делать исключений для судов под американским флагом.

Однако, если до конца 1917 года, и особенно до конца мая, подводная война была относительно успешной (с 1-го февраля 1917 г. до конца мая потоплено 1.374 судна водоизмещением 2.513 тыс. тонн) и снабжение Англии было значительно подорвано, то к зиме выяснилось, что достичь ею решительных результатов и экономически заморить Англию и Францию не представляется возможным, вследствие принятых Антантой серьезных мер защиты своего флота.

Но главнейшими событиями этого года были русская революция и вступление в войну Соединенных Штатов; оба эти события не могли не оказать весьма существенного влияния на дальнейший ход войны.

В марте 1917 года произошла в России буржуазная революция, царь был низложен, и русская армия стала прогрессивно разлагаться; сила сопротивляемости огромного восточного фронта, который ранее отвлекал на себя до 40% всех сил центральных держав, и в частности до 85 германских дивизий, и который не позволил немцам нанести сокрушающий удар на западном фронте в 1917 году, стала стремительно падать. Русская армия вышла из рядов сражающихся, у нее не было больше сил противостоять натиску германской армии. Русская армия перестала быть военным фактором, она распалась, открыла фронт. Русская империя лежала в развалинах. В результате, получив из Франции и Италии несколько дивизий, немцы на востоке одержали значительные успехи—захватили Ригу, Моон-Зунд, совершили Тарнопольский прорыв, отбросив русские армии в пределы Волыни и Подолии.

Согласно решения Советского Правительства, все войсковые части начали сепаратные переговоры о перемирии в пределах своих участков. А 26-го ноября новый русский верховный главнокомандующий, тов. Крыленко, предложил заключить общее перемирие. Еще раньше, 18-го ноября, наша мирная делегация, в составе т.т. Иоффе, Каменева, Сокольникова и других, отбыла в Брест-Литовск, где, после переговоров с статс-секретарями Кюльманом и Черниным, 15-го декабря было подписано перемирие, которое вступило в силу 17-го декабря в 12 часов [1]). С Румынией перемирие было заключено 9-го декабря. 22-го декабря начались мирные переговоры. Последовавшая самодемобилизация русской армии и широкое внедрение германских войск в глубь России вполне обеспечивали центральные державы с этой стороны и позволяли им оставить на русской границе только прикрывающие отряды. 3-го марта был подписан Брест-Литовский мир.

Одновременно с ликвидацией восточного фронта, с конца ноября происходила усиленная переброска австро-германских войск из России на запад, во Францию и Италию.

В Италии совершилось уже упомянутое наступление на р. Изонцо, имевшее для итальянцев столь пагубные последствия, обеспечившее австрийские границы и с запада и вызвавшее ослабление англо-французского фронта.

На азиатском фронте Турция освободилась от своего главного врага—русской Кавказской армии, что значительно улучшало ее стратегическое положение, давая возможность

---

[1]) 7-го декабря было заключено перемирие на 10 дней.

направить подкрепления в Палестину и в Месопотамию для борьбы против англичан.

Таким образом, Четверной Союз освободился от длиннейшего фронта от берегов Балтийского моря через Черное и до Каспийского.

Но Германия ясно сознавала, что полной победы не может быть до сокрушительного удара своим западным противникам на главном театре военных действий. К подготовке такого удара на некогда цветущих полях северо-восточной Франции раньше, чем туда прибудут вооруженные силы Соедин. Штатов, вступивших в ряды Антанты взамен выбывшей из борьбы России, и приступило главное командование, полагая, что вся предыдущая война и являлась лишь подходом к тому, чтобы создать такую обстановку, которая открывала бы возможность наступления на западном фронте с решительной целью.

Вот в каких словах характеризует положение к концу 1917 года Людендорф [1]): „Западный фронт удержался. Итальянская армия была разбита, а австро-венгерская армия вдохнула в Италии свежего духа. Македонский фронт стоял крепко. На востоке закончились переговоры о перемирии, и для дипломатии был открыт путь к миру. Мирные переговоры должны были начаться в Брест-Литовске на Рождестве. У нас были надежды победоносно закончить войну“.

„...Мы вновь [2]), как в 1914 и 1916 году, могли ставить перед собой задачу разрешения войны посредством наступления на суше. Соотношение сил складывалось для нас так благоприятно, как никогда“.

Таким образом, внешне-политическая обстановка для германского командования представлялась в привлекательном виде. Германские победы достигли высшего кульминационного пункта.

Германский империализм, казалось, мог быть ныне убежден, что, подобно тому, как он продиктовал насильственный мир русскому народу, как он растерзал Сов. Россию на части, обрек ее на голод, отрезав от житниц, что точно так же он сумеет поступить и с другими народами. Сейчас же после переговоров в Брест-Литовске, после принуждения России к этому неслыханному миру, в Германии взяли верх старые шовинистические тенденции.

При такой обстановке трудно было ожидать благоприятных результатов от многих попыток придти к полюбовному мирному соглашению.

С другой стороны, в Соед. Штатах усиленно готовились к переброске во Францию крупных вооруженных сил.

---

1) Людендорф, том II, стр. 92.
2) Там же, стр. 114.

Как уже указывалось выше, в 1917 году Антанта переживала тяжелый моральный кризис. Все государства, входившие в ее состав, с опасением ждали событий, которые должны были последовать в результате русской революции. Соед. Штаты были далеко, реальная помощь вооруженными силами их могла быть оказана очень нескоро. Это положение, в связи с ущербом, причиненным Англии подводной войной, казалось, надломило британское упорство, и ее премьер, учитывая настроение части общественного мнения и палаты общин и частичное достижение Англией своих целей, как будто склонялся к возможности начать мирные переговоры с Германией, впрочем, прямо не высказывая этого, а заявив через английского посла при Ватикане [1]) в конце августа или начале сентября, что Англия ожидает разъяснений относительно Бельгии. Казалось, при этих условиях после резолюции о мире, внесенной в рейхстаг депутатом левого крыла партии центра Эрцбергером и принятой 19-го июля 1917 года после предварительного одобрения ее Гинденбургом и Людендорфом [2]), надо было, как то и считала преобладающая масса германского народа, пойти навстречу таким настроениям Англии, решительно отказаться от присоединения бельгийских и французских областей и пойти, в случае надобности, на другие уступки Антанте. Это предоставило бы оружие в руки английских и вообще союзных пацифистов и Ллойд-Джорджа, подействовало бы на моральное состояние утомленных союзных армий и дало бы сильную моральную опору для политической и военной работы внутри Германии, если бы понадобилась последняя решительная борьба.

Учитывая создавшуюся обстановку, 11-го сентября в Германии был созван коронный совет с целью выяснить, какой политики надо держаться впредь [3]), так как главное герман-

---

[1]) Людендорф, „Kriegführung und Politik", стр. 246 и 279. Дельбрюк, „Автопортрет". Дельбрюк говорит, что „все время, не переставая, открыто и через секретных посредников, англичане давали нам понять, что первым шагом к мирным переговорам должно быть добровольное очищение Бельгии без всяких ограничений".

[2]) „...рейхстаг стремится к миру на основах соглашения к прочному примирению народов. С таким миром несовместимы вынужденные уступки территорий и политические и хозяйственные или финансовые насилия. Рейхстаг отвергает также все планы, направленные на хозяйственное обособление и экономическую вражду народов после войны. Свобода морей должна быть обеспечена... Пока, однако, неприятельские правительства не соглашаются на такой мир, пока они угрожают Германии и ее союзникам завоеванием и насилием, до тех пор германский народ будет стоять, как один человек, и непоколебимо ждать и бороться до полного обеспечения ему и его союзникам права на жизнь и развитие. В своем единстве германский народ непобедим"... (Шейдеман, „Крушение Германской империи", стр. 144).

[3]) Людендорф, „Kriegführung und Politik", стр. 246 и 279. Дельбрюк, „Автопортрет". Людендорф, „Мои воспоминания", т. II, стр. 95.

ское командование полагало необходимым удержать в своих руках железнодорожную сеть Бельгии, иметь там свои гарнизоны с запрещением бельгийцам иметь собственную армию и господствовать над побережьем, „сообразно с желанием начальника морского штаба“. На этом совете, в конце концов, императором было решено согласиться на цельность и независимость Бельгии без всяких ограничений.

Но несколько дней спустя канцлер Михаэлис и главное командование начали говорить о Льеже (обеспечение рейнско-вестфальской промышленности), как гарантии, и притом „на время“, о тесном экономическом сближении с Бельгией, о полном исключении английского влияния в Бельгии и пр., а 27-го сентября фельдмаршал телеграфировал имперскому канцлеру, что дело идет лишь „об отказе от *длительного* обладания фландрским морским побережьем, в случае, если бы мы этой ценой достигли мира в этом году и Англия очистила Францию“. Несколькими же днями раньше, 20-го сентября, на вопрос представителя главной квартиры, полк. фон-Гефтена, фон-Кюльман (министр иностранных дел) ответил [1]): „Кто вам вообще сказал, что я собираюсь барышничать Бельгией. Этот вопрос мне еще предстоит решить. Пока что мы Бельгией не торгуем“.

Таким образом, правым партиям и главному командованию трудно было отказаться от своих аннексионистских планов после крупных побед на востоке и в Италии, столетием взлелеянных идей о гегемонии над всем миром, от широкой перестройки карты Европы в свою пользу, от завоеванных территорий. И потому фон-Кюльман в своей речи в рейхстаге 9-го октября [2]), встреченной бурными аплодисментами, не упомянул о Бельгии, а говорил лишь об Эльзас-Лотарингии и неотторжимости ее от германской империи. „Пока — говорил он — хоть один немец может держать в руках винтовку, до тех пор неотторжимость этой части империи, которую мы получили, как славнейшее наследие наших отцов, не может служить объектом каких-либо переговоров или уступок“. В то же время правящий класс Германии и думать не хотел об отказе от Курляндии, Литвы, Польши и пр.

Итак, германское правительство, ранее отклонившее пожелания конференции социалистических партий в Стокгольме и считавшее невозможным принять предложение римского папы в августе 1917 года заключить мир без аннексий и контрибуций, ныне не сделало ни шагу навстречу Англии и этим не только препятствовало углублению трещин в Антанте, но, наоборот, побуждало ее еще больше сплотиться, быть решительной, настойчивой и терпеливо ждать прибытия американцев.

[1]) Людендорф, „Мои воспоминания“, т. II, стр. 94.
[2]) Там же, стр. 95.

8-го января 1918 года конгресс Соед. Штатов, по предложению президента Вильсона, принял 14 пунктов, как основу для заключения мира; эта программа Вильсона предусматривала открытые мирные переговоры и недопустимость тайных международных соглашений, неограниченную свободу судоходства в военное и мирное время, отмену экономических преград и полное равенство условий торговли, разоружение, беспристрастное разрешение вопроса о колониях, восстановление Бельгии, эвакуацию и восстановление северной Франции, возвращение Франции Эльзас-Лотарингии, независимую Польшу с выходом к морю, учреждение „Лиги Наций". А когда весной 1918 года, до начала германского наступления, упомянутый уже фон-Гефтен вошел в сношение за-границей (куда он был послан для пропаганды идей мира) с каким-то лицом, осведомленным о намерениях официальных представителей в Лондоне и Вашингтоне, то ему было сказано [1], что мир был бы возможен при безусловном очищении северной Франции и Бельгии, уплате репараций, самостоятельности Эльзас-Лотарингии, непризнании мира, только что заключенного на востоке, решении всех вопросов востока на мирной конференции, созываемой Антантой, полнейшем изменении системы правления в Германии в том смысле, как это впоследствии потребовал Вильсон.

Такие условия могла бы принять лишь побежденная Германия, каковой последняя, обладая все еще прекрасной армией, ни в коем случае считать себя не могла. Германские же условия были неприемлемы для Антанты. Таким образом, противоположные империалистические интересы обеих сторон не допускали компромиссного, приемлемого для всех соглашения.

Надо еще принять во внимание, что союзники Германии были ненадежны: Австро-Венгрия и отчасти Болгария представляли собой трупы, с трудом гальванизируемые немецкой волей и помощью; Австро-Венгрия была удержана в союзе лишь удачным германским наступлением в Италии; Болгария держалась только благодаря пассивности салоникского фронта. И только Турция, в лице младо-турецкой партии, еще шла безропотно на продолжение войны, хотя положение ее после неудач в Месопотамии и Палестине оставляло желать много лучшего, ее силы подходили к концу, запас людского материала был исчерпан, а армия часто существовала лишь на бумаге. При этих условиях единственным выходом из столь затруднительного положения казался разгром живой силы Антанты до прибытия американцев, так как война на истощение Антанты для Германии и ее союзников или выжидание удара первой, как будет видно ниже, были задачами для Четверного Союза непосильными.

---

[1]) Foerster, „Graf Schlieffen und der Weltkrieg", 3-я часть, Берлин, 1921, стр. 79.

Экономическое положение. Но, склоняясь к решению сокрушить живую силу врага на главном театре военных действий, главное германское командование утрачивало чувство действительности, переоценивая силы, экономические рессурсы Германии и моральную устойчивость германской нации, а также и своих союзников. А экономическое положение Германии было тяжелым.

Почти с самого начала войны Германия оказалась изолированной от внешнего мира. Лишь Швейцария, Скандинавские государства и Голландия вели обширную посредническую торговлю между воевавшими государствами и не давали изоляции Германии сделаться полной. Правда, Антанта старалась всячески контролировать расходование нейтральными странами продовольствия и других товаров, шедших туда из России, Англии и пр., но остановить окончательно просачивание в Германию части поставок не могла.

Однако, эта не совсем полная изоляция Германии вызвала резкое сокращение притока съестных припасов и всякого сырья, металлического (особенно меди, олова, марганца), текстильного, кожевенного, каучука и пр.; прекратился также подвоз чилийской селитры и других удобрений, обусловливавших вместе с тщательной обработкой высокую урожайность германских полей.

Далее, каждая очередная мобилизация резко уменьшала число рабочих рук. Правда, до некоторой степени оно восполнялось военнопленными, особенно многочисленными русскими, но использование их в полной мере было невозможно. Если до войны вся армия трудящихся насчитывала 25 мил. душ (16 мил. мужчин и 9 мил. женщин), то к 1-му сентября 1916 года число их пало до 21 мил. (из них 10,7 мил. женщин). При этом подавляющая масса рабочих работала на войну. „Мирные“ отрасли были в загоне, их урезывали в сырье, топливе, во всем. Металлообрабатывающая промышленность, раньше изготовлявшая орудия производства и средства транспорта, почти целиком перешла на фабрикацию орудий разрушения; возобновление инвентаря заводов стало идти очень медленно, что также повлияло на падение производительности труда.

В частности, земледелие, лишившись рабочих рук, удобрений, скота, настолько пало, что в 1918 году шесть главных культур (пшеница, рожь, ячмень, овес, картофель, сахарная свекловица) дали немного более половины сбора 1913 года, а хлеба (пшеница, рожь, ячмень, овес) собрано в 1918 году 17,6 милл. тонн вместо 30,5 милл. тонн 1913 года, к коим надо присоединить еще 5,7 милл. тонн импортного зерна; так что снабжение страны зерном в 1918 году опустилось до 48% мирной нормы. Что касается 1917 года, то сбор хлебов был еще меньше, чем в 1918 году—всего 14,8 милл. тонн, то-есть

41% мирной нормы, а картофеля и сахарной свекловицы несколько больше. Несмотря на успехи химии в производстве азотистых удобрений взамен заграничных, увеличить посевную площадь и урожайность до пределов мирного времени оказалось невозможным.

Несколько в лучшем положении было скотоводство. Правда, мобилизация лошадей, а затем и потери их вызвали большую брешь; тем не менее, число их внутри страны поддерживалось на одном определенном уровне (около 3,4 милл.). Численность крупного рогатого скота до 1917 года не уменьшилась (20 милл.) и лишь в 1917 году стала падать (до 18,5 милл.). Численность овец и коз даже увеличилась (первых с 5,5 милл. в 1913 г. до 5,9 в 1918 г., а вторых с 3,5 до 5,1), но зато свиноводству был нанесен крупный удар (с 21,9 милл. в 1913 г. число их в 1917 году упало до 10,9). Кроме уменьшения численности скота, пал и вес его, вследствие недостатка фуража (средний вес быка с 250 кгр. в 1914 г. понизился до 137 кгр. в декабре 1918 г.).

Такое состояние сельского хозяйства повлияло и на пищевую промышленность: добыча сахара упала вдвое (с 2,6 милл. тонн в 1913—14 г., до 1,3 милл. тонн в 1918—19 г.), производство пива уменьшилось почти в 2,5 раза.

В соответствии с вышеизложенным, питание населения, которое почти целиком было взято в руки государства, стало скудным: в ноябре 1917 г. недельный паек для большей части населения состоял из 1950 гр. хлеба, 250 гр. рыбы и мяса, 62,5 гр. жиров и 2.625 гр. картофеля и в месяц, кроме того, 750—800 гр. сахара и 250—1.250 гр. крупы; какао и кофе почти исчезли, табака не хватало.

Качество продуктов было весьма низким; примесь картофеля к хлебу доходила до 40%, а, кроме того, к нему подмешивали репу, а местами даже древесную муку, солому и другие неусвояемые, но калориметрически учитываемые вещи.

Войска, естественно, как было указано выше, питались лучше, чем население, особенно те дивизии, которые находились на восточном фронте.

Однако, весной 1918 г. страна надеялась на крупные продовольственные запасы Украины (и Румынии): в день для Германии и Австро-Венгрии ожидалось до 600 вагонов зерна, не считая другого продовольствия. Как будет видно ниже, эти расчеты не оправдались, так как, с одной стороны, сведения о наличии хлеба на Украине и в Румынии оказались преувеличенными, а с другой,—выкачка хлеба, вследствие крестьянских восстаний и изношенности украинского транспорта, была трудной. Мало помогли в этом отношении и румынские запасы.

Промышленность, особенно изготовлявшая предметы, необходимые для армии, работала лучше, чем сельское хозяй-

ство. Захватив Бельгию, северную Францию с их железными и угольными шахтами и развитой металлургией и Домбровский угольный район, Германия смогла добыть твердого минерального топлива в 1917 и 1918 г.г., примерно, столько, сколько добывала и в 1913 г. (277 милл. тонн), хотя в самой Германии добыча его пала, отчасти вследствие желания сберечь свои отечественные богатства. Добыча торфа усилилась. Тем не менее, население не могло быть удовлетворено топливом в необходимом размере. Вопрос с нефтяными продуктами, крайне обострившийся в 1916 г., несколько улучшился, вследствие захвата Румынии, а также благодаря производству керосина, смазочных масел из бурого угля. Но керосина для освещения деревни не хватало. Запасы железной руды, вследствие захвата округов Бриэ и Лонгви, выросли почти вдвое, но добыча ее уменьшилась (с 36 милл. тонн в 1913 г. до 27 милл. тонн в 1917 г.). Выплавка чугуна пала значительно, но стали уменьшилась мало (без Бельгии с 19 милл. тонн в 1913 г. до 16,5 милл. тонн в 1917 г., а с Австро-Венгрией до 19,5 милл. тонн) и превосходила таковую в Антанте (Англия, Франция, Италия, Россия вместе 16,6 милл. тонн). Но для получения твердых сортов стали не хватало марганца. Поэтому немцы обратили внимание на те руды, которые заключают примесь марганца, собирали осколки снарядов на полях сражений и пр., а затем пытались использовать наш никопольский марганец и криворожскую железную руду. Отсутствие меди чувствовалось в самой острой форме. И в мирное время Германия ввозила до 200 тыс. тонн ее, а во время войны пришлось реквизировать медную посуду, дверные дощечки, собирать медные части на полях сражений и пр. Лучше обстоял вопрос со свинцом, хотя выплавка его пала (с 191 тыс. тонн в 1913 г. до 86 в 1917 году), а еще более благополучно было с цинком (с 278 тыс. тонн в 1913 году выплавка пала до 186 тыс. тонн в 1917 году).

Текстильная и кожевенная промышленность, вследствие отсутствия сырья, были в тяжелом положении. Изготовление и продажа платья, белья, обуви производились по особым удостоверениям. Строительные работы остановились. Стал ощущаться квартирный голод.

Внешняя торговля сильно пала, импорт уменьшился по ценности в два раза, экспорт в три раза, причем торговый баланс стал еще пассивнее, чем до войны. В соответствии с этим, золотой запас уменьшился на миллиард золотых марок, уплаченный другим странам, не считая ценных бумаг, проданных туда на 4 миллиарда, и долговых обязательств на 10 миллиардов. Ясно, что курс марки, в связи также с огромным ростом внутреннего государственного долга (8 займов на 133 миллиарда марок) и инфляцией, стал сильно понижаться и до 31-го декабря 1917 г. пал на 30%. Количество

бумажных денег всякого рода, бывших в обращении, возросло в семь раз (с 2.406 милл. марок 31-го июля 1914 года до 17.732 милл. марок к 31-му декабря 1917 года), вследствие огромных расходов на войну, а в 1918 году стало увеличиваться еще быстрее (к 31-му декабря 1918 г. 32.433 милл. марок). Таким образом, займы и бумажные деньги создали задолженность в 165 миллиардов марок при довоенном национальном богатстве в 320—360 миллиардов марок.

Железнодорожный и автомобильный транспорт был изношен (хотя за время войны было построено 187.000 вагонов), а средств и сил для их восстановления не имелось. В результате, это явилось одной из существенных причин того, что перевозка войск (эшелона) с восточного фронта на западный длилась 10—12 дней, вместо 2—3 дней в 1914 году.

Таким образом, Германия разорилась, а народ сильно обнищал.

Ярким показателем тяжелого экономического положения Германии в 1917 и 1918 г.г. может служить большая смертность среди гражданского населения: в 1917 году умерло на 212.000 человек, а за первые 10 месяцев 1918 года на 324.000 больше, чем в 1913 году, в то время как в 1914 году смертных случаев было всего на 37.000 больше, чем в 1913 году. Выражая увеличившуюся смертность в процентах, можно видеть, что в 1917 году смертность увеличилась, по сравнению с 1913 годом, на 86,8%, а за первые 10 месяцев 1918 года—на 109,7%. Рождаемость в 1917 году, а также число браков пали, в среднем, вдвое, по сравнению с довоенным временем.

Военная промышленность.

Если сельское хозяйство и промышленность, работавшие на мирные цели, пали, то военная промышленность цвела.

В самом начале войны общее руководство снабжением было сосредоточено в руках военного министра. Последний получал сведения о нуждах армий и в то же время ведал всем новым производством материальной части. Таким образом, он являлся единственным лицом, которое было в курсе сведений о состоянии снабженческих запасов внутри страны, а следовательно, мог наиболее рационально удовлетворять нужды армии.

Исполнительным органом военного министра в отношении снабжения армий был Общий Военный Департамент [1]), состоявший из 7 управлений родов войск, устанавливавших потребность соответствующих родов войск в огнеприпасах и в прочих предметах снабжения, нескольких технических комиссий и отделов, распределявших заказы между заво-

[1]) С 1-го апреля 1915 года им ведал известный генерал Врисберг.

дами, производивших всякого рода испытания, добывавших сырье, регулировавших вывоз, покупки, изучавших рынки и пр.

В августе 1916 года главное командование выставило требование интенсификации промышленности, известное под названием „программы Гинденбурга". По этой программе продукция патронов и минометов должна была быть удвоена [1]), а орудий и пулеметов—утроена. Производство же ружей превзошло нужду в них, а потому стало уменьшаться.

Необходимость проведения этой программы вызвала, по предложению главной квартиры, закон о привлечении на службу государству всех рабочих рук и внутри Германии и реорганизацию военного министерства. Все вопросы снабжения армии (за исключением авиации, автомобилей и связи) были изъяты из военного министерства и составили (1-го ноября 1916 года) новый орган, „Военное Управление", под руководством ген. Гренера (а затем Шейха), который должен был наблюдать за выполнением этой программы. Этот новый орган был разделен сначала на 5, а затем на 6 главных департаментов: сырья, рабочей силы, ввоза и вывоза, вещевой, продовольствия, по снабжению оружием и боевыми припасами.

Блокада Четверного Союза, отсутствие достаточной военной промышленности у союзников Германии, заставили ее развернуть производство огнеприпасов до невиданных размеров с целью не только питать ими свои фронты, но и союзные армии.

Параллельно с усовершенствованием вооружения, увеличением дальнобойности орудий, шло и увеличение производства их, а также и снарядов, в такой мере, что опасаться их недостатка оснований не было.

Так, если Германия к началу мировой войны вырабатывала в месяц 20 тяжелых орудий [2]) (105-мм. пушки и 150-мм. гаубицы и орудия более крупных калибров), то в сентябре 1916 г. производство их дошло до 300 в месяц, а в последующие годы—до 400 [3]). За всю войну было выработано, примерно, 11.240 тяжелых орудий.

Еще сильнее увеличилось производство легких орудий: в 1914 году ежемесячно вырабатывалось их лишь 15 [4]), в 1916 году—1.500, а в 1917 году, по проведении в жизнь программы Гинденбурга,—2.000 и даже 3.000, то-есть производство их увеличилось в 133—200 раз; в течение 1917 и 1918 годов оно, по распоряжению главного командования,

---

[1]) Wrisberg, „Wehr und Waffen 1914—1918", стр. 95 и 96.
[2]) Там же, стр. 60.
[3]) Schwarte, „Der grosse Krieg", ч. 1, стр. 132 и 134.
[4]) Wrisberg, там же, стр. 15.

должно было резко уменьшиться [1]), но так как промышленное производство имеет громадную инерцию и, кроме того, поддерживалось заинтересованными лицами, то еще в июне 1918 года было изготовлено 2.498 орудий, после чего стало медленно падать (в июле—1.893, в августе—1.261). В результате, несмотря на снабжение летом 1918 года полевых батарей на фронте от Реймса до моря пятыми и шестыми орудиями, в тылу в Кельне [2]) к концу войны образовался запас из 3.500 новых полевых пушек и 2.500 новых полевых гаубиц, из коего, согласно условий перемирия, было выдано Антанте 2.500 новых полевых орудий. В продолжение войны легких орудий было выработано в Германии около 40.000.

В соответствии с увеличением числа вырабатываемых орудий, весьма сильно возросло к концу 1917 года и производство артиллерийских снарядов всех калибров [3]). Так, к концу 1914 года в сутки вырабатывалось около 26.000 снарядов для полевых легких орудий, в октябре 1917 года—до 330.000, то-есть в 12 раз больше, чем в начале войны, а в 1918 году в октябре суточное производство их было доведено до 400.000. Для пяти главных калибров (полевых легких пушек и гаубиц, тяжелых полевых гаубиц, 105-мм. пушек и мортир) изготавливалось [4]) в апреле 1918 года 703 поезда, в мае 793, в июне 813,

---

[1]) Даны указания: в мае 1917 года производить не свыше 1.500 полевых орудий в месяц, в сентябре 1917 г.—1.100, а в марте 1918 года—725 орудий (Schwarte, ч. 1, стр. 133).

[2]) Wrisberg, „Wehr und Waffen", стр. 18 и Schwarte, ч. 1, стр. 133.

[3]) Wrisberg, там же, стр. 81.

[4]) Состояние и использование огнестрельных припасов, находившихся в распоряжении главного командования в поездах (Wrisberg, там же, стр. 99),—поезд с огнеприпасами соответствовал половине обыкновенного поезда:

МЕСЯЦЫ.	Пехота. (В поезде 2,738.400 патронов).		Полевая артиллерия. (В поезде 26.800 пушечн. или 12.000 гаубичных патронов).		Тяжелая артиллерия. Тяжелая полевая гаубица (в поезде 6.000 снарядов).		Тяжелая артиллерия. 21-см. мортира (в поезде 2.000 снарядов).		Тяжелая артиллерия. 105-мм. пушка (в поезде 10,000 снарядов).	
	Налицо.	Использовано.	Налицо.	Использовано.	Налицо.	Использовано.	Налицо.	Использовано.	Налицо.	Использовано.
Октябрь 1917	186,1	48	971	382	609	247	286	132	131	55
Март 1918	186	—	1.768	578	928	278	521	168	258	78
Октябрь 1918	87,7	52,5	1.339	614	702	299	419	166	170	56

в июле 786, в августе 800, в сентябре 825 и в октябре 898. Всего же за все время войны в Германии было выработано около 400 миллионов снарядов.

Если обратиться к рассмотрению вопроса о производстве огневых средств пехоты, то и здесь обращает внимание сильно возросшая производительность германской промышленности: так, в 1914 году ежемесячно вырабатывалось 10.000 винтовок и 300 пулеметов, в июле 1916 г. — до проведения программы Гинденбурга—до 260.000 винтовок и 1.608 пулеметов; к концу 1917 года (июль) производство винтовок уменьшилось [1]), зато пулеметов увеличилось до 8.600, то-есть почти в 5 раз, а по сравнению с первыми месяцами войны в 230 раз, продолжая увеличиваться до сентября 1918 года (со 2-го августа до 30-го августа выработано 11.354 пулемета, а максимально в месяц 14.400 пулеметов), после чего производство их стало медленно падать (в октябре 13.000). С винтовками и пулеметами произошло то же, что и с полевыми орудиями — в мае 1918 года главное командование предложило ограничить производство [2]) до 6.000 пулеметов и 75.000 винтовок в месяц, но ничего не вышло—производство падало значительно медленнее, чем этого хотело главное командование.

Соответственно увеличилось число изготовляемых ружейных и пулеметных патронов. Если к началу войны запас патронов доходил до 1.000.000.000, то в 1916 году в месяц изготавливалось по 200—220 миллионов патронов [3]). Самый большой расход патронов был в марте 1918 года.

Производство ручных гранат, коих осенью 1916 года в месяц изготавливалось по 6.000.000, а осенью 1917 года по 8—9.500.000, стало затем падать и весной 1918 года дошло до 6.000.000, а осенью этого года даже до 2.000.000. В общем, за всю войну в Германии было выработано 8.000.000 винтовок и 163.000 пулеметов и свыше 9.000.000.000 ружейных и пулеметных патронов.

Число минометов в действующей армии с сентября 1916 г. по август 1917 года увеличилось: тяжелых с 465 до 1.355, средних с 674 до 2.331, а легких с 1.345 до 12.247, причем число их продолжало увеличиваться при ежемесячном производстве (в 1917 году) свыше 4.300 минометов.

В соответствии с потребностями фронта, огромное развитие получила авиопромышленность. Начав войну с 232 машинами, Германия к началу 1918 года имела на фронтах около 4.000 действующих самолетов, построив всего за время войны

---

[1]) В июле 1916 г. (вернее, со 2-го июля по 5-е августа) был достигнут максимум производства—260.000 винтовок, а с 7-го июля 1917 г. по 3-е августа этого же года—218.000 (Wrisberg, там же, стр. 8).

[2]) Schwarte, ч. 1, стр. 131.

[3]) Там же, стр. 130.

47.637 самолетов и 40.449 моторов. При этом, в то время как в 1915 году было выпущено с заводов 4.400 самолетов, в 1916 году—уже 8.100, а в 1917 г.—19.400.

К постройке воздушного флота за время войны было привлечено 36 [1]) авиозаводов и 21 моторостроительный завод, не считая 16 авиационных и 17 моторостроительных мастерских, занимавшихся исключительно ремонтом.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что к началу 1918 года продовольственное и финансовое положение Германии было тяжким. Промышленность, работавшая для удовлетворения потребностей мирного населения, захирела, транспорт, несмотря на героические усилия, был изношен, но зато военная промышленность производила орудий истребления больше, чем даже надо было.

Внутреннее политическое положение Германии.

Столь неблагоприятное экономическое положение страны сильно осложнило к концу 1917 года политическое положение внутри Германии.

Правда, военные успехи в 1917 году, выход из войны Советской России и разгром Италии несколько приподняли состояние духа у части германского народа.

Но тяжелое экономическое и особенно продовольственное положение, неясность военного положения Германии, утомление войной, неоправдавшиеся упования, которые возлагались на подводную войну, вступление в войну Соед. Штатов, а также и агитация Антанты, особенно Англии—делали невозможным поднятие духовной энергии всей нации. Не могло, при этих условиях, содействовать этому и опубликование 7-го апреля 1917 года манифеста о всеобщем избирательном праве в Пруссии.

С другой стороны, идеи пацифизма и коммунизма с востока широкой волной хлынули в Германию. Германский солдат, находясь в пределах Советской России, распропагандировался и вместе с дивизиями, перебрасывавшимися на запад, вносил и в армию, и в свой народ те новые идеи, которые ярким пламенем разгорелись на востоке, рисуя заманчивый мир. Вера в собственные силы исчезала. Борьба партийных вождей за власть усиливалась. Правительство фон-Бетмана все более выпускало из своих рук бразды правления.

По настоянию главного командования, вместо фон-Бетмана (склонявшегося к тому же к мирному соглашению) имперским канцлером был назначен доктор Михаэлис (а министром иностранных дел фон-Кюльман), но это не улучшило внутреннего положения. В октябре его заменил граф Гертлинг.

---

[1]) Фон-Гепнер, „Война Германии в воздухе“, стр. 95.

Знаменитый „бургфриден“ (гражданский мир между социалистами, с одной стороны, буржуазией и правительством, с другой), существовавший с начала войны, дал большую трещину: в 1917 году, несмотря на введение закона о рабочей повинности, уничтожившего личную свободу рабочего, число стачек, правда, пока кратковременных, быстро росло (в 1917 году была 561 стачка на 3.392 предприятиях с 650.000 человек бастовавших, то-есть в полтора раза больше, чем в рекордные в этом отношении довоенные годы). Особенно грозными предостережениями были забастовки в Берлине в апреле 1917 года, когда бастовали 125.000 рабочих снарядных мастерских, державшихся сравнительно спокойно, и в Лейпциге, где забастовавшие 18.000 рабочих требовали хлеба, мира и демократизации. Летом 1917 года произошли беспорядки и во флоте, в Киле и Вильгельмсгафене, с целью принудить правительство заключить мир. Законы военного времени действовали еще устрашающе, но увеличение подпольной торговли продуктами сельского хозяйства, неурегулированность заработной платы, голод, утомление войной, милитаризация предприятий, осадное положение, рост цен, отсутствие топлива, плачевное положение вдов погибших на войне и сирот, действовали раздражающе, и можно было предчувствовать, что крупная неудача на фронте поведет к сильному развитию революционного движения. Но еще до неудач, 28-го января 1918 года, в Берлине вспыхнула в первый раз за время войны политическая забастовка, возглавлявшаяся „Рабочим Советом“. Рабочие протестовали против ограбления революционной России и требовали мира без аннексий и контрибуций и самоопределения народов. В ответ последовали репрессии, а затем, при содействии вождей социал-демократической партии, работы были возобновлены [1].

Хотя, как говорит комитет социал-демократической партии в резолюции от 30-го января 1918 года, „во все время войны социал-демократическая партия высказывалась бесповоротно за оборону страны“, а профессиональные союзы обещали главному командованию поддержку в поднятии духа и высказывались против забастовок, но тем не менее недовольство народных масс росло. В печати (в „Vorwärts“) появились заявления такого рода еще в 1915 году: „я (социал-демократ, депутат Штребель) сознаюсь совершенно открыто, что полная победа государства не отвечает интересам социал-демократии“ [2]). А другой вождь независимых социал-демократов, Рихард Мюллер, в ноябре 1918 года сказал [3]): „Подготовка

---

[1]) Ф. Шейдеман, „Крушение Германской империи“, перев. с немецкого, ГИЗ, 1923 г., стр. 106, 111, 114.

[2]) Риттер, „Критика мировой войны“, стр. 170.

[3]) Людендорф, т. II, стр. 48.

революции началась с июня 1916 года, хотя тогда цели еще не были ясно поставлены".

Таким образом, положение внутри Германии было непрочным. Если правые партии и были настроены шовинистически, то пролетарские массы были утомлены, голодны, озлоблены. Их недовольство выражалось стихийными с трудом прекращаемыми забастовками, восстанием частей флота, увеличением числа дезертиров, уклоняющихся от военной службы и пр.

Решение германского главного командования сокрушить Антанту.

Но, в общем, главному германскому командованию обстановка представлялась благоприятной для перехода к решительным действиям на главном, западном, фронте с целью сокрушить армии Антанты до прибытия во Францию крупных американских сил. Вся подготовка к этому закончилась, и ныне наступил момент, когда можно было силой победоносного оружия заставить Антанту в короткий срок подписать победный для Германии мир.

„И мысль предпринять в 1918 году — по словам Людендорфа [1]) — наступление во Франции уже в ноябре сосредоточила внимание многих начальствующих лиц на западе и прежде всего мое".

А 13-го февраля в Гомбурге Людендорф, докладывая императору и имперскому канцлеру о предстоящих событиях на западном фронте, сказал следующее:

„Нанесение решительного удара на западе представляется самой огромной военной задачей, которая когда-либо была поставлена какой-нибудь армии и которую Франция и Англия тщетно пытались разрешить в течение двух истекших лет... Эта задача будет разрешена успешно лишь в том случае, если военное руководство будет освобождено от всех невыносимо связывающих его оков, если к решительному моменту на запад будут подвезены все до единого бойца, которыми мы можем располагать, и если войска будут воодушевлены духом... Значение духовных факторов не следует недооценивать, так как они являются основанием величия всех подвигов. Толчок к их подъему должна дать энергия действий на востоке. Армии на западе ожидают момента, когда им придется вступить в дело. Нельзя, конечно, предполагать, что наступление на западе сложится подобно галицийскому или итальянскому. Нет, здесь будет страшная борьба, которая начнется на одном участке, продолжится на других, потребует много времени и будет очень тяжелой, но закончится победоносно". При этом, германское верховное командование стремилось достичь конечной цели

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 90.

в первой операции; если бы достигнуть ее первым же натиском не удалось, то предполагалось возобновить наступление, правда, при обстановке менее благоприятной, так как количество американских войск неизбежно должно было бы увеличиться, а качество улучшиться.

По словам Ганса Дельбрюка [1]), прием, которым Людендорф предполагал уничтожить живую силу, заключался в том, чтобы вломиться в неприятельский фронт, захватить спешившие в беспорядке резервы и тем расширить прорыв, чтобы затем достичь разрыва неприятельской линии и все более и более теснить и охватывать ее концы; Гинденбург по этому поводу говорит, что главное командование хотело тесно следовавшими один за другим, частичными ударами настолько потрясти неприятельское здание, чтобы оно при первом случае все-таки рухнуло.

Заключение о плане кампании Германии.

Оценка германского плана кампании 1918 года представляется чрезвычайно трудной: последовавший разгром Германии вызвал резкое осуждение германского главного командования со стороны большей части общественного мнения Германии за желание победой достичь так давно желанного и крайне необходимого для Германии мира. Пользуясь вышеизложенными данными, постараемся подойти к этому вопросу объективно.

Хотя события 1917 года приподняли дух не только буржуазии, а и многих трудящихся, но положение Германии к 1918 году значительно ухудшилось: вооруженные силы ее за войну и особенно за 1917 год истощились, потери были велики, старый командный состав выбыл из строя, а людского запаса было мало и, во всяком случае, как показал опыт предшествовавших годов, недостаточно для ведения крупных операций, имевших целью сокрушение Антанты; даже при сосредоточении на западном фронте всех сил германской армии, какие было только возможно, создать там превосходство над армиями Антанты было нельзя. Решительная победа на западном фронте, при этих условиях, как то показали наступательные операции армий Антанты и удары германцев на востоке, была чрезвычайно трудна. К тому же продовольственный вопрос обострился не только внутри Германии, но и в армии. Удовлетворение потребностей мирного населения топливом и предметами промышленности стало чрезвычайно скудным. Транспорт, некогда столь блестящий, работал со значительными перебоями. Смертность росла, рождаемость падала. При кажущемся спокойствии внутри Германии и при поддержке правительства вождями

---

[1]) Дельбрюк, „Автопортрет“.

социал-демократии, продолжавшими стоять на точке зрения оборончества, в действительности внутренняя борьба усилилась и выражалась стихийными и массовыми забастовками; голоса в пользу мира раздавались все громче и громче.

Сознавший свою силу пролетариат, удорожание жизни и аппетит к барышам стали разъедать нацию одновременно, и ясно было, что способность германского народа к военному сопротивлению может просуществовать еще лишь самый ограниченный срок. Настроение германского народа внушало опасения. Такое состояние умов внутри страны не могло не оказать влияния на утомленную и плохо питающуюся армию. Прибывавшее пополнение не внушало доверия, национальное чувство отсутствовало, число дезертиров росло. Союзники Германии были ненадежны, разорены, тенденции к заключению ими, кроме Турции, сепаратного мира усиливались; об оказании ими помощи Германии говорить не приходилось, а, наоборот, последняя должна была всячески поддерживать их существование и состояние их в союзе.

В противовес ослаблению германского народа и ее армии, а также и других народов Четверного Союза, армии Антанты технически усилились, промышленность ее продолжала расти, лишения, испытывавшиеся ее народами, были незначительны, народы шли со своими правительствами, вступление в войну Соед. Штатов, опасных для Германии своим политическим влиянием и военной мощью, сразу создало явный перевес на стороне Антанты.

При всех этих условиях, казалось, надо было отказаться от надежды на победоносный мир. Необходимо было стремиться к миру, сделав серьезные уступки Антанте и особенно Англии, которая была не прочь заключить сепаратный мир. Этим Германия избавилась бы от многих жертв и, несомненно, добилась бы лучших условий для себя, чем это было на деле после 8-го августа 1918 года, когда она вынуждена была признать себя побежденной, под давлением суровой действительности на фронте и при серьезных осложнениях внутри Германии.

Казалось, был еще и другой выход из положения: считая условия мира, предложенные Антантой, для непобежденной Германии неприемлемыми и имея в тылу мирно настроенную Сов. Россию, из которой изголодавшиеся Центральные державы могли бы извлекать продовольствие и сырье, германское главное командование могло бы придти к заключению не начинать на западе наступления с решительной целью, но выжидать, чтобы инициатива наступления исходила от Антанты, и все свободные силы направить на другие второстепенные театры, в частности в Италию, с целью поддер-

жать союзников Германии достижением хотя и крупных, но ограниченных целей, и таким путем добиваться приемлемого мира. Но такое выжидание принесло бы пользу только еще очень сильной Антанте, которая, оказав поддержку Италии, могла долго, спокойно и уверенно рассчитывать на помощь и мощные подкрепления Соед. Штатов и которая наступать в 1918 году, и во всяком случае до осени, не предполагала. При этих условиях, на быстрое окончание войны рассчитывать было нельзя. А закончить ее возможно скорее для Германии было необходимо, так как положение внутри ее не давало оснований надеяться на продолжительный гражданский мир, людской запас иссякал при обороне быстрее, а не совсем спокойное положение на фронтах с Сов. Россией и на Украине исключало всякую возможность возобновления правильных торговых сношений, которые хотя бы несколько могли улучшить экономическое положение Германии.

Таким образом, не было предпосылок для того, чтобы вступить на вышеуказанный выжидательный путь на западном фронте. Быстрый и успешный конец войны был для Германии крайне необходим, так как иначе ей грозила смерть от истощения сил, раз сами немцы не могли довести до этого своих противников.

Если условия мира, предложенные Антантой, были для Германии неприемлемы, если выжидание удара было для Германии непосильным, то оставался лишь единственный выход — сокрушение армий Антанты до прибытия крупных американских сил.

Но имело ли германское главное командование данные для принятия столь смелого решения и соответствовали ли средства поставленной цели? Ответить на этот вопрос утвердительно трудно, но, несомненно, основания для такого решения имелись налицо.

Опираясь на правые партии с их аннексионистскими планами, при относительной пассивности остальных партий и при соглашательской политике наиболее влиятельных вождей социал-демократии и профессиональных союзов, оно ясно себе представляло, что противоречия между двумя коалициями были настолько глубоки, что найти основу для начала мирных переговоров было невозможно. Благоприятно сложившаяся для Германии внешняя политическая обстановка не могла иметь большого значения до решения борьбы на главном, французском, театре военных действий. Главное командование, поддерживаемое правительством и германской буржуазией, не утратило еще веры в победу, особенно после успехов, легко доставшихся ему и на востоке и в Италии, при потерях значительно меньших, чем при пассивной обороне на западном фронте.

Хотя на западном фронте нельзя было достичь заметного превосходства, но зато можно было создать там мощный и свежий резерв в числе свыше 80 дивизий, пополненных почти до штата и одержавших много блестящих побед. Армия была опытна, обучена прекрасно и, во всяком случае, много лучше союзников, ее моральное состояние было высоко. Армия и особенно высший командный состав не могли считать после одержанных побед, что надежды на сокрушение Антанты не имеется. Снабжение германской армии вооружением, огнеприпасами было изобильным. Железные дороги внутри Германии и в тылу действующей армии работали все же настолько сносно, что представлялась легкая возможность быстро сосредоточить максимум сил на западном фронте. Захват Румынии и возможность оккупации Украины давали, во всяком случае в начале 1918 года, основание надеяться на улучшение продовольственного положения страны и армии, а также и на снабжение их нефтяными продуктами.

При всех этих условиях, главному командованию трудно было признать наличие поражения, измора Германии и идти на условия, предложенные Антантой. Ничего удивительного нет, что Людендорф всеми фибрами своего сердца цеплялся за веру в победу. Он еще не утратил веры, да это ему и не хотелось, в свой народ, в свою армию, в ее боевую ценность, в ее обучение, боевой дух, который мог только подняться при успешном наступлении. Можно было надеяться, что победоносные наступательные бои улучшат политическое положение внутри Германии, смогут приободрить усталое от войны и сомневающееся в успехе общественное мнение страны. Все союзники Германии оставались еще ей верными только в надежде на победу германского оружия.

С другой стороны, Англия пыталась начать сепаратные мирные переговоры. Тоннаж ее сильно сократился, благодаря подводной войне. Затруднения, возникшие для внешней торговли стран Антанты и снабжения их, увеличились. Американцы прибывали медленно. Английская и французская армии, после кампании 1917 года, ослабели, французская армия недавно пережила тяжкий кризис, в обеих армиях ощущался недостаток людского запаса. При наличии огромных технических средств в армиях Антанты, можно было все же, как тогда казалось, ожидать наступления на широком фронте, особенно по прибытии крупных американских сил.

При всех этих условиях, соглашаться на принятие 14 пунктов Вильсона и заявлений, сделанных фон-Гефтену, на унижение, поражение, на отторжение части территории Германии, или даже на отказ от всех завоеванных территорий, когда в Германии имелись еще достаточные силы, чтобы его избежать, было, казалось, невозможно, и, наоборот, все эти доводы за решительное наступление, с целью добиться победоносного

мира, действовали заманчиво не только на императора, правительство, буржуазию, но и на широкие круги народа и армии. Таковы основания, которые давали право главному германскому командованию сделать все посильное, чтобы добиться успеха. Таким образом, если годом раньше относительно слабая армия, бывшая на западном фронте, предоставляла своему флоту потрясти Антанту, то ныне флот, не в полной мере выполнивший свою задачу, передал эту обязанность армии, на которую возлагалась тяжкая задача сокрушить живую силу главнейшего врага на главном театре военных действий до подхода американцев, которые создавали непреодолимое превосходство сил.

Однако, сосредоточить все свое внимание и силы на подготовке к грядущему наступлению, чтобы этим выиграть время, Людендорф не мог. Империалистические вожделения и тяжелое экономическое положение Германии и ее армии заставляли ее, по прежнему, устремлять свои взоры на восток, с целью иметь возможность добывать там продовольствие и сырье.

2. Положение Антанты к концу 1917 г. и в начале 1918 года.

Внешняя политическая обстановка.

1917 год был годом разочарований для союзников: он не только не дал союзникам ожидавшейся победы, но резко улучшил внешнее положение Германии.

В лице России Антанта лишилась того базиса, на котором строились все ее расчеты; теперь уже не стало восточного фронта, который с конца 1914 года отвлекал и силы, и внимание немцев и тем дал возможность Антанте, и особенно Англии, развернуть свою мощь и привлечь на свою сторону неисчерпаемые средства Соед. Штатов.

Лишь в Азии фортуна несколько улыбалась—в Месопотамии ген. Мод 11-го марта взял Багдад, а в Палестине ген. Алленби овладел Иерусалимом. Объявленная в 1917 году неограниченная подводная война прибавила число врагов Германии, но результаты этого сказаться в короткий срок не могли, зато связь Англии с внешним миром стала непрочной. По словам Мориса [1]), „наши (английские) морские коммуникационные линии вдруг оказались в опасности, и нашему народу грозили серьезные лишения, если не голод“, а газета „Morning Post“ 3-го октября 1918 г. писала: „Это была величайшая опасность, которая когда-либо надвигалась на Англию“.

Не было никакого сомнения в том, что Германия использует ее, выход из войны Сов. России и поражение Италии для пополнения и увеличения своих армий во Франции, с целью попытаться достигнуть победы на главном театре военных

---

[1]) Maurice, „The Last Four Months“, стр. 2.

действий до прибытия крупных американских сил. Хотя последние были необученными и недостаточно хорошо организованными, а высадка их происходила пока очень медленно, отчасти вследствие действий германского подводного флота и отсутствия достаточного тоннажа, который полностью был использован для подвоза государствам Антанты предметов первой необходимости, все же имелись основания надеяться, что возможное превосходство германских сил будет относительно кратковременным. С другой стороны, тяжелое экономическое положение Германии и ее союзников, а также все чаще проявлявшиеся там пацифистские тенденции и внутренние осложнения показывали, что время работает на союзников. Но до того времени, когда участие американцев сделается более ощутительным, а политико-экономическое положение Германии невыносимым, внешняя политическая обстановка для Антанты оставалось серьезной.

Для возобновления же мирных переговоров никаких предпосылок не имелось. Англия ответа на ее вопрос о Бельгии не получила. Те мирные предложения, которые делались Германией, считались неприемлемыми. Условия перемирия с Сов. Россией и Румынией, а затем и мира с этими государствами, показали Антанте, как понимает Германия ее мир, после принятия резолюции в рейхстаге в июле 1917 года; при этом даже депутат Эрцбергер заявил, что условия Брестского мира не выходят за пределы мирной резолюции 19-го июля.

Раз не было никаких оснований для начала мирных переговоров, приходилось с опаской для себя продолжать истощение блокированной Германии, тем более, что меры, принятые Антантой против германских подводных лодок, приносили благоприятные для союзников результаты. Но при таких условиях надеяться на скорое достижение победы союзники не могли, и Клемансо в январе 1918 года открыто заявил в собрании военных и политических деятелей, что победа будет одержана лишь осенью 1919 года [1]).

Экономическое положение. Экономическое, вернее продовольственное, положение держав Антанты было значительно лучшим, чем в Четверном Союзе. Лишения, которым подвергались народы, были незначительны и начались они лишь в 1917 году.

В частности, экономическое положение Франции было достаточно тяжелым. Она с 1914 года лишилась своих каменноугольных и минеральных копей, большей части металлургической промышленности и района, богатого в сельско-хозяйственном отношении. Кроме того, мирное производство не

---

[1]) Wright, „At the Supreme War Council", London, 1921, стр. 19.

могло вестись полным ходом во всей полосе тыла союзных армий, полосе, примерно, к северу от Сены.

Призыв на военную службу всего мужского населения (40% мужского населения страны, или 84% всего числа мужчин, в возрасте от 18 до 45 лет), и особенно крестьян, также в сильной степени повлиял на уменьшение производительности сельского хозяйства.

В результате, если до войны Франция производила несколько более 160 милл. квинталов [1]) хлеба [2]), в том числе пшеницы 86 миллионов, а потребляла последней свыше 90, то в 1917 г. производство всех хлебов пало до 89 миллионов, а пшеницы до 40 миллионов, а, в среднем, за год за всю войну до 109 миллионов (пшеницы до 58). Производство сахара упало более чем в 4 раза [3]). Такое положение вызвало необходимость ввести ограничительные карточки на продукты питания сначала, в июне 1917 года, на сахар, а в конце этого года и на хлеб. Не хватало и фуража. Скотоводство понесло очень большие потери, в особенности овцы и свиньи [4]).

Необходимость усиленного импорта хлеба, скота [5]), нефти и угля (вместо 10 миллионов тонн угля, ввезенных в 1914 г., во время войны, в среднем, ввозилось 20 миллионов тонн в год) для Франции, а также грузов для потребностей французской армии и обслуживавшей ее промышленности, в связи с переброской во Францию и снабжением английской и американской армий, вызвала огромную нужду в тоннаже, соответствующем развитии портов, постройке от них новых железнодорожных линий (построено для этой цели 500 кл.) и усилении транспорта внутри страны (на 40%). Если в 1913 г. грузооборот всех портов Франции доходил до 42 миллионов тонн (32 миллиона импорт и 10 миллионов экспорт), то в 1918 году он дошел до 50 и даже 53 [6]) (в 1916 году 56 миллионов), при резком уменьшении экспорта с 10 миллионов тонн в 1913 году до 4,5 миллионов тонн в 1918 году; то-есть, если импорт во Францию в 1913 году превосходил экспорт в три раза, то к 1918 году—более чем в 10 раз, а импорт вырос с 32 миллионов тонн до 49 в 1918 году; при этом подвижной состав в 1918 году в порты шел порожняком.

---

[1]) Квинтал = 100 килограмм.

[2]) В 1913 г. пшеница 86 милл., рожь, ячмень, овес вместе 74 милл. квинталов.

[3]) С 877 тыс. тонн в 1913-14 гг. до 200—в 1916-1917 гг.

[4]) В 1913 г. лошадей было 3,2 милл., крупного рогатого скота 14,8 милл. голов, овец 16 милл., свиней 7 милл. В июне 1918 г. лошадей было около 2 милл., крупн. рогатого скота 13,3 милл., овец 9,5 милл., свиней 4 миллиона.

[5]) В 1916 г. ввезено живого скота 198 тыс. лошадей, 37 тыс. ослов и мулов, 19 тыс. голов крупного рогатого скота, 863 тыс. овец.

[6]) В 1917 году важнейшая работа выпала на порты Руан (9,5 милл. тонн), затем Марсель (6,1), Гавр (5,4), Бордо (4,2), Дюнкирхен (3), Кале и С.-Назар (по 2,5).

Одновременно с увеличением количества груза, по сравнению с мирным временем, с удлинением их перевозки (французская сеть была построена, главным образом, для соединения Парижа с главными городами и портами) и изменением их направления, с постройкой новых железнодорожных линий, с созданием более трудных условий для движения, с отвлечением огромных средств для обслуживания армий,—война сократила средства, бывшие в распоряжении железных дорог внутри Франции. Из 360.000 вагонов малой скорости, бывших в обращении во Франции к началу войны, 54.000 захватили германцы. Если принять во внимание германские и австрийские вагоны, захваченные французами, а также и бельгийские вагоны, то, в общем, французы потеряли 37.000 вагонов, составлявших более 10% вагонного парка. Так как, кроме того, 20.000 вагонов были использованы для санитарных поездов, для обслуживания складов и распорядительных станций, для железнодорожных войск и тяжелой артиллерии на железнодорожных установках, для почты, 20.000 вагонов были переданы английской армии и 10.000 вагонов—для снабжения союзных войск в Италии, то выйдет, что 87.000 вагонов из 360.000, или около 24%, отсутствовали для грузового движения, не говоря об экстренных перевозках в районе армии и нуждах американской армии. К тому же число вагонов, подлежавших ремонту, постоянно увеличивалось [1]). Помощь Англии, выразившаяся в присылке к 1-му января 1918 года 35.000 вагонов и 1.035 паровозов, заказы в Соединенных Штатах и внутри Франции довели число вагонов к этому дню до 393.000, то-есть больше, чем было при начале войны, но ныне этого было уже недостаточно—не хватало 63.000 вагонов и многих паровозов, общее число коих уменьшилось, а число бывших в ремонте увеличилось в полтора раза [2]).

Испытывался также недостаток в личном составе. Если число железнодорожников к началу мобилизации доходило до 357.000, то вскоре, вследствие частичной мобилизации, естественной убыли и захвата немцами части французской территории, оно уменьшилось на 70.000. Из-за недостатка машинистов и поездной прислуги большое число поездов зимой 1915—1916 года вовсе не могло быть отправлено. Но затем, благодаря привлечению женщин (32.000), чернокожих, военнопленных, иностранцев, число железнодорожников к 1-му января 1918 года дошло до 345.000, но пониженной квалификации, а требовалось 402.000 лиц, хорошо подготовленных, для того, чтобы справиться с резко увеличенным движением; так до конца войны и не удалось набрать нужное число железно-

---

[1]) 1-го января 1918 года—26 тыс., а 1-го января 1914 г.—13 тыс.

[2]) 1-го декабря 1917 года—2.145 паровозов, а 1-го января 1914 года—1.564. К 1-му января 1918 года паровозов всего было 15.508.

дорожников, коих к концу 1918 года было на 17% меньше, чем к 1-му августа 1914 года.

Если принять во внимание и другие причины—недостаток рельс, шпал и пр., а в особенности отсутствие необходимого количества топлива (особенно в 1916 году) и плохое его качество, а в течение зимы 1917—1918 г. обильный выпад снега—то ничего нет удивительного в том, что нередко возникали кризисы, частное коммерческое и пассажирское движение было стеснено, скорые поезда ходили с меньшей скоростью, крестьяне не могли получать своевременно удобрения, а французы просили американцев прислать (15-го февраля 1918 года) 8 железнодорожных эксплоатационных полков, в дополнение к 11, уже бывшим во Франции, для эксплоатации линий, ближайших к фронту.

Производительность промышленности, особенно тяжелой, в начале войны резко уменьшилась, так как в районах, занятых немцами, было сосредоточено 68% довоенной добычи угля, 47% кокса, 90% железной руды, 85% выплавки чугуна и 60% выплавки стали. Но так как война требовала производства огромного числа орудий и снарядов, то правительство и финансовый капитал стали принимать все меры для интенсификации металлургической промышленности. В результате, число рабочих в тяжелой индустрии возросло с 371.000 до войны и с 122.400 в августе 1914 года до 700.000 к концу войны—были привлечены женщины, пожилые мужчины, подростки и иностранные рабочие.

Текстильная промышленность сначала пала до 20% довоенной нормы, а затем поднялась до 50%. Зато сильно развились различные отрасли химической промышленности и резиновой. Не хватало бензина.

Финансовое положение Франции к 1918 году было относительно хорошим, несмотря на то, что с начала войны и по 31-е декабря 1917 года было отпущено кредитов на войну на 102 миллиарда франков; в обращение бумажных денег поступило соответственно значительно больше, чем увеличился металлический фонд [1]), а государственный долг возрос на 146 миллиардов франков. Курс франка в 1918 году равнялся, в среднем, 92% паритета, в надежде на контрибуцию, реализацию русских долгов и пр.

Таким образом, продовольственное и финансовое положение Франции было несравненно лучшим, чем Германии; транспорт, как и в Германии, ухудшился, но зато производительность металлургической промышленности, несмотря на потерю промышленного района, резко повысилась, потребно-

---

[1]) С 1-го июля 1914 года по декабрь 1918 года в обращение поступило 24,6 миллиардов бумажных франков, а металлический фонд увеличился на миллиард, покрывая лишь 19,2% обращавшихся бумажных денег.

сти мирного населения в предметах промышленности удовлетворялись; появились новые отрасли промышленности, а оборот внешней торговли значительно увеличился при резком уменьшении экспорта.

Для Англии, чья жизнь всецело зависела от импорта сырья и продовольствия, безопасность морских путей была важнее всего.

Открытая борьба в море кончилась для германцев неудачей, и английский флот продолжал господствовать. Казалось, можно было быть спокойным. Но началась неограниченная подводная война, и все сразу было поставлено под угрозу, и снабжение Англии, и английской армии во Франции, Салониках и на других театрах, и даже перевозка американской армии во Францию. В случае полной удачи подводной войны сначала Англия, а потом Соед. Штаты вынуждены были бы выйти из войны, а при этих условиях Франции оставалось только сдаться.

Во всяком случае, вопрос с тоннажем у Антанты к 1918 г. сильно обострился. Англия к началу войны обладала мощным торговым флотом, составлявшим в 1914 году 41% мирового тоннажа, то-есть 19 миллионов тонн. Удовлетворяя в полной мере потребности свои (своих запасов продовольствия хватало до 1914 года лишь на 6 недель) и своей армии и поддерживая сношения со всеми своими рынками, чтобы окончательно не потерять их в пользу конкурентов, Англия была вынуждена предоставить крупную часть своего торгового флота для нужд своих союзников, в особенности Франции, а затем и Соед. Штатов, так как первая имела тоннаж лишь в 2,5 миллиона тонн, которые могли удовлетворить лишь около 33% ее потребностей, а вторые—3,5 миллионов тонн, которые совсем не соответствовали крупным задачам, выпавшим на их долю. Несмотря на принудительное привлечение для обслуживания нужд Антанты тоннажа нейтральных государств, спешную постройку новых судов в Соед. Штатах, кои стали спускаться преимущественно лишь в 1918 году [1]), и в Англии [2]), тоннажа не хватало, стоимость фрахта и цены на предметы первой необходимости сильно возросли [3]). Под

---

[1]) За 1916 и 1917 г. и первую половину 1918 г. было заказано 3 миллиона тонн; в 1920 г. тоннаж Соед. Штатов дошел до 12 миллионов тонн (вместо 3,5 миллионов в 1914 году).

[2]) Было заказано с 1917 года 821 новое судно во всех странах мира. Всего вновь Антанта построила 15 миллионов тонн, так что тоннаж Антанты уменьшился на 10 миллионов тонн.

[3]) В апреле и мае 1917 г., когда торговый флот с большим трудом справлялся с подвозом продовольствия армиям и населению Антанты, германские подводные лодки уничтожили в апреле 871 тыс. тонн, а в мае—800 тыс., а всего с 1-го февраля до конца мая—2.513 тыс. тонн (1.374 судов). Всего из 25 милл. тонн, погибших во время войны, германские подводные лодки потопили 13 милл. тонн, из коих 10 милл. английских и 920 тыс. французских, но надо принять

влиянием „подводного террора“ пришлось вводить строгие ограничения для импорта, в Англии было учреждено специальное министерство мореплавания, контролировавшее около 75% всех рейсов мира, торговые суда Антанты стали сопровождаться военными и, кроме того, сами были вооружены, для борьбы с подводными лодками была привлечена гидроавиация, широкое применение получили сети и мины, выходы из Зеебрюгге и Остенде были англичанами заграждены и пр. Все эти меры с июня 1917 года резко уменьшили число погибавших судов, стоимость фрахта и страховки плавания, а также возрастание цен в Англии на жизненные припасы [1]). Хотя по ценности ввоз, вследствие повышения цен, и возрос, но по количеству, из-за уменьшения тоннажа, сильно пал, с 584 миллионов фунтов стерлингов в 1914 году до 421 — в 1917 году по довоенным ценам, то-есть сократился на 38%. Вынужденное сокращение импорта заставило Англию увеличить площадь посева внутри страны, что в 1918 году привело к увеличению урожая пшеницы на 58%, а овса—на 48% по отношению к 1909—1913 г.г. [2]), что несколько облегчило продовольственный кризис, который начал сказываться в 1917 году.

С вывозом дело обстояло еще хуже. При затрудненной доставке сырья, сокращении и ухудшении состава рабочего кадра, вследствие призывов его в армию, производительность работы шахт, фабрик и заводов понизилась [3]), и лишь чугуна и стали выпускалось, в общем, почти столько, сколько до войны [4]). В результате вывоз сократился значительно сильнее, чем ввоз, а потому превышение ввоза над вывозом стало еще большим, чем до войны [5]). Это же повлияло и на эмансипацию английских колоний от метрополии: они стали развивать свою собственную промышленность.

Все это, а главное огромные расходы на войну, на ссуды союзникам (за время войны выдано 1.557 миллионов фунтов стерлингов, из них России 568 миллионов) не могли не отразиться на финансовом положении Англии. Несмотря на огром-

---

во внимание, что сведения о числе потопленных германскими подводными лодками судов Антанты противоречивы и колеблются от 13 милл. тонн до 15,1 милл. тонн (из них 10,2 за время неограниченной подводной войны).

[1]) По сравнению с 1901—1905 г.г. в 1916 году цены повысились на 123%, в 1917 году—на 163%, а в 1918 г.—на 182%.

[2]) В 1909—1913 г.г., в среднем, в год собрано 16,2 миллионов квинталов пшеницы, в 1917—17,5, а в 1918 г.—25,4; овса соответственно 29,9; 36,2; 44,1.

[3]) В 1913 г. работало 1.127 тыс. углекопов, а в 1917 г.—1.021 тыс.; добыто угля в милл. тонн: в 1913 г.—292, а в 1917 г.—248,5.

[4]) Железной руды добывалось и ввозилось 20—23 милл. тонн в год, выплавлялось чугуна и стали свыше чем по 9 милл. метрич. тонн; последней в 1915, 1916 и 1917 годах было выплавлено (в каждый из этих годов) на 2 милл. тонн больше, чем в 1913 г.

[5]) Ввоз превышал вывоз в милл. фунтов стерлингов: в 1913 г.—133 миллиона, в 1916 г.—448, в 1917 г.—524, а в 1918 г.—818.

ный прилив золота из Франции, Италии и России (до середины марта 1917 года все вместе ввезли 1,8 миллиарда франков), на добычу его в колониях, нельзя было удержать курс фунта стерлингов, и он, правда, очень медленно, но все же стал падать; так как расходы на войну возросли до небывалых размеров—с августа 1914 года до 1-го января 1918 года военные расходы превысили 60 миллиардов рублей [1],—то пришлось прибегнуть к усиленному выпуску кредитных билетов. Поддержанию курса валюты не помогли ни уплата за заказы Соед. Штатам наличным золотом и американскими процентными бумагами, принудительно сданными частными лицами английскому правительству, ни успешно проводимые внешние и внутренние займы на огромные суммы [2], ни уплата Соед. Штатами за все военные заказы, делавшиеся Англией в Америке, так как торговый баланс Англии продолжал ухудшаться, а расходы на войну росли прогрессивно.

Таким образом, экономическое положение и богатой Англии значительно осложнилось. Но, обладая господством на морях, имея самый сильный торговый флот и неограниченный кредит в Соед. Штатах, она в меньшей степени, чем другие державы Антанты, была стеснена в удовлетворении своих потребностей, причем эти стеснения стали ощущаться лишь с началом неограниченной подводной войны.

Однако, и те относительно незначительные лишения, кои испытывались Англией, отозвались на ее населении неблагоприятно. Ярким показателем этого может служить уменьшение рождаемости, которая в Англии и Уэльсе в 1917 году упала с 24,1 на тысячу жителей [3]) до 19,8, причем таковой она осталась и в 1918 году; а смертность гражданского населения зато несколько увеличилась, примерно, на 0,3%. Но, в общем, и в отношении потерь гражданского населения Англия находилась в лучших условиях, чем государства континента.

Военная промышленность. Опыт первых же боев в 1914 году ясно дал понять, что победа станет возможной лишь в том случае, если союзники смогут значительно превзойти Германию в производстве предметов вооружения, огнеприпасов и прочих технических средств. Единые интересы Антанты побудили ее весной 1917 года признать принцип общности военных материалов и предметов снабжения.

Выступив на войну почти без всякой тяжелой артиллерии, французы на себе испытали влияние на ход боя мощной

[1]) Павлович, „Итоги мировой войны", 2-ое издание, стр. 84.

[2]) Три внутренних займа (последний летом 1917 г.) дали правительству 1.987 миллионов фунтов стерлингов, два внешних займа у Соед. Штатов— 350 милл. фунтов стерлингов и пр.

[3]) Samuel Dumas и Vedel Petersen, „Losses of Life Caused by War", стр. 147.

и подвижной тяжелой артиллерии германской армии. Поэтому, в первую очередь внимание было обращено на изготовление в кратчайший срок новых современных тяжелых орудий. Если к началу войны Франция вырабатывала ежемесячно лишь 10 тяжелых орудий, то к концу 1917 года производительность ее заводов в этом отношении увеличилась в 32 раза; в 1918 году производство продолжало расти и дошло до 350 орудий в месяц, то-есть почти столько, сколько в Германии (до 400 орудий), причем за всю войну французские заводы выпустили 6.722 тяжелых орудия.

К массовому производству легких орудий подошли также постепенно, и к концу 1917 года ежемесячная выработка их дошла до 600 орудий, а к концу 1918 года — до 900 и даже до 1.000 (в декабре 1918 года), значительно отставая от Германии (до 3.000). Всего за войну выработано 17.339 легких орудий.

Производство снарядов всех калибров с 10.000 в сутки к началу войны дошло к концу 1917 года, почти так же, как и в Германии, до 320.000, почти не увеличиваясь до конца войны [1]). За всю войну было выработано 290 миллионов снарядов.

Тот же процесс весьма быстрого роста производства происходил и в отношении винтовок, пулеметов и патронов к ним: так, в 1914 г. ежемесячно вырабатывалось около 300 пулеметов, весьма мало винтовок и 65 миллионов патронов; к концу 1917 года производство этих огневых средств резко увеличилось, в особенности пулеметов, коих в месяц вырабатывалось до 10.000, винтовок 130.000, а патронов к ним 230 миллионов, то-есть Франция и в этом отношении мало отставала от Германии. Всего за войну было выработано 2.375.000 винтовок, 312.000 пулеметов и 6.300 миллионов патронов.

---

[1]) 75-мм. снарядов было изготовлено:

в январе 1918 года	4.375.000 гранат,	645.000 шрапнелей,	415.000 хим. снарядов,
в октябре 1918 „	3.145.000 „	555.000 „	870.000 „
в августе 1914 „	300.000 „	490.000 „	—

Больше всего 75-мм. снарядов было изготовлено в мае 1917 года—7.010.000, а за всю войну до 1-го ноября 1918 года—208 миллионов, из коих 168 миллионов гранат, 27 милл. шрапнелей и 13 милл. химических снарядов.

Иприта изготавливалось:

в марте 1918 г.	0,25 тонны,
„ июне 1918 г.	200 тонн,
„ августе 1918 г.	300 „
„ октябре 1918 г.	500 „

Снарядов, снаряженных ипритом, было изготовлено для 75-мм.: в апреле 1918 г.—10.000, в мае—200.000, в августе—425.000; для 105 мм.: в мае 1918 г.—5 000, в июле—20.000; для 155-мм.: в мае 1918 г.—500, в октябре—65.000.

Для производства самолетов к началу 1918 года во Франции работали 120.000 человек; при этом типы самолетов, по сравнению с 1914 годом, были значительно лучше. В октябре 1917 года была принята программа, предусматривающая 4.000 действующих на фронте французских самолетов [1]), причем вновь изготавливались преимущественно истребители и бомбовозы; в дальнейшем программа ширилась еще более. Месячное производство, постепенно увеличиваясь, достигло в ноябре 1917 года [2]) 1.554 самолетов и 2.305 моторов, а в феврале 1918 года—соответственно 1.623 и 3.016; к концу войны месячное производство достигло 2.912 самолетов и 4.274 моторов.

Танков типов Шнейдера и С.-Шамон в 1916 году было заказано по 400 штук. Легкие танки типа Рено были заказаны в октябре 1917 года в количестве 3.530. Производство танков, однако, шло, повидимому, медленнее, чем предполагалось.

Очень быстро развивала свою военную промышленность и Англия; так, по оффициальным сведениям [3]), орудий в 1914 г. было изготовлено 91, а за 1917 год—6.483, не считая 2.957, бывших в ремонте, и 598, уступленных Соед. Штатам; в 1918 году производство их стало еще более интенсивным, и было выпущено до 11-го ноября 10.680 новых орудий, а за всю войну—26.522 (не считая 19.096 траншейных).

Число изготавливавшихся пулеметов и винтовок росло также чрезвычайно быстро: так, если за 5 месяцев 1914 года первых было выпущено 274, а вторых 120.000, то в 1917 году число выработанных пулеметов дошло до 79.000 и 1.205.000 винтовок, не считая 82.000, изготовленных в Канаде, и 835.000—в Соед. Штатах для Англии, причем производство и тех и других в 1918 году продолжало развиваться. За этот год было выработано 120.000 пулеметов и 1.062.000 винтовок. За всю войну изготовлено в Англии 239.000 пулеметов и 3.854.000 винтовок (кроме купленных в Соед. Штатах).

Артиллерийских снарядов в марте 1916 года было изготовлено 1.771 тыс., а в ноябре 1917 г.—уже 6.470 тыс., но затем до марта 1918 г. производство их понижалось, достигнув в феврале 3.638 тыс. Удар германцев вызвал снова интенсивный рост производства, который достиг в октябре 1918 года 9.257 тысяч, не считая тех снарядов, кои в 1917 и 1918 годах были использованы в самой Англии или остались в складах, бывших на ее территории.

---

[1]) Ортлиб, „Воздушный флот в прошлом и будущем", стр. 42.

[2]) Там же, стр. 64. За всю войну было изготовлено 67.982 самолета и 85.317 моторов.

[3]) Statistics of the Effort of the Britisch Empire During the Great War. The War Office, March, 1922, Лондон.

В общем, в начале февраля 1918 года запас снарядов английской армии доходил до 27.755 тыс., из коих 16.471 тыс. были во Франции.

Снарядов для траншейной артиллерии за 1917 год было выработано 5.669 тыс. (в 1914 году—545), ручных гранат—29.226 тыс. (в 1915 году—12.282 тыс.), а за 1918 год—соответственно 4.477 тыс. и 23.723 тысячи. За всю войну—16.994 тыс. и 100.102 тысячи.

Производство самолетов также быстро развивалось, и за 10 месяцев 1918 года их было выпущено 26.700.

Танков за 1916 год было изготовлено 150, за 1917 г.—1.277, за 1918 год—1.391, а за всю войну—2.818.

Таким образом, производство военной промышленности Франции и Англии, вместе взятых, к началу 1918 года в полной мере удовлетворяло потребности армий их и других союзных, не уступая производству германской военной промышленности, а в отношении производства самолетов и танков превосходя его.

Экономическое положение и военная промышленность Соед. Штатов.

Что касается экономического положения Соед. Штатов, то оно, и до войны вполне хорошее, за первые годы ее сделалось блестящим, вследствие огромных заказов Антанты (к июлю 1916 года отправлено туда товаров на 3 миллиарда долларов). Угля в 1917 году было добыто 581 миллион тонн (вместо 512—570 в 1913 г.), производство чугуна повысилось на 20% (в 1913 г. 31 миллион тонн), стали—на 50%, автомобилей в 1916 году—в 4 раза (в 1913 г.—483.000, в 1916 году—1.618 тыс.). Однако, угля все же не хватало. Снабжение Антанты предметами первой необходимости, сырьем или полуфабрикатами для изготовления предметов вооружения, сокращение вывоза из Англии, прекращение торговли Германии и других воевавших государств, увеличившаяся производительность промышленности и без того хорошо развитого сельского хозяйства, а также открытие 15-го августа 1914 года Панамского канала — резко увеличили внешнюю торговлю Соед. Штатов, особенно в Тихом океане, в Америке, в Африке и в английских колониях. Таким образом, Соед. Штаты из должника быстро превратились в кредитора Антанты. Хотя надо отметить, что и Соед. Штаты вынуждены были несколько ограничить потребление пшеницы. Но вынужденные принять участие в военных действиях, Соед. Штаты не могли в начале 1918 года снабжать свою армию всеми материальными средствами, необходимыми для ведения войны, вследствие невозможности, даже для американцев, наладить в короткий срок производство предметов вооружения, снарядов и пр. Поэтому были сделаны крупные заказы заводам Англии и Франции (последней, например,

5.854 орудия [1]), 4.881 самолет и пр.), взамен чего американцы доставляли им сырье или полуфабрикаты (6 тонн стали за каждую 75-мм. пушку, 60 тонн — за 155-мм. гаубицу и пр.). Этот процесс обмена обеспечил Соед. Штатам время для развертывания военной промышленности, которая, быстро развиваясь на европейское золото, постепенно достигла огромных размеров [2]), и к концу войны изготовление некоторых предметов снабжения в Соед. Штатах значительно превысило производство Англии и Франции. Так, в июле, августе и сентябре 1918 года в месяц вырабатывалось пулеметов в 2,5 раза больше, чем в Англии (27.000 и 10.000), винтовок—в 2 раза (в Англии 112.000, в Соед. Штатах 233.000), ружейных и пулеметных патронов—в 2 раза больше, чем во Франции (в Соед. Штатах 277 миллионов, во Франции 139 миллионов, в Англии 259 миллионов).

Общее число пулеметов, изготовленных в Соед. Штатах с апреля 1917 года до 11-го ноября 1918 года, дошло до 181.000 (в Англии тоже 181.000, во Франции 229.000), винтовок—2,5 миллиона (в Англии 1,9 миллиона, во Франции 1,4 милл.), ружейных и пулеметных патронов—2.879 милл. (в Англии 3.486, во Франции 2.983 милл.). В отношении производства пороха Соед. Штаты значительно превзошли Англию и Францию.

Ежемесячное производство снарядов и ручных гранат с января до октября 1918 года вкл. выросло в 23 раза (130.000 в январе и 3.026 т. в октябре), но, в общем, за период времени с 1-го апреля 1917 года до 11-го ноября 1918 года оно составило 14% числа их, изготовленных в Англии (121 милл., а в Соед. Штатах — 17), не считая снарядных стаканов, изготовление которых в Соед. Штатах было вдвое успешнее.

В отношении ежемесячного производства новых орудий и орудийных стволов в последние месяцы войны Соед. Штаты почти догнали Англию, но отставали от Франции, примерно, на 40%; общее же производство орудийных стволов с 1-го апреля 1917 года до 11-го ноября 1918 года составило лишь 36% числа орудийных стволов, вновь изготовленных в Англии (в последней—11.852, а в Соед. Штатах—4.275), и 25% числа новых орудий (в Англии—8.065 и в Соед. Штатах—2.008).

[1]) Но сдано было американской армии до перемирия 3.834 орудия. Всего союзники продали американцам вооружения и огнеприпасов с 6-го апреля 1917 года до 11-го ноября 1918 года на 450.000.000 долларов.

[2]) Исчерпывающие сведения о военной промышленности Соед. Штатов помещены в официозной книге „America's Munitions 1917—1918", написанной помощником военного министра, ведавшим военной промышленностью и снабжением американской армии, Бенедиктом Кроуель, и изданной в Вашингтоне в 1919 году.

Перевозка через океан сырья и отдельных частей, кроме того, была гораздо легче, чем готовых орудий, аэропланов и пр.

Разворачивалось изготовление артиллерийских тракторов, танков, самолетов, моторов: к концу января 1919 года первых было готово 6.000, танков было заказано 23.400, но во Францию успели отправить только 18, самолетов — 22.000, но к моменту перемирия было около 12.000, из коих две трети годных только для учебных целей, моторов „Либерти“ было заказано 56.000, но в июне 1918 г. было изготовлено их 1.100, а в октябре—4.000.

Таким образом, возможности развития военной промышленности Соед. Штатов были огромны, но грозные события на фронте и необходимость, как будет видно ниже, срочно оказать помощь Англии и Франции живой силой, привели к тому, что Соед. Штаты могли начать борьбу при помощи средств, изготовлявшихся французской и английской военной промышленностью.

Единственно, чего не хватало Соед. Штатам — это торгового флота, так как и до мировой войны только одна девятая часть экспортировавшихся товаров выходила из портов Соед. Штатов под американским флагом.

Внутреннее политическое положение Антанты.

Политическое положение внутри стран Антанты не внушало опасений, так как народные массы шли рука об руку со своими правительствами.

Хотя дух пацифизма оказался не чуждым и в странах Антанты, особенно в Италии, хотя французские рабочие и волновались, но отсутствие серьезных продовольственных лишений, усиленная пропаганда войны до победного конца, умело руководимая в Англии лордом Нортклифом, сознание гибели Англии в случае победы Германии и овладения ею Бельгией, угроза самому существованию Франции, воспоминание о победе Германии в 1870—71 годах, безжалостный Брест-Литовский и Бухарестский мир, вступление в войну Соед. Штатов с их неисчерпаемыми рессурсами, не вполне удачная неограниченная подводная война, вызвавшая к тому же жертвы среди гражданского населения, а затем и налеты германских бомбовозов на Париж, Лондон и другие города— все это вызывало возбуждение и еще более усиливало, и до войны острую, ненависть к „бошам“. В Соед. Штатах воля к войне и победе становилась определеннее.

13-го ноября 1917 года пост премьера Франции занял Клемансо, переживший 1870—71 г.г. и с того времени бывший одним из самых ярых сторонников идеи реванша.

Таким образом, внутреннее политическое положение стран Антанты опасений не внушало, общественное мнение их, после упадка в 1917 году, ныне несколько приободрилось.

Решение союзников перейти к обороне.

Выход Сов. России из борьбы, захват немцами большого имущества у русских и систематическая переброска германских войск с востока на западный фронт беспокоили союзников, так как было ясно, что немцы стремятся обеспечить за собой численное превосходство с тем, чтобы перейти в решительное наступление на главном театре военных действий до прибытия крупных американских сил.

Хотя американцы и начали прибывать, но трудно было надеяться, что переброска значительных сил на расстояние около 4.800 кл. может произойти раньше лета 1918 года. Да, кроме того, прибывавшие во Францию американские дивизии были не обучены, их приходилось в течение продолжительного времени держать в тылу для прохождения курса; в январе 1918 года начальник штаба американской армии, генерал Блисс, заявил, что союзники могут надеяться на наличие к июлю 1918 года четырех боеспособных американских дивизий, не считая одной уже обученной, восьми к октябрю и двадцати к апрелю 1919 г.[1]). Иначе говоря, американцы могли прибывать во Францию значительно медленнее, чем германцы.

С другой стороны, и Англия, и Франция переживали, вследствие крупных потерь, понесенных ими в предшествовавшие годы, и особенно в 1917 году, кризис людского запаса, вызвавший некоторое уменьшение их армий во Франции. При этих условиях, союзники не считали себя в силах предпринять широкие наступательные действия с целью сокрушить немцев, так как лишь с помощью сильной американской армии они могли приобрести нужное численное превосходство.

А так как это могло произойти еще не скоро, то они решили, что одержать полную победу они смогут только осенью 1919 года[2]), а пока им надлежит готовиться лишь к отражению сильного и решительного удара немцев. Капитан Райт, присутствовавший на заседании Верховного военного совета, говорит[3]), что Фош, Вильсон (впоследствии начальник британского генерального штаба вместо Робертсона) и Ллойд-Джордж пришли к следующему решению: „мы остаемся на западном фронте в оборонительном положении, пока к нам не прибудут американцы. Если мы подчиним союзные армии на фронте от Северного моря до Адриатического единому командованию, то мы будем в состоянии сопротивляться врагу. Наступление мы начнем в Палестине; Турция близка к истощению, и разгром в Палестине выведет ее из строя.

---

[1]) Wright, стр. 19.

[2]) Уже упоминавшееся выше заявление Клемансо в январе 1918 года (Wright, стр. 19).

[3]) Wright, стр. 54.

Такой результат будет иметь дальнейшие последствия, которые мы не можем предвидеть, но которые могут быть решительными".

Придя к такому решению, Ллойд-Джордж, не считаясь с мнением союзного командования и Клемансо, сопротивлялся переброске во Францию пополнений из Англии и английских войск из Индии и с второстепенных театров, на коих было 1.200.000 британских войск, в том числе в Палестине 213.600 белых и 37.300 туземных, полагая, на основании опыта боев во Франции с 1915 года, что английских войск во Франции достаточно для того, чтобы сдержать натиск немцев; с другой стороны, он не желал подвергать риску британские интересы на Востоке и в частности в Палестине, где Алленби, главнокомандующему британскими войсками, было предложено атаковать турок с целью очистить Палестину.

Что касается создания единого командования, о котором говорилось в упомянутом заседании, то оно вылилось в несколько необычную форму.

Вопрос о едином командовании. Схемы №№ 1 и 2.

Хотя вооруженные силы Антанты на западном фронте были относительно велики, но усилия их объединены не были. Каждая армия имела свою особую организацию, свой язык, свое вооружение и даже свои специальные цели.

Вооруженные силы Франции и Англии и остальных союзников продолжали иметь во главе своих особых главнокомандующих, ответственных перед своей страной и не связанных в единый организм единой общей волей. Никто, и особенно англичане [1]) не хотели подчиняться генералу другой армии, парламенты и правительства опасались потерять контроль над армией своей страны. Попытки французов установить единовластие, не прекращавшиеся с первых же дней войны, были безрезультатны. Необходимая координация действий достигалась аппаратом связи и периодически созывавшимися конференциями, которые обсуждали предположения стратегического характера и вопросы снабжения, в связи с задуманными операциями.

С половины 1916 г. до конца 1917 года инициатива действий на франко-бельгийском фронте принадлежала Антанте.

---

[1]) В начале войны английский военный министр, фельдмаршал лорд Китченер, давая инструкцию главнокомандующему, лорду Френчу, писал: „Вы совершенно независимы и никогда ни в коем случае и ни в каком смысле Вы не будете подчинены какому-либо союзному генералу". (Mangin, стр. 26). Такого мнения придерживались почти все англичане, и даже, когда объединение командования произошло в марте 1918 г., многие из них выражали неудовольствие (Sparrow). А Ллойд-Джордж еще 19-го ноября 1917 года в палате общин заявил („Intrigues of the War", стр. 26), что он всячески сопротивлялся назначению главнокомандующего всеми союзными вооружениямя из-за нежелания создавать осложнения между союзными правительствами и армиями.

Подготовка к операциям велась медленно и систематически. Силы и средства союзников превосходили таковые германцев и так группировались, что до известной степени они обеспечивали выполнение относительно скромных заданий, которые ставили себе союзники в 1916, а отчасти и в 1917 годах. Роли союзников распределялись заблаговременно, после долгих предварительных обсуждений самих операций и времени начала их.

При таких условиях отсутствие единовластия хотя и давало себя чувствовать, но не слишком резко. Естественные в подобных обстоятельствах трения между старшими начальниками не могли иметь роковых последствий, так как влияли только на бо́льшую или меньшую активность, на время начала операций и пр.

Разгром итальянской армии на р. Изонцо в октябре 1917 года и настояния французов установить единовластие побудили Ллойд-Джорджа—премьера Англии—созвать в ноябре 1917 года конференцию в Рапалло, на которой было решено организовать Верховный военный совет (Версальский совет), интернациональный, постоянный и коллективный орган совещательного характера без каких-либо командных и исполнительных функций, состоявший из французского, английского и итальянского премьеров, периодически [1]) собиравшихся на заседания. В промежутки между такими сессиями в совете заседали постоянные военные представители от всех союзных армий (английский — Вильсон, американский—Блисс, французский—Вейганд и итальянский—Кадорна). Каждый из этих представителей был лишь „техническим советником" и ответственным только перед своим правительством и никаких важных вопросов сам разрешать не мог. Так что решения принимались после продолжительных дискуссий, медленно и вяло. Хотя этот совет был до некоторой степени шагом вперед по пути к установлению единовластия, но, естественно, он мог работать только при затишьи на фронтах.

Между тем обстановка осложнялась. В России произошла Октябрьская революция. В Брест-Литовске начались между РСФСР и Германией переговоры о мире, который был заключен 3-го марта 1918 года. Германцы усиленно перебрасывали войска с востока на запад. Ясно было, что инициатива действий будет за немцами. При этих новых обстоятельствах, конференция, созванная в Версале в начале 1918 г. для выработки плана кампании на 1918 год, постановила образовать Исполнительный военный совет под председательством генерала Фоша, начальника французского генерального штаба, в составе французского, американского (Блисс), английского (Вильсон) и итальянского (Кадорна) генералов, который дол-

---

[1]) Как говорит Райт, ежемесячно.

жен был координировать действия главнокомандующих союзными армиями и создать свой резерв для использования его по обстановке [1]). В действительности же каждая сторона защищала свои интересы тем более, что главнокомандующие продолжали оставаться всецело ответственными за свои армии, а военные представители, находившиеся в составе совета, попрежнему, были ответственны лишь перед своими правительствами (в Англии лишь перед премьером), которые получали, таким образом, возможность наблюдения за командованием, в чем особенно было заинтересовано правительство Ллойд-Джорджа [2]).

В действительности, Исполнительный военный совет не успел оказать никакого влияния на ход событий, своего резерва не создал, так как удар немцев разрушил все предположения о том, что принцип коллективности управления пригоден для командования войсками на войне. Общесоюзный резерв предполагалось создать в виде 26 пехотных дивизий, из коих 12 французских, 8 английских и 6 итальянских; расположить его Фош предлагал в трех группах—бо́льшую часть в районе Парижа, затем в Дофине и у Амьена, исходя из предположений, что немцы атакуют у Камбрэ или в районе Реймса.

В ответ на предложение Фоша от 6-го февраля передать в его распоряжение указанное число дивизий французское и итальянское главные командования 19-го февраля ответили согласием. А Хэг, не отвечая Фошу, 22-го февраля, как будет видно ниже, договорился с Петэном, что в случае атаки немцев французская и английская армии обязуются взаимно оказать поддержку; это соглашение произошло с ведома Клемансо [3]), но без извещения Фоша.

3-го марта Хэг написал Фошу свой отказ предоставить хотя бы одну английскую дивизию в общесоюзный резерв, не считая тех 5 английских дивизий, которые находились в Италии. На последовавшем затем 14-го марта в Лондоне заседании Верховного военного совета Клемансо поддержал не Фоша, продолжавшего настаивать на создании резерва, а Хэга [4]).

---

[1]) Несогласный с такого рода коллективностью, настаивавший на развязке войны во Франции на главном театре, считавший себя обиженным тем, что в совет назначен не он, а Вильсон, и инспирировавший полковника Репингтона, военного корреспондента газеты „Morning Post", написавшего 11-го февраля статью с разглашением военных тайн (создание объединенного резерва, план кампании 1918 года и пр.) и с нападками на премьера—Ллойд - Джорджа, которого предполагалось свалить,—начальник британского генерального штаба (военный советник правительства) Робертсон 14-го февраля был вынужден уйти в отставку.

[2]) „Intrigues of the War", стр. 26.

[3]) Wright, стр. 84, 127, 129 и 130.

[4]) Клемансо, не позволив Фошу возражать Хэгу, сказал: „Замолчите. Я говорю от имени французского правительства и заявляю, что я признаю возражения Хэга правильными". 15-го марта Фош при свидании с Хэгом обрушился на британского вождя и предупредил его о возможности катастрофы из-за того, что союзные главнокомандующие отказались выделить дивизии в общий резерв.

Так как остальные союзные главнокомандующие обусловили выделение своих дивизий в общесоюзный резерв отправкой туда дивизий и из других армий, то проект о создании его остался лишь на бумаге.

Таким образом, союзники не смогли поставить общие интересы Антанты выше интересов своих государств. Управление французской, английской, американской и бельгийской армий, стремившихся к достижению единой цели, объединено не было, и это оказало, как будет видно ниже, вредное влияние на группировку сил и ход операции, начатой немцами 21-го марта.

Заключение о плане кампании Антанты.

Казалось, что Антанта, имея господство на морях, неограниченный рынок для закупки сырья, благоприятное экономическое положение, закончив промышленную мобилизацию, пользуясь прогрессивным и планомерным увеличением своих материальных сил и средств, соответствующим настроением народных масс, лучшим, чем в Германии, состоянием людского запаса, наличием цветных пополнений и мощного резерва в лице свежей американской армии и не только обильным, но и роскошным снабжением своих армий, по численности, примерно, равных германской армии,—обладала всеми средствами для того, чтобы не ожидать германского удара, а самой, захватив инициативу действий в свои руки, перейти в мощное наступление с целью потрясти, сокрушить истомленную Германию и вынудить ее признать себя побежденной.

Но неудачи наступления в 1917 году, а также в предшествовавшие годы, когда союзники имели огромное превосходство сил, утомление войной и все чаще проявлявшиеся мирные тенденции в странах Антанты, волнения во французской армии в 1917 году, скорее воображаемое, чем действительное, превосходство германских сил, могущее оказаться во Франции и Бельгии в первые месяцы 1918 года, окончательный выход из войны Сов. России и Румынии, разгром итальянцев в конце 1917 года и необходимость поддерживать их вооруженными силами, большие потери, понесенные союзниками за три с половиной года войны и боязнь потерь в дальнейшем—все это побудило главное союзное командование и правительства не рисковать в наступлениях, а обороняться, совершенствовать свои позиции, накапливать свои силы, а, главное, ждать прибытия крупных сил Соед. Штатов. Экономическая, политическая и военная мощь Антанты позволяла ей без большого риска выжидать ослабления Германии. Сокрушающие удары последней должны были разбиться о превосходную технику союзных армий. Германский военный организм должен был обескровиться раньше, чем

сможет одержать победу. А тогда, на развалинах его и при помощи Соед. Штатов, которые к тому времени смогут оказать своими вооруженными силами решительное содействие англо-французским армиям, можно окончательно раздавить врага.

Надо признать, что такой план Антанты вполне соответствовал обстановке, сложившейся к началу 1918 года, и все шансы на успех кампании находились на стороне Антанты, для которой опасными периодами были лишь первые месяцы этого года, когда помощь со стороны Соед. Штатов была мала. Решительное наступление немцев в этот период грозило Антанте неблагоприятными последствиями, но можно было надеяться, на основании опыта наступлений предшествовавших годов, что оно, в конце концов, не приведет к сокрушению союзных армий.

Так что противные стороны решили: немцы—наступать, союзники—обороняться.

Всего германцы нанесли союзникам пять ударов: 21-го марта в районе Соммы, 9-го апреля во Фландрии, 27-го мая на Эне, 9-го июня на Уазе, 15-го июля на Марне. Но наступления 9-го апреля во Фландрии и 9-го июня были произведены в тех же операционных направлениях, как и удары соответственно 21-го марта и 27-го мая, были тесно связаны с ними по времени и месту, а потому их нельзя считать самостоятельными операциями, а лишь вторыми актами наступлений 21-го марта и 27-го мая.

Таким образом, правильнее считать, что немцы вели в 1918 году три наступательных операции: 21-го марта, закончившуюся 30-го апреля, с 27-го мая по 15-е июня и второе Марнское сражение, продолжавшееся с 15-го июля по 2-е августа и закончившееся контр-наступлением союзников, начатым 18-го июля.

Если удар союзников 18-го июля еще не поколебал духа германского командования, то удар англо-французов, начатый 8-го августа между Соммой и Уазой, сломил упорную волю немцев. Гинденбург окончательно отказался от инициативы, и с тех пор победа союзников приближалась медленно, но верно. Окончательный удар был нанесен немцам 26-го сентября прорывом линии Зигфрида, и с этого времени можно было думать лишь о спасении германской армии. В результате, борьба закончилась перемирием, подписанным 11-го ноября.

Так что 235-дневную борьбу во Франции и Бельгии в 1918 году можно разделить на пять этапов: 1) первая наступательная операция немцев, начатая 21-го марта; 2) вторая—начавшаяся 27-го мая; 3) второе Марнское сражение; 4) атака союзников с 8-го августа до конца первой половины сентября и, наконец, 5) прорыв линии Зигфрида.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Первое наступление германцев.

(21-е марта—5-е апреля; 9-е апреля—30-е апреля).

1. Расположение обеих сторон на фронте в начале 1918 г.

Схемы №№ 2, 4.

Союзники. На фронте от швейцарской границы до моря, протяжением 765 кл., располагались вооруженные силы трех государств Антанты: бельгийцы—от моря до Лангемарка на фронте, протяжением 35 кл.; англичане—от Лангемарка до Уазы на участке, протяжением 200 кл.; а весь остальной фронт в 530 кл. был занят французами.

а) Французы. Французы, имея на западном фронте к 21-му марта несколько более миллиона бойцов, составили две группы армий—Восточную и Западную, из коих каждая включала четыре армии: в Восточную группу армий (ген. Кастельно) со штабом в Мирекур, занимавшую фронт от швейцарской границы до р. Эн, протяжением 370 кл., входили справа налево VII-я армия (Буассуди) со штабом в Люре, VIII-я (Жерар)—Флавиньи, 1-я (Дебене)—Туль, II-я (Хиршауер)—Суйи; в Северную группу армий (ген. Франше-Д'Есперей) со штабом в Авизе, занимавшую участок от р. Эн до Уазы—160 кл., были включены армии: IV-я (Гуро)—со штабом у Шалона, V-я (Мишле)—Мерю, VI-я (Дюшен)—в Белле, III-я (Умбер), смененная в начале 1918 года англичанами на участке от Соммы до Уазы и поставленная в резерв, в районе Клермона; XXXVI-й отдельный корпус располагался в прибрежном участке у Ньюпора, за который французы взяли на себя ответственность взамен смены их англичанами на участке от Соммы до Уазы. Кроме того, в первые дни марта был организован штаб новой группы армий, Резервной, ген. Файоля, прибывшего из Италии и расположившегося в Вербери.

В ожидании германского наступления французы создали наибольшую плотность фронта на кратчайших путях к Парижу, на фронте от Вердена вкл., до Реймса вкл., где участок каждой дивизии первой линии не превосходил 5—7 кл., наи-

меньшую—в Вогезах, где дивизионные участки имели протяжение до 13,5 кл.

Главная масса французских резервов, как будет видно ниже, также располагалась на путях к Парижу позади Северной группы армий, а остальная часть их—в тылу Восточной группы армий.

б) Англичане. По настоянию французского правительства и после долгих переговоров, английская армия в конце февраля 1918 года продолжила свой фронт [1]) от Соммы до Уазы на 45 кл., с целью облегчить положение французской армии, понесшей крупные потери в предшествовавшие годы и одно время ожидавшей главного удара немцев.

Одним из аргументов, выдвигавшихся французами при переговорах относительно смены их на участке от Алямкур до Баризис, было то, что для обороны этого участка, прикрытого естественным препятствием—р. Уазой, требовалось немного войск, так как атака немцев здесь была, якобы, вряд ли возможна.

В результате, в марте 1918 года британские вооруженные силы занимали фронт от Лангемарка до д. Баризис, что в 6 кл. южнее Уазы, протяжением 200 кл., в то время как в марте 1916 года, имея, примерно, то же число штыков, их фронт доходил до 130 кл., а в марте 1917 года с бо́льшим числом бойцов англичане занимали фронт в 155 кл. Если принять во внимание и то, что численность германских войск на английском фронте в начале 1918 года значительно увеличилась, то положение ослабевшей английской армии, стоявшей, между тем, на путях к побережью, имевшему для обеих сторон столь важное значение, стало относительно значительно хуже, чем в 1916 и 1917 годах.

Вооруженные силы Британской империи составили четыре армии, кои располагались с юга на север в таком порядке: V-я—ген. Гофа со штабом в Нель—от д. Баризисдо д. Гузокур, протяжением 67 кл.; III-я — Бинга со штабом в Альбере — между д. Гузокур и Аррасом вкл., на участке, протяжением 43 кл.; далее к северу от Арраса искл. до Армантьера, на фронте в 50 кл., находилась I-я армия Хорна со штабом в Раншикур, и, наконец, до Лангемарка, где был стык с бельгийцами, на участке, протяжением в 40 кл., располагалась II-я [2]) армия Плюмера со штабом в Касселе.

---

[1]) Решение было принято в конце сентября 1917 года, но осуществление принятого решения произошло лишь в конце января 1918 года, вследствие того, что затянулось сражение у Камбрэ; смена англичанами французов произошла на участке от д. Гузокур до р. Оминьон, протяжением 19 кл., 18-го декабря 1917 года, а далее к югу до Баризис—3-го февраля 1918 года.

[2]) Незадолго перед 21-м марта, штаб II-й армии Плюмера сменил штаб IV-й армии Раулинсона.

В ожидании германского удара наибольшая плотность боевого порядка была создана в трех северных армиях на кратчайшем направлении к побережью; здесь каждая дивизия первой линии занимала участок, в среднем, до 4 кл.; наиболее слабо был занят участок V-й армии, в коей на каждую дивизию приходился участок в 6 кл.

Главная масса резервов, как будет видно ниже, также располагалась на кратчайших путях к портам, позади трех северных армий.

Таким образом, и французы, и англичане, не создав единовластия и общего резерва, располагали главную массу своих войск, исходя из интересов своей страны: французы—на кратчайших путях к Парижу, англичане—на направлении к побережью.

в) Бельгийцы. Бельгийская армия занимала фронт от Лангемарка до моря, протяжением 35 кл., имея 9 дивизий на фронте и 3 в резерве; то-есть каждая из дивизий первой линии занимала участок около 4 кл.

Германцы. Перебрасывая войска с других театров на западный, германское главное командование внесло некоторые изменения в расположение германских армий на фронте [1]). В результате их, германские вооруженные силы к 21-му марта располагались следующим образом: от моря до р. Оминьон, на участке, протяжением 200 кл., находились четыре армии фронта баварского кронпринца Рупрехта (штаб в Монсе): IV-я Сикста-фон-Армина от моря до р. Лис, на участке, протяжением около 63 кл.; VI-я фон-Кваста от р. Лис вкл. до Ленса вкл., протяжением около 64 кл.; XVII-я Отто-фон-Белова, ставшая на фронт 1-го февраля 1918 года, до Шельды, на участке, протяжением 35 кл.; II-я фон-Марвица до р. Оминьон, протяжением 38 кл.

Далее к юго-востоку от р. Оминьон до Аргонского леса вкл., на участке, протяжением 220 кл., стояли четыре армии фронта кронпринца германского Вильгельма (штаб в Шарлевиле): XVIII-я фон-Гутьера, ставшая на фронт 27-го декабря 1917 года, от р. Оминьон до Ля-Фер вкл., протяжением 33 кл.; VII-я фон-Боена до Шмен-де-Дам вкл., на участке, протяжением 62 кл.; далее к востоку до Аргонн вкл., на фронте, протяжением 125 кл., располагались—1-я армия Фрица фон-Белова и III-я Эйнема. К востоку от Аргонского леса до р. Мерты, протяжением 125 кл., находился фронт Гальвица (штаб в Монмеди) в составе двух армий: V-й под непосредственным управлением самого Гальвица и армейской

[1]) Более подробные сведения о перегруппировке германских войск приведены ниже при описании подготовки удара.

группы С ген. Фукса. И, наконец, от Мерты до швейцарской границы, на протяжении 220 кл., располагался фронт герцога Вюртембергского Альбрехта (штаб в Страсбурге) в составе трех армий: XIX-й графа Ботмера, ставшей на фронт 4-го февраля 1918 года, армейских групп А и Б под начальством соответственно фон-Мудра и фон-Гюнделя.

Таким образом, на фронте находилось 13 германских армий, входивших в состав четырех фронтов. Наиболее редко занимался фронт герцога Альбрехта, где дивизия первой линии, в среднем, занимала участок в 13 кл.

Участок фландрского побережья от голландской границы до фронта, протяжением около 50 кл., был приведен в прочное оборонительное состояние морским корпусом, с целью обеспечить от обстрела с моря и возможного десанта правый фланг германского фронта и базы флотов воздушного, совершавшего налеты на Англию, и подводного (Остенде и Зеебрюгге).

2. Выбор участка для удара и выработка плана операций.

Схемы №№ 2, 4, 5 и 6.

Итак, Германия стремилась закончить войну в кратчайший срок, разгромив французов и англичан до прибытия крупных сил американцев. Последних к весне 1918 года, по предположению германского главного командования, могло высадиться во Франции 450.000, в числе коих 15 американских дивизий [1]), включая сюда три дивизии, которые зимой 1917—1918 года, по правильным расчетам Людендорфа, уже были во Франции из общего числа 50 дивизий, формировавшихся в Соед. Штатах. Надо было ожидать, что пока недостаточно хорошо обученные, но отлично снабженные американские войска станут в будущем серьезным противником. Хотя участие их в операциях в большом числе на ближайший период времени и исключалось, но смена ими на спокойных участках французских и английских дивизий в значительной степени облегчала положение союзного командования, давая ему возможность накапливать резервы. Вследствие этого, с наступлением надо было торопиться.

При этом надо было покончить с позиционной войной, которая велась уже три с половиной года, так как наступательные попытки обеих сторон пока нигде не имели решительного успеха. Поэтому вопрос о выборе участка для удара обсуждался долго и тщательно. 11-го ноября 1917 года на совещании в Монсе, в штабе кронпринца Рупрехта, Людендорф [2])

---

[1]) Foerster, стр. 72.

[2]) Где был и начальник штаба германского кронпринца, полковник граф Шуленбург.

сообщил, что решительный удар может быть произведен лишь в одном месте, так как западный фронт можно усилить лишь 35 дивизиями и 1.000 орудий, перебрасываемыми с других театров. Наиболее соответственным участком для такого удара, по предположению Людендорфа, являлся район Аррас—С.-Кантен. Но, наметив этот участок, Людендорф долго не принимал окончательного решения, выслушивая мнение фронтов и сотрудников своего штаба.

Выбор приходилось делать между тремя участками: 1) во Фландрии от Ипра до Ленса; 2) между Аррасом и С.-Кантеном или Ля-Фер и 3) по обе стороны Вердена, за исключением самой крепости.

Как всегда бывает в таких случаях, все три направления имели много данных и за и против.

Успешное наступление во Фландрии против англичан, выдержавших главную тяжесть борьбы во вторую половину 1917 года и понесших тогда большие потери, в кратчайшем направлении к побережью, в стратегическом отношении являлось весьма благоприятным, и за наступление на этом направлении высказывалась группа кронпринца Рупрехта.

Захват Кале и Булони и вообще побережья Ламанша, находившегося в 90—100 кл. от линии фронта, до крайности затруднил бы связь английской армии с Англией, подводная война стала бы значительно более действительной, бомбардирование германской авиацией важных центров Англии—более легким, германская дальнобойная артиллерия приобрела бы благодарные цели на территории Англии, фронт сильно сократился бы, опасность для фландрского побережья с Зеебрюгге, базой германского подводного флота, к коей так стремились англичане, была бы устранена, а все это дало бы Германии новые шансы для дальнейшего наступления против французов и сокрушения Антанты. Операция облегчалась тем, что к этому участку германского фронта с востока подходила густая сеть железнодорожных линий, так необходимых для питания современной операции. Кроме того, в боях англичане, снабженные огромными техническими средствами, проявили некоторую тяжеловесность, и можно было надеяться, что лучше обученные, искуснее управляемые и более приспособленные к маневренной войне немцы смогут, по прорыве укрепленной полосы, относительно легко справиться с английской армией.

Политические причины также склоняли высшее германское командование к удару против англичан, а не против французов, в направлении на Париж: казалось более вероятным и возможным склонить Англию к сепаратному миру, если нанести основательное поражение ее собственным войскам, сосредоточенным во Франции в большом числе, так как со времени сражения на Сомме в 1916 году Англия тесно связала свои интересы с исходом борьбы на французском театре

военных действий. Однако, трудно было думать, что французы, имея отлично налаженный транспорт вдоль фронта, в случае наступления против англичан, останутся безучастными зрителями. Было ясно, что они или окажут англичанам непосредственную помощь, для чего требовалось, в случае атаки англичан между Ипром и Ленсом, относительно больше времени, или же предпримут наступление для отвлечения германских сил от английского фронта. Таким образом, одного удара для потрясения только английского фронта было недостаточно.

Но во Фландрии район для широких наступательных действий был несколько стеснен: с севера—фландрскими возвышенностями, являющимися отличными наблюдательными пунктами для англичан, с юга — каналом Ля-Бассе, а главное—местность представляла большие трудности, вследствие высокого уровня подпочвенных вод; проходимость долины р. Лис западнее Лиля находилась в большой зависимости от времени года и состояния погоды; до середины апреля нельзя было с уверенностью рассчитывать на возможность движения вне дорог. Учитывая прибытие американских подкреплений, германцы не могли так долго откладывать наступление, которое из этих соображений первоначально было намечено на конец февраля или начало марта. С другой стороны, англичане, больше всего опасаясь за это направление, имели здесь крупные резервы.

Среднее направление между Аррасом и Сен-Кантеном, затем расширенное до Ля-Фер, намеченное Людендорфом, имело крупные выгоды: атака велась бы также против англичан, не столь упорных, как французы; в случае успеха, немцы отрезали бы английскую армию от французской и, атакуя во фланг и тыл первую, при прикрытии своих фланга и тыла Соммой от спешащих с юга на север французов, могли затем оттеснить ее к побережью. Крупных резервов Хэг здесь не имел, придавая этому участку, отстоявшему дальше от побережья, меньшее значение. Расположение англичан здесь было слабее, особенно по обе стороны Сен-Кантена; севернее, со времени сражения при Камбрэ, противник группировался плотнее, а район Арраса занят был крупными силами. Оборонительные сооружения англичан южнее Арраса были менее солидны, чем на остальных участках и особенно опять-таки в районе Сен-Кантена.

Местность не давала больших преимуществ оборонявшемуся, а особенности почвы не представляли затруднений. Поэтому наступление на этом участке могло начаться независимо от времени года, то-есть относительно раньше, что, как было указано выше, имело для немцев крупное значение. Но зато условия подвоза по железным дорогам и питания операции были несколько хуже, чем на участке Ипр, Ленс,

а исходное направление линии фронта в районе Сен-Кантена на юго-запад было неблагоприятно для последующего оттеснения англичан к северу, так как надо было впоследствии совершать на поле сражения захождение левым флангом вперед; при развитии успеха предстояло преодолеть поле воронок, оставшееся от сражения на Сомме, и тот район, который немцы так тщательно опустошили при их отходе на линию Зигфрида в марте 1917 года; это должно было еще более затруднить снабжение продвигавшихся германских войск, и без того трудное, как показал опыт боев на французском, да и на русском фронтах.

Что касается района Арраса, то вопрос об атаке на этом чрезвычайно важном участке даже не поднимался, так как английские позиции здесь были очень сильны, а местность для наступления—неблагоприятна.

Наступление в районе Вердена, что предлагал граф Шуленбург [1]), при успехе привело бы к захвату важного укрепленного района, к выпрямлению и значительному сокращению фронта, к лучшему обеспечению тыла и сообщений главной массы германской армии, к возможности перейти к маневренной войне в сильно всхолмленной, но все же относительно благоприятной для этого местности. Почва также не представляла затруднений, так что операция могла начаться во всякое время.

Но французы занимали этот район крупными силами, здесь были расположены сильные французские резервы, французы были более серьезным, сильным, лучше обученным и опасным противником, чем англичане; для атаки пришлось бы использовать много сил и средств, а избытка в том и другом у немцев не было.

Главное германское командование, наметив для главного удара один из первых двух участков, между Ипром и Ленсом или между Аррасом и Ля-Фером, долго не могло окончательно остановиться на выборе одного из них, хотя, как упоминалось выше, еще 11-го ноября и высказалось в пользу второго, имевшего несомненные тактические выгоды, но меньшее стратегическое значение, чем первый.

Наступать же в двух районах одновременно или сначала предпринять отвлекающее наступление на Верден или Реймс, с целью сковать французские резервы, германцы, вследствие недостатка сил, не могли. Однако, уже 27-го декабря, еще до принятия окончательного решения о выборе участка для удара, было предписано готовиться к нему не только во всех перечисленных районах, но и в других местах, с целью не только отвлечь внимание противника, но на некоторых участках и для обеспечения и расширения фронта первого наступления, в частности на участке Ля-Фер, Френ.

---

[1]) Schwarte, т. III стр. 346.

Одно время предполагалось атаковать англичан относительно незначительными силами лишь в секторе Камбрэ, с целью прорвать их в этом тактически наиболее выгодном районе и заставить Хэга перебросить сюда резервы из Фландрии. Затем, 14 дней спустя, немцы должны были атаковать северное крыло англичан, лишенное резервов, на фронте от Ипра до Бетюна, двумя армиями, IV-й и VI-й, в стратегически наиболее выгодном и кратчайшем направлении к побережью, обходя их, как говорит памятная записка главной квартиры от 12-го декабря 1917 года, „с тыла и флангов, чтобы этим поколебать английское расположение и привести его в движение, начиная с севера“ [1]. Группа кронпринца Рупрехта, предлагавшая атаку на этом направлении, намечала и другие варианты, а именно, атаку во Фландрии раньше, чем между Аррасом и С.-Кантеном, и пр. При этом при всяких вариантах предусматривались: вклинение в расположение противника на участках удара, расширение фронта наступлений атакой на охваченные, но не отошедшие части англичан, с целью оттеснить их с севера или с юга, демонстрации, с целью отвлечения союзных резервов от направления главного удара, и быстрое нанесение удара в другом месте, лишенном союзных резервов, если не удастся первый удар.

Но так как наиболее благоприятные тактические условия для наступления были на среднем участке, „удар здесь приходился—говорит Людендорф [2])—по наиболее слабо занятому неприятелем участку, местность не представляла затруднений, и он мог быть предпринят в любое время“, то главное германское командование, в конце концов, не отказалось от предположения первый и главный удар наносить именно здесь. Окончательные указания в этом смысле были даны на совещании в Монсе 3-го февраля и в приказе от 8-го февраля, а 10-го февраля последовало указание в категорической форме, что наступление во Фландрии на Ипрский выступ и по обе стороны Армантьера на Хазебрук последует лишь в случае неполного успеха главной атаки на фронте Аррас, Ля-Фер и отвлечения резервов из Фландрии. Но наступление на участке между Аррасом и Ля-Фером—говорит Людендорф — „повидимому, имело лишь отдаленные пределы. Поэтому, коррективом к нему должно было явиться перенесение его центра тяжести в промежуток между Аррасом и Перонн, в направлении к побережью. Если бы этот удар удался, то стратегический результат его, во всяком случае, был бы очень велик: мы отрезали бы главную часть английской армии от французской и затем оттеснили бы ее к побережью. Я остановился на сред-

---

[1]) Риттер, „Германское наступление во Франции в марте 1918 года“ („Война и Мир“, № 9, стр. 46) и Schwarte, т. III.

[2]) Людендорф, т. II, стр. 160.

нем направлении наступления. Главнейшими основаниями для меня являлись условия времени и тактические соображения, причем первое метсо среди них занимала слабость сил неприятеля на этом участке. Но останется ли противник здесь в слабых силах и в дальнейшем, я, конечно, не мог знать. Тактические требования надо ставить выше чисто стратегических, так как без тактического успеха заниматься стратегией не приходится. Стратегия, которая не задумывается над тактическими условиями, заранее обречена на безуспешность. Наступления Антанты в первые три года войны представляют к тому многочисленные примеры".

Таким образом, Людендорф стремился одержать тактический успех, имея в виду в первую очередь разгром живой силы врага. При этом условии, стратегические требования—отделение английской армии от французской и оттеснение первой к побережью—пока имели для него лишь второстепенное значение. При этом, после разгрома англичан, уже тогда как бы намечался удар по французам, лишенным сильных союзников.

Первым, подчеркнувшим важное значение тактического успеха, был начальник штаба группы кронпринца Рупрехта, генерал фон-Куль, который в подготовительных памятных записках писал: [1]) „учитывая необходимость внезапности, необходимо произвести атаку в слабом месте неприятельского фронта,—там, где с уверенностью можно было ожидать успеха даже при сокращенном и ускоренном способе атаки. Важнее всего вообще где-либо прорвать фронт". Этот взгляд, что оперативные расчеты должны прежде всего строиться на тактических соображениях, повлиял и на окончательный выбор фронта атаки, о чем уже упоминалось выше, а также и на группировку войск, предназначенных для наступления, так как 27-го декабря на участок, наиболее слабо занимавшийся англичанами, была введена XVIII-я армия фон-Гутьера, произведшего под Ригой генеральную репетицию удара, которая стала по обе стороны С.-Кантена в промежуток между левым флангом группы кронпринца Рупрехта и правым флангом группы кронпринца Вильгельма с подчинением ее командованию последней группы. 24-го января, а затем 8-го февраля последовали приказы высшего командования о производстве удара на фронте Круазиль, Ля-Фер с последующими ударами: XVII-й армии на Аррас, а правого фланга VII-й — на участке Ля-Фер, Френ, с целью овладения лесистой местностью южнее участка Уазы, между Ля-Фер и Шони, и отвлечения сил противника с участка главного удара. Ближайшей целью операции ставился выход на линию Бапом—Перонн—Хам; при этом XVII-я армия должна была наступать на Бапом, II-я—на

---

[1]) Риттер, „Война и мир", № 9, стр. 46.

Перонн, имея левый фланг севернее р. Оминьон, а XVIII-я— на Хам, правым флангом продвигаясь южнее Оминьона; первым днем атаки было назначено 20-е марта.

Оперативный центр тяжести должен был находиться на правом фланге между Аррасом и Перонном, но предусматривалось, что тактическая обстановка может заставить развивать главные действия на левом фланге атакующих германских армий.

Эта мысль приводилась в записке оперативного отделения высшего командования еще от 12-го декабря 1917 года [1]), в которой говорилось, что надо быть готовым к быстрым и сильным контр-мерам противника, тем более, что атакующий, удаляясь от складов и путей сообщения и вынужденный двигаться по трудной и изрытой снарядами местности, будет задерживаться и давать время обороняющемуся принять меры для противодействия. „В виду этого мы можем—говорит записка—добиться крупного успеха только посредством удачного комбинирования многих атак, переменно действующих и тесно связанных между собой".

Таким образом, центр усилий направлялся на участок между Аррасом и Перонном в кратчайшем направлении к побережью, а XVIII-я армия должна была по первоначальному предположению лишь „отбросить находящегося против нее противника через сектор Соммы, Перонн, Хам и через канал Кроза, прикрывая левый фланг II-й армии, атакующей в направлении на Перонн и севернее". Но так как главной целью Гинденбурга было прорвать фронт, все равно где, лишь бы достигнуть во что бы то ни стало крупного успеха для возможности затем разгромить живую силу Антанты, то в действительности внимание высшего командования все более и более переносилось с правого крыла фронта атаки, которое должно было наносить главный удар, на левое, на участок XVIII-й армии, получившей второстепенную задачу, но имевшей перед собой наиболее слабые силы. Постепенно она была сделана самой сильной и абсолютно, и по сравнению с находившимися перед ней англичанами. По отношению к протяжению фронта атаки она была лишь немногим слабее XVII-й и II-й армий, наносивших главный удар. При этом не было принято во внимание то, что удар XVIII-й армии вел в безграничное пространство, в противоположность XVII-й и II-й армиям, что даже при глубоком вклинении в расположение союзников изменение направления наступления столь сильной армии на север или перегруппировка войск во время боя более чем затруднительны.

---

[1]) Риттер, „Война и Мир", № 9, стр. 48. Начальником оперативного отделения был подполковник генер. штаба Ветцель.

Однако, необходимо отметить, что начальник штаба XVIII-й армии, фон-Зауберцвейг, 16-го января намечал [1]), по достижении XVIII-й армией Соммы и канала Кроза, которых она надеялась достичь „через два—три дня“, и по остановке здесь, все резервы „развернуть в северо-западном направлении“ и двинуть их „для наступления левым крылом на Перонн“.

Предложение же группы кронпринца продолжать левым флангом XVIII-й армии наступление за канал Кроза, с целью принять на себя французские резервы, которые могли наступать с фронта Руа, Нуайон на помощь англичанам, сначала не встретило отклика в германском главном командовании, и лишь затем, 3-го марта, Людендорф писал германскому кронпринцу: „При быстром и удачном течении атаки, вообще говоря, очень желательно, чтобы левое крыло XVIII-й армии продвинулось за канал. Следует сосредоточить возможно больше дивизий VII-й армии для переброски через Ля-Фер“. Здесь впервые Людендорф указывал на желательность наступления за канал Кроза. Таким образом, по мере приближения атаки, германское высшее командование все более беспокоилось за успех ее, тактические выгоды постепенно получали все большее преобладание над стратегическими соображениями, все существеннее оно отклонялось от прежних оперативных соображений [2]). В результате, большую часть сил оно решило направить туда, где возможно было более легкое и скорое продвижение атакующих.

Это станет еще более ясным, если принять во внимание что XVII-я армия, ставшая на фронт по обоим берегам Скарпы между VI-й и II-й армиями 1-го февраля, начала свои подготовительные действия на месяц позже, чем II-я и XVIII-я армии, повидимому, в целях введения противника в заблуждение. Но зато требования ее, поскольку они касались ее усиления и удлинения ее фронта к северу, отклонялись, вследствие недостатка свободных сил, которые уже были распределены между II-й и XVIII-й армиями. Таким образом, XVII-я армия, наносившая главный удар в важнейшем в стратегическом отношении направлении, не могла быть снабжена силами в нужной мере, так как они уже были израсходованы на участке

---

[1]) Риттер, „Германское наступление во Франции в марте 1918 г.“ („Война и Мир“, № 9, стр. 53). Schwarte, т. 3, стр. 357.

[2]) Трудно при этих условиях согласиться с Бюа (Hindenburg et Ludendorf stratèges, стр. 221), доказывающим, что Людендорф в данном случае руководствовался династическими интересами. Добророльский („Об управлении массами на войне“, „Война и Мир“, № 6, стр. 80) говорит, что „армия фон-Гутьера подчинялась главнокомандующему группою, германскому кронпринцу, который с первых дней войны был нацелен на Париж и, в силу династических соображений, иных операционных направлений не признавал“. Более прав Людендорф, который говорит (стр. 162), что „династическими интересами я не руководствовался“.

менее важном в стратегическом смысле, но зато наиболее сильном в тактическом отношении.

На развитие операции не так, как первоначально предполагалось, не могло не иметь влияния и то обстоятельство, что направление позиции, занимавшейся немцами, предопределяло первый этап наступления XVII-й, а отчасти и II-й армий в юго-западном, а XVIII-й армии в западном направлении, то-есть вначале получалось как бы концентрическое наступление; но затем XVII-я и отчасти II-я армии, наносившие главный удар, должны были во время боя для выполнения своих задач делать захождение левым плечом вперед, в то время как XVIII-я армия могла двигаться перед собой без всяких сложных эволюций.

Что касается организации управления, то XVII-я и II-я армии оставались в ведении фронта кронпринца Рупрехта, а XVIII-я армия перешла в состав фронта германского кронпринца. „Я решил—говорит Людендорф [1])—сохранить в своих руках централизованное руководство сражением. Если бы оно велось одним фронтом, то это было бы затруднительно, так как в таком случае всякое мое вмешательство легко выливалось бы в форму подсказывания высшей инстанцией. Нужно было в наивысшей степени привлечь вспомогательные средства фронта кронпринца германского, что также облегчалось таким распределением командования. И, наконец, генерал-фельдмаршалу и мне, разумеется, было приятно, в связи с требованиями стратегической обстановки, чтобы... кронпринц германский принял участие в первом большом наступательном сражении на западе...“.

В результате всех подготовительных действий, 10-го марта 1918 года высшее германское командование выпустило основной приказ [2]) для выполнения атаки: „Его величество соизволил приказать: 1) атака Михаэль [3]) состоится 21 марта [4]). Нападение на первую неприятельскую позицию в 9 ч. 40 м. утра. 2) Первым стратегическим заданием группы кронпринца Рупрехта является охватывание англичан в секторе Камбрэ и занятие района севернее р. Оминьон, впадающей в Сомму, до линии Круазиль, Бапом, устье Оминьон. При удачном ходе атаки на правом крыле (XVII-я армия) ее следует продолжить за Круазиль. Дальнейшей задачей группы является атака в направлении Аррас, Альбер, опираясь при этом левым крылом на Сомму у Перонна. Имея центр тяжести на правом крыле, надлежит поколебать английский фронт и перед

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 162.

[2]) Риттер, „Германское наступление во Франции в марте 1918 г.“ („Война и Мир“, № 9, стр. 55). Foerster и Schwarte, т. III.

[3]) Условное название предстоявшей атаки XVII-й, II-й и XVIII-й армий между Круазиль и Ля-Фер.

[4]) Впервые этот срок был указан 4-го марта.

VI-й армией, освобождая расположенные здесь на позиции германские силы для подвижной войны. В этом случае должны быть немедленно подтянуты все дивизии, стоящие за IV-й и VI-й армиями. 3) Группа германского кронпринца сперва продвигается до Соммы и канала Кроза, южнее Соммы. При быстром продвижении XVIII-й армии надлежит захватить переправы через Сомму и канал. Вместе с тем XVIII-я армия должна быть готова распространить свое правое крыло до Перонна. Группа заботится об усилении левого крыла XVIII-й армии дивизиями VII-й, I-й и III-й армий. 4) 2-й гвард., 26-й и 12-й пехотными дивизиями распоряжается высшее командование. 5) Окончательные решения об атаках „Марс" и „Эрценгель" [1]) высшее командование оставляет за собой в зависимости от хода операций. Подготовку производить без перерыва. 6) Остальные армии действуют согласно приказа начальника штаба Ia 6925 от 4/III—1918 [2]). Группа Рупрехта прикрывает правое крыло операции Марс—Михаэль против английской контр-атаки. Группа германского кронпринца предварительно и планомерно уклоняется от большой французской атаки против VII-й (исключая фронта атаки Эрценгель), I-й и III-й армий. Высшее командование оставляет за собой решение в отношении групп Гальвица и герцога Альбрехта об оперативных мерах при крупной атаке французов или о дальнейшей переброске дивизий на поле боя".

Таким образом, согласно этого приказа, атаки на выступ неприятельского фронта у Камбрэ не велось, а XVII-я и II-я армии должны были взаимно помочь друг другу и своими внутренними флангами отрезать противника, расположенного в этом изгибе.

Центр тяжести удара лежал на правом фланге фронта атаки, а на XVIII-ю армию и внешнее, левое, крыло II-й армии „выпадала — говорит Людендорф [3]) — задача прикрытия с юга ударной группы, то-есть задача второстепенная, в соответствии с чем она должна была быть готова распространить свое правое крыло до Перонна".

Ближайшая задача армиям ставится скромная—выход на линию Круазиль, Бапом, Перонн, Сомма, канал Кроза, то-есть продвижение вперед центром на 20—25 кл. Оставление в резерве главного командования только трех дивизий можно объяснить возможностью быстро перебросить к фронту удара, в случае необходимости, еще несколько десятков дивизий, а с другой—желанием везде быть достаточно сильными, чтобы иметь возможность развить успех там, где он обозначится.

---

[1]) Условное обозначение атак XVII-й армии по обе стороны Скарпы и VII-й армии южнее Ля-Фер.

[2]) Этим приказом устанавливались артиллерийская стрельба и демонстративные атаки с 20-го по 24-е марта на других участках фронта.

[3]) Людендорф, т. II, стр. 162.

В развитие приказа Гинденбурга от 10-го марта, командующие фронтами отдали свои распоряжения [1]) для атаки, сущность которых сводилась к следующему: сильные внутренние фланги XVII-й и II-й армий должны были быстро наступать соответственно на Итр и Эканкур.

По достижении указанного фронта Круазиль, Бапом, Пероннн, устье р. Оминьон эти армии продолжают наступление на линию Аррас, Альбер — XVII-я армия в общем направлении на северо-запад, а II-я, прикрывая свой левый фланг Соммой, на запад, продвигая свои внутренние фланги на Миромон.

XVIII-я армия, при поддержке артиллерии и минометов VII-й армии, атакует на фронте р. Оминьон, Уаза, имея ближайшей целью выход на Сомму и овладение переправами через канал Кроза между С.-Симон и Тернье, будучи в то же время готовой протянуть свой фронт до Перонна искл.; армия имеет сильный правый фланг, поддержанный крупными резервами, которые должны были, следуя непосредственно за дивизиями первой линии, поддерживать XVIII-ю армию и в то же время, обгоняя левый фланг II-й армии, атаковать задерживающегося перед ним противника во фланг и тыл, в общем направлении на Перонн. Вопросу о согласовании действий армий на стыках было посвящено много внимания; в наилучшем положении в этом отношении оказывалась II-я армия, фланги которой опережались соседями. IV-я и VI-я армии должны сковать противника и выделить резервы, а VII-я, I-я и III-я — обеспечивать левый фланг наступавших, выделить резервы всех родов войск так, чтобы они могли быть двинуты в кратчайший срок в XVIII-ю армию или на угрожаемый участок; в случае отступления противника за Уазу, правый фланг VII-й армии должен быть готов, для обеспечения левого фланга XVIII-й армии, продвинуться до р. Элетт.

При этом, по мере того, как приближался день атаки, внимание германского командования и после 10-го марта все более отвлекалось на левый фланг XVIII-й армии: здесь, как об этом писала XVIII-я армия и группа германского кронпринца, необходимо было продолжение наступления за Сомму и канал Кроза для овладения железнодорожным участком Руа, Шон; последний, как и все железные дороги, лежащие западнее по направлению к Амьену, мог служить для перевозки к району удара французских резервов; кроме того, надо было разбить и отделить от англичан французские резервы, прибытия которых в район Шон, Нуайон, Бовэ, Амьен можно было ожидать на второй день боя, так как французы скоро выяснят действительный фронт атаки и поймут угрозу

---

[1]) Приказы Рупрехта от 16-го марта и кронпринца германского от 14-го марта (Schwarte. т. III, стр. 366 — 371 и Foerster, стр. 91) и дополнительные распоряжения.

Парижу. Но Людендорф, не желая уже теперь переносить центр тяжести операции на юг, относился к такому широкому толкованию задачи XVIII-й армии попрежнему сдержанно. Однако, 20-го марта его мнение изменилось: в этот день он высказал Кулю [1]) предположения главного командования о дальнейших действиях армий: XVII-я армия должна была направить свои усилия на С.-Поль, а II-я армия—выйти на фронт Дуллен, Амьен; что касается XVIII-й армии, то Людендорф полагал, что при своем продвижении она может встретить сильное французское сопротивление самое позднее на линии Брэй, Нуайон. Отсюда видно, что Людендорф, ставя свои решения в зависимость от хода операции и поэтому колеблясь, продолжал все же предусматривать, как и 3-го марта, возможность развития наступления XVIII-й армией западнее Соммы и канала Кроза против французов, т.-е. здесь заметно отклонение от существовавшего оперативного плана, выраженного в приказе от 10-го марта.

3. Подготовка германцев к наступлению.

Схемы №№ 1 и 2.

Сосредоточение войск на западном фронте.

Одновременно с выработкой плана операции шла ее подготовка; она должна была быть закончена 10-го марта.

Переговоры о поддержке Германии австро-венгерскими войсками, вследствие тяжелого внутреннего положения Австро-Венгрии и уклончивого поведения императора Карла, не привели к положительным результатам, если не считать переброски на западный фронт 46 тяжелых австрийских батарей с малым числом снарядов. Так же мало успешны были настояния Германии, делавшиеся Австро-Венгрии, предпринять ранней весной наступление против Италии, с целью отвлечения из Франции союзных резервов; Австро-Венгрия устами начальника австрийского генерального штаба, ген. Арца, решила атаковать на итальянском фронте лишь в конце мая, что было слишком поздно. С уклонением Австро-Венгрии от помощи Германии, военное положение последней представлялось трудным—она должна была свои иссякающие силы противопоставить вооруженным силам сначала двух сильных государств, Англии и Франции, а затем и третьего—Соед. Штатов.

Поэтому, к началу наступления „за мир“ немцы приложили все усилия для того, чтобы сосредоточить на западном фронте максимум сил, все то, без чего можно было обойтись на других театрах военных действий, так как опыт предшествовавших операций каждый раз подчеркивал, что большие результаты достигаются лишь крупными силами.

---

[1]) Foerster, стр. 93.

Перевозка войск на западный фронт началась, по существу, с конца сентября 1917 года, но происходила, главным образом, в ноябре, декабре и марте и почти исключительно с восточного фронта, где находилось до этого 85 германских дивизий [1]).

Таким образом, перевозка была более интенсивной в месяцы, когда можно было рассчитывать на скорое заключение мира с Сов. Россией, замедлилась в январе и феврале, когда шансы на мир ослабели, и, наконец, снова усилилась после заключения 3-го марта Брест-Литовского мира.

К началу ноября на западном фронте было 147 пехотных дивизий, а до 21-го марта 1918 г. туда было переброшено с востока 35 дивизий [2]), из Италии—8, с Македонского фронта—1; в дальнейшем в марте, апреле и мае еще 10 из Сов. России и 5 из Румынии; всего с 1-го ноября по 20-е марта на западный фронт было перевезено 44, а до 27-го мая—59 дивизий. Дивизии, прибывавшие до 22-го марта, высаживались позади всего западного фронта и в Бельгии. В решительную же битву на западе в марте германцы вступали, имея 193 дивизии [3]), из коих 108 были на фронте и 85 в резервах (из последних две не закончили высадки). Такое накопление резервов было чем-то небывалым — в феврале 1916 года перед атакой Вердена немцы имели в резерве лишь 19 пехотн. дивизий.

49 остальных германских дивизий находились: 41 в пределах Сов. России для проведения в жизнь условий мира, для охраны границ и обеспечения перевозок продовольствия с Украины, 4 — в Румынии и 2 — в Македонии по решительному настоянию болгар; слабая дивизия готовилась к высадке в Финляндию на помощь белым, и несколько батальонов находилось в Сирии.

Переброска дивизий и технических средств с востока, с юго-востока, а также и вдоль фронта потребовала огромного напряжения железнодорожного транспорта и этапных линий. По первоначальным предположениям, с середины февраля и до 1-го марта ежедневно в тыловой зоне должны были находиться в обращении 312 поездов, направлявшихся к фронту, из коих 125—со всякого рода грузами и пополнениями из Германии в северную Францию и Бельгию, 69—с грузами из Бельгии на фронт, 35—перевозить войска из Германии, с других театров и по рокадным линиям западного фронта, 14 пассажирских поездов из Германии и 69 для местного сообщения и нужд железной дороги. С 1-го по 20-е марта ежедневно должны были быть в движении 431 поезд, из коих 144 с войсками;

---

[1]) Schwarte, т. III, стр. 373.

[2]) Там же.

[3]) Накапливались дивизии так: к 1-му ноября 1917 года их было 147, к 1-му декабря—154, к 1-му января—170, к 1-му февраля—177, к 1-му марта—189, к 20-му марта — 193.

последние должны были идти по 6 железным дорогам, из коих каждая пропускала по 24 поезда. В действительности, эта программа могла быть проведена лишь в размере 80%, и с 15-го по 28-е февраля в движении ежедневно находилось 250 поездов, а с 1-го по 20-е марта—345, т.-е., иначе говоря, за эти 33 дня всего прибыло 10.400 поездов, из коих $514^1/_2$ железнодорожных поездов с огнеприпасами [1]). В период времени с 21-го по 25-е марта потребовалось, кроме удовлетворения текущих потребностей армий на фронте Аррас, Ля-Фер, подвезти туда 9 дивизий и 171 железнодорожный поезд с огнестрельными припасами.

В январе и феврале происходила смена ударных дивизий позиционными и отвод первых в тыл, так как 27-го января последовало распоряжение—к 25-му февраля позади фронта атаки Аррас, Ля-Фер сосредоточить 56 ударных дивизий для отдыха, обучения, пополнения и снабжения; к этим 56 дивизиям должны были присоединиться в феврале еще несколько дивизий, в том числе 7 дивизий из группы Рупрехта. В результате, около 50 дивизий было сосредоточено на довольно обширном пространстве вдоль и вблизи рокадной железной дороги Лиль, Гирсон, Мезьер в 60—80 и более кл. от фронта; эти дивизии располагались за центром главного участка фронта, так что с одинаковым успехом могли быть направлены и во Фландрию и в Шампань и были готовы быстро, в 3—4 перехода, и скрытно совершить походное движение к участку удара; остальные дивизии из предосторожности находились позади всего фронта.

Из общего числа 193 германских пехотных дивизий, находившихся к 21-му марта на западном фронте, 62 были развернуты на участке удара, протяжением 70 кл., не считая тех, кои находились в резерве главного командования; т.-е., если, в среднем, на всем фронте на одну дивизию приходился участок протяжением около 4 кл., то на участке удара одна дивизия, включая, конечно, все резервы, приходилась на 1,1 кл. фронта. Из общего числа 15.700 орудий, не считая траншейных, бывших в распоряжении у Гинденбурга во Франции и Бельгии, к месту наступления было сосредоточено около 7.000 (950 легких, 701 тяжелых и 55 большой мощности батарей); т.-е., если, в среднем, на 1 кл. фронта приходилось 20 ор., то на фронте прорыва на тот же участок приходилось около 100 орудий.

Из общего числа (около 2.800) самолетов, бывших на западе, т.-е. на 1 кл. фронта, в среднем, 3,5 аппарата, на фронте атаки было 1.000 аэропланов, или около 15-ти на 1 кл.

В действительности, плотность боевого порядка на фронте атаки можно считать даже большей, так как на участках,

---

[1]) Железнодорожный поезд равнялся двум поездам с огнеприпасами.

ближайших к месту прорыва армий, были выделены крупные резервы для оказания поддержки атакующим армиям.

Демонстрации и маскировка. Так как основным условием успеха являлась, как показал опыт предшествовавших лет, внезапность удара, то для отвлечения внимания и союзных резервов от участка атаки, а частью для расширения впоследствии фронта первого наступления, с 27-го декабря[1]) велись подготовительные работы, особенно интенсивные во второй половине марта, на участках между Ипром и Ленсом, в районе Арраса, между Реймсом и Аргоннами, в районе Вердена, в Лотарингии и близ Бельфора. При этои в Шампани демонстративные действия немцев получили особое развитие: тыл германских армий был бутафорски оборудован в качестве района сосредоточения, с 1-го марта германская артиллерия и минометы стали вести интенсивную стрельбу, воздушная разведка участилась, посылка радиограмм стала реже, войскам, тылу и внутри Германии было сообщено о предстоящей здесь атаке в начале второй половины марта, и, вообще, делалось все то, что могло заставить французов предполагать, что удар последует именно здесь. По существу, даже германская армия, за исключением высших начальников, долго не знала, где предстоит главный удар—весь фронт был приведен в напряженное состояние. Во всех войсковых частях это возбуждало надежду, что действительно близок час решительной и последней битвы, и подбавляло энергии при подготовке наступления.

Все фронты в то же время были подготовлены к обороне на случай, если противник сам перейдет в наступление или будет наносить контр-удары; при этом, как указывалось выше, на некоторых участках, в случае атаки союзников, было предусмотрено некоторое уклонение назад.

Для отвлечения союзных резервов, в день атаки, 21-го марта, германская артиллерия должна была вести оживленный огонь между Ипром и Ленсом, южнее Ля-Фер, до 24-го марта в районе Реймса, с 20-го по 24-е марта в Лотарингии, а в районе Вердена, кроме того, вести демонстративную атаку.

Обучение. На подготовку войск германское командование обратило серьезнейшее внимание. При этом при определении мест дивизий в боевом порядке армий и при постановке им задач в предстоявшем наступлении были приняты во внимание качества начальника и пополнения, состояние конского состава, особенности, поведение в предшествовавших боях и пр.

---

[1]) Одновременно с началом подготовки удара и на участке Аррас, Ля-Фер.

Все войска, даже и находившиеся на востоке, ревностно упражнялись в ведении наступательного боя, согласно упоминавшейся уже при описании вооруженных сил инструкции. Отсутствие превосходства в людях, сравнительно с союзниками, должно было быть восполнено, помимо предварительной и тщательной подготовки удара, умелым управлением всеми частями, крупными и мелкими, и отличным обучением войск производить внезапный удар и развивать его; курс обучения длился три недели, причем упражнения в атаке укрепленной позиции производились при ведении артиллерийского огня боевыми патронами.

Снабжение. Все дивизии, которые должны были принять участие в наступлении, оставили все имущество, непосредственно не нужное для боя, в тылу, в особых дивизионных складах; дивизии брали с собой лишь те повозки и то имущество, которые беспрепятственно могли преодолеть лабиринт неприятельской укрепленной полосы и изрытое воронками поле сражения.

К 1-му марта все войска были полностью снабжены необходимыми огнеприпасами, продовольствием, средствами связи, инженерным, дорожным и железнодорожным имуществом, картами, строительными материалами и пр.; с 1-го марта шла подготовка к выдвижению всей массы артиллерии и резервов по ночам к участку удара.

Выдвижение войск вперед. 9-го марта началось и 15-го марта закончилось получение частями по ночам огнеприпасов из головных складов, расположенных большей частью под открытым небом, но замаскированных от воздушной разведки: так как, в среднем, на каждом дивизионном участке должно было быть 30 легких и 21 тяжелая батарей, не считая минометов, а запас, заготавливаемый ими, был велик, то потребовались особые мероприятия для урегулирования движения транспортов и парков.

С 11-го по 19-е марта вперед выдвигалась артиллерия с соблюдением маскировки и полной тишины; 20-го марта утром все батареи стояли на заблаговременно и точно намеченных и подготовленных позициях, которых раньше никакая артиллерия не занимала, совершенно готовые к открытию огня без предварительной пристрелки по системе капитана Пулковского; батареям пришлось самим только замаскироваться.

16-го марта начала выдвижение к боевой линии и пехота. Шла она со своими огнеприпасами и продовольственными обозами по ночам, частью колонными путями, а днем отдыхала в деревнях и лесах. В ночь с 18-го на 19-е марта ей был предоставлен отдых в непосредственной близости от позиции, а в последующие две ночи она выдвинулась в исходное для

наступления положение. Утром 21-го марта, прежде чем рассеялся утренний туман, вся пехота была готова двинуться вперед.

Во время сосредоточения войск к участку удара подвоз к дивизиям, занимавшим позиции, был сокращен.

Все эти передвижения не были замечены союзниками, но германским контрольным летчикам все же удалось обнаружить большие передвижения восточнее участка Аррас, Ля-Фер.

Несмотря на то, что все эти мероприятия по подготовке велись очень скрытно, уверенности в том, что англичане ничего о ней не знают, не было: II-я армия поджидала наступления англичан, а XVIII-я, по направлению стрельбы английской артиллерии, вывела заключение, что германские планы известны союзникам. Особенно тяжелое впечатление произвел переход на сторону противника минометчиков-лотарингцев, которые, как оказалось впоследствии, рассказали англичанам все, что происходило у немцев.

Подготовка авиации. Ослабив решительным образом другие армии, германское командование трем атакующим армиям придало 62 разведывательных авиоотряда из общего числа 153, 37 штурмовых эскадрилий, 39 из 80 истребительных эскадрилий, 5 из 8 бомбардировочных эскадр [1]).

Оборудование аэродромов было затруднительным—подготовка к наступлению велась скрытно, заблаговременно подготовить их было невозможно. Самолеты до последнего времени держались в разобранном виде, в сараях, бараках или в тыловых армейских авиационных парках. Так как предстоящая работа была трудной в смысле детальной ориентировки с воздуха—вся местность была испещрена воронками, деревни разрушены, высокая трава придавала всей этой местности однообразный вид,—то наблюдатели и летчики вновь прибывших соединений были прикомандированы к старым для ознакомительных полетов на новых участках. Все неприятельские позиции и глубокий тыл их были сфотографированы. Карты, изготовленные по снимкам, были широко розданы в войска.

Во избежание перерыва в железнодорожном подвозе, вблизи фронта были организованы передовые склады и бензинохранилища. Весь германский тыл был разделен на 3 зоны воздушной обороны. Вечером 20-го марта все авиационные соединения были подтянуты к своим аэродромам, и все самолеты были готовы к бою.

Переезд вперед полевого штаба. Гинденбург и Людендорф с полевым штабом переехали 18-го марта из Спа [2]) в Авен, в 55 кл. от фронта, откуда легко можно было на автомобиле попасть в любой штаб фронта.

---

[1]) Schwarte, том IV, статья Арндта.
[2]) В Спа, из Крейцнаха, главная квартира переехала 8-го марта.

„...Я предполагал—говорит Людендорф—за многим наблюдать лично, а также командировать на места сотрудников моего штаба, чтобы получать через них непосредственные впечатления“.

Политические мероприятия. Придя к решению силой оружия заставить Антанту заключить мир, главное германское командование организовало, посредством послушной прессы, систематическую агитационную кампанию, которая велась со все возраставшей настойчивостью. Пугая призраком воображаемой атаки союзников, которую необходимо было предупредить, главная германская квартира подготавливала общественное мнение к крупным решительным действиям, которые германские армии должны были предпринять на западном фронте и которые должны были быть последними.

В то же время Людендорф, посредством пропаганды, стремился свалить в Англии министерство Ллойд-Джорджа, которое в его глазах наиболее настойчиво добивалось унижения Германии. Вместе с тем он поддерживал английских сторонников мира во главе с лордом Лэндсдоуном, однако, не прекращая подводной войны, ставшей, впрочем, значительно менее действительной, вследствие энергичных мер, принятых Антантой, и увеличившихся потерь германского подводного флота.

Уход Ллойд-Джорджа, усиление партии Лэндсдоуна в связи с предстоящим ударом на английском фронте и действиями германского подводного флота должны были склонить Англию к сепаратному миру.

В результате всей подготовки к операции, 21-го марта, когда настал день решительного сражения, германские войсковые начальники и войска твердо верили в победу, которая должна была привести к скорому и хорошему окончанию войны; в противном случае их ожидали тяжкие испытания.

Ожидание атаки. К утру 21-го марта все германские войска заняли исходное положение для атаки. Пехотные дивизии стояли в тесноте, частью скученные в убежищах от аэропланов.

Хотя первым днем наступления было намечено 21-е марта, но окончательно выбор для атаки принадлежал не старшему войсковому начальству, а метеорологу. Вот что по этому поводу говорит Людендорф[1]: „в полдень 20-го числа (в этот день, как 18-го и 19-го марта, почти все время лил дождь и была гроза) верховное командование должно было принять ответственное решение, начать ли 21-го марта наступление или отло-

[1]) Людендорф, том II, стр. 166.

жить его на некоторое время. Всякое промедление должно было очень тяжело отразиться на войсках, тесно сосредоточенных вплотную к противнику; они во всех отношениях подвергались почти невыносимому напряжению. Масса и моральное давление толкали вперед. Но действие артиллерии было построено на стрельбе газовыми снарядами, а действительность последних находилась в зависимости от направления и силы ветра. В виду этого я должен был ждать и подчиняться тому сообщению, которое наш специалист по метеорологии, поручик доктор Штраус, должен был доложить мне в 11 час. утра о вероятном состоянии погоды. До утра 20-го марта сила и направление ветра отнюдь не являлись особенно выгодными, даже наоборот, оттяжка наступления казалась почти неизбежной. Это было бы для меня большим ударом. В виду этого я очень волновался, каково будет донесение. Хотя оно гласило не особенно благоприятно, но все же наступление представлялось возможным. В 12 час. дня был отдан приказ обоим фронтам выполнить наступление, как намечено планом".

4. Подготовка союзников к отражению удара.

Определение места удара. Схемы №№ 1, 2 и 4.

С ноября 1917 года до 15-го февраля 1918 г. немцы, по правильным сведениям, бывшим в распоряжении союзного командования [1]), перевезли во Францию с востока 28, а с итальянского фронта 6 пехотных дивизий, причем переброска войск, и в частности тяжелой артиллерии, продолжалась непрерывно, несмотря на то, что снабжение Германии продовольствием и топливом в то время встречало серьезные затруднения, именно из-за недостатка подвижного состава.

Прибытие на фронт между Ля-Фером и Аррасом XVII-й и XVIII-й герм. армий и смена ими дивизий II-й герм. армии, закрытие в продолжение полутора месяцев германско-швейцарской границы, возвращение отпускных к 26-му февраля, с какового времени функционирование специальных поездов для возвращающихся из отпуска прекращалось на 8 дней, запрещение посылать с фронта закрытые письма, показания пленных — все это показывало союзному командованию, что подготовка прорыва идет усиленным темпом.

Решив придерживаться оборонительного образа действий, союзники в течение зимы стремились не ввязываться в бой, с тем, чтобы не нарушать планомерной подготовки к предстоящим испытаниям.

Но для выяснения направления предстоящего удара немцев, для захвата пленных, а на некоторых участках и для

---

[1]) Haig, стр. 182.

улучшения положения войск, в разных местах англо-германского фронта предпринимались разведывательные бои местного значения без сколько-нибудь значительных результатов [1]).

На французском фронте до 1-го марта было совсем тихо. Но в этот день положение внезапно изменилось. На участке от Лаона до Аргонн, на фронте VI-й, V-й и IV-й фр. армий, немцы предприняли ряд наступательных действий, правда, также местного характера. В течение 2-го и 3-го марта активность немцев продолжалась не только на французском фронте, но и у англичан, во Фландрии. Лишь на участке от Уазы до Арраса было тихо.

Такое проявление активности немцев, успевших к этому времени, по мнению союзников, получить численное превосходство, несколько взбудоражило союзное командование. Уже с января англичане и французы ожидали германский удар, и, естественно, им казалось, что началась прелюдия большого наступления Гинденбурга.

Однако, определить точно, где немцы будут наносить главный удар, союзники долгое время затруднялись, тем более, что подготовка немцев к наступлению шла повсюду.

3-го февраля, а затем и 3-го марта Петэн - на съездах командующих группами армий высказывался, что удар последует одновременно на двух участках, причем главный на английском [2]). Но вместе с тем Петэн полагал, что, имея на всем западном фронте минимум 179 пехотных дивизий [3]), а возможно, что и 200, из коих 70 в резервах (33 в армейских и 37 дальше в тылу) вдоль рокадной железной дороги Лиль, Гирсон, Мезьер в четырех группах между Мобеж и Турнэ, в районе Шиме, в Шампани и у Арлон, Людендорф может начать наступление в любом месте, в любой момент, подвозя дивизии к полю сражения из любой группы. 3-го марта Петэн выразился уже в более определенной форме, что [4]) „наиболее вероятные участки главного удара на английском фронте— между Скарпой и Уазой, на французском — между р.р. Эн и Сюипп. Англичане в отношении направления германского

[1]) С декабря 1917 года до 21-го марта 1918 года на английском фронте немцы предприняли 225 поисков, а англичане—125 (Haig, стр. 181). Кроме того, бомбардировочные эскадрильи обеих сторон производили налеты на политические и промышленные центры; так, союзники произвели нападения на Маннгейм, Трир, Гейдельберг, Раштадт, Фрейбург; в феврале 1918 года немцы бомбардировали укрепленные порты на побережьи Англии; в марте пять самолетов произвели налет на Лондон, между прочим, сбросив первую бомбу в 1.000 килограмм (Гепнер, стр. 156), три раза бомбардировался Париж.

[2]) Гоф на совещании 3-го февраля в Кателе сообщил подчиненным ему лицам: „главную атаку надо ожидать на фронте III-й и V-й армий с целью овладеть Амьеном“. (Sparrow, стр. 27).

[3]) Кроме ожидавшихся 2—4 австрийских дивизий.

[4]) Tournès, „Revue Militaire Française“ от 1-го августа 1921 г., стр. 192.

удара придерживаются того же мнения, но считают, что главная атака будет в Шампани, а второстепенная — между р.р. Скарпой и Уазой".

При этом Петэн, считая, что у него все готово для отражения германского удара, допускал возможность второстепенных ударов у англичан в районах Ленс и Ля-Бассе, а у французов—близ Вердена и Бельфора, несмотря на то, что германская авиация проявляла активность лишь на фронте VI-й, V-й и IV-й фр. армий, от Реймса включительно до Вердена включительно, а на остальных участках, как-будто, никакой подготовки не происходило. Однако, постепенно, несмотря на меры, принимавшиеся германским командованием для сокрытия направления их главного удара, обстановка стала проясняться: союзные летчики доносили, что пути в тылу у немцев совершенствовались, число складов позади всего фронта от Фландрии до Уазы увеличивалось; особенно заметны были приготовления немцев на фронте III-й и V-й англ. армий; из Германии и из учебных лагерей в Антверпене и Льеже германские войска направлялись на английский фронт; все железные дороги в тылу северного крыла немцев использовались полностью.

Кроме того, подготовка немцев к атаке, производимая на многих участках, на фронте от Арраса до Ля-Фер, все же была более заботливой; лучшие германские дивизии с фронта III-й и V-й англ. армий по очереди сменялись, отводились в тыл для обучения и снова возвращались в состав своих корпусов; в районе С.-Кантена радиусом 130 кл., находилось, еще в начале февраля, в боевой линии 64 герм. дивизии, в ближайших резервах—39, а дальше в тылу—еще 50; личность командующего XVIII-й герм. армией, ген. Гутьера, производившего грозные удары, не могла не вызвать размышлений [1]).

А 4-го марта штаб III-й англ. армии совершенно определенно указывал [2]), что главный удар немцев последует на участках от Скарпы [3]) до Северного канала, а также к югу от Гузокура; выступ у Камбрэ, по мнению этого штаба, атакован не будет, так как немцы полагают, что успехи их севернее и южнее его побудят англичан все равно очистить его

[1]) Все эти основания и побудили Гофа написать Хэгу и сказать 3-го февраля высшим начальникам V-й англ. армии, что главную атаку надо ожидать на фронте III-й и V-й англ. армий; при этом он обратил внимание присутствовавших на то, что ... „фон-Гутьер, который выполнил наступление на Ригу, ныне располагается на фронте V-й англ. армии. При выполнении наступления на Ригу, он атаковал совершенно внезапно. Войска его, предназначавшиеся для атаки, находились в 130 кл. позади фронта атаки и были подведены к линии фронта лишь за 5—8 дней до атаки. Атаке предшествовала только шестичасовая подготовка без заблаговременной постановки орудий на позиции". (Sparrow, стр. 28).

[2]) Tournès, „Revue Militaire Française" от 1-го августа 1921 г., стр. 197.

[3]) Хэг говорит (стр. 182), что главный удар немцев ожидался между р. Сенсе и дорогой из Бапома в Камбрэ, на фронте протяжением 14,5 кл., т. е., примерно, то же самое, что указано выше и что было известно штабу Петэна.

и без атаки. Тем не менее, в то время, как пленные, захваченные на английском фронте, показывали, что германская атака последует между Камбрэ и С.-Кантеном, пленные, взятые у Реймса, сообщали, что немцы решили овладеть этим городом.

Таким образом, все сведения давали союзному командованию возможность составить себе достаточно ясное представление, что главный удар последует на фронте III-й и V-й англ. армий от Арраса до Ля-Фера, но вместе с тем представлялось неизбежным, что германцы не ограничатся ударом против англичан, а атакуют и французов где-либо в районе Верден, Реймс.

Так что, как видно из вышеизложенного, предположения французского и английского командования о наиболее вероятном направлении главного германского удара на английском фронте, между р.р. Уазой и Скарпой, не расходились, да и различия взглядов на этот вопрос не могло быть, так как все признаки подтверждали это предположение. Зато взгляды союзников были различны на цели и возможные последствия германской операции. Петэн, как уже указывалось, ожидал главный удар немцев на участок к северу от Уазы против англичан, а вспомогательный против французов — в Шампани; он считал, что немцы будут стремиться прорвать союзный фронт, с целью интенсивной эксплоатации первоначального успеха, и это Петэн находил возможным. Хэг же не допускал мысли о возможности такого прорыва, который дал бы немцам возможность эксплоатировать победу в маневренной операции [1]). Основываясь на опыте неудачных наступательных операций немцев под Ипром и Верденом и союзных с 1915 года, Хэг полагал, что немцы будут добиваться лишь значительного местного успеха, с целью поддержать попытки их дипломатов заключить мир. Таким образом, надо было, по мнению Хэга, готовиться к отражению германского удара введением в бой свежих дивизий и питанием боя в экономическом отношении, но что предусматривать переход к маневренной войне нет оснований. Многие же английские генералы считали, что так усердно распространявшиеся немцами слухи о предстоящем решительном ударе во Франции—не более, как „блеф“ [2]).

Этим несколько необоснованным оптимизмом Хэга, а также опасением за сообщение англичан с родиной, можно объяснить все последующие его действия и группировку английских войск.

„Северный участок английского фронта — по словам Хэга [3]) — прикрывал порты Дюнкирхен, Кале и Булонь, имев-

[1]) Письмо ген. Лягиш, нач. франц. военной миссии при англ. армии № 4120/ЕМ от 3-го марта 1918 г. (Tournès, „Revue Militaire Française“ от 1-го августа 1921 года). Но Хэг об этом в своих донесениях ничего не говорит.

[2]) Johnson, стр. 186.

[3]) Haig, стр. 183.

шие настолько важное значение для английской армии, что здесь надо было иметь крупные резервы. Хотя состояние почвы в этом районе и исключало возможность ведения крупной наступательной операции, но как раз в 1918 году погода была исключительно сухой, а об интенсивной подготовке немцами атаки по обе стороны дороги Менэн, Ипр имелись совершенно точные сведения“.

Центр английского фронта прикрывал угольные копи, ряд тактически важных местных предметов, обеспечивавших рокадные линии англичан. Отход на этом участке, по мнению Хэга, также вызвал бы серьезные затруднения.

Относительно участка английского фронта к югу от Арраса, Хэг говорит, что здесь [1]) „было возможно под сильным давлением отступать, без особо серьезных последствий“, по району, разрушенному германцами при их отступлении весной 1917 года... „Войска, оборонявшие этот участок фронта, могли — по словам Хэга [2]) — отходить на свои подкрепления, которые не было необходимости выдвигать так далеко вперед или так быстро, как в других местах...“ Этот участок английского фронта находился от побережья дальше. Французы скорее и полнее могли оказать ему поддержку тем более, что успешное продвижение немцев создавало угрозу их левому флангу. „В дополнение к нашим планам обороны — говорит Хэг [3]) — проведение подготовительных мероприятий для возможно тесного согласования наших действий с французскими было признано обстоятельством большой важности и срочности...“ „...совместно с французским командованием и с большой тщательностью были выработаны планы действий при различной обстановке, которая могла сложиться в разных частях союзного фронта. Были приняты меры для беспрепятственного и быстрого выполнения этих планов“.

Но так как все сведения указывали на предстоявшую германскую атаку именно в этом районе, с целью разъединить англичан и французов и захватить важный узел Амьен, то Хэг для обороны его назначил свыше половины всех английских войск, в том числе и всю конницу. При этом, как будет видно ниже, значительно сильнее занимался северный участок этого района, т.-е. прилежавший к Аррасу, в свою очередь

---

[1]) Haig, стр. 183.

[2]) Там же, стр. 216.

[3]) Там же, стр. 180 и 216. Wright (стр. 90) говорит, что взаимная помощь предусматривалась лишь в виде удлинения своего фронта, т.-е., если бы немцы атаковали, например, у Ипра, то французские дивизии, по условию, должны были сменить английские севернее Баризис. Французские источники указывают, что Петэн и Хэг обязались взаимно, в случае необходимости, послать один другому 4 корпуса, в составе, в общем, 12 пех. дивизий и 12 полков тяжелой артиллерии с соответствующим числом самолетов. Дельбрюк говорит, что союзники обязались начать движение на помощь к соседу на четвертый день боя.

ближе находившийся к побережью и дальше от французского фронта, чем район С.-Кантена. „Большое протяжение нашего фронта — говорит Хэг — делало невозможным, при силах, которые были в моем распоряжении, иметь достаточные резервы на всех угрожаемых участках. Поэтому необходимо было обеспечить безопасность наиболее жизненных участков и рисковать другими...“

Накапливание союзниками резервов и их группировка.

В соответствии с постоянно получавшимися сведениями о предстоящей атаке, Петэн в начале марта внес некоторые изменения в группировку французов. Предвидя второстепенную атаку немцев между р.р. Эн и Сюипп, Петэн решил несколько усилить резервы Северной группы армий за счет Восточной и поддерживать более тесную связь с англичанами. Вместе с тем 19-го марта управление этапами Северной группы армий было разделено на две части с тем, чтобы одна из вновь образованных частей могла обслуживать французские части, выдвинутые к северу от Уазы, а штаб группы армий ген. Файоля, находившийся в резерве Петэна, должен был объединить союзные силы, направленные или на юг, в случае нарушения Германией нейтралитета Швейцарии [1]), или на тот участок фронта, который будет атакован немцами. В результате перегруппировок, к 21-му марта у Петэна в резервах было [2]) 39 пехотных, 2 кавалерийских дивизии, 35 полков тяжелой и 10 полков легкой артиллерии, штаб группы, штабы пяти (V-го, VI-го, IX-го, XVIII-го и XXXIII-го) армейских, 1-го и 2-го кавалерийских корпусов, а, кроме того, 1-й армии, занимавшей позиции в районе Туля, было приказано подготовиться к смене в продолжение 48 часов войсками Восточной группы армий и к переброске затем в район атаки. Конница, бывшая в резерве, могла насчитывать 6 дивизий, но 4 из них (2-я, 3-я, 4-я и 6-я), вместе с несколькими эскадронами дивизионной конницы, были отправлены внутрь страны в промышленные центры для ликвидации возможных революционных выступлений со стороны рабочих.

К 21-му марта французские резервы были сгруппированы в двух районах: главная масса—19 дивизий, 17 полков тяжелой и 6 полков легкой артиллерии—между Аргоннами и Уазой, позади Северной группы армий; другая группа—18 дивизий, 18 полков тяжелой и 4 полка легкой артиллерии—от Аргонн до южной оконечности Вогез, позади Восточной группы

---

[1]) Разработкой плана обороны со стороны Швейцарии, откуда французы ожидали германский удар в свой правый фланг, ведал Фош, освобожденный, по вступлении в должность главнокомандующего французскими силами Нивеля, в 1916 году от других обязанностей.

[2]) Tournès, „Revue Militaire Française“, август 1921 г., стр. 204.

армий. Наконец, XXXVI-й фр. корпус (29-я и 133-я дивизии) находился юго-восточнее Дюнкирхена позади бельгийской армии. Авиация, находившаяся в резерве Северной группы армий (24 истребительных и 15 бомбардировочных эскадрилий, всего 580 аппаратов), к 7-му марта была сосредоточена в двух группах — южнее Суассона и близ Шалона; кроме того, 3 боевых группы авиации были расположены позади фронта от Аргонн до Уазы, а две — между Аргоннами и швейцарской границей (Нанси и Бельфор).

У англичан, из общего числа 60 пехотных дивизий (две из них португальских), 42 находились в боевой части, а 18—в резерве. Из числа последних, 8 находились позади II-й и I-й армий между Аррасом и Ипром, а 10 пехотных и 3 кавалерийских дивизии—позади, главным образом, III-й, а отчасти V-й армий между Уазой и Скарпой.

Согласно указаний, данных еще в декабре 1917 года, резервы были расположены близ станций железных дорог или у мест сосредоточения автомобилей. Для быстрой переброски воздушных сил вдоль фронта была организована целая сеть аэродромов.

Другие меры для отражения германского удара. Помимо создания крупных резервов, союзники приняли и другие подготовительные меры для отражения германского удара.

Напряжение англичан в 1917 году, как указывалось выше, вызвало большой некомплект в частях войск. Заниматься обучением их было трудно, и вследствие некомплекта, и вызванной им неоднородности войсковых соединений, а также и потому, что надо было возводить сильные укрепления во вновь занятых у противника районах, на участке, принятом у французов, и в тылу; однако, в ожидании германского наступления решено было возможно скорее укомплектовать части и хотя бы несколько подучить их ведению оборонительного боя на основании богатого опыта 1916 и 1917 годов, так как до сих пор занимались преимущественно ведением наступательного боя.

Особое внимание англичанами было обращено на постройку новых грунтовых и железнодорожных путей и развитие старых, особенно в районе южнее Арраса, который был основательно разрушен немцами при их отступлении в 1917 г., во время боев на Сомме, и передан французами в январе 1918 года. Хотя времени и рабочих рук было недостаточно для возведения всех намеченных построек, однако, к началу германского наступления значительная часть их была закончена.

---

[1]) Sparrow, стр. 20 и 28.

В V-й англ. армии впервые был разработан план боевой деятельности авиации [1]), которая, в случае атаки немцев, должна была обстреливать войска, мосты, дороги. Гоф дал также указания: о своевременном подходе резервов по заблаговременно разведанным подступам вне дорог, которые находились под обстрелом дальнобойных германских орудий; о противогазовой обороне, о систематическом обстреле германских окопов и ближайшего тыла немцев, об ежедневных воздушных съемках тех мест, которые обстреливались английской артиллерией для выяснения результата стрельбы.

Активные действия немцев на французском фронте 1-го марта вызвали и со стороны Петэна напоминание быть на чеку. „Как только проявятся серьезные признаки германского наступления — писал Петэн [1]), — тотчас же ввести в дело артиллерию и авиацию на всем фронте, где атака будет казаться неизбежной. Берегите ваши резервы, которые должны отдыхать и быть укрыты, но готовы к действию...“

Не забыта была и агитация среди войск как при помощи прессы, так и посредством воззваний начальников. Войска призывались выполнить свой долг, быть мужественными, храбрыми, любить родину. При этом, на ряду с упоминанием бога, короля (у англичан) и предков, внушалась ненависть в „бошам“ и прививалась мысль, что окончание войны невозможно без окончательной победы.

Вот что, например, писал Гоф в приказе армии [2]): „Мы ведем войну с одной достойной целью, и война закончится, когда эта цель будет достигнута. С надеждой на бога, война будет продолжаться до победного конца“ и далее... „свобода, честь, правда, за которые сражались и умирали наши отцы и которые завещаны нам ими для того, чтобы быть примером всему миру, неужели эти британские добродетели рушатся перед грубостью, жестокостью, обманом и коварством немцев?... Я напоминаю вам, солдаты, о великих подвигах, совершенных в прошлом полками, в которых вы состоите... всегда за одну идею, за свободу, за Англию... Вступим в соревнование с нашими предками. Когда наступит испытание, пусть оно встретит нас готовыми совершить подвиги и заслужить венок славы с тем, чтобы наши сыновья могли сказать: вы действовали хорошо, солдаты 1918 года, вы оказались мужественными и выиграли великую победу с улыбкой на ваших устах и с песнью в ваших сердцах. Армия гордится вами“.

---

[1]) Телеграмма от 2-го марта № 4210/м. (Tournès, „Revue Militaire Française“ за август 1921 г., стр. 190).

[2]) Sparrow, стр. 29, приказ от 25/I—1918 года.

Ожидание атаки. Ожидание атаки протекало спокойно. С 9-го марта вся французская авиация днем и ночью разведывала пути, дороги, места расположения германских войск в районе, ограниченном слева Уазой, справа—линией Вузьер, Мезьер, с севера—Мезьер, Ля-Капель, то-есть того участка, где ожидался удар на французов. С 10-го марта на фронте V-й и III-й англ. армий было значительно спокойнее, чем на всех прочих участках союзного фронта, где немцы проявляли необычную активность. Летчики V-й англ. армии систематически и ежедневно производили ближнюю разведку [1]) как днем, так и ночью, но никаких передвижений немцев не обнаружили. Обычного пения по вечерам слышно не было. Но эти обстоятельства не вводили в заблуждение английское командование. 12-го марта Хэг отдал приказ о подготовке к предстоящему наступлению немцев, согласно которого частные резервы должны были быть подтянуты ближе к боевой линии, вся отдыхавшая артиллерия должна была занять позиции и совместно с артиллерией, уже там находившейся, обстреливать германское расположение, особенно их батареи и тыл.

Постепенно выяснялся и срок начала германского наступления. 17-го марта союзное командование [2]) уже определенно знало, что подготовка немцев закончена и удар последует 20-го или 21-го марта на участке между Аррас и Сен-Кантен.

20-го марта, накануне германского наступления, положение на фронте было такое же, как и в начале марта, то-есть без каких-либо заметных перемен. Более или менее интенсивная перестрелка происходила лишь в районе Вердена, на правом берегу Мааса, но так как она длилась уже несколько дней, то французы предполагали, что здесь последует местная атака.

В ночь на 21-е было совсем тихо. В германских окопах местами были слышны лишь победные песни...

5. Оценка подготовки и планов сторон.

Сравнивая силы, сосредоточенные на западном фронте обеими сторонами к 21-му марта, можно видеть, что германцы, перебросив во Францию и Бельгию 80% общего числа своих дивизий и около 90% артиллерии и прочих технических средств, превзошли союзников лишь числом пехотных дивизий. Это позволило им создать и более сильный резерв. Но зато во всех остальных отношениях германские воору-

---

[1]) Sparrow, стр. 20.

[2]) По сведениям французов, Maurice (стр. 34) и Haig (стр. 184), срок начала германского наступления выяснился с достаточной определенностью лишь 19-го марта.

АРМИИ.	Дивизий.			Орудий.			Самолетов, действующих на фронте.	Танков.	Человек.		
	Всего пехотных.	Из них в резерве.	Кавалер.	Легких.	Тяжелых.	Траншейных.			Едоков.	Бойцов.	Штыков.
Французская	99	39	6	4.795	ок. 4.000	?	2.750[1])	523	2.667.000	1.100.000	764.000
Британская	58	18	3	3.961	2.093	2.867	1.034	370	2.004 500 [2])	958.000 [3])	514.000
Американская	1 [4])	—	—	192	120	?	—	—	129.000 [5])	ок. 20.000	10.000
Бельгийская	12	3	—	430	160	?	—	—	140.000	ок. 80.000	64.000
Португальская	2	—	—	Включены в состав британской армии.							26.000
ИТОГО союзн. . .	172 [6])	60	9	9.378	6.373	?	3.784	893	4.940.500	2.158.000	1.378.000
Германская	193	85	—	9.700	бол. 6.000	ок. 16.000	2.730—2.890	10	около 4.000.000 [7])	свыше 2.000.000	1.370.000

[1]) К 1-му апреля 1918 года (Ортлиб, стр. 42).

[2]) Из общего числа 5.844 тыс. человек, состоявших в армиях Британской империи к 1-му марта 1918 года; остальные были в Англии (в запасных частях, для охраны побережья, для противовоздушной обороны, в рабочих частях, эвакуированные и пр.), Индии и на второстепенных театрах.

[3]) Не считая офицеров и только в английской армии (без колониальных войск), численностью 1.561.000 чел.

[4]) Было 4 дивизии, пятая была без артиллерии, шестая высаживалась, но боеспособной была лишь одна.

[5]) Общее число едоков было значительно больше, но здесь приняты во внимание едоки, состоявшие в стрелковых дивизиях.

[6]) Кроме того, 11 дивизий (6 франц. и 5 английских) были в Италии. Немцы насчитывали у союзников 167 пехотных дивизий (Foerster, стр. 71).

[7]) Пакэ („Revue Militaire Française“ от 1-го сент. 1925 г., стр. 411) говорит, что германцы в январе имели на зап. фронте 3.781.000 чел. Лошадей на западном фронте у немцев было 710.827.

женные силы во Франции и Бельгии или уступали союзникам (в числе едоков, бойцов, самолетов, танков, кавалерийских дивизий), или находились с ними в одинаковых условиях. Как было упомянуто выше, отсутствие заметного превосходства в силах крайне отрицательно повлияло на план действий германского командования. А между тем оно имело возможность, путем уступок Сов. России и обеспечения доставки продовольствия из Украины дипломатическим соглашением, взять с восточного фронта еще 20 и даже 30 дивизий, правда, относительно слабых, и, таким образом, в значительной степени увеличить шансы на успех. Что касается союзников, то плотность боевого порядка англичан была много выше, чем французов.

Германское главное командование, как уже указывалось, стремилось разгромить живую силу Антанты в первой же операции; последующие же намечались лишь в случае неполного успеха первой. Но и первая могла быть предпринята лишь в одном месте, так как для ударов в двух направлениях не хватало сил. Однако, все наступления обеих сторон в предшествовавшие годы даже в России и Италии, по существу, были неудачны, так как никто не мог достичь решительных стратегических результатов. К 1918 году было ясно, и особенно должно было быть ясным германскому командованию, что огромные силы и средства, сосредоточивавшиеся наступавшими к полю сражения, были достаточны лишь для проникновения за первые оборонительные полосы противника. Но затем надежды на дальнейшее продвижение, с целью окончательно потрясти противника и занять источники его жизни, разбивались. Навстречу спешили сильные и свежие резервы, преграждавшие путь наступавшим. Последние к этому времени были уже, до известной степени, дезорганизованными, несомненно утомленными, ослабленными, потерявшими свою наступательную энергию, оторванными и отделенными от своего тыла районом, который разрушался в первые дни боя. При этих условиях, обольщать себя надеждой нанести решительное поражение союзникам одним сокрушительным ударом достаточных оснований не было, тем более, что германскому командованию было отлично известно о наличии у союзников сильных резервов и мощного транспорта. Так что можно считать, что германское командование лишь в том случае могло рассчитывать на серьезный стратегический успех, если бы оно могло привлечь все союзные резервы к одному району, а затем ударить в другом месте. Но на это сил как раз и не хватало.

Но так как единственным выходом из положения, в коем очутилась Германия, был разгром армий Франции и Англии и достижение победой приемлемого мира, то при этих обстоятельствах стремление германского командования про-

извести удар на возможно более широком фронте, чтобы одновременно сковать и разгромить как можно больше неприятельских сил, надо считать целесообразным. Оно устраняло слабую сторону, которой страдали до тех пор наступления союзников, кои, атакуя на узком фронте, наносили поражение небольшому числу германских частей и преждевременно раскрывали немцам свои намерения. Последние, поэтому, могли быстро направить к угрожаемому району соответственные резервы и заполнить ими образовавшийся прорыв. С этой точки зрения и ряд частных ударов на разных участках фронта, подобных тем, которые произвел Брусилов на русском фронте в 1916 году, не мог иметь, как и в 1916 году, быстрых и сколько-нибудь решительных последствий, тем более, что, по сравнению с австро-германцами в 1916 году, боевой порядок союзников был в несколько раз плотнее, оборонительная зона эшелонирована много глубже, а огневые средства и транспортные возможности в 1916 году на востоке у австро-германцев и в 1918 году у союзников на западе были несравнимы. Момент неуверенности, неясности для обороняющегося возрастал с величиной фронта наступления, что, кроме того, вело к крупным его потерям и к возможности перехода к маневренной войне с ее решительными и быстрыми результатами.

К выбору фронта прорыва германское командование отнеслось особенно тщательно.

Наиболее выгодный объект для действий немцев, Париж, был сильно укреплен и находился в 105 кл. от фронта; к нему стекались железные дороги со всех сторон, и потому союзники легко могли сосредоточить, вдобавок к тем крупным резервам, которые уже были в его районе, любые силы и направить их не только на фронт, но и на фланги наступающей германской армии; при наступлении к нему пришлось бы считаться с невыгодным исходным положением и с течениями Уазы и Марны. Произвести при этих условиях удар в направлении на Париж громоздкой массой в 60 дивизий, не таких стойких, как в 1914 и 1915 годах, с колоссальными артиллерийскими средствами и при отсутствии достаточных средств передвижения, технических средств и снабжения было более, чем трудно.

Наступление в Лотарингии и отчасти в Шампани не привело бы сразу к решительным результатам. Помимо выше приведенных мотивов, здесь французы имели позади себя широкое пространство и могли уклоняться от боя до тех пор, пока германцы, вследствие трудности снабжения и изнурения, не потеряли бы наступательной энергии.

Оставалось, следовательно, произвести удар по английскому фронту. Наступление против северного его крыла и бельгийцев, между морем и, примерно, Ленсом, было невоз-

можно, вследствие неблагоприятной почвы и затопления района севернее Ипра; к тому же широкий обход союзников с севера предоставлял англичанам возможность благополучно отойти на юг и, кроме того, действовать в тыл германцам с моря.

Таким образом, можно было говорить лишь о прорыве одного из двух участков: или между Ипром и Ленсом, или между Аррасом и Ля-Фером. Что касается участка Ленс, Аррас, то он был очень сильно укреплен, а местность в этом районе не благоприятствовала широким наступательным действиям крупных войсковых масс.

В обоих случаях, при успехе, два миллиона англичан и бельгийцы были бы сначала сбиты в незначительный по площади район, ограниченный с востока линией германского фронта, с севера и запада—берегом моря от Ньюпора до Абевиля, а затем были бы вынуждены выйти из борьбы. При этих условиях, дальнейшее сопротивление Франции стало бы невозможным.

При атаке участка Аррас, Ля-Фер достичь побережья было труднее, чем при ударе во Фландрии, так как от северной оконечности первого участка, например, до Булони было на 20 кл. дальше, чем от Ленса. Направление с фронта Круазиль, Ля-Фер непосредственно не вело к таким объектам действий, которые имели решающее значение для союзников. Правда, в тылу у них, в 60 кл., находился очень важный железнодорожный узел—Амьен, с огромной пропускной способностью, но зато он позволял союзникам во время продвижения вперед германцев быстро усилить союзный фронт мощными резервами. Таким образом, направление удара при производстве прорыва на участке Аррас, Ля-Фер не имело такого же существенного стратегического значения, как при атаке севернее Ленса, но зато тактическая обстановка при первом была значительно более благоприятной. А до сего времени широко задуманные операции с крупными стратегическими целями у обеих сторон не приводили ни к каким положительным результатам, так как со времени установления позиционной войны нигде не было достигнуто такого тактического успеха, который допускал возможность стремиться к осуществлению поставленной стратегической цели. А в данном случае надо было во что бы то ни стало прорвать союзный фронт, что было возможно лишь при благоприятной тактической обстановке. И потому Людендорф, несмотря на большие силы, сосредоточенные главным германским командованием на западном фронте, на возможность быстрого сосредоточения их на любом участке, на наличие приемов борьбы, еще не известных союзникам, уверенность войск в успехе, отличное их обучение, значительно более высокое, чем английских войск,—исходя из опыта предшествовавших лет, относился к возможности

широкого прорыва в современной укрепленной полосе, при тактически невыгодных условиях обстановки, скептически [1]). Поэтому-то он сначала отказался от производства главного удара в выгодном в стратегическом, но не выгодном в тактическом отношении, направлении на Хазебрук, решив нанести главный удар на тактически более, а стратегически менее выгодном участке Круазиль, Ля-Фер, а затем уже и на последнем участке искал места, где тактические условия обстановки были на стороне немцев. Отсюда постепенное, правда не без колебаний, усиление внимания к XVIII-й армии, имевшей против себя наиболее слабые силы англичан, занимавших худшие позиции и не могущих быть в скором времени подкрепленными сильными резервами. Иначе говоря, выявив наиболее уязвимое, слабое место у союзников, германское главное командование решило нанести удар здесь, по линии наименьшего сопротивления, не считаясь с тем, что в будущем германцам приходилось продвигаться по разрушенному, покрытому воронками району, представлявшему серьезные затруднения для организации подвоза. При систематическом усилении Антанты и ослаблении Германии, по выходе Сов. России из борьбы, предоставлялась, быть может, последняя возможность нанести союзникам сокрушающий удар. Это обстоятельство не могло не оказать самого серьезного влияния на душевное состояние, на психологию германского командования, особенно потому, что, по существу, весь 1917 год немцы лихорадочно готовились к решающим операциям на главном западном фронте. Исходя из этого, все вышеприведенные соображения Людендорфа, повлиявшие на выбор фронта для атаки, надо признать вполне понятными.

Если же принять во внимание, что основной целью действий немцев был разгром живой силы врага, каковой мог быть произведен лишь по производстве прорыва и обтеканию затем оголенных его флангов, и что, при этом условии, вопрос о направлении удара не имел столь существенного значения, то можно считать, что выбор участка для удара был произведен и в соответствии с обстановкой, ибо только при решительном прорыве можно было затем ожидать стратегических и политических последствий.

С этой точки зрения понятны и побуждения германского главного командования сделать XVIII-ю армию более сильной, несмотря на то, что она первоначально получила второстепенную задачу и должна была наступать в направлении менее важном, чем XVII-я и II-я армии.

---

[1]) Вопрос о возможности в начале 1918 года преднамеренного отступления немцев для того, чтобы затем обрушиться на преследующих союзников, здесь не рассматривается, так как такое решение при обстановке того времени было неосуществимо.

Но приняв такой план действий, казалось, надо было принять меры для обеспечения успеха операции, для отвлечения внимания и резервов к другим участкам, путем сильного удара в оперативно-важном направлении, напр., в районе Реймса или где-либо против левого фланга англичан. Но для этого, как мы видели, сил у Людендорфа не было—ведь требовались не только дивизии, но и орудия, снаряды, самолеты, автомобили и пр. Таким образом, приходилось ограничиться производством удара в одном месте. Но зато германское командование удачно организовало маскировку сосредоточения войск к месту удара не только путем сокрытия своих намерений и развертыванием всех сил и средств в последнюю минуту, но и бутафорией в тылу фронта германского кронпринца, которая ввела в заблуждение французов и имела некоторое влияние на ход операции.

Подготовка к нанесению удара почти на всем фронте, ложные слухи о производстве атаки в районе Реймса в значительной степени повлияли на то, что союзники не приняли всех мер, кои могли быть приняты для соответствующей встречи германского удара. Обращают на себя внимание и другие стороны тщательной и всесторонней подготовки операции, и особенно грандиозное применение железных дорог для сосредоточения максимального числа войск на западном фронте к началу операции: каждая дивизия прибывала в продолжение, в среднем, двух-трех дней.

На всех мероприятиях по подготовке и обеспечению успеха операции нельзя не видеть отпечатка тех в полной мере выявившихся добросовестности, точности, дисциплинированности, работоспособности, организационных способностей, которые являются отличительными чертами национального характера германцев.

При этом техника наступления в условиях позиционной борьбы была разработана тщательным образом и войсками усвоена в полной мере. Так что к решительному сражению на западе германцы в тактическом отношении подготовились со всей серьезностью.

В результате оперативного развертывания на участке прорыва от Круазиль до Ля-Фер, протяжением 70 кл., составлявшем несколько более 9% общего протяжения фронта, было сосредоточено свыше 30%, 40% и 35% по отношению соответственно к числу дивизий, орудий и самолетов, состоявших в германских силах, находившихся во Франции и Бельгии.

Обращаясь к самому плану действий, можно видеть, что наиболее трудная задача выпадала на XVII-ю армию. Ей надо было сначала сделать решительный бросок к Итру, чтобы совместно со II-й армией отрезать англичан в выступе у Камбрэ, затем заходить на поле сражения левым плечом впе-

ред, овладеть крепкими позициями у Бапома, а затем атаковать сильные позиции англичан у Арраса севернее Скарпы. Успешные действия XVII-й армии, получившей самую трудную задачу, облегчили бы в значительной степени наступление VI-й армии в районе Армантьера, а также и II-й армии. Последняя получила более легкую задачу, чем XVII-я, тем более, что ее фланги должны были подталкиваться и XVII-й и XVIII-й армиями. XVIII-я армия получила скромную задачу по обеспечению левого фланга XVII-й и II-й армий, но предусматривались условия, при которых она могла также получить широкие задачи.

При этом всем армиям цель действий ставилась лишь первоначальная, ближайшая, правда, вполне определенная. Но, что должны были делать наступавшие армии в дальнейшем, главным командованием не указывалось. Это можно объяснить тем, что Гинденбург и Людендорф не хотели вызывать в своих войсках чувство горечи, в случае невозможности проникнуть далеко в глубь союзного расположения. А, кроме того, нельзя было предусмотреть, как будет развиваться первый этап операции. От этого же зависела постановка дальнейших задач армиям.

Создание для удара двух независимых групп вполне понятно и естественно, если принять во внимание, что население Германии, зная о готовящемся ударе немцев, ожидало от него крупных результатов и приближения так долго жданного победоносного мира. При этих условиях, главная квартира не могла отказаться от возможности влиять на выполнение операции, для чего начальник штаба, Людендорф и оперативная часть и переехали поближе к фронту. С другой стороны, при таком разрешении вопроса оба кронпринца были заинтересованы в том, чтобы привлечь к месту удара наибольшие силы и средства. Однако, было бы, может быть, лучше и проще объединить непосредственно в руках верховного командования три атакующих армии; в этом случае была бы устранена лишняя инстанция—командующие фронтами.

Союзники, решив встретить мощный удар немцев, должны были накопить сильные резервы, так как прочность фронта обусловливалась при создавшейся обстановке не сильным занятием позиций, которые неизбежно должны были подвергнуться разрушению, а крупными и свежими резервами, расположенными далеко позади фронта, но так, чтобы их можно было легко и быстро перебросить в район удара, используя богатую железнодорожную сеть и прекрасное состояние автотранспорта. Это союзное командование и сделало. В связи со стойкостью, отличным состоянием и снабжением союзных войск, наличие мощных и свежих резервов и богатые транспортные возможности должны были служить гарантией того,

что грандиозная наступательная операция германцев захлебнется раньше, чем будут достигнуты какие-либо решительные стратегические результаты.

Место и время германского наступления было определено союзниками достаточно точно. Однако, оба союзника сильно колебались в своих предположениях, и каждый из них опасался удара на своем фронте. Кроме того, они, в особенности англичане, не имели ясного представления о грандиозных размерах предстоявшего удара, не допускали мысли о прорыве своего расположения и возможности перехода к широкой маневренной операции.

При этом отсутствие единого командования и общего резерва, различные цели, преследовавшиеся англичанами и французами, далеко не гладкие отношения, существовавшие между ними, привели к тому, что каждый из главнокомандующих защищал интересы только своей страны.

Рельефным выражением союзного партикуляризма служила группировка резервов. Англичане держали их, главным образом, за своим левым крылом, опасаясь за порты и за связь с Англией и не думая об обеспечении прочной связи с французами. Петэн главную массу своих резервов держал на путях к Парижу, ничем не обеспечив стыка с англичанами. Таким образом, группировка резервов как английских, так и французских, далеко не соответствовала предположениям Хэга и Петэна о направлении главного удара немцев против англичан между Аррасом и Ля-Фер и второстепенного— в Шампани. Если за участком, где ожидался второстепенный удар, и имелись резервы, то V-я английская армия находилась в этом отношении в наихудшем положении, так как именно за ней резервов было меньше, чем на всех остальных участках союзного фронта. Это объясняется тем, что последняя занимала участок, находившийся дальше от побережья и ближе к французам, которые действительно скорее и легче могли оказать помощь ей, чем другим английским армиям, тем более, что, в случае успеха немцев на фронте V-й англ. армии, французам угрожал глубокий обход. При этих условиях, вынужденный отход последней, естественно, не мог быть так опасен, как уступка территории севернее ее — проникновение немцев здесь даже на 40 кл. и овладение высотами в районе Кассель, Кеммель крайне стеснило бы маневрирование английских войск и их снабжение, дало бы возможность немцам обстреливать порты, на которые базировались англичане, поставило бы бельгийскую армию, припертую к морю, в опасное положение, обещанная помощь французов могла бы быть оказана позже. Поэтому, принимая во внимание отсутствие единого командования, эгоистические стремления англичан, надежды на неизбежную помощь французов в случае угрозы их левому флангу, ничего странного в группировке англичан усмо-

треть нельзя—она являлась лишь следствием более глубоких причин, уже выше перечисленных.

Но надо отдать справедливость, что и английское, и особенно французское командование, сильнее опасавшееся за свой фронт, чем за английский, позаботились о соответственной организации транспорта, скорости посадки и следования резервов к намеченным пунктам. На это было обращено больше внимания, чем на преждевременное сосредоточение резервов за теми участками, где ожидался удар, в надежде, что обычно длительная артиллерийская подготовка немцев даст возможность своевременно сосредоточить к месту удара силы, достаточные для ликвидации германского наступления.

Крайне неблагоприятными факторами, кои не могли не оказать самого серьезного влияния на обороноспособность англичан и на ход операции, были: отправка в Италию накануне кампании 1918 года пяти английских дивизий, неполучение достаточных укомплектований и, вследствие этого, уменьшение числа батальонов в английских дивизиях с 12 до 9 и расформирование двух кавалерийских дивизий, а также удлинение английского фронта на 45 кл. до Уазы.

Начиналось „великое сражение“, разрешение „величайшей задачи в истории“, в котором германцы пытались найти решение мировой войны.

6. Обстановка на фронте между Аррасом и Ля-Фер к 21-му марта.

Положение сторон. Германцы. Схемы №№ 4 и 6.

К началу наступления, на фронте от Арраса до Ля-Фер, развернулись три армии:

XVIII-я армия (Отто-фон-Белов)—I-й бав. рез., III-й бав. рез., IX-й рез., XVIII-й, VI-й рез., XIV-й рез. и XI-й корпуса [1]), в общем составе 28 пехотных дивизий,—занимала фронт от Френуа до Мевр, протяжением 35 кл., но для атаки 21-го марта предназначались 17 дивизий четырех последних корпусов, находившихся на участке от Круазиль до Мевр, протяжением 16 кл. В первой линии было девять дивизий, во второй шесть, в третьей две, то-есть, в среднем, участок каждой дивизии первой линии доходил до 1,9 кл.

Армии было придано батарей: 315 полевых, 208 тяжелых и 15 большой мощности, то-есть 2.156 орудий, но так как часть артиллерии располагалась и севернее Круазиль, то надо считать, что на 1 кл. фронта атаки приходилось по 100 орудий, не считая минометов и австрийских батарей [2]).

Штаб армии находился в С.-Аман, в 45 кл. от фронта.

---

[1]) Командиры корпусов соответственно: Фасбендер, Штейн, Дифенбах, Альбрехт, Борне, Линдеквист, Кюне.

[2]) Австрийские батареи, будучи бедно снабженными снарядами и плохо обученными, в бою участия почти не принимали, хотя стояли на позициях в районе XIV-го рез. корпуса.

II-я армия (Ф.-Марвиц)—XXXIX-й рез., XIII-й, XXIII-й рез., XIV-й и 51-й корпуса [1]), всего 21 дивизия,—располагалась на фронте от Мевра до р. Оминьон, протяжением 38 кл. При этом три дивизии XXXIX-го рез. корпуса находились против выступа у Камбрэ, а остальные 18—южнее, на фронте атаки от Гузокур до реки Оминьон, протяжением около 21 кл. В первой линии было 9 дивизий, во второй—5 и в третьей—4, то-есть на каждую дивизию первой линии приходился участок, протяжением 2 кл.

Армии было придано батарей: 250 полевых, 196 тяжелых, 11 большой мощности и несколько австрийских, то-есть, если принять во внимание, что против выступа у Камбрэ было мало орудий, то на 1 кл. фронта прорыва приходилось около 80 орудий. Штаб армии располагался в Ле-Като, в 25 кл. от линии фронта.

XVIII-я армия (Ф.-Гутьер)—III-й, IX-й, XVII-й, IV-й рез. корпуса [2]) и группа ген. Геля [3]), всего 24 дивизии,—на участке от реки Оминьон до Ля-Фер включ., протяжением 33 кл. В первой линии находились 12 дивизий, во второй—8, в третьей—4, то-есть на каждую дивизию первой линии приходился участок в 2 кл.

Армии было придано батарей: 385 полевых, 297 тяжелых и 28 большой мощности, то-есть на 1 кл. фронта атаки приходилось 86 орудий. Таким образом, XVIII-я армия была сильнее II-й армии и той части XVII-й, которая должна была принять участие в атаке 21-го марта. Штаб армии находился в Лешель, в 35 кл. от линии фронта.

Кроме того, за правым флангом XVII-й армии находились 3 дивизии (2-я гв., 12-я и 26-я) резерва верховного командования в районе Дуэ.

Таким образом, во всех трех армиях было 73 дивизии, но в атаке должны были принять участие сначала 62 дивизии, считая в том числе три дивизии, занимавших выступ у Камбрэ.

Каждой дивизии и корпусу было придано по 1 разведывательному авиоотряду (9 самолетов). Некоторые корпуса получили части истребительной авиации и штурмовые эскадрильи. Армиям было придано по 1 фотосъемочному и 1 разведывательному отряду, по одной истребительной эскадре и одной истребительной группе в 4 эскадрильи, штурмовые эскадрильи, по одной бомбардировочной эскадре, одному отряду гигантских самолетов, по 2 отделения маршрутной съемки и по 1 авиопарку. Привязных аэростатов, защищенных летчиками-истребителями, было много.

---

[1]) Командиры корпусов соответственно: Штаабс, Ваттер, Катен, Гонтард, Хофакер.

[2]) Командиры корпусов соответственно: Лютвиц, Оетингер, Веберн, Конта.

[3]) Группа состояла из одной дивизии, усиленной несколькими егерскими батальонами, и располагалась на левом фланге армии у Ля-Фер; 22-го марта она была подчинена командиру IV-го рез. корпуса.

Таким образом, наибольшая плотность боевого порядка была в XVII-й армии, наименьшая во II-й, но разница между XVII-й и XVIII-й армиями, вообще говоря, была так незначительна, что трудно было по группировке войск судить, где же предположено было наносить главный удар.

Англичане. По окончании всех перегруппировок V-я английская армия, под начальством ген. Гофа, в составе четырех корпусов, занимала фронт от д. Баризис до Гузокур включительно, протяжением 62 кл.

В частности, корпуса располагались:

III-й (ген. Бутлер)—в составе 58-й, 18-й, 14-й пех., 2-й и 3-й кав. дивизий—от Баризис до Юрвиллер, то-есть на фронте около 26 кл., имея обе кавалер. дивизии в резерве;

XVIII-й (Макс)—в составе 36-й, 30-й и 61-й пех. дивизий в боевой линии—против С.-Кантена, от Юрвиллер до Майссеми, протяжением около 15 кл., имея 20-ю пех. дивизию в резерве;

XIX-й (Уотс)—24-я и 66-я пех. див. в боевой линии—от Майссеми до Ронсуа, протяжением около 11 кл., имея 50-ю [1]) пех. и 1-ю кав. дивизии в резерве;

VII-й (Конгрев)—16-я, 21-я, 9-я пех. дивизии в боевой линии—от Ронсуа до Гузокур, протяжением в 10 кл., имея в резерве 39-ю пех. дивизию.

В состав армии входила 4-я танковая бригада—96 танков.

Таким образом, всего в V-й армии было 14 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, из которых 3 пехотных и все кавалерийские были в резерве. Пехотные дивизии насчитывали 82.500 [2]) штыков, из коих 16.500 были в резерве. Свыше 16 кл. этого фронта, от Сервэ до Алямкур, прикрывались течением Уазы и сопровождавшего ее канала, так что этот участок, как видно из вышеизложенного, занимался слабее [3]). Но, в среднем, на каждую дивизию боевой линии приходился участок, протяжением около 6 кл. [4]).

[1]) 50-я дивизия была включена в состав V-й армии за неделю до боя, но до 21-го марта состояла в распоряжении Хэга западнее Розьер в 45 кл. от фронта.

[2]) Sparrow, стр. 66. Эта цифра, повидимому, обозначает только число штыков в ротах. В действительности же людей, вооруженных винтовками, было около 130 тысяч человек.

[3]) Надо отметить, что Гоф на совещании начальников V-й англ. армии 3-го февраля в Кателе, говоря о появлении XVIII-й герм. армии ген. Гутьера на участке к югу от р. Оминьон до Ля-Фер и характере последнего, сказал: „...что хотя на фронте пока спокойно, но удар возможен. Принимая во внимание, что наступление в районе Риги сопровождалось форсированием Двины, надо сказать, что участок позади Уазы не может считаться недоступным для атаки“ (Sparrow, стр. 26).

[4]) Дивизии, как уже упоминалось выше, имели большой некомплект. Наиболее укомплектована была 9-я дивизия, насчитывавшая 402 оф. и 12.039 солдат; до полного штата ей не хватало 1.195 человек.

Севернее разграничительной линии — Корби, вдоль Соммы до Кюрлю, Монтобан, Комбль, Манакур, Гузокур — все пункты для III-й армии включительно, кроме Гузокур,— располагалась III-я английская армия, под начальством ген. Бинга, также в составе четырех корпусов, на фронте от Гузокур до Гаврель, протяжением 43 кл.

В частности, корпуса III-й англ. армии располагались так [1]:

V-й (Фаншев)—47-я, 63-я, 17-я пех. дивизии—от Гузокур до Грэнкур, имея в резерве 2-ю и 19-ю пех. дивизии;

IV-й (Хэрпэр)—51-я, 6-я пех. дивизии—от Грэнкур почти до Норейль, имея в резерве 25-ю пех. дивизию;

VI-й (Хэлден) — 59-я, 34-я, 3-я пех. дивизии — от Норейль до р. Сенсе включительно, имея в резерве 40-ю и 41-ю пех. дивизии;

XVII-й (Фергюссон) — 15-я, 4-я и 56-я пех. дивизии—от р. Сенсе исключительно до Гаврель, имея в резерве 31-ю и гвардейскую пех. дивизии.

В составе армии была 2-я танковая и часть 3-й танковой бригады — всего 120 танков.

Таким образом, всего в III-й англ. армии было 18 пех. дивизий, из коих 7 в резерве.

Следовательно, на каждую дивизию боевой линии приходился участок, протяжением около 4 кл., так как выступ у Камбрэ, протяжением 17 кл., от Гузокур до Мевра, на который не ожидалось германской атаки, был занят тремя дивизиями (47-й, 63-й и 17-й).

На атакованном немцами участке от Гузокур до Круазиль в боевой линии было 8 пех. дивизий (кроме XVII-го корпуса), а в резерве 7. При этом резервы группировались преимущественно за левым флангом, отчасти центром армии. За правым флангом, близ стыка с V-й англ. армией была лишь одна бригада.

Численность III-й англ. армии — 170 тысяч штыков.

В обеих английских армиях на атакованном немцами участке от Ля-Фер до Круазиль, протяжением 85 кл. (с выступом у Камбрэ), следовательно, находились 29 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, из коих 19 пех. дивизий были в боевой линии. Численность войск на атакованном участке доходила до 300.000 штыков и сабель.

Но участок III-й армии был занят значительно сильнее, чем V-й, и, кроме того, резервов в III-й армии было в два раза больше. При этом за правым флангом V-й армии резервов было меньше, чем за левым.

Кроме этого, Хэг дал указания обоим командующим армиями иметь возможно больше частных резервов.

---

[1]) Haig, стр. 184 и 185 и Conan—Doyle, V-й том, стр. 10.

Ни один из источников не указывает, сколько орудий и аэропланов было в III-й и V-й англ. армиях. Но, исходя из общего числа орудий и аэропланов, состоявших в английских войсках, можно предположить, что в обеих этих армиях было на всем их фронте около 3.000 орудий, не считая траншейных, то-есть, в среднем, около 30 орудий на 1 кл. фронта [1]), и около 500 действующих самолетов [2]).

Местность. Схемы №№ 2 и 6. В конце марта и в апреле 1918 года военные действия происходили в районе, ограниченном с севера течением р. Скарпы от Арраса и до верховьев, далее дорогой на Дуллен; с запада—дорогой Дуллен, Амьен, а затем течением р. Авр и р. Дом до Мондидье; с юга—течением Уазы; восточной границей района служила позиция, занимавшаяся немцами до утра 21-го марта.

С севера на юг район имеет протяжение 80 кл., с востока на запад от С.-Кантена до Амьена — около 70 кл.

Как известно, немцы заняли свое расположение на всем участке от Арраса до Ля-Фер и далее до Конде на Эне в марте 1917 года, когда они, во избежание подготовлявшегося наступления превосходных сил союзников и имея недостаточный запас снарядов, отошли с фронта Аррас, Гомкур, Комбль, Перонн, Руа, основательно разрушив при отходе весь очищенный район. Иначе говоря, свою позицию немцы выбрали сами, заблаговременно и тщательно изучив местность. Поэтому естественно, что они занимали командующее положение. Лишь на участке от Арраса до Камбрэ командующие высоты были в расположении англичан. Естественных препятствий для наступления немцев не было, кроме небольшого участка на правом фланге V-й англ. армии от Ля-Фер до Алямкур, протяжением около 14 кл.; здесь противников разделяла р. Уаза с каналом вдоль ее и с болотистой долиной шириной 1—2 кл.

В тылу английского расположения имелся ряд естественных рубежей. Наиболее сильными из них, имевшими тактическое значение, были водные линии — канал Кроза, соединяющий Сомму и Уазу, от Терньe до С.-Симон, протяжением около 15 кл., р. Сомма от С.-Симон до Перонна, протяжением 32 кл., с каналом и болотисто-торфянистой долиной, местами покрытой кустарником и глубиной свыше 1 метра, а далее к северу — р. Тортиль, правый приток Соммы, и Северный канал. Участок Соммы от Перонна к западу до Корби пре-

---

[1]) От правого фланга I-й англ. армии у д. Гаврель до д. Баризис — 110 кл.

[2]) Всего в конце марта у англичан было 1.034 действующих самолета (Statistics, стр. 507). На атакованном фронте было 50% общего числа английских дивизий, и протяжение фронта III-й и V-й англ. армий, примерно, составляло 50% общего протяжения английского фронта.

пятствовал поддержанию огневой связи между войсками, действовавшими на обоих берегах реки.

Западнее канала Кроза находится Либермонский канал, также соединяющий Уазу и Сомму между г.г. Нуайон и Хам. А еще дальше на запад, в расстоянии около 30 кл. от Либермонского канала, протекает в общем направлении с юга на север р. Дом от Мондидье до Пиеррепон, а далее до Морейль—участок р. Авр, верхнее течение которого имеет направление с востока (от Руа) на запад; протяжение этого оборонительного рубежа до 20 кл.; ширина торфянистой долины обеих рек доходит до 1 кл.; местами берега долин покрыты перелесками; западные берега долин (р.р. Дом и Авр) командуют над восточными.

Важное значение имела р. Уаза с каналом вдоль ее на участке от Ля-Фер до Нуайона вкл. Долина реки болотисто-торфянистая, шириной на востоке до 3 кл., на западе до 0,5 кл. Река, канал и долина представляли собой рубеж, прикрывавший левый фланг VI-й фр. армии, сосредоточение французских войск, прибывавших на помощь к правому флангу англичан и атаковавших левый фланг наступавших немцев, а также служивший оборонительной позицией для французов, отброшенных за реку. Севернее Соммы и в 20—25 кл. к западу от Тортиль оборонительным рубежом служила р. Анкр с ее болотистой долиной от Бомон до Бюир на протяжении 15 кл.

Весь описываемый район слегка всхолмлен. Холмы невысокие с пологими скатами, особенно в южной части поля сражения. Как правило, западные и юго-западные склоны холмов несколько более круты. Более высокие холмы находятся в центре и по краям района: севернее Уазы, от Нуайона на северо-восток вдоль Уазы, почти до канала Кроза, тянется цепь холмов, покрытых лесом; к западу от командующей возвышенности Мон-Рено, что к югу от Нуайона, находится холмисто-лесистый массив, прорезанный правым притоком Уазы—р. Диветт, текущим от Лассиньи на юго-восток; этот массив усиливал значение Уазы, как оборонительного рубежа.

Между Соммой и р. Люс, правым притоком р. Авр, в 14 кл. восточнее Амьена находится возвышенность с д. Виллер-Бретонне, командующая над всей окружающей местностью, откуда виден также и Амьен. Юго-западнее этой высоты имеется еще более высокий холм с д. Жентель и со склонами, покрытыми рощами. Обе эти высоты с плато восточнее Морейль, прикрывая тыл союзников, в то же время представляли собой отличные наблюдательные пункты.

В 7 кл. севернее Арраса находится холм Вими, командующий над всей окружающей местностью. Превышение его над Аррасом доходит до 60 м., над районом Ленса и далее на север—на 100 метров. Северо-западнее Арраса, с юго-

востока на северо-запад тянется возвышенность Нотр-дам-де-Лорет, которая на 30—40 метров выше, чем холм Вими. Эти высоты имели чрезвычайно важное значение, как прекрасные наблюдательные пункты, почему англичане сильно занимали подступы к ним.

В центре района более значительные холмы находятся севернее участка Соммы от Перонна до Брэй. Наоборот, участок между р.р. Авр и Сомма, а также район к юго-западу от него представляет собой равнину с еле заметными возвышенностями.

Центральная часть района, ограниченная населенными пунктами Перонн, Бапом, Сар, Мамец, Фриз, протяжением с севера на юг около 35 кл., а с востока на запад около 10 кл., представляла собой опустошенный участок—место боев на Сомме в 1916 г.; этот район, весь изрытый воронками, крайне стеснял действия крупных войсковых частей, хотя дороги, в общем, были восстановлены.

Леса, имевшиеся в районе, вообще говоря, за войну исчезли. Остались лишь небольшие рощи, главным образом, севернее Уазы.

Путей во всем районе много. Большая их часть идет к Амьену. Особое значение во время боя имели магистральные шоссе от Нуайона на Амьен и от С.-Кантена на Амьен, а также железнодорожные линии от Амьена на Париж, одна, идущая через Мондидье, другая—несколько западнее.

Верхний слой почвы глинистый. Нижний состоит из меловых пород, которые в низких местах выходят на поверхность.

Весь район когда-то был густо населен. В период мартовского наступления немцев, вне сферы обстрела, население оставалось на своих местах в довольно большом числе.

Оставшиеся здесь прочные постройки и их остатки содействовали обороне. На местные средства рассчитывать нельзя было—их хватало только на удовлетворение собственных потребностей населения. Главные населенные пункты: Амьен—большой узел путей, эксплоатировавшийся и англичанами, и французами, с большим числом мостов через Сомму, узлы путей Аррас, Перонн, Бапом, Комбль, Альбер, Шон, Нель, Руа, Хам, Нуайон, Шони, Мондидье.

В общем, препятствий для действий крупных войсковых масс не было.

Из описанного района главные силы немцев могли развивать свой успех в направлении: 1) на Париж, находящийся в 80 кл. от линии Мондидье, Лассиньи, вдоль р. Уазы, в обход левого фланга французов; 2) вдоль Соммы на Амьен, находящийся от Виллер-Бретонне в 14 кл., и далее в обход правого фланга англичан к побережью, находящемуся от Амьена в 60 кл. (устье Соммы); 3) из района Аррас через С.-Поль на Булонь, Кале, находящиеся в 100 кл. от Арраса.

Инженерные сооружения. Оборонительная система англичан, заимствованная у немцев [1], была глубоко эшелонирована. Она состояла из двух полос: охранения и главного сопротивления; позади последней частью была намечена, частью закончена тыловая позиция [2].

Полоса охранения состояла из ряда отдельных оборонительных построек—узлов сопротивления, расположенных так, что гарнизоны их были в огневой связи с соседями.

В охранении были слабые части, прикрывавшие и маскировавшие главные силы, занимавшие полосу главного сопротивления. В каждом из узлов сопротивления находилось до роты с пулеметами. В среднем, в охранении было до $1/3$ войск, занимавших боевые участки.

Задача частей охранения состояла в разведке и задержании наступления германцев, после чего охраняющие части должны были отходить назад.

В 1—2 кл. позади переднего края полосы охранения находился передний край полосы главного сопротивления, состоявшей из нескольких, обычно трех, оборонительных линий. Она была сконструирована солидно, имела сильные проволочные заграждения, большую сеть ходов сообщения и отсеки. Она включала в себя ряд хорошо развитых центров сопротивления, бывших между собой в огневой связи.

По словам французов [3], в III-й англ. армии полоса охранения была слишком близко от полосы главного сопротивления, так что германская артиллерия с одних и тех же позиций одинаково успешно могла обстреливать и одну, и другую.

Тыловая позиция находилась в 1—5 кл. позади полосы главного сопротивления. В районе С.-Кантена задний край тыловой позиции от переднего края полосы охранения находился, в среднем, в расстоянии около 8 кл., а на участке III-й англ. армии—до 12-15.

Глубина полосы главного сопротивления доходила до 2—3 кл. Такую же глубину имела и тыловая позиция.

Оборонительные сооружения в районе III-й англ. армии были вполне закончены. В V-й англ. армии позиция, занимавшаяся войсками, в общем, также была закончена. Но в районе, принятом от французов, оборонительные сооружения находились не в особенно удовлетворительном состоянии; особенно слабыми они были на участке между Ля-Фер и д. Алямкур, прикрытом болотистой долиной Уазы; здесь полоса главного сопротивления состояла из узлов сопротивления, отстоявших друг от друга на значительном расстоянии, часто

---

[1] Maurice, стр. 35.
[2] „Зеленая линия“—на картах была отмечена зеленой краской.
[3] Tournès, стр. 207 („Revue Militaire Française“, 1-го авг. 1921 г.).

не простреливавшемся перекрестным огнем [1]). А в тылу V-й англ. армии на участке севернее р. Оминьон тыловая позиция была оборудована весьма слабо [2]).

На восточном берегу Соммы была подготовлена удачно расположенная предмостная позиция, прикрывавшая Перонн и переправы к югу от этого города на фронте Руйи, Монши, Анкур, где она сливалась с тыловой позицией.

Кроме того, укрепленные полосы подготавливались на западных берегах Соммы между г.г. Перонн и Хам и канала Кроза, но к началу сражения как упомянутая предмостная позиция, так и эти полосы не были закончены—в некоторых местах не было проволочных заграждений [3]). Все мосты были подготовлены к разрушению [4]).

Наконец, примерно, по течению рек Авр и Анкр имелась довольно развитая старая французская укрепленная полоса.

Таким образом, работ было намечено много, но большинство их не было закончено к нужному сроку. Это объясняется и сложностью самих оборонительных сооружений и тем, что английское командование было не склонно привлекать войска для фортификационных работ в тылу [5]), для чего существовал наемный труд людей всех наций [6]), так как местного населения было далеко недостаточно [7]).

В общем, как видно из вышеизложенного, английское командование отнеслось гораздо внимательнее к укреплению расположения III-й англ. армии, в большей степени защищавшей морское побережье, а следовательно, и связь с Англией, чем V-й англ. армии, хотя последняя делала все возможное для укрепления своего расположения [8]).

Исключительно сухая погода, установившаяся с конца декабря, вызвала обмеление каналов и рек и так подсушила болотистые долины Уазы и Соммы, считавшиеся в брод весной непроходимыми, что в действительности они имели броды.

---

[1]) Maurice, стр. 36.

[2]) Донесения франц. офицера связи при V-й англ. армии от 10-го, 17-го марта и 27-го мая (Tournès).

[3]) Maurice, стр. 39.

[4]) В районе V-й армии—250.

[5]) Один инженерный генерал, инспектируя успешность крайне важных и срочных работ, мог установить, что в то время как 200 человек работало—2.000 играло в футбол (Douglas W. Johnson, стр. 172).

[6]) Так, в районе V-й англ. армии работало в марте ежедневно 40 тыс. чел. итальянцев, китайцев, индусов, англичан и пленных.

[7]) Хэг на стр. 195 и 217 признает, что „фактически работы по укреплению Соммы не были закончены". Но объясняет это тем, что все рабочие части были заняты постройкой предмостной позиции восточнее Перонна. Но союзники занимали позицию на атакованном участке около года и, казалось, могли привести оборонительные сооружения в надлежащее состояние.

[8]) Maurice, стр. 40.

Планы командующих германскими армиями.

Сущность распоряжений, отданных командующими германскими армиями, в развитие упомянутых выше приказов главного командования и командующих фронтами, сводилась к следующему:

XVII-я армия левым флангом атакует в общем направлении на Итр, а II-я правым флангом (XIII-й корпус)—на Эканкур, чтобы отрезать англичан в выступе у Камбрэ. Внутренние фланги обеих армий должны войти в непосредственную связь в этом районе, находившемся в 10—13 кл. от исходного положения немцев, к концу первых суток боя.

Ближайшей целью действий XVII-й армии ставилось уничтожение возможно большего числа английских дивизий, в том числе и резервных, с целью создать благоприятную обстановку для продолжения наступления. Артиллерия направляла центр усилий на участок в 9 кл. между Риенкур и Инши, но главный удар наносился тремя левофланговыми корпусами армии (VI-м рез., XIV-м рез. и XI-м), в составе 11 дивизий [1]), которые получили ближайшую задачу выйти на фронт Сапиньи, Бапом, Итр, находившийся в 10—13 кл. впереди их исходного положения. XVIII-й корпус должен был прикрывать правый фланг корпусов, наносивших главный удар, со стороны Мори и в то же время выйти на фронт Круазиль, С.-Леже. Правофланговые корпуса армии должны были в день атаки отвлекать внимание англичан к району Арраса соответственной работой артиллерии, причем IX-й рез. корпус был готов, в случае успешного продвижения правого фланга XVIII-го корпуса, расширить фронт наступления вправо. В случае успеха атаки, должен был последовать впоследствии удар на Аррас.

II-я армия своим центром, XXIII-м рез. и XIV-м корпусами, должна была наступать без остановок на линию Монакур, Перонн. При этом XXIII-й рез. корпус, наносивший главный удар своим левым флангом, направлялся на Нюрлю, а XIV-й корпус—на Перонн и севернее с центром усилий на его правом фланге и с задачей оказать содействие 51-му корпусу, наступавшему южнее. XXXIX-й рез. корпус должен был сковать англичан в выступе у Камбрэ.

XVIII-я армия, согласно приказа фон-Гутьера [2]), должна была наступать безостановочно по обе стороны С.-Кантена с целью отбросить противника за Сомму и канал Кроза.

В частности III-му и IX-му корпусам указывалось наносить главный удар внутренними флангами, но, по прорыве неприятельских позиций, III-й корпус должен был усилить

---

[1]) В приказе командующего XVII-й армией от 27-го февраля значится 12 дивизий, но, повидимому, одна дивизия дана не была.

[2]) От 14-го марта.

свой правый фланг. Ближайшая задача XVII-го корпуса состояла в овладении д. Юрвиллер—сильным центром сопротивления,—после чего корпус должен был продвигаться до канала Кроза; наступлению IV-го рез. корпуса должна была оказать содействие артиллерия VII-й армии, а группа Геля должна была форсировать Уазу в районе Ля-Фер и затем продвигаться к каналу Кроза в район Тернье, чтобы овладеть там переправами.

План действий союзников.

Тщательно разработанного плана обороны участка Круазиль, Ля-Фер, на который ожидался германский удар, по существу, выработано не было. Имелся лишь общий, достаточно поверхностный план отражения германского наступления, который уже описан выше. Основой его являлся оптимизм Хэга, который не верил в успех наступления немцев и который допускал возможность отхода V-й англ. армии за речные рубежи, которые хотя и медленно, но все же приводились в оборонительное состояние.

Заключение о группировке сил на фронте прорыва и планах командующих армиями.

Итак, немцы, имевшие во Франции и Бельгии, в общем, одинаковые силы с союзниками, на фронте удара развернули подавляюще превосходные силы.

Но если Людендорф решил нанести главный удар XVII-й и правым крылом II-й армий с целью наступления на фронт Аррас, Перонн, а на долю XVIII-й армии и левого крыла II-й армии выпадала задача прикрытия с юга ударной группы, то, вопреки заявления Людендорфа [1], что „силы и снабжение армий наступательными средствами отвечали этим задачам", надо признать, что это было не совсем так.

Если на фронте атаки, протяжением 87 кл. (включая и выступ у Камбрэ), против 29-ти англ. пехотных и 3-х кавалерийских дивизий находилось 62 германских дивизии, не считая в обоих случаях глубоких резервов, то-есть вдвое больше, то на фронте той части XVII-й армии, которая должна была атаковать 21-го марта в главном направлении, то-есть на участке от Круазиль до Мевр, против 12-ти англ. дивизий, включая сюда 7 дивизий ближайших резервов, приходилось 17 германских дивизий, из них 9 в первой линии.

Иначе говоря, немцы на этом участке имели полуторное превосходство, считая, что плотность размещения артиллерии и всех технических средств англичан на фронте, в общем, соответствовала плотности боевого порядка пехоты.

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 162.

В то же время XVIII-я герм. армия, имея в своем составе 24 дивизии, то-есть больше, чем в других германских армиях, имела и бо́льшее превосходство по сравнению с противостоящими англичанами—против фронта XVIII-й армии находились 7 английских пехотных и 2 кавалерийских дивизии, то-есть немцы на этом участке имели более, чем тройное превосходство сил.

Против 18-ти дивизий II-й герм. армии, наносивших удар, находились 7 английских пехотных и 1 кавалерийская дивизии, то-есть II-я герм. армия имела превосходство в $2^1/_2$ раза по сравнению с англичанами. При этом в выступе у Камбрэ три германских дивизии стояли против трех английских.

Если принять во внимание дивизии всех трех линий атакующих армий, то в XVII-й армии одна дивизия приходилась, примерно, на 0,9 кл. фронта атаки, во II-й—1,16 кл.; а в XVIII-й—1,37, то-есть в этом отношении XVII-я армия находилась уже несколько в лучшем положении, чем остальные армии.

В отношении артиллерии германцы, в общем, имели превосходство в $2^1/_2$ раза: против 6.800 германских орудий (950 полевых, 701 тяжелых и 55 большой мощности батарей) находились 2.600 английских орудий [1]). При этом, если даже считать, что на 1 кл. фронта в обеих английских армиях приходилось по 30 орудий, что в действительности не имело места, так как в III-й англ. армии орудий было больше, то выйдет, что XVII-я и XVIII-я герм. армии по сравнению со своими противниками находились почти в одинаковых условиях (на 1 кл. фронта атаки—100 и 86 орудий).

Иначе говоря, правый фланг наступавших войск отнюдь не был значительно сильнее, и абсолютно, и по сравнению с противостоящими англичанами, чем левый, как то следовало бы сделать, в соответствии с задачами, на них возложенными, а также и с мощностью неприятельских позиций, которые были значительно более сильными против северного крыла германцев.

Таким образом, сильная XVIII-я армия представляла собой как бы резерв главного командования, страховку на случай, если бы на направлении главного удара наступление немцев не было столь успешным, как это надо было. Но такой состав XVIII-й армии и направление левого фланга II-й армии южнее Соммы в известной мере предопределяли развитие операции именно к югу от Соммы, то-есть неизбежно оперативное развертывание должно было обусловить и ход операции.

В отношении авиации три атакующих германских армии имели по сравнению с двумя английскими двойное превос-

---

[1]) Остальные 400 орудий были в районе Арраса, который 21-го марта атакован не был.

ходство (1000 и 500 самолетов). Такое же, примерно, превосходство они имели в отношении численности штыков и бойцов. В отношении числа танков III-я и V-я англ. армии имели несоизмеримое превосходство — 216 против 10 германских. Зато в отношении выучки германские армии стояли много выше английских, при, примерно, одинаковом моральном состоянии войск.

Итак, высшее германское командование сделало все, что оно могло сделать, для подготовки операции, для изъятия у населения Германии максимального количества живой силы. Из этой массы оно поставило под ружье максимум бойцов, сосредоточило на главном театре войны все, что только возможно было, развернуло на фронте удара бо̀льшую их часть, но для нанесения главного удара направило не все, что следовало бы и что возможно было. Начиналась боевая работа войск.

Хэг, как указывалось выше, достаточно точно знал о месте и времени германского удара. Но так же, как и Людендорф, имел некоторые основания не верить в успех германского наступления и на этот раз. С другой стороны, нельзя отказать в известной убедительности мотивов, побудивших Хэга сделать III-ю, так же, как I-ю и II-ю его армии, значительно сильнее, чем V-ю армию, тем более, что даже при атаке немцев на участке между Аррасом и Ля-Фер можно было опасаться за расширение фронта атаки далее к северу в важнейшем для англичан направлении. Но если принять во внимание всю обстановку в целом, надо признать, что такое ослабление V-й армии, вопреки достоверным сведениям о грядущей атаке немцев между Аррасом и Ля-Фер, не имело в полной мере достаточных оснований.

И действительно: участок к югу от р. Оминьон был занят англичанами недавно; для приведения его в надлежащее состояние, при тех средствах борьбы, кои применялись на западе, времени было мало, тем более, что участки дивизий в этом районе доходили до 9 кл., а сами дивизии имели некомплект, достигавший 50% общего числа бойцов. Район в тылу V-й англ. армии был опустошен, дороги были в недостаточно хорошем состоянии, узкоколеек почти не было, населенные пункты были обращены в развалины, обычные удобства войскам предоставлены быть не могли.

Правда, как указывалось выше, и сам Хэг был поставлен в тяжелые условия. Однако, это не только не давало оснований для ослабления V-й армии, а, наоборот, побуждало обратить особое внимание на ее обороноспособность, так как общее ослабление английского фронта особенно остро чувствовалось в V-й англ. армии, и, кроме того, все чаще поступали сведения об ударе немцев именно здесь. Но опа-

сение за побережье и скептическое отношение Хэга, несмотря на предостережения французов, к возможности широкого прорыва укрепленной полосы и быстрого развития успеха, превалировали над прочими соображениями.

В результате, V-я англ. армия была растянутой, ее дивизий первой линии занимали участки бо̀льшие, чем дивизии III-й армии, позиции ее были оборудованы много хуже остальных армий, резервы были слабы, а армейские—располагались, отчасти согласно указаний Хэга, слишком далеко в тылу, повидимому, с целью легче перебросить их на север. При этом слабее всех был укреплен и занят участок позиции от Алямкур до Ля-Фер, прикрытый Уазой с сопровождающим ее каналом. Этот участок, против которого развернулись дивизии IV-го герм. рез. корпуса, считался и Хэгом, и Гофом почему-то недоступным, и находившиеся здесь дивизии III-го англ. корпуса занимали участки в полтора раза бо̀льшие, чем остальные дивизии V-й англ. армии.

Итак, V-я англ. армия, по сравнению с другими английскими армиями и в частности с III-ей, находилась в крайне невыгодных условиях.

Положение ее осложнялось тем, что стыки между обеими английскими армиями, а также между англичанами и французами не были обеспечены.

Таким образом, англичане смотрели в будущее достаточно оптимистически, не допускали возможности крупного германского успеха и полагали, что они будут в состоянии своевременно поддержать части, подвергшиеся удару.

7. Бой в районе Аррас, Ля-Фер.

21-е марта. Артиллерийская подготовка. Схемы №№ 2, 5 и 6.

21-го марта в 4 ч. 40 м., то-есть еще при полнейшей темноте, германская артиллерия неожиданно, без предварительной пристрелки, открыла весьма интенсивный огонь по всему фронту V-й и III-й английских армий от Скарпы до Уазы протяжением около 100 кл. Германцы били химическими снарядами и бомбами по всей оборонительной зоне англичан, по окопам, наблюдательным пунктам, дорогам, подступам и пр., с целью не столько разрушить и уничтожить что-либо, сколько со стремлением прижать противника к земле, отравить его газами и парализовать таким образом его защиту.

В это же время, для отвлечения внимания союзников, немцы открыли огонь также на французском фронте в районе Реймса, на участках британского фронта между Скарпой и Ленс, между каналом Ля-Бассе и р. Лис, причем на последнем участке германская артиллерия обстреливала почти

исключительно химическими снарядами. Дюнкирхен обстреливался с моря.

На фронте III-й и V-й англ. армий немцы в продолжение двух часов громили английские батареи. После чего огонь большинства орудий был перенесен на окопы, по которым стреляли также и минометы. В 9 ч. 40 м. германская артиллерия создала огневой вал, медленно перенося его в глубь расположения англичан. Но часть орудий продолжала обстреливать английскую артиллерию и отдельные опорные пункты. Потери англичан были значительны. Связь была уничтожена; их войсковые соединения лишились управления. Многие английские батареи были нейтрализованы, а частью выбыли из строя.

Атака. В то же время, в 9 ч. 40 м., под прикрытием густого тумана, германская пехота, беспрерывно наблюдавшая за результатами артиллерийской подготовки, двинулась в атаку. Одновременно пошли вперед около 450.000 штыков.

Наступавшая пехота сопровождалась привязными аэростатами с наблюдателями за ходом боя и с артиллерийскими. Эти аэростаты, двигаясь в 4—5 кл. позади боевой линии, находились под защитой истребителей и зенитной артиллерии.

Непроницаемый туман задерживал старт самолетов. Зенитная артиллерия ночью придвинулась вплотную к пехоте с тем, чтобы во время наступления следовать непосредственно за ней. Так как в первый момент сражения противосамолетная артиллерия не имела еще воздушных объектов, то она приняла деятельное участие в земном бою.

Огонь английской артиллерии и пулеметов был мало действителен—в 50 метрах ничего не было видно. Если и показывались цели, то это были незначительные группы, не представлявшие благодарной цели для огня англичан. Полоса охранения была захвачена немцами на всем атакованном участке от Круазиль до Ля-Фер довольно быстро. Защитники ее были уничтожены, частью захвачены в плен, имея вид сумасшедших, не способных к сопротивлению людей, иногда раньше, чем они могли сообщить в тыл о начавшемся штурме. На некоторых участках большую пользу для связи с частями, которые вели бой, принес радиотелеграф. Некоторые выдвинутые вперед английские батареи были атакованы внезапно—пехота не успела предупредить их о начавшейся атаке, а они сами ничего не видели.

В 11 часов туман несколько рассеялся. Самолеты наступавших германских дивизий взлетели, разведывая и сообщая командованию точные сведения о ходе боя.

В 15 часов германская штурмовая авиация вступила в бой, который вела до наступления темноты, обстреливая пехоту

и артиллерию противника там, где они оказывали более упорное сопротивление.

Союзная авиация держалась пассивно, так как германская авиация была в подавляющих силах.

Атака полосы главного сопротивления. Успех XVIII-й герм. армии.

При дальнейшем продвижении части XVII-й герм. армии, атаковавшие наибольшие силы противника, встретили стойкое сопротивление III-й англ. армии на всем фронте от р. Сенсе до Северного канала. Особенно упорно сражались на флангах атаковавших германских войск 3-я англ. дивизия на берегах р. Сенсе и 17-я—по обеим сторонам Северного канала. К 13-ти часам атаковавшим германским корпусам все же удалось оттеснить четыре англ. дивизии IV-го и VI-го корпусов (34-ю, 59-ю, 6-ю и 51-ю) и к вечеру овладеть д.д. Эку, Норейль, Ланикур, Дуаньи, находившимися в полосе главного сопротивления. Но прогрызть всю эту полосу они не смогли. Предполагалось, что перенос огня по глубине будет соответствовать быстроте продвижения пехоты. Но в XVII-й герм. армии, коей была предоставлена бо́льшая свобода действий, „огневой каток — говорит Людендорф [1])— оторвался далеко вперед; пехота потеряла с ним соприкосновение“. Не имея никакой артиллерийской поддержки и встреченная контр-атаками, особенно сильными в районе Дуаньи, прибывшей из резерва 19-й [2]) англ. дивизии при содействии танковой роты и 51-й дивизии, германская пехота, продвинувшись на 2 - 4 кл., залегла.

В результате, к наступлению темноты правый фланг XVIII-го корпуса занял фронт между Фонтэн и С.-Леже, IX-й рез. корпус овладел передовыми окопами англичан; левый фланг XVIII-го, VI-й рез. и XIV-й рез. корпуса залегли перед линией С.-Леже, Бомец, а XI-й корпус—перед Демикуран. Из английских радиоразговоров после 10 час. явствовало, что особенно сильное сопротивление их надо было ожидать вдоль шоссе Бапом, Камбрэ. По беспорядочной деятельности английских летчиков и показаниям пленных можно было вынести уверенность, что удар последовал совершенно неожиданно, потери англичан были чрезвычайно велики, а результат артиллерийской подготовки небывалый. Однако, столь упорного сопротивления, оказанного англичанами на фронте XVII-й армии, немцы не ожидали.

Как и было решено, правофланговый XXXIX-й рез. корпус [3]) II-й герм. армии выступ у Камбрэ, между д.д. Мевр

---

[1]) Людендорф, т. II, стр 167.

[2]) Для поддержки боевой линии III-й англ. армии в этот день, кроме того, направлены: 25-я дивизия из района Бапома и 40-я дивизия из района юго-западнее Арраса; последняя была направлена в район С.-Леже.

[3]) 53-я рез., 16-я рез. и 21-я рез. дивизии.

и Гузокур, на фронте, протяжением около 17 кл., атаковал лишь с демонстративной целью.

Дальше к югу части II-й герм. армии встретили упорное сопротивление частей V-й англ. армии; 9-я англ. дивизия в районе Гузокур после тяжкого боя с 107-й герм. дивизией (XIII-го корпуса) удержала даже часть полосы охранения. Южнее, в районе Эпехи, Вергие, на фронте, протяжением около 10 кл., германская пехота XXIII-го рез. и XIV-го корпусов, поддержанная интенсивным артиллерийским огнем, овладела передними окопами полосы главного сопротивления. Дальнейшему продвижению ее препятствовали 21-я и 24-я англ. дивизии, расположенные соответственно в районах Эпехи и Вергие на флангах наступавших здесь германских дивизий, причем 21-й дивизии в ее контр-атаках содействовали танки.

Наиболее успешными были действия XVIII-й герм. армии.

Северо-западнее С.-Кантена в районе Майссеми части III-го герм. корпуса быстро овладели передними окопами полосы главного сопротивления, но дальнейшему их продвижению воспрепятствовали 61-я англ. пехотная и 1-ая кав. дивизии.

Западнее С.-Кантена части IX-го герм. корпуса настойчиво атаковали 30-ю англ. дивизию. Последняя, при содействии танков, неоднократно переходила в контр-атаки и нанесла немцам огромные потери. Однако, германцам все же удалось проникнуть в глубину расположения дивизии более, чем на 5 кл. Попытки овладеть всей полосой главного сопротивления на этом участке были неудачны.

Южнее С.-Кантена, на фронте между д. Муа и Ля-Фер, протяжением 12 кл., пять германских дивизий IV-го рез. корпуса [1]), воспользовавшись тем, что вода в р. Уазе и канале вдоль ее стояла низко, переправляются на западный берег их и, прикрываясь туманом, быстро овладевают передним краем полосы главного сопротивления на участке между Ессиньи и Бенэ, занимаемом левым флангом III-го и правым флангом XVIII-го англ. корпусов. Пользуясь успехом, немцы расширяют прорыв; части XVII-го герм. корпуса решительным ударом отбрасывают части 36-й и 14-й англ. дивизий на фронте от Соммы до Бенэ и проходят всю полосу главного сопротивления.

Несмотря на продвижение левого фланга XVIII-й армии к западу от Ля-Фер и захват им восточной окраины Кюесси, а также неудачу англичан в районе Бенэ, 18-я англ. пехотная дивизия вместе со 2-й англ. кавалерийской, подошедшей из резерва, угрожаемая с обоих флангов и обстреливаемая

---

[1]) 34-я, 37-я, 103-я и 47-я рез. и 33-я.

справа тяжелой артиллерией, находившейся к югу от Ля-Фер, стойко удерживала свой участок полосы главного сопротивления.

В ночь на 22-е марта германские бомбардировочные эскадры произвели налет на железнодорожные станции Булонь, Кале, Сен-Поль, Аррас, Компьен (в последнем была главная французская квартира, которая вынуждена была работать в спешно оборудованных подвалах, а затем в ночь с 25-го на 26-е марта на автомобилях переехать в Провен [1])) и др.

В этот день на наблюдательный пункт ком. XVIII-й армией прибыл император.

Результаты первого дня боя. В течение 21-го марта XVII-ая и II-я армии овладели передней частью полосы главного сопротивления, но прогрызть все расположение англичан не смогли.

XVIII-я армия продвинулась вперед дальше, на линию Майссеми, Сави, Ессиньи, Кюесси, местами на 7 кл., и продолжала наступление.

Распоряжения. Таким образом, в оперативно решающем месте, на направлении главного удара, атака встретила серьезное сопротивление англичан. На второстепенном участке немцы быстро продвигались вперед. Надо было решаться—продолжать ли наносить главный удар XVII-й и правым флангом II-й герм. армий, как первоначально предполагалось, или же уклониться от этой основной идеи операции и удовлетвориться каким-либо успехом, где бы он достигнут ни был, вообще „прорваться где-либо“. Германское командование стало склоняться, как будто, к последнему решению, и в XVIII-ю армию в первый же день боя было направлено шесть дивизий [2]), несмотря на то, что эта армия уже с самого начала была относительно весьма сильной. XVII-я армия, наносившая главный удар и в важнейшем направлении, но успеха не имевшая, не получила никаких свежих сил.

Самоуверенное настроение англичан, их психика были надломлены. В ночь на 22-е марта они оставили некоторые участки своих позиций: атака к северу и к югу от выступа у Камбрэ заставила отвести из него охваченные V-й англ. корпус и 9-ю англ. дивизию на 2—3 кл. назад. А значительное и не прекращавшееся продвижение немцев к югу от С.-Кантена, недостаток войск на этом участке, а также отсут-

---

[1]) Doumenc, стр. 194.

[2]) 211-я, 223-я (обе из VII-ой армии), 243-я (была придвинута к левому флангу II-й армии), 51-я рез., 52-я и 242-я. Три последних дивизии разгрузились лишь 22-го марта (Foerster, стр. 102). Кроме того, 22-го марта VII-я армия получила приказание подготовить еще несколько дивизий для отправления в XVIII-ю армию.

ствие резервов побудили Гофа отвести III-й англ. корпус (14-ю и 18-ю див.) за канал Кроза, а 36-ю дивизию XVIII-го корпуса за Сомму; при этом мосты уничтожены англичанами не были.

III-я англ. армия имела еще не израсходованные резервы (31-ю и 41-ю дивизии). Но достаточно грозное положение, создавшееся для англичан, побудило Хэга начать переброску к атакованному участку, но лишь в район III-й армии [1], резервов из остальных английских армий [2], а кроме того, начались переговоры с французами о занятии ими части атакованного фронта. При этом Хэг настаивал на предоставлении ему 20-ти французских дивизий, а Петэн, пока опасавшийся удара и в районе Реймса, считал возможным направить лишь 12.

В результате, в ночь с 21-го на 22-е марта V-му фр. корпусу [3], расположенному в районе Компьен, Вербери, приказано было вместе с тремя полками тяжелой артиллерии идти в район Нуайона.

22-е марта. Крупный успех во II-й герм. армии. 22-го марта опять-таки под прикрытием густого тумана, стоявшего до 13 часов, германцы возобновили свои атаки по всему фронту.

Положение на всем фронте XVII-й герм. армии, а также и в выступе у Камбрэ и до Гузокур почти не изменилось. Все настойчивые атаки немцев были отбиты или огнем, или контр-атаками при содействии танков.

Лишь после 16 часов четырем атаковавшим германским корпусам удалось продвинуться на участке от Круазиль до Гавринкур на 1—2 кл.; при этом некоторые дивизии понесли значительные потери, и пришлось ввести в бой часть дивизий третьей линии. Трофеи, захваченные к этому времени XVII-й армией, были относительно незначительны—191 офицер, 5.350 солдат и 48 орудий.

По мнению Людендорфа [4], командование XVII-й армии предоставило „...отдельным боевым участкам много тактической свободы, между тем как боевая деятельность отдельных частей находилась в слишком тесной взаимной зависимости. Верховное управление настаивало на централизации управления“. Вероятно, этим, а также и упорным со-

---

[1]) Что касается поддержки V-й англ. армии английскими войсками, которая оказалась в наиболее тяжелом положении, то на просьбу Гофа Хэг ответил, что одна дивизия может прибыть к нему лишь через 72 часа, а вторая—через 6 дней. В действительности вторая до 28-го марта так и не прибыла. (Wright, стр. 111 и 184).

[2]) До 1-го апреля было переброшено восемь дивизий (Haig, стр. 191).

[3]) 9-я, 10-я и 22-я пех., 1-я спешенная кавалерийская дивизия 81-й, 306-й и 308-й артиллерийские полки. Командир корпуса—ген. Пелле.

[4]) Людендорф, т. II, стр. 167.

противлением III-й англ. армии можно объяснить безрезультатные бои XVII-й армии.

II-я герм. армия в этот день одержала крупный успех. С утра семь германских дивизий XXIII-го рез. и XIV-го корпусов атаковали на фронте от р. Кельн до р. Оминьон, протяжением 8 кл., направив свои усилия также и в район Темпле, и после боя, между прочим, и с 1-й англ. кав. дивизией, поддержанной танками, продвинулись вперед до д. Руасель. Дальнейшему продвижению их препятствовала 66-я англ. дивизия. Но зато севернее и южнее Руасель англичане сдавали. Севернее, части XXIII-го рез. корпуса овладели Виллерфокон в стыке XIX-го и VII-го англ. корпусов и, таким образом, угрожали флангам их соответственно левому и правому, расположенным в д.д. Руасель и Эпехи. Южнее, около 10 ч. части 51-го герм. корпуса после неоднократных атак овладели Вергие. Продвижение немцев севернее и южнее Руасель побудило командира XIX-го англ. корпуса отвести понесшую сильные потери 66-ю англ. дивизию после полудня за укрепленную линию Букли, Берне, протяжением 5 кл., которую успела занять 50-я англ. дивизия, прибывшая из резерва, из района западнее Шон.

Несколько позже 21-я англ. дивизия, под давлением немцев, вынуждена была оставить Эпехи и отойти на запад. Севернее, 9-я англ. дивизия, атакованная XIII-м герм. корпусом, отошла на тыловую позицию Эканкур, Нюрлю. Отход ее происходил в тяжких условиях.

Развитие успеха в XVIII-й герм. армии.

Особенно успешными были действия XVIII-й герм. армии, и ночью продолжавшей продвижение вперед. Ей была поставлена задача наступать на правом фланге возможно быстрее, чтобы помочь II-й армии, взять позиции противника на фронте Коленкур, Бовуа, Хапенкур и овладеть каналом Кроза. Западнее С.-Кантена III-й и IX-й герм. корпуса с трудом двигались вперед, но в конце концов отбросили 30-ю англ. дивизию и овладели всей полосой главного сопротивления. Последняя отошла на тыловую позицию, которую на участке Букли, Хапенкур, протяжением около 20 кл., занимала, кроме 50-й, и 20-я англ. дивизия, также прибывшая из резерва.

Около 17 ч. 30 мин. части II-й и XVIII-й герм. армий атаковали 50-ю англ. дивизию и потеснили ее правый фланг. Вследствие этого, в расположении англичан между 50-й и 61-й дивизиями (последняя, повидимому, смешалась с 20-й див.) образовался между Бовуа и Во прорыв, шириною свыше 4 кл., в который были двинуты крупные силы III-го и IX-го герм. корпусов. При этом сопротивление англичан в Бовуа было сломлено при помощи 30 германских штурмовых самолетов, спустившихся низко и успешно обстреливавших оборонявшихся.

Прибытие первых французских войск. Отход V-й англ. арм. на Сомму.

Так как все английские резервы были израсходованы, а французы успели подвезти к вечеру в район Тернье, к III-му англ. корпусу, лишь части 125-й пех. дивизии без артиллерии и обозов и 1-ю спешенную кавалер. дивизию, то было решено отвести части V-й англ. армии на предмостные позиции р. Соммы.

Форсирование немцами канала Кроза.

На южном фланге XVIII-й армии IV-й рез. герм. корпус форсировал канал Кроза и овладел Тернье, отбросив 58-ю англ. дивизию. Попытки левого фланга XVII-го и правого фланга IV-го рез. корпусов переправиться через канал к северу от Тернье были ликвидированы 18-й англ. дивизией при содействии 2-й англ. кав. дивизии.

Результаты второго дня боя.

Таким образом, в течение 22-го марта XVII-я армия продвинуться почти не могла. Это обстоятельство, а также своевременный отход англичан из выступа у Камбрэ не позволили немцам отрезать английские части, там находившиеся. Вместе с этим XVII-я герм. армия не смогла оказать поддержки II-й герм. армии. „Последняя должна была—говорит Людендорф [1])—сама прокладывать себе дорогу и не могла поэтому достаточно быстро продвинуться вперед, чтобы в свою очередь помочь XVII-й армии. Таким образом, фронту кронпринца Рупрехта не удалось... за эти два дня... овладеть районом между Круазиль и Перонн так, как того требовала основная идея сражения“.

Однако, II-я армия все же отбросила англичан на всем фронте, овладела всей полосой главного сопротивления их и продвинулась за день на 5—6 кл.

Особенно успешными были и в этот день действия XVIII-й герм. армии, которая за два дня боя взяла 10.000 пленных, 150 орудий, 300 пулеметов и не только овладела всей укрепленной полосой англичан и форсировала канал Кроза, но и образовала прорыв к югу от р. Оминьон.

К вечеру 22-го марта III-я англ. армия использовала уже 12 дивизий из 15-ти. В V-й англ. армии были израсходованы уже все резервы. Оборона была потрясена. Английская пехота понесла еще бо̀льшие потери. Отступление ее прикрывалось слабыми частями конницы при содействии танков и начавшими прибывать французами. Управление частями V-й англ. армии прекратилось. У англичан чувствовалась растерянность.

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 168.

Решение англичан оставить предмостную позицию восточнее Перонна.

При такой обстановке XVIII-й англ. корпус отходил на Сомму на участок от Вуаенн и к югу, т.-е. на 10 кл. назад. Южнее его должен был стать III-й англ. корпус.

Севернее Вуаенн предмостную позицию Круа—Молино, Монши и далее на север до Эканкур (стык V-й и III-й англ. армий) должны были занять XIX-й и VII-й англ. корпуса, отходившие, таким образом, назад на 3—4 кл. Отход происходил ночью под прикрытием арьергардов, сильно теснимых германцами.

Донесения о начавшемся форсировании канала Кроза, потеря позиций у Во и у Пейи, сведения, полученные от летчиков, что из района Монт Д'Ориньи на запад двигаются крупные силы немцев, в связи с крайним утомлением и потерями англичан и отсутствием резервов, побудили Гофа изменить решение о занятии указанной предмостной позиции, и он приказал отходить дальше, на западный берег Соммы.

III-я англ. армия оставила выступ у Камбрэ, отводя дивизии правым их флангом на Эканкур. Дальше к северу на левом фланге III-й англ. армии войска были отведены на тыловые окопы полосы главного сопротивления на линию Энин, Бенатр. Отход и в III-й армии совершался ночью под сильным давлением немцев, за исключением района к северу от р. Сенсе.

22-го марта части V-го фр. корпуса (9-я и 10-я пех., 1-я спешенная кавалерийская дивизии), в состав которого была включена и 125-я фр. дивизия, частью уже ввязавшаяся в бой ранее, сосредоточиваемые на грузовиках в районе Нуайон, Шони, не имея еще ни артиллерии, ни обозов, получили приказ оказать содействие частям V-й англ. армии, оборонявшим канал Кроза, и прикрыть Нуайон.

А Людендорф в 18 ч. 45 м. приказал [1]) „XVII-й армии наступлением в направлении на Бапом развить успех II-й армии и независимо от этого подготовить наступление на обоих берегах Скарпы, причем крупными силами севернее ее". В соответствии с этим, за правый фланг XVII-й герм. армии кронпринцем Рупрехтом были поставлены четыре дивизии, из состава IV-й герм. армии были взяты шесть дивизий, а главное командование свой резерв—три дивизии, расположенных в районе Дуэ,—также подвело к XVII-й герм. армии, чтобы иметь их под рукой для использования или при развитии уже обнаруженного успеха, или при атаке на обоих берегах Скарпы.

В то же время главное командование выделило в свой резерв из состава VII-й герм. армии две дивизии [2]), которые

---

[1]) Foerster, стр. 102.

[2]) 3-я бав., 6-я рез. дивизии; 25-го марта они были переданы в XVIII-ю герм. армию. Позже туда были переданы 6-я бав. рез. и 6-я бав. дивизии (Foerster, стр. 102).

были поставлены за правый фланг этой армии, т.-е. вблизи XVIII-й герм. армии.

23-е марта. XVII-я герм. армия продвигается медленно.

23-го марта натиск немцев продолжался с неослабеваемой силой по всему фронту. Две дивизии VI-го рез. корпуса тщетно атаковали северо-западнее Во—Врокур части 31-й и 40-й англ. дивизий. Неудачны были действия фон-Белова также и севернее дороги Бапом, Камбрэ близ Мори, где атаковали 111-я и 2-я гв. рез. дивизии (XVIII-го корпуса), а также и у Лебукиер, где наступала 20-я дивизия (XIV-го корпуса). Здесь успешно сопротивлялись части 41-й и 19-й англ. дивизий. Зато непосредственно южнее Скарпы на фронте III-го бав. рез. и IX-го рез. корпусов англичане несколько, на 1—3 кл., отошли; в то же время они оставили передовые окопы и на фронте 1-го бав. рез. корпуса.

Овладение г. Перонном.

Фон-Марвиц и в этот день одерживает крупные успехи. Севернее Перонна на участке Эканкур, Нюрлю рано утром 27-я и части 54-й рез. дивизии (XIII-го корпуса) атакуют стык III-й и V-й англ. армий и сразу создают у англичан в этом районе критическое положение.

Дивизии V-го англ. корпуса, отступающие на запад, отбрасываются частями XIII-го герм. корпуса на 5—6 кл. к западу от Мец на тыловую позицию в район Итр, а левый фланг VII-го корпуса (9-я англ. дивизия), дивизии которого должны были занять фронт Темпле—ля-Фосс, Нюрлю,—за Тортиль к северу от Муален.

Для заполнения образовавшегося между этими корпусами прорыва направляется 47-я англ. дивизия и бригада 2-й англ. пехотной дивизии. Но части XIII-го германского корпуса решительной атакой отбрасывают англичан и наступают с юго-востока на оголенный, вследствие отхода VII-го англ. корпуса, правый фланг V-го англ. корпуса, который, под сильным давлением германцев, в беспорядке отходит на запад, заняв к ночи позиции в районе восточнее Рокиньи.

Правофланговые части VII-го англ. корпуса к северо-востоку от Перонна, угрожаемые с юга, вследствие отхода XIX-го англ. корпуса, также отбрасываются на запад и, преследуемые передовыми частями XXIII-го рез. и XIV-го герм. корпусов, поспешно оставляют Перонн.

Попытки остановить отходящих на западном берегу р. Тортиль, на хребте Бушавен, Сайи-Сайизель, неудачны, и они катятся дальше на запад, неустанно теснимые и охватываемые немцами.

Хэг говорит, что германские пехотные разведчики, находясь впереди наступающих дивизий, нащупывали прорывы,

образовавшиеся в английском расположении, куда тотчас же вклинялась германская пехота и вынуждала англичан продолжать свое отступление [1]).

Взятие Хама и форсирование Соммы. XVIII-я армия, получившая 22-го марта сведения о движении французских резервов на север через Шони и Нуайон, в течение 23-го марта продолжала развивать свой успех. Целью ее действий было овладение переправами через Сомму у Хама и Дюри и через канал Кроза.

XIX-й англ. корпус, по вышеупомянутому приказу Гофа, оставил предмостную позицию и отходил на западный берег Соммы, оставляя, как и VII-й англ. корпус, огромные склады, бывшие на восточном берегу Соммы. Отступление XIX-го корпуса, сначала происходившее спокойно под прикрытием 50-й англ. дивизии, затем, в результате энергичного продвижения частей XIV-го и 51-го герм. корпусов, стало так поспешно, что мосты через Сомму оказались и здесь не вполне разрушенными, хотя еще в феврале, по словам Хэга, были подготовлены к разрушению [2]), а дивизии, утомленные и потрепанные, не имели времени под прикрытием реки оправиться и организовать ее оборону. Отход англичан на западный берег Соммы закончился в 15 часов. Однако, многократные попытки III-го герм. корпуса форсировать Сомму на участке от Бетенкур до Офуа до наступления темноты были неудачны. Английская артиллерия и пулеметы нанесли здесь немцам большие потери. Пользуясь прорывом в английском расположении к северо-востоку от Хама, немцы продолжают

---

1) Haig, стр. 198. Sparrow на стр. 83 добавляет, что разведчики шли до тех пор, пока они не встречали такого сопротивления, которого не могли преодолеть. Здесь они останавливались, сообщали при посредстве белых ракет сзади идущим, глубоко эшелонированным главным силам о рубеже, ими занятом, а сами стойко удерживали свою позицию до подхода главных сил или достаточных поддержек. Последние подавляли огонь противника, после чего разведчики вновь подвигались вперед. Спэрроу говорит, что английские офицеры, наблюдавшие германские войска при их наступлении, восхищались их выучкой.

2) Конан-Дойль говорит, что взрывчатые вещества, заложенные еще французами, к нужному времени оказались попорченными; кроме того, обязанность разрушить железнодорожные мосты не лежала на армиях.

Судя же по донесениям Хэга (стр. 196), можно считать, что мосты просто не успели разрушить—так стремителен был отход, хотя он и подчеркивает, что германская артиллерия своим огнем местами взорвала запасы взрывчатых веществ, сложенные у мостов для использования их в последнюю минуту, а местами она воспрепятствовала их использованию.

Maurice на стр. 41 говорит, что „хотя подготовка к взрыву мостов была произведена с большой тщательностью, а люди и взрывчатые вещества были на месте, однако, неприятельская артиллерия, следовавшая в непосредственной близости к нашим отступающим войскам, взорвала преждевременно взрывчатые вещества, в других местах порвала шнур и, таким образом, помешала полному разрушению мостов“.

и ночью свое продвижение, и рано утром 23-го марта части IX-го герм. корпуса после тяжкого боя входят в Хам. И здесь также они находят мосты неразрушенными и быстро распространяются на левом берегу Соммы. Контр-атаки трех дивизий XVIII-го англ. корпуса к югу и юго-востоку от Хама несколько сдерживают немцев, но ненадолго.

Сюда направляется из Лассиньи 10-я фр. дивизия, прибывшая в Флави к 17 часам, а несколько позже—62-я и 22-я фр. дивизии, расположившиеся между 10-й фр. пех. дивизией и г. Нель.

К наступлению темноты немцам удалось продвинуться на 4—5 кл. к югу от Соммы и захватить Бруши.

Наступление немцев западнее канала Кроза.

На западном берегу канала Кроза IV-й рез. корпус в течение 23-го марта постепенно увеличивает свой плацдарм у Терньe, несмотря на контр-атаки дивизий III-го англ. корпуса и 125-й фр. дивизии, и переправляется через канал к северу от этой деревни. Прибывшая наспех ночью без артиллерии и обозов 1-я фр. спешенная кавалерийская дивизия западнее Терньe и 9-я пехотная у Бомон тщетно пытаются задержать наступающих немцев. Угрожаемые слева и с тыла частями XVII-го герм. корпуса, распространяющимися после 10 часов к югу от Хама, они около полудня увлекаются отходящими частями III-го англ. корпуса, которые отбрасываются от канала на запад, на фронт Нурейль, Кюньи. При этих условиях фон-Гутьер решил полностью использовать успехи своей армии и приказал ей выйти на фронт Френ, Нель, Гискар, Шони с тем, чтобы в дальнейшем продолжать наступление дальше на запад. На правый фланг V-й англ. армии направляется прибывшая походным порядком из VI-й фр. армии с артиллерией 55-я фр. пехотная дивизия.

Германские штурмовые эскадрильи обстреливают, как и 22-го марта, подходящие резервы, отступающие английские войска и обозы. Движение по дорогам прекращается, обозы перемешиваются, все бросаются в стороны искать укрытия или в панике бегут с дороги. Но в этот день обстановка в воздухе меняется. Английские летчики проявляют исключительную энергию. В сражение вступают прилетевшие с юга французские истребительные эскадры.

Участок к югу от Соммы переходит к французам.

В этот же день около полудня было решено общее командование всеми войсками, французскими и английскими, к югу от Соммы до Нуайона передать командующему III-й фр. армией ген. Умбер.

В свою очередь Умбер с вечера 23-го марта был подчинен ген. Файолю, в состав группы которого, кроме III-й фр.

армии, должна была войти I-я фр. армия, составлявшаяся из VI-го (12-я, 56-я, 127-я и 166-я дивизии) и XVIII-го корпусов (35-я и 36-я дивизии), 6-ти полков тяжелой артиллерии и 1-й, 5-й и 6-й кавалерийских дивизий.

Ему было приказано при помощи беспрерывно высаживавшихся дивизий [1]) „восстановить положение к югу от параллели Перонна на фронте Перонн, Нуайон" и поддерживать связь с правым флангом англичан.

Оборона Уазы была возложена на I-й фр. кавалерийский корпус, в состав которого постепенно входили разные французские и английские части, отходившие на южный берег Уазы. В этот день из района Лаона три германских дальнобойных пушки [2]) начали обстрел Парижа, находившегося от них в 120 кл., что произвело во Франции большое впечатление: вся деловая жизнь в столице остановилась, ставни домов закрылись, часть линий метрополитена прекратила работу. В следующие дни началось массовое бегство жителей из города—всего уехало до миллиона человек. Но уже 24-го марта начался обстрел этой батареи французской тяжелой артиллерией.

Результаты третьего дня боя. Таким образом, XVII-я герм. армия и в этот день могла продвинуться, в среднем, только на 2 кл. II-я герм. армия взяла за три дня боя свыше 10.000 пленных, 200 орудий, продвинулась на правом своем фланге на 2 кл., в центре и на левом фланге — на 10-12 кл. и заняла линию Бертенкур, Итр, западный берег р. Тортиль, Перонн, восточный берег Соммы. XVIII-я герм. армия продолжала развивать свой успех, достигнутый в предшествовавшие два дня боя.

В полосе между Соммой от Перонна и Уазой образовался прорыв, прикрытый остатками V-й англ. армии. Лишь английские кавалерийские части и отчасти прибывавшие французы, прикрывавшие отход англичан, сохраняли боеспособность.

Захватом Перонна и образованием плацдарма в районе его и южнее Хама немцы овладели всеми позициями англичан и облегчили себе овладение в дальнейшем Соммой от Перонна до С.-Симон.

Левый фланг XVIII-й армии развивал свой успех в районе канала Кроза, почти ликвидировав части III-го англ. корпуса.

---

[1]) Johnson, стр. 177.

[2]) Орудия изготовлены на заводе Круппа. Калибр 210 мм., нач. скорость 1500—1600 метров, снаряд весит 125 килограмм, время полета до Парижа 3 минуты, длина пушки 36 метров, вес 144.372 килогр. (около 8.840 пудов), верхняя точка траектории поднималась на 45 кл. от земли, продолжительность службы пушки 50 выстрелов, воронка диам. 3,5—4,5, глубиной 1—2 метра. С 23-го по 31-е марта число попаданий: 57 внутри черты города и 20 за чертой города; убито 126, ранено 202.

Влияние вступления в бой прибывших французских дивизий сказывалось еще очень слабо. Дивизии вступали во встречные бои разрозненно, в образовавшиеся постоянно прорывы, в большинстве без артиллерии и обозов.

Расширение задачи XVIII-й герм. армии. Наступление на англичан и французов одновременно.

В этот день вечером французский премьер предупредил президента о необходимости готовиться к эвакуации правительства из Парижа в Бордо, а англичане стали разрабатывать план переброски английской армии в Англию [1]).

Успехи II-й и XVIII-й герм. армий и медленное продвижение на направлении главного удара XVII-й и правого фланга II-й армий поставили перед Людендорфом вопрос большой важности. До сих пор ход операции не вполне противоречил основному приказу от 10-го марта, согласно коего главный удар наносился на участке севернее Соммы. Но успех XVIII-й армии побуждал расширить ее задачу, вопреки мнения германского кронпринца, который считал более соответствовавшим обстановке нанесение главного удара XVII-й и II-й армиями, как и предполагалось ранее. В 9 час. 30 м. 23-го марта Людендорф отдал следующие распоряжения [2]): „Общие указания о дальнейшем ведении операции по достижении линии Бапом, Перонн, Хам:

1) XVII-я армия сильным натиском атакует в направлении Аррас, С.-Поль, левое крыло имеет на Миромон;

2) II-я армия продвигается в направлении на Миромон, Лион;

3) XVIII-я армия, эшелонированная влево, принимает направление и продвигается на Шон, Нуайон и продвигает большие силы через Хам“.

При этом в распоряжение XVII-й армии было передано три дивизии из резерва Людендорфа [3]). Для принятия такого решения, заключавшегося в стремлении обойти оба союзных фланга, надо было оценивать обстановку слишком оптимистически. Так оно и было. Доказательством этому служат и указания, данные верховным командованием 23-го же марта после полудня начальникам штабов обеих групп [4]): „Значительная часть английских сил разбита. Англичан можно оценивать теперь приблизительно только 50-ю дивизиями. Сейчас уже не представляется возможным, чтобы французы еще были в состоянии предпринять наступление для облегчения положения [5]). Они должны будут быть на фронте „Михаэль“.

---

[1]) Wright, стр. 120.

[2]) Риттер, „Германское наступление во Франции в марте 1918 года“. „Война и мир“, № 9, стр. 62.

[3]) 2-я гв. дивизия была передана в I-й бав. рез. корпус, 12-я — в III-й бав. рез. корпус, а 26-я — в XVIII-й (последняя была передана 26-го марта).

[4]) Foerster, стр. 103 и 104.

[5]) На другом участке фронта.

Они имеют в распоряжении около 40 дивизий. Теперь целью операции является разделение французов и англичан посредством быстрого продвижения по обе стороны Соммы. XVII-я и VI-я армии, а потом и IV-я атакуют англичан севернее Соммы, чтобы сбросить их в море. Они атакуют все в новых местах, чтобы поколебать весь английский фронт. XVII-я армия берет главное направление на С.-Поль и прорывается левым крылом через Дуллен в направлении на Аббевиль. Южнее Соммы операция заключается в наступлении против французов с целью выхода на линию Амьен, Мондидье, Нуайон и последующего продвижения в юго-западном направлении. Для этого II-й армии надлежит атаковать по обе стороны Соммы, в общем направлении на Амьен, и держать тесную связь с XVIII-й армией. При особенно благоприятном ходе этой операции на левый фланг XVIII-й армии выпадет задача форсировать Уазу между Нуайон и Шони для наступления на юг, с целью, действуя в связи с VII-й армией, отбросить французов за Эн". Таким образом, надо было разбить французов и англичан одновременно. Крупный успех XVIII-й герм. армии кружил верховному командованию голову. Но, с другой стороны, недостаточно учитывалось медленное продвижение XVII-й армии.

24-е марта. Продвижение германцев западнее Соммы.

24-го марта наступление немцев продолжалось по всему фронту. На фронте Файоля с раннего утра в густой туман XVIII-я герм. армия атакует своим левым флангом участок к западу от канала Кроза, расширяет свой плацдарм к югу и к западу от Хама и форсирует Сомму в районе северо-восточнее Нель.

Сильная атака IV-го герм. рез. корпуса опрокидывает 125-ю фр. дивизию, которая своим отходом на левый берег Уазы увлекает туда и 55-ю фр. дивизию. Обе дивизии приводятся в порядок у Кирзи. Сосредоточение крупных сил немцев севернее и северо-западнее Шони, а также и продвижение частей IX-го герм. корпуса от Хама на юг вынуждают 9-ю фр. пех. и 1-ю фр. спешенную дивизии вместе с разрозненными частями англичан под давлением IV-го герм. рез. корпуса отойти на 7 кл. назад на линию Мокур, Гискар. Отступление прикрывается частями 2-й и 3-й англ. кав. дивизий, которым удается производить атаки даже в конном строю. Так, западнее Кюньи эскадрон 6-й англ. кавалерийской бригады доносится до германской линии огня и захватывает даже свыше 100 пленных [1]). Левее их развертывается 10-я фр. пех. дивизия, отброшенная частями XVII-го герм. корпуса из района Флави с остатками дивизий XVIII-го англ. корпуса.

---

[1]) Хэг на стр. 202 говорит, что требования войсковых начальников дать им конницу были так настойчивы, что пришлось посадить на коней несколько полков, которых раньше спешили.

В районе Нель части XXV-го рез. и IX-го герм. корпусов XXV-й рез. корпус ген. Винклера был введен в бой 24-го марта) форсируют неглубокую, вследствие сухой погоды, Сомму и под прикрытием кустов в ее долине атакуют стык XVIII-го и XIX-го англ. корпусов (8-ю [1]) и 20-ю дивизии). Здесь образуется прорыв, угрожающий г. Нель. Умбер направляет туда командира 2-го фр. кавалер. корпуса, Робилло, объединившего под своим командованием 1-ю кавалер., 62-ю и 22-ю пех. дивизии. Эти дивизии двигаются в район Нель и развертываются: 62-я дивизия—к югу от Нель, 22-я—в районе Нель, а 1-я кавалер. с остатками 20-й англ. пехотной дивизии—севернее этого города, В результате боя, немцы, продвинувшись за день на 3 кл., были остановлены. С 21-го марта по 24-е вкл. XVIII-я армия взяла 20.000 пленных, 400 орудий и 2.000 пулеметов.

Большую помощь Файолю оказали французские бомбовозные авиочасти, прибывшие лётом в район германского наступления. Бомбардировкой немцев они до некоторой степени восполнили отсутствие в некоторых дивизиях полевой артиллерии. Германская пехота начала жаловаться на бомбардировки неприятельской авиации. В количественном отношении союзная авиация приобрела перевес. Работа германской авиации становилась труднее, отчасти вследствие трудности устройства новых аэродромов на изрытой окопами местности.

Успехи германцев севернее Соммы. К северу от Соммы наступление II-й герм. армии южнее Итр не прекращается и ночью. Английские дивизии, потерявшие связь друг с другом, отходят в беспорядке, не оказывая немцам мало-мальски серьезного сопротивления. 17-я англ. дивизия у Барастр, а 47-я у Рокиньи пытаются задержать части XI-го и XXXIX-го рез. герм. корпусов, но тщетно. Корпуса XVII-й герм. армии стремятся выполнить возложенные на них задачи, но попытки III-го бав. рез., IX-го рез. и XVIII-го корпусов овладеть высотами южнее и юго-западнее Арраса тщетны. Однако, XVIII-му герм. корпусу рано утром, после упорного боя, удается овладеть Мори. VI-й рез., XIV-й рез. и XI-й корпуса, кои должны захватить высоты у Бапома, имеют успех: к вечеру VI-й рез. корпус овладевает Бапомом, XIV-й рез. корпус выходит на дорогу Бапом, Перонн, а XI-й в районе Бертенкур отбрасывает английские гвардейскую, части 3-й и 31-й дивизий. Они долго и упорно сопротивлялись, но затем, вследствие отхода частей V-го и всего VII-го англ. корпусов к югу от Итр, а также и угрозы их левому флангу, отошли совместно с IV-м англ. корпусом на линию Базентин, Ервиллер. Немцы тотчас же следуют за ними, охватывая фланги

[1]) Первая английская дивизия, прибывшая по распоряжению Хэга на поддержку Гофа из С.-Омер.

задерживающихся и беря в плен отставших. Правый фланг V-го англ. корпуса оставил д.д. Комбль и Морваль и отходил под давлением немцев дальше на запад. Положение дел в стыке между V-й и III-й англ. армиями было серьезным тем более, что VII-й англ. корпус неудержимо катился назад. Здесь, в районе к западу от Перонна, вдоль Соммы, части XXIII-го рез. и правого фланга XIV-го герм. корпусов наседали особенно настойчиво. Сопротивления со стороны англичан не было никакого. Для ликвидации образовавшегося прорыва в стыке между обеими армиями и для поддержки находившегося в опасном положении VII-го англ. корпуса в район III-й армии восточнее Монтобан были направлены переброшенные сюда с южного берега Соммы части 1-й англ. кав. дивизии (из XIX-го англ корпуса), свежей 35-й англ. пех. дивизии, прибывшей по-батальонно из II-й англ. армии, и все, что нашлось под рукой — всякие сборные части, личный состав автоброневиков и танков с пулеметами и пр. Продвижение немцев „угрожало связи между V-й и III-й армиями—говорит Хэг,—и положение было серьезным“.

Ко времени прибытия этих частей остатки 9-й и 21-й англ. пех. дивизий были уже небоеспособными; однако, прибывшие подкрепления позволили англичанам задержаться на фронте Хем, Лонгеваль.

Результаты боя 24-го марта. Таким образом, в течение 24-го марта немцы имели крупный успех, за исключением правого фланга XVII-й герм. армии.

II-я герм. армия продвинулась на правом фланге на 12-13 кл., на левом—на 4-5.

XVIII-я армия расширила плацдарм к югу от Хама, в соответствии с директивой от 23-го марта, а в районе Нель создала для союзников тяжелую обстановку.

С потерей Соммы англичане лишились огромных запасов, заготовленных вдоль реки, госпиталей [1]), так как эвакуировать удалось лишь небольшую их часть. Больные и раненые без санитарной помощи были брошены под открытым небом вдоль железных дорог в ожидании прибытия поездов для их эвакуации. Телеграф и телефон были разрушены. Организация обороны затруднялась по мере роста опасности.

Согласно уже упомянутых указаний главного командования, кронпринц Рупрехт еще до взятия Бапома, в 13 ч. 30 м. 24-го марта, приказал [2]) XVII-й и II-й армиям продолжать беспрерывно преследование противника на запад; при этом XVII-й армии иметь освободившиеся дивизии за левым флангом с целью в дальнейшем, наступая на Миромон, помочь II-й армии

[1]) Maurice, стр. 42.
[2]) Foerster, стр. 105.

форсировать Анкр. Остановку II-й армии на р. Анкр нужно во что бы то ни стало избежать.

В то же время главное командование после полудня поставило XVII-й армии задачу на ближайшие дни [1]) во что бы то ни стало наступать в направлении на Дуллен. Если бы это удалось, то Людендорф предполагал от наступления на Аррас по обоим берегам Скарпы отказаться.

Таким образом, XVII-я армия главный удар наносила в направлении не на С.-Поль, а левее, на Дуллен, с целью бо́льшего взаимодействия со II-й армией, которая наступала на Амьен [2]).

Бой 25-го марта и в ночь на 26-е марта. Взятие Нуайона.

Германцы не приостанавливали и ночью своего наступления, продолжая развивать достигнутые успехи.

Левый фланг XVIII-й армии—IV-й рез. корпус—ночью по лесистому кряжу между Гискар и Уазой наступает с северо-востока на Нуайон. Преграждающие ему путь 1-я фр. спешенная кавал. дивизия отбрасывается на юг к Гранрю, 9-я фр. пехотная—на запад к Кризоль. Для заполнения образовавшегося между ними прорыва из Нуайона спешит 1-я фр. пехотная дивизия, занимающая высоты северо-восточнее этого города. На некоторое время положение восстанавливается. Но части IV-го рез. корпуса снова атакуют 1-ю фр. спешенную кавал. дивизию и ее соседа справа—55-ю фр. пехотную дивизию с остатками 18-й англ. дивизии—и отбрасывают их за Уазу в район Шони, Бретиньи. Отход их прикрывается канадской кавалер. бригадой и французскими бронеавтомобилями. Та же участь постигает и 125-ю фр. пехотную дивизию, которая пытается, но тщетно, удержать южную окраину Шони и мосты через Уазу. Остатки 1-й фр. спешенной кавал. дивизии выводятся из боя и располагаются юго-восточнее Нуайона.

9-я фр. пехотная дивизия, а также ее сосед слева—10-я фр. пехотная дивизия - в это время отбрасывается за Либермонский канал в район Борен.

Около 17-ти часов немцы снова атакуют 10-ю французскую пехотную дивизию, форсируют канал и овладевают д. Борен.

Угрожаемый слева, ген. Пелле приказывает вечером оставить Нуайон; при этом вновь прибывшая 35-я фр. дивизия должна стать непосредственно вблизи Нуайона. Но в действительности она к 1 часу 26-го марта откатывается на

[1]) Foerster, стр. 106 и Schwarte, т. III, стр. 389.

[2]) В этот день из состава XVII-й армии выбыл XI-й корпус, вследствие того, что для его наступления нельзя было предоставить соответствующей полосы.

7 кл. к западу от Нуайона, а 9-я фр. дивизия становится за ней.

1-я фр. пех. дивизия, сначала прикрывающая отход 35-й и 9-й фр. дивизий, отбрасывается за Уазу к югу от Нуайона. Утром 26-го марта остатки III-го англ. корпуса сменяются французами и отводятся на север.

Взятие г. Нель. Прорыв между англичанами и французами. В районе Нель Гутьер жестоко расправляется со своими противниками и создает для них катастрофическую обстановку, которую, впрочем, не умеет использовать.

Здесь, как было указано выше, натиск частей XXV-го рез. и IX-го герм. корпусов сдерживает 2-й фр. кавал. корпус ген. Робилло (22-я, 62-я фр. пех. и 1-я фр. кавал. дивизии).

На заре внутренние фланги указанных германских корпусов атакуют остатки XVIII-го англ. корпуса и 22-й фр. пех. дивизии, занимающие район г. Нель, а совместно с частями III-го герм. корпуса также и стык между XVIII-м и XIX-м англ. корпусами, к северу от этого городка, встретив при этом лишь незначительное сопротивление. К 11-ти часам союзники отбрасываются за Нель и спешно, в беспорядке, под давлением немцев отходят: XIX-й англ. корпус—вдоль и севернее железной дороги из Нель на Амьен [1]), части VII-го англ. корпуса—вдоль южного берега Соммы южным флангом на Шон [2]), а 22-я фр. пех. дивизия с остатками 20-й и 36-й англ. дивизий—на юго-запад, на Ретонвиллер, чтобы прикрыть Руа, то-есть союзники отходят в расходящихся направлениях, составляющих угол около 45 градусов. Связь с англичанами рвется.

К вечеру части III-й фр. армии занимают фронт, примерно, по линии Нуайон, Руа, имея на левом фланге южнее Руа 22-ю фр. пех. дивизию и севернее один полк 1-й фр. кав. дивизии; там же ожидается 5-я фр. кавалерийская дивизия, первые эшелоны которой приступили к высадке в районе Мондидье.

Сепаратизм союзников грозил катастрофой — англичане стремились к морю, французы имели задачей прикрыть Париж. Казалось, немцы достигали своей цели. Союзники и их цели расслаивались.

Придя, наконец, к этому заключению, Хэг из Аббевиля [3]) писал, что разъединение англичан от французов есть, при

[1]) При этом будто бы Гоф (Sparrow, стр. 118) приказал XIX-му корпусу отходить на фронт Аттенкур, Фриз, обеспечивая участок Соммы от Фриз до Брэй, куда отходил правый фланг III-й англ. армии. В других местах своей книги Sparrow считает правый фланг XIX-го к. у Эстре, а Хэг говорит об отходе „в направлении на Шон“ (стр. 205), но затем говорит, что к вечеру 25-го марта английские войска заняли линию Аттенкур—Фриз.

[2]) Sparrow, стр. 115.

[3]) Mangin, стр. 172 и Madelin, стр. 46.

данных условиях, лишь вопрос времени и что он готовится к отступлению для прикрытия портов. Для обороны Амьена, по его мнению, требовалось 30 дивизий, которые должны расположиться на обоих берегах Соммы. Всякая отсрочка сделает положение критическим.

Вот к каким результатам привело отсутствие единого командования, которое могло предотвратить надвинувшуюся катастрофу, спаять воедино стремления союзных армий и повести их к общей цели—разбить немцев.

Между тем, зияющий прорыв между французами и англичанами, между Руа и Аттенкур, протяжением 8 кл., быстро расширялся III-м, XXV-м рез. и IX-м герм. корпусами. Под рукой вполне боеспособных частей не было. Лишь в 30 кл. к юго-западу, в районе Мондидье, высаживалась 56-я фр. пех. дивизия. А ген. Робилло частями 1-й фр. кав. дивизии пытается сохранить связь между 22-й фр. пех. дивизией и левым флангом англичан и прикрыть высадку ожидавшихся французских подкреплений.

Хэг так характеризует положение союзников в этот день [1]: „Южнее Соммы положение было менее удовлетворительным. Большая часть оборонительной линии вдоль реки и канала была потеряна, а что удерживалось еще нами—было под угрозой противника, наступавшего севернее Соммы. Все местные резервы уже были введены в бой, и не было никакой возможности послать новые английские подкрепления для поддержки дивизий боевой линии. С другой стороны, число французских войск, вступавших в сражение, постоянно увеличивалось, и в этот день наши союзники (французы) приняли на себя ответственность за участок фронта к югу от Соммы с общим контролем над британскими войсками, действовавшими в этом районе. Положение все еще оставалось критическим, ибо каждая миля продвижения германцев удлиняла фронт, который надо было удерживать, а истощение моих дивизий ежечасно становилось более чувствительным. Однако, надо было ждать еще несколько дней, чтобы французы могли подвезти достаточные силы для того, чтобы остановить продвижение противника“.

Таким образом, положение дел на фронте сделалось действительно критическим. Хотя Петэн быстро подвозил к полю боя свои дивизии, но, с другой стороны, все продолжавшееся продвижение немцев удлиняло союзный фронт, а союзные дивизии быстро таяли. В виду столь грозного положения к югу от Соммы, отсутствия резервов и опасности, угрожавшей Амьену, командующий V-й англ. армией вечером 25-го марта собирает все, что только было под рукой — военные

---

[1]) Haig, стр. 204.

школы, сапер, железнодорожные [1]) и рабочие части, команды связи, отпускных, оторвавшихся от частей,—объединяет эту сборную команду в руках ген. Карей [2]) и направляет ее на старую позицию от Мезьер до Хамель для обороны подступов к Амьену. XIX-му англ. корпусу приказано отходить, в случае наступления немцев, на фронт Кенуа, Пруаяр, то-есть, иначе говоря, англичане, согласно этого приказа, продолжают стремиться по направлению к морю, имея ближайшей целью оборону подступов к Амьену. О необходимости поддержания связи с французами не было и речи.

У Хэга севернее Соммы положение дел было менее грозным, но, однако, весьма серьезным. В этот день вечером, 25-го марта, в командование всеми войсками, там находившимися, в том числе и частью VII-го англ. корпуса [3]), вступил командующий III-й англ. армией, Бинг. На его фронте дивизии XIII-го, XXIII-го рез. и XIV-го корпусов Марвица [4]) почти безуспешно и с большими потерями атакуют VII-й англ. корпус, получивший накануне свежие подкрепления и пополнения (около 5.000 человек), хотя у Марикур он пережил тяжкий кризис, в ликвидации коего приняли участие офицеры, чиновники, прислуга, сигналисты, бегуны—все, что было под рукой.

Хуже складывались дела в V-м и IV-м англ. корпусах: „Между Монтобан и Гревиллер—говорит Хэг [5])—наши войска (V-й англ. корпус) не были в состоянии восстановить связь на линии, на которую они были отведены 24-го марта. После тяжелого сражения утром и после полудня, в котором особенно много атак отбила 63-я англ. дивизия, дивизии порознь начали отходить к р. Анкр, расширяя разрыв между V м и IV-м корпусами“.

Таким образом, в результате спешного отхода V-го англ. корпуса, между ним и IV-м англ. корпусом, оказывавшим сопротивление частям XVIII-го и VI-го рез. герм. корпусов на линии Ля-Барк—Ервиллер, образовался широкий прорыв. XIV-й герм. рез. корпус тотчас пользуется этим и наступает на Пи и Ирль, обходя южный фланг IV-го англ. корпуса, в то время, как на его фронт, на Бапом и севернее, наступают части VI-го рез. герм. корпуса. В районе юго-западнее Бапома 2-я англ., а у Гревиллера—19-я англ. дивизия тщетно

---

[1]) Здесь были и 2 американских железнодорожных роты. Первые американские войска, принимавшие участие в бою во Франции—также железнодорожные части у Камбрэ в ноябре 1917 года (Maurice, стр. 44).

[2]) Сперва начальником этой команды был назначен начальник инженеров V-й англ. армии, ген. Грант, который собственно и организовал оборону (Sparrow, стр. 112 и Maurice, стр. 44).

[3]) Остатки 9-й, 21-й англ. дивизий, накануне прибывшая из XIX-го англ. корпуса 1-я англ. кав. дивизия и две сборных части.

[4]) Части 3-й морской, 54-я рез., 13-я, 25-я, 199-я, 1-я, 79-я рез. и 183-я дивизии.

[5]) Haig, стр. 202.

пытаются удержать немцев. И несмотря на то, что д. Ервиллер и позиции к югу от нее стойко обороняются частями 42-й англ. дивизии против наседающих на нее дивизий XVIII-го герм. корпуса, IV-й англ. корпус вынужден откатываться назад, на р. Анкр, южным флангом на Миромон. Вследствие нового спешного отхода V-го англ. корпуса под давлением частей II-й англ. армии, южный фланг IV-го корпуса снова оказывается оголенным, и крупные силы XIV-го герм. рез. корпуса, перейдя через р. Анкр в районе Миромон, энергично обтекают его, двигаясь на Пюизье и Серр, попрежнему стремясь отделить IV-й англ. корпус от V-го. Опасаясь окружения, первый по-эшелонно отходит в течение ночи и утра на линию Бюкуа, Аблензевиль, держа связь с сохранившим свои позиции VI-м англ. корпусом у Буаель, а остатки V-го корпуса, совместно с сильно потрепанными частями VII-го корпуса, быстро отступают на фронт Брэй, Альбер. Отход IV-го и V-го англ. корпусов протекал в тяжких условиях, вследствие продолжавшегося и в течение ночи продвижения немцев в стыке между ними и невозможности, по этой причине, восстановить между собой связь.

К утру 26-го марта в районе к западу от Миромона в стыке этих корпусов попрежнему зиял прорыв, шириной около 7 кл. Но германское наступление начало захлебываться. Питание боя свежими частями и всеми видами довольствия стало трудным, главным образом, вследствие того, что бой происходил в районе сильно поврежденном, изрытом воронками. С другой стороны, сопротивляемость III-й англ. армии постепенно увеличивалась—сюда спешили свежие и сильные подкрепления. О положении дел к утру 26-го марта севернее Соммы Хэг говорит так [1]): „Несмотря на опасный прорыв в районе Серр, общее положение на фронте III-й армии хотя и было еще серьезным, но опасений возбуждало меньше. Значительные подкрепления ныне входили в линию и проявляли мужество, удерживая противника, войска которого утомились, в то время как транспортные затруднения, испытывавшиеся в районе первого сражения на Сомме, увеличивались. Быстро прибывали новые подкрепления, и, казалось, были все основания надеяться, что линия Анкра будет обеспечена и противник остановится севернее Соммы“.

Результаты боя 25-го марта. Таким образом, в течение 25-го марта все германские армии продвинулись далеко в глубь неприятельского расположения на 6—8 кл., кроме правого фланга XVII-й армии.

1) Haig, стр. 203.

Особенно успешными были действия Гутьера. Нель был взят. В районе его Гутьеру удалось разъединить англичан и французов, которые в беспорядке отходили в расходящихся направлениях. Попытки утомленной 1-й фр. кав. дивизии сохранить связь между англичанами и французами, несомненно, были бы затруднены, если бы у Гутьера был здесь свежий кавалерийский корпус. Но так бывало в большинстве случаев с армейской конницей—если она была, то или ее плохо использовали, или она плохо действовала, или объективные условия препятствовали ей выполнить задачу; если ее не было, а благоприятная обстановка для ее действий была, то все строят предположения, что могла бы сделать конница, если бы она была.

Ныне не только III-й, но и XVIII-й англ. корпус, по существу, уже перестали существовать, как боеспособные войсковые организмы. Севернее Соммы у англичан, вследствие сильных потерь и полной дезорганизации дизизий VII-го, V-го и IV-го англ. корпусов, в течение дня образовались опасные разрывы. Но и немцы измотались, их наступление заметно стало захлебываться. Свежих резервов для использования успеха они не имели, питание боя стало тяжким.

При этих обстоятельствах, германский кронпринц, с согласия Людендорфа, приказал правофланговым дивизиям VII-й армии продвинуться до р. Элетт, южному флангу XVIII-й армии, по овладении линией Руа, Нуайон, задержаться до окончания развертывания вновь прибывшего VIII-го корпуса (ген. Шелер) на фронте Нуайон, лес С.-Гобэн с тем, чтобы в дальнейшем продолжать наступление в юго-западном направлении. Северный же фланг XVIII-й армии должен был наступать в связи со II-й армией. Последняя южным своим крылом должна была овладеть старыми французскими позициями и выйти на линию Мерикур, Харбонньер, Кэкс, р. Авр западнее Руа. То-есть, в то время как центр наступавших армий должен был продвигаться в прежнем направлении, движение левого крыла XVIII-й армии на юго-запад предвещало собой глубокий охват французского фронта.

XVII-й армии Людендорф предложил [1]) 28-го марта потрясти английский фронт по обоим берегам Скарпы до Ленса, с целью, наступая по обеим сторонам Арраса в общем направлении на Худен, взять высоту Нотр-Дам-де-Лоретт [2]). В дальнейшем должен был быть подготовлен частный удар на фронте между Армантьер и каналом Ля-Бассе [3]), с целью наступлением в направлении на Булонь поколебать располо-

[1]) Foerster, стр. 106.

[2]) Левый фланг VI-й армии должен был начать наступление на Нотр-Дам-де-Лоретт 29-го марта, с целью дать XVII-й армии возможность лучше подготовить атаку сильной позиции англичан.

[3]) Этот участок фронта назывался „Жоржет".

жение англичан. Однако, в случае успеха наступления на Аррас, эта атака признавалась лишней.

Направление наступления XVII-й армии оставалось прежним на Дуллен, Аббевиль с тем, чтобы часть этой армии могла наступать вместе с VI-й армией на Булонь. II-я армия должна была стремиться к Амьену, крупными силами через Миромон, так как южнее, на р. Анкр, англичане занимали сильные позиции.

26-е марта. Взятие Руа. Расширение прорыва между англичанами и французами.

Согласно данных Людендорфом указаний, в этот день XVIII-я армия устремляет свои усилия на стык между французами и англичанами в районе Руа.

Здесь на совершенно открытой местности идет жестокий бой. Направленная сюда, тотчас же по окончании высадки в Мондидье, 56-я фр. пех. дивизия, первая из состава 1-й фр. армии ген. Дебене, не успевает закрепиться и увлекается частями 22-й фр. дивизии, отходящими в беспорядке на юго-запад.

Последняя вместе с 62-й пех. дивизией еще ночью отбрасываются на фронт Ланьи, Руа, но удержаться здесь не могут, так как натиск IX-го и XVII-го герм. корпусов в стык обеих дивизий в районе к западу от Аврикур так стремителен, что внутренние фланги их быстро отходят, потеряв между собой связь. Для заполнения прорыва сюда направляются части 1-й фр. кав. дивизии. Новым энергичным ударом немцев 22-я фр. дивизия отбрасывается на юг от Руа и приостанавливается в районе Беврень, а левый фланг 62-й фр. дивизии оказывается у Френьер. Таким образом, в 11 ч. IX-й герм. корпус овладевает Руа. Для противодействия сюда направляются тотчас же по высадке части 5-й фр. кав. дивизии. Дивизия наступает вдоль южного берега р. Авр с запада на Руа, но быстро откатывается обратно, встретив части 1-й гв. дивизии. На юге связь, с таким трудом восстановленная между сильно потрепанными 62-й и 22-й фр. дивизиями, снова рвется. В прорыв устремляются части XVII-го герм. корпуса. Робилло бросает туда все, что имеется у него под рукой — свой конвой, связь, группу велосипедистов. На помощь к ним подходят 2 эскадрона 1-й фр. кав. дивизии, а правый фланг 62-й фр. дивизии подкрепляется частями 77-й фр. дивизии у Див. В результате, к вечеру 26-го марта 62-я и 22-я фр. дивизии занимают фронт от Див до Данкур.

Отход французов от Руа на юго-запад снова создал прорыв между французами и англичанами в районе к западу от Руа и севернее р. Авр. Немедленно же части 50-й и 1-й герм. гв. дивизий (IX-го корпуса) и XXV-го рез. корпуса идут туда. Для восстановления положения в район Андеши направляются остатки 30-й и 36-й англ. дивизий, накануне вы-

веденные из боя в резерв. Англичане стойко и долго обороняют эту деревню против 1-й герм. гв. дивизии, несмотря на глубокий обход их левого фланга и овладение XXV-м рез. корпусом д. Эрш, и, таким образом, помогают сохранить связь между союзниками.

Далее к северу остатки XVIII-го и XIX-го англ. корпусов, неоднократно атакованные 51-м герм. корпусом и правым флангом XVIII-й армии, отошли к вечеру на фронт Гербиньи, Пруаяр, причем левый фланг XIX-го англ. корпуса, прикрытый Соммой, оказался на 10 кл. восточнее правого фланга III-й англ. армии.

В районе Нуайона действует, попрежнему весьма решительно, IV-й герм. рез. корпус; он атакует 35-ю и 10-ю фр. дивизии и английские кавалерийские части северо-западнее города и отбрасывает их на юго-запад. К ночи левый фланг V-го фр. корпуса, угрожаемый вследствие неожиданного отхода 22-й и 62-й фр. дивизий, отбрасывается, примерно, на линию Еврикур, Лассиньи. Но сюда к этому времени подходят 77-я фр., а западнее ее—66-я фр. дивизии.

Бой севернее Соммы. Севернее Соммы прибывающие свежие подкрепления постепенно локализуют натиск утомленных немцев.

Но фронт VII-го и V-го англ. корпусов еще не стабилизовался; части этих корпусов, несмотря на приказ свыше, покидают указанную им линию Брэй, Альбер и продолжают под давлением XXIII-го рез. и XIV-го корпусов отход днем на запад, на линию Сайи-ле-Сек, Альбер, оставляя, как уже упоминалось выше, правда, после предупреждения Гофа, левый фланг V-й англ. армии далеко, в 8—10 кл., впереди у Пруаяр. Иначе говоря, правый фланг III-й англ. армии отходит ныне быстрее, чем левый фланг V-й англ. армии. Прорыв между V-м и IV-м англ. корпусами не заполнен. В него устремляется XIV-й рез. герм. корпус при поддержке частей XXXIX-го рез. корпуса. Сначала им удается овладеть д. Коленкам. Но выехавший галопом на открытую позицию взвод артиллерии 2-й англ. пех. дивизии обстреливает в упор немцев, которые вслед за тем атакуются ново-зеландской дивизией. Последняя отбрасывает противника и снова занимает деревню. Часть прорыва между д.д. Эбютерн и Бюкуа занимается частями 4-й австралийской дивизии при содействии легких танков системы Уипетт[1]) после боя с 1-й герм. гв. рез. и 5-й бав. дивизиями (VI-го герм. рез. корпуса). Севернее, XVIII-й герм. корпус овладевает районом Муаенвиль.

Таким образом, бой развивался для немцев весьма благоприятно на фронте XVIII-й армии, которая сильно, в центре на 15 кл., продвинулась на запад и юг, взяла Руа, оттеснила

[1]) Эти танки по ошибке были приняты за германские и дали повод к донесению, что противник прорвался к Суастр (Haig, стр. 207).

французов в районе Нуайона и прошла шоссе Амьен, Нуайон по обеим сторонам р. Авр. Имела успех и II-я армия: ее правый фланг достиг линии Альбер, Брэй, а левый, южнее Соммы, хотя и не достиг указанного ему фронта, Мерикур, Харбонньер, но продвинулся вперед на 3—6 кл.

Все это побудило Людендорфа еще более увеличить район операций.

Направление центра усилий против французов.

26-го марта было приказано [1]) XVII-й герм. армии продвигаться на фронт С.-Поль, Дуллен, Фликсекур, то-есть ее задача оставалась прежней—она выиграла мало пространства и то лишь на левом ее фланге, где ей удалось закрепить за собой плацдарм на западном берегу Анкра у Миромон; II-й армии, наступая по обе стороны Амьена,—выйти на фронт Эрен, Бретейль, а XVIII-я армия должна была впоследствии наступать на фронт Тартиньи, Компьен. Это грандиозное стремление отделить французов от англичан, путем постепенного захождения правым плечом вперед и наступления затем в юго-западном направлении против французов, указывалось провести следующим образом: 1) XVII-я армия главный удар наносит на Дуллен, направляя часть сил южнее Арраса на С.-Поль, с целью, в связи с правым флангом II-й армии, выйти на фронт Дуллен, Фликсекур; атаковать противника восточнее Арраса и далее к северу, в связи с VI-й армией; 2) VI-й армии готовиться к наступлению на фронт Армантьер, Эстер; 3) II-й армии центр усилий направить на Амьен, южнее Соммы, наступая левым флангом на Сурдон, Бретейль; овладеть нижним течением Авра, достичь Соммы у Амьена и ниже; 4) XVIII-й армии удерживать переправы через Авр, двигаясь вперед на линию Тартиньи, Компьен только по приказу верховного командования. В последнем случае левый фланг XVIII-й армии, поддержанный сильными частями, должен был считаться с возможностью форсировать Уазу и, в связи с правым флангом VII-й армии, наступать на участок р. Эн между Компьеном и Фонтенуа. Ближайшими задачами XVIII-й армии являлись: правым флангом переправиться через Авр южнее Морейль, взять Мондидье, центром выйти на линию Пьенн, Лассиньи, а в районе Нуайона приостановить наступление и привести в порядок части. При этом главная масса резервов направлялась во II-ю и XVIII-ю армии.

У союзников положение продолжало оставаться весьма тревожным и даже грозным. Резервов по близости не было. Являлись сомнения, сможет ли Хэг своими силами обеспечить обладание Амьеном и побережьем и хватит ли сил у Петэна помочь англичанам удержать Амьен, сохранить свое располо-

[1]) Foerster, стр. 108. Schwarte, т. III, стр. 410.

жение и прикрыть Париж, тем более, что и англичане, кроме левого фланга III-й англ. армии, и французы были сильно потрепаны.

Если союзным командованием овладела известная растерянность, то в отступавших английских войсках были заметны признаки деморализации. Тыловой район у Амьена представлял чрезвычайно грустную картину. По дорогам, ведущим на запад, тянулись парки, обозы и покидавшее свои места население. Среди него встречались и группы раненых и изможденных англичан, на лицах коих оставались еще свежие следы пережитых ими за последние дни ужасов. Словом, можно было наблюдать печальную картину проигранного сражения.

Но в этот день стали прибывать из района Туля первые части I-й фр. армии и сам командующий ею—ген. Дебене, расположившийся в Мэнелэ. Петэн отдал первый общий приказ [1]): „Задача Резервной группы армий (Файоля)—обеспечить и восстановить положение к югу от паралелли Перонна на линии Перонн, Нуайон... 1-я фр. армия (Дебене) или продлит левый фланг III-й фр. армии, чтобы связать его с правым флангом англичан, если последний продолжает держаться, или усилит и поддержит III-ю фр. армию, или занимая заранее позиции, на которые отходят части последней, или переходя в контр-атаки...“ В директиве, данной Файолю дополнительно, говорилось: „Первая задача Резервной группы армий состоит в преграждении немцам пути на Париж и прикрытии Амьена. Направление на Амьен севернее Соммы будет прикрыто английскими армиями маршала Хэга, который, минуя всякие препятствия, будет удерживать линию Брэй, Альбер; южнее Соммы—Резервной группой армий, под вашим начальством, поддерживая связь с войсками маршала Хэга у Брэй и с Северной группой армий (Франше-д'Есперей) на Уазе“.

В то же время Петэн обратился к солдатам с лозунгом: „Цепляйтесь за землю. Держитесь твердо. Прибывают товарищи“.

Но положение Файоля было трудным. Дивизии прибывали последовательно, вступали в бой на незнакомой местности, разрозненно, часто без артиллерии. Изумительная энергия французов не была в состоянии улучшить положение дел.

Связь между англичанами и французами, несмотря на все усилия, обеспечена не была. Пути для немцев в стыке между союзниками, казалось, были расчищены. Амьен был под сильной угрозой. Стремительные атаки немцев в районе Руа, Нуайон и продвижение крупных частей их в направлении на Мондидье давали французам основание думать, что Людендорф поддастся магнетическому притяжению Парижа. Можно было

[1]) Madelin, стр. 41.

также предполагать, что немцы нанесут удар снова англичанам во Фландрии или в другом месте. И угроза Парижу, и разгром англичан с наступлением к побережью ныне, казалось, были общим делом союзников. Объединивший в этот день, как будет видно ниже, командование союзными армиями, Фош ближайшей задачей союзным войскам поставил: каждому во что бы то ни стало держаться там, где находится, поддерживать связь между французами и англичанами, для чего прикрыть Амьен при помощи резервов, направляемых в первую очередь в V-ю англ. армию, затем создать общий резерв для предстоящего контр-удара. „Париж и гавани на берегу Ла-Манша—указывал Фош Хэгу и Петэну [1])—несомненно, важные пункты; однако, они разъединяют нас и могут лишь позже быть приняты во внимание“.

Уже через час после своего назначения главнокомандующим союзными армиями Фош начал объезд штабов армий. Браня одних, подбадривая других, он всех организовал. Последствия неутомимой деятельности Фоша и объединения усилий союзников сразу же стали сказываться на ходе боя, хотя 27-го марта союзникам еще раз пришлось пережить тяжкий кризис.

27-е марта. Последние крупные успехи немцев. В этот день севернее Соммы на фронте XVII-й и правого фланга II-й армий последствия слишком оптимистического взгляда германского главного командования на положение англичан не замедлили проявиться. III-я англ. армия получила свежие подкрепления. Развитие здесь стремительного наступления для германских армий стало невозможным.

„Боеспособность XVII-й армии—говорит Людендорф [2])—уже истощилась; она понесла слишком много потерь 21-го и 22-го марта, так как, повидимому, она вела бой в слишком густых построениях“. Однако, VI-му рез. корпусу удалось, в результате энергичных атак, овладеть д. д. Айетт и Абленвиль. Дальнейшему продвижению в этом районе воспрепятствовали гвардейская, 42-я и 62-я англ. дивизии.

II-я армия была свежее, но, захватив в ночь на 27-е марта частями XIII-го корпуса Альбер и XXXIX-м рез. корпусом переправы через Анкр у Миромон, дальше продвинуться не могла. Если здесь [3]) „нам—сообщает Людендорф—не удалось достигнуть тех результатов, которые были возможны, то это случилось вследствие понижения боевой ценности войск и прежде всего оттого, что войска не всегда твердо находились в руках офицеров. Войска задерживались у попадавшихся

---

[1]) Иссерсон, стр. 36.
[2]) Людендорф, т. II, стр. 168.
[3]) Там же, стр. 170 и Foerster, стр. 108.

им продовольственных складов и вследствие этого теряли драгоценное время... Она (II-я армия) жаловалась на район воронок... ее левое крыло задерживалось переправой через Сомму и только отчасти противником... Вскоре противник организовал севернее Соммы новый фронт, преодоление которого представляло большие трудности. Неприятельское сопротивление в направлении на Амьен казалось слабее... Приходилось изменить первоначальную идею сражения; центр тяжести дальнейшего наступления надо было перенести непосредственно в направление на Амьен..."

„...Но XVII-я армия больше не двигалась вперед, а II-я и XVIII-я армии еще захватывали пространство. Я продолжал стремиться — пишет Людендорф — усиливать левое крыло II-й армии и направлял его, как и XVIII-ю армию, на Амьен". Но наступательная сила немцев и здесь уже теперь оказалась недостаточной против сосредоточившегося и перешедшего к активным действиям противника. Подвоз боевых припасов был недостаточно обилен, наступили затруднения с продовольствием, надо было везти их по избитым артиллерией местам поля битвы в 1916 году. Несмотря на всю предварительную подготовку, восстановление колесных и железных дорог шло весьма медленно.

Между тем, 27-го марта Фош писал Петэну [1]): „Не терять ни метра почвы Франции... Организуйте надежную оборону, образуйте резервы". 27-го марта Гоф был смещен, и на его место назначался Раулинсон. Между III-й фр. и V-й англ. армиями вклинялась I-я фр. армия ген. Дебене, получившая задачу прикрывать подступы к Амьену и поддерживать связь с англичанами в Рувруа. Разграничительной линией между III-й и I-й фр. армиями была назначена дорога Руа—Мондидье. На пополнение английских дивизий из Англии высылалось 75.000 человек. Тем не менее англичане стали настаивать на смене всех их дивизий южнее Соммы французскими, чему Фош категорически воспротивился—дела французов шли скверно, XVIII-я герм. армия проявляла необыкновенные усилия и одерживала крупные успехи.

В районе Нуайона и восточнее положение французов, укрывшихся за р.р. Диветт и Уазу, было прочным. IV-й рез. герм. корпус на фронте от Лассиньи искл. до Нуайона искл. в этот день не предпринимает наступления. Севернее, пять германских дивизий (XXV-го рез., IX-го и XVII-го герм. корпусов) наступают на фронте от Кенуа до Лассиньи. Стремления XVII-го корпуса овладеть Лассиньи охватом с запада и востока напрасны. Зато к югу от Руа IX-й и XVII-й герм. корпуса ломают французский фронт и гонят его на юг-запад; I-я фр. кав. и 22-я фр. пех. дивизии теряют Тиллолуа и Бю,

---

[1]) Mangin, стр. 173.

62-я фр. дивизия откатывается левым флангом под давлением 10-й герм. рез. дивизии (XVII-го корпуса) к Булонь-ля-Грасс и хотя здесь и подкрепляется свежей 38-й фр. дивизией, но теряет это селение. Штаб XXXV-го фр. корпуса пытается организовать оборону на линии Булонь-ля-Грасс, Мондидье, но напрасно—нет сил. А IX-й герм. корпус победно, энергично идет вперед и овладевает Мондидье, пройдя за день с боями 10—13 кл.

К вечеру 27-го марта немцы достигают кульминационного пункта своих успехов. Левый фланг III-й фр. армии находится у Ролло, где I-я фр. кавалерийская дивизия сдерживает натиск 10-й герм. рез. дивизии и прикрывает расстроенные части французской пехоты. Находившиеся на правом фланге I-й фр. армии части 5-й фр. кавалерийской дивизии находятся к северо-западу от Мондидье. Таким образом, взятие немцами Мондидье сразу же создает для французов грозное положение — между III-й и I-й фр. армией, только что начинавшей создаваться, образовался прорыв в 15 кл., для заполнения которого ничего не было. Дебене в тревоге телеграфирует Файолю [1]): „Между обеими армиями образовалась брешь в 15 кл., где нет никого. Прошу присылки в автомобилях войск в район к северу от Плуарон, хотя бы для воспрепятствования проходу кавалерии". Но у немцев кавалерии не было. Они не знали о размерах своего успеха, а потому и не могли его использовать. Да и силы германцев продолжали истощаться. Это спасло положение французов.

Севернее Мондидье и до р. Авр на отошедшие из района Л.-Ешель 56-ю фр. и 5-ю фр. кав. дивизии продолжает наступать XXV-й рез. корпус, но истощение немцев, однако, сказывается и здесь.

Севернее р. Авр, на фронте Эрш, Бушуар, Фошем была организована группа, под командой французского генерала Мепль, в составе 133-й фр. дивизии, прибывшей из Дюнкирхена, 4-й и 6-й фр. кав. дивизий, с задачей поддерживать связь с англичанами и, таким образом, подкрепить XVIII-й англ. корпус. Но последовал мощный удар 88-й и 50-й герм. дивизий (XXV-го рез. корпуса)—и все рассыпалось. Англичане и Мепль, под сильным натиском немцев, все время обходящих правый их фланг, отходят на северо-запад в общем направлении на Морейль. При этом сборный английский отряд ген. Карей, находившийся севернее отряда ген. Мепль, при содействии 39-й англ. и остатков 61-й англ. дивизий, оказывают, даже по признанию французов, стойкое сопротивление, прикрывая, как и было приказано, подступы к Амьену.

Но здесь сказались неблагоприятные последствия отхода 26-го марта, вопреки приказа, правого фланга III-й англ. армии

[1]) Cherfils, стр. 182.

от Брэй и оголения левого фланга V-й англ. армии, оставшегося у Пруаяр. 1-я герм. пехотн. дивизия (XIV-го корпуса), естественно, воспользовалась нахождением в тылу левого фланга V-й англ. армии и стала переправляться по восстановленному мосту после полудня 27-го марта на южный берег Соммы у Серизи. Атакованные с фронта 51-м герм. корпусом, охваченные слева 4-й герм. гв. и частями 25-й герм. дивизии (XIV-го корпуса) и обойденные с тыла 1-й герм. дивизией, англичане (66-я англ. дивизия) своим левым флангом стремительно отходят. К ним на помощь спешно переправляются у Хамель из состава III-й англ. армии I-я англ. кав. дивизия [1]), а Гоф направляет туда все то, что было под рукой — 300 человек с 6 пулеметами и 2 броневика. Юго-западнее Пруаяр сдерживают натиск XIV-го и 51-го герм. корпусов 50-я и 66-я англ. дивизии, южнее их у Розьер 8-я англ., а дальше до Бушуар оказывают сопротивление III-му герм. корпусу остатки 24-й, 30-й и 20-й англ. пех. дивизий. То-есть, между р.р. Авр и Соммой образовалась дуга с исходящей частью у Розьер (8-я англ. дивизия), концы которой были у д. Давенскур, занятой немцами, и у д. Хамель. XIV-й и 51-й герм. корпуса сильно наседают в районе Серизи и Вовиллер, обходя и тесня отдельные группы истомленных англичан, которые местами оказывают еще упорное сопротивление на путях к Амьену, к которому так стремятся немцы, перебросившие с правого берега Соммы на левый несколько дивизий [2]).

Результаты боя 27-го марта. Таким образом, 27-го марта имели крупный успех лишь XVIII-я герм. армия и левый фланг II-й; правый фланг первой из них был на одной высоте со II-й герм. армией, центр сильно продвинулся в направлении на Мондидье, взял этот город и овладел верховьем р. Дом, а левый фланг от Мондидье до Нуайона стал фронтом на юг против III-й фр. армии; левый фланг II-й герм. армии продвинулся до линии Морланкур, Серизи, Розьер, пройдя за день 3—12 кл. Если действия XVII-й и правого фланга II-й герм. армий причинили немцам некоторое разочарование, то XVIII-я армия, казалось, выполнила свою ближайшую задачу. Но развить успех немцы уже не смогли. Всюду сказывались их утомление, трудность снабжения, запаздывание артиллерии, вследствие порчи дорог, мостов.

До Амьена — цели действий немцев — оставалось от правого фланга XVIII-й армии всего 18 кл. На путях к Амьену в руках англичан оставался еще узел путей Виллер—Бретонне. Защищать подступы к Амьену должны были слабые

---

[1]) Переданная незадолго перед тем из XIX-го англ. корпуса в III-ю армию.

[2]) Майор Банваль, штаба I-й фр. армии, отправленный на разведку, был убит. Захваченные немцами документы указали на происходившее прибытие в район Мондидье из района Туль I-й фр. армии (Cherfils, стр. 184).

и уже измотанные части I-й фр. армии, к вечеру 27-го марта занимавшие фронт Айенкур, Мениль, Пиеррепон, Кенель, а также и остатки V-й англ. армии далее к северу.

III-я фр. армия располагалась на фронте вдоль Уазы от Аббекура по линии Семпиньи, Берлиер и далее на запад.

Следовательно, в течение первых семи дней боя фронт III-й и V-й англ. армий, бывший 21-го марта на линии Ля-Фер, Аррас, отходил своим правым флангом назад при оставлении левого почти на месте, и к вечеру 27-го марта эти армии расположились на фронте Аррас, Розьер, оставляя между собой и левым флангом VI-й фр. армии у д. Баризис брешь, для заполнения которой и направлялись французы с целью преграждения немцам направления вдоль Уазы на Париж и поддержания связи с правым флангом англичан.

Части XVIII-й и II-й герм. армий за 6 дней прошли 60 кл.

Действия германских войск 27-го марта к югу от Соммы давали еще основания верховному командованию надеяться[1]), что операция на Амьен и Авр левым флангом II-й и XVIII-й герм. армиями будет развиваться успешно, хотя сопротивление французов казалось здесь более стойким, а положение XVIII-й армии—тяжелым. Левое крыло ее бездействовало, в то время как в районе Мондидье она напрягала все усилия; к тому же правое крыло ее было обращено на запад, а левое на юго-запад и даже на юг. Выравнивание фронта XVIII-й армии произошло бы лишь в случае продвижения ее правого фланга на Тартиньи. Но зато истощенной XVII-й герм. армии, успешно совершившей захождение левым плечом вперед, было приказано приостановить наступление до выяснения результатов атаки на Аррас, которая была назначена еще 25-го марта на 28-е марта при условии, если XVII-я армия не сможет, как и случилось в действительности, успешно наступать на Дуллен.

28-е марта. Атака на Аррас. В этот день около 8 час. правый фланг XVII-й герм. армии атаковал англичан (левый фланг III-й англ. армии и XIII-й англ. корпус I-й англ. армии) по всему фронту от Френуа включит. до Пюизье. Особенно мощный удар был нанесен в направлении на Аррас по обоим берегам Скарпы с центром тяжести на ее северном берегу[2]). XVII-я герм. армия, как указывалось выше, должна была захватить, имеющие большое значение, высоты восточнее и севернее Арраса (Вими), а на следующий день к ней должны были примкнуть шесть дивизий VI-й герм. армии, чтобы подняться на высоты Нотр-Дам-де-Лоретт со сто-

---

[1]) Foerster, стр. 109.

[2]) На 1 кл. фронта атаки приходилось 37 герм. батарей (Kron, стр. 72)—повидимому, у немцев максимальное число за всю войну.

роны Ленса, а затем наступать на Худен. Этим атакам XVII-й и VI-й армий германское главное командование придавало очень большое значение, так как захват упомянутых возвышенностей имел выдающееся значение для всех боев в долине р. Лис, которые, как указывалось выше, намечались в том случае, если первое наступление между Аррасом и Ля-Фер не приведет к ожидаемым результатам. А, кроме того, успех в этом районе расширял зону наступления германцев и должен был отвлечь сюда союзные резервы, что улучшило бы стратегическое положение немцев, которые смогли бы возобновить натиск на С.-Поль, Дуллен с бо́льшими шансами на удачу.

Ближайшими задачами ставились: для VI-й армии—выход на фронт Эстре, Сави, а XVII-й армии—овладение Авен-ле-Комт. Артиллерийская подготовка продолжалась 4 часа 30 минут, причем с 3 до 4 ч. 30 м. вся германская артиллерия обстреливала химическими снарядами английскую артиллерию, а с 4 ч. 30 м. до 7 ч. 30 м. вела огонь и по пехоте. 1-й бав. рез. корпус атаковал в полосе от разграничительной линии с VI-й армией до Скарпы включ. на фронте, протяжением 9 кл., с ближайшей целью овладеть линией Байлейль, С.-Лорен с тем, чтобы затем наступать в северо-западном направлении; корпус имел в первой линии три свежих дивизии, во второй и третьей по одной, не считая двух позиционных дивизий. Южнее наступал III-й бав. рез. корпус, имевший две дивизии в первой линии и одну во второй, в общем направлении на Варлю на фронте в 5 кл., с целью овладеть высотами на линии Монши, Тилуа, а IX-й рез. корпус с 3 дивизиями на фронте также в 5 кл.—на Вайи для овладения высотами у Меркатель; все остальные корпуса XVII-й армии также получили наступательные задачи.

В 7 ч. 30 м. 1-й бав. рез., III-й бав. и IX-й рез. корпуса идут в атаку. Туман рассеивается, день ветряный, дождливый, изредка светит солнце. Первые английские окопы берутся легко, английская артиллерия стреляет вяло. Однако, английская пехота держится стойко. 4-я и 56-я англ. дивизии севернее Скарпы наносят I-му бав. рез. корпусу сильные потери, в частности отдельными орудиями, поставленными в полосе боевого охранения[1]), и сильными контр-атаками. В результате, 1-й бав. рез. корпус закрепился в $^1/_2$—1 кл. впереди своего исходного положения.

Южнее Скарпы 12-я дивизия III-го бав. корпуса, поддержанная 185-й дивизией, продвигается на 3 кл. и овладевает важными высотами в районе Тилуа, но дальше в полосу главного сопротивления, стойко удерживаемую 3-й и 15-й англ.

---

[1]) Прислуга некоторых из этих орудий, расстреляв все снаряды и разрушив орудия, отправилась на самокатах в Аррас (Haig, стр. 212).

дивизиями, проникнуть не может. IX-й рез. корпус тоже овладевает частью окопов и продвигается на правом фланге на три километра, но попытки развить успех также тщетны. Далее к югу до Бюкуа атаки корпусов XVII-й герм. армии на VI-й и IV-й англ. корпуса были совсем безрезультатны.

Таким образом, „несмотря на исключительно сильную артиллерию—говорит Людендорф [1])—и большой расход боевых припасов, атака XVII-й армии по обе стороны Скарпы не имела никакого успеха... Повидимому, действие артиллерии оказалось неудовлетворительным". Вследствие этого, верховному командованию „пришлось отказаться от атаки южным флангом VI-й армии".

Итак, надежды Людендорфа на успех атаки Арраса рухнули, и на этом германское наступление севернее Соммы приостановилось.

Атаки немцев в этом районе до 6-го апреля вкл. имели, согласно указаний командования, местный характер, не оказавший влияния на положение англичан, фронт которых стабилизовался на линии Сайи-ле-Сек, Бюкуа, Айетт, Невиль, Френуа. Стремление наступать левым флангом XVII-й армии совместно с правым II-й армии в общем направлении на Амьен не привело к положительным результатам.

Таким образом, действия XVII-й армии были далеко не так успешны, как того ожидало германское командование: продвижение ее было медленным, атака Арраса была неудачной, смелые идеи наступать на фронт С.-Поль, Дуллен оказались неосуществимыми. Однако, фронт ее, ныне обращенный на северо-запад, угрожал узлам С.-Поль, Дуллен, до которых оставалось 25—35 кл. Тем не менее, от нее были взяты часть артиллерии и несколько дивизий, из коих две были переданы во II-ю армию. Вместе с тем главное командование пришло к необходимости в ближайшее время атаковать в районе р. Лис в направлении на Хазебрук, после чего должно было последовать наступление правого фланга IV-й армии против бельгийцев с целью овладеть каналом Лоо.

Бой южнее Соммы.

Южнее Соммы дела англичан и французов были много хуже. Примерно на рассвете 28-го марта дивизии XIV-го герм. корпуса атакуют северную часть дуги между р.р. Авр и Сомма, по которой были расположены остатки XVIII-го и XIX-го англ. корпусов. В то же время правый фланг XVIII-й герм. армии (части III-го и XXV-го рез. корпусов) атакует французский отряд Мепля в южной части этой дуги в направлении на Давенскур, Контуар, а части XXV-го рез. герм. корпуса переправляются через Авр у Харгикура. Англичане и Мепль

[1]) Людендорф, т. II, стр. 173.

откатываются и спешно оставляют исходящую часть дуги. На помощь к Меплю в район Морейль спешит 163-я фр. дивизия, а только что высадившаяся в Бов 29-я фр. дивизия идет в Хангар для поддержки английских 20-й, 60-й пех., 1-й кавалер. дивизий и отряда Карей, которые к 29-му марта приостанавливаются на линии Серизи, Мезьер. Таким образом, продвижением внутренних флангов II-й и XVIII-й армий до линии Марселькав, Плессие немцы значительно укоротили свой фронт.

В стык I-й и III-й фр. армий к участку между Мондидье и Булонь-ля-Грасс, где образовался прорыв, спешат французские резервы (36-я и 70-я дивизии), которые сдерживают уже относительно слабый натиск IX-го герм. корпуса, и заполняют прорыв. Остатки 56-й и 5-й фр. кав. дивизии при поддержке 12-й фр. пех. дивизии закрепляются южнее Мондидье в районе Моншель. Но части IX-го герм. корпуса наступают из Мондидье на запад, на Мениль; сюда тотчас же направляются остальные части 12-й фр. пех. дивизии, а севернее ее на фронте Куллемель, Тори развертывается 166-я фр. дивизия и медленно продвигается на Пьеррепон.

На фронте III-й фр. армии, восточнее Булонь-ля-Грасс, XVII-й и IV-й рез. герм. корпуса ограничились перестрелкой.

К вечеру 28-го марта Гоф фактически сдал [1]) командование V-й англ. армией ген. Раулинсону, который получил задачу удерживать фронт, занятый английскими войсками.

В этот же день Першинг предложил Фошу помощь американцев. — „В этот момент есть лишь один вопрос — сражаться — сказал Першинг [2]) — все, что мы имеем — все ваше. Распоряжайтесь им, как вам угодно“.

В общем, бой 28-го марта дал понять главному германскому командованию, что сокрушение англичан и французов уже невыполнимо.

Однако, несмотря на сильно замедленное продвижение вперед 28-го марта утомленных немцев, главное германское командование все же полагало возможным надеяться на успешное продолжение задуманной операции южнее Соммы левым флангом II-й и всей XVIII-й армией, но ныне уже с более скромной целью воспрепятствовать французам создать прочную оборону, овладеть Амьеном и форсировать нижнее течение Авра. Поэтому 28-го марта последовало приказание II-й армии центр усилий направить южнее Соммы, с целью к вечеру 30-го марта выйти на линию Айи, Тори,

---

[1]) Хэг золотит пилюлю (стр. 210), данную Гофу, и говорит, что Гоф и его штаб вынесли за семь дней тяжкого боя огромное напряжение, и, с целью избежать потери трудоспособности, Гоф со штабом был заменен Раулинсоном, который был в резерве. На Гофа, как на „способного и опытного“ генерала, была возложена задача по созданию новых позиций для обороны Амьена.

[2]) Witt-Guizot, стр. 170, Mangin, стр. 285.

западнее р. Авр. Для поддержки II-й армии XVII-я герм. армия должна была отправить на южный берег Соммы две дивизии. XVIII-я армия должна была выжидать результаты наступления левого крыла II-й армии западнее Авра с тем, чтобы 30-го марта продолжать охват французов, выйти своим центром на линию Феррьер, Трико, Мери, Рессон и быть готовой левым флангом, поддержанным резервами, оказать содействие правому флангу VII-й армии при ее наступательных действиях южнее Уазы. К этому наступлению готовились девять дивизий VIII-го и VIII-го рез. герм. корпусов, не считая дивизий, находившихся на фронте, между Нуайоном и Шони. Эти корпуса должны были форсировать при содействии IV-го рез. корпуса Уазу на упомянутом участке для наступления в дальнейшем на фронт Компьен, Фонтенуа.

Но предположениям германского главного командования не суждено было осуществиться — бой стал замирать.

Таким образом, в первые дни боя немцам удалось прорвать английское расположение, но они смогли создать для своего продвижения лишь узкий коридор, для пробития стен которого—на севере левое крыло, отчасти центр III-й англ. армии, на юге французы за р. Уазой — не хватило ни сил, ни энергии. А затем на пути немцев закрылся и самый коридор. Великие надежды рухнули.

Некоторые английские и французские писатели [1]) говорят, что наличие у Людендорфа сильной конницы могло бы в значительной степени повлиять на исход операции. Она, по их мнению, расширила бы брешь в союзном расположении, прикрыла бы перегруппировку немцев для нового удара на Амьен, помогла бы окончательно отделить англичан от французов, задержала бы прибывавшие союзные разервы, дала бы возможность выиграть время для снабжения германских войск, помешала бы союзникам использовать время для приостановки продвижения немцев. Такое утверждение несколько сомнительно и не является ли оно просто самоутешением? Необычайная плотность фронта и глубоко эшелонированная оборона, мощные технические средства у союзников, в частности сильная боевая авиация, которая особенно успешно обстреливала конные роды войск германцев, изрытая воронками местность, быстрое прибытие к полю сражения союзных резервов, разоренный край, в коем происходила операция, трудность подвоза фуража — все это были, повидимому, непреодолимые препятствия для успешных действий крупных масс германской конницы. Что это так, можно судить по тому, что сильная союзная конница, в числе 9-ти дивизий, сосредоточенная к месту прорыва, ведя бой неизменно

---

[1]) Haig, Sparrow, Toussan, Mangin и др.

в спешенном порядке, при постоянной поддержке пехоты, смогла лишь несколько и кое-где задержать продвижение германцев, но существенно повлиять на ход операции, потрясти расстроенные тылы крайне утомленных германских пехотных дивизий была не в состоянии.

Бой 29-го и 30-го марта к югу от Соммы. Согласно упомянутых выше указаний Людендорфа, большая часть XVIII-й армии 29-го марта стоит на месте, и лишь южное крыло II-й армии в связи с правым флангом XVIII-й армии стремится вперед, с целью прорвать союзный фронт севернее Мондидье и в частности в стыке между I-й фр. и V-й англ. армиями.

Овладев после тяжкого боя д. Мезьер и продвинувшись к Морейль, 51-й и III-й герм. корпуса дальше продвинуться не могут — к французам продолжают прибывать свежие подкрепления, которые получили приказ переходить в контратаку всякий раз, когда утрачен хотя бы небольшой участок территории.

Тем не менее, после полудня Людендорф настаивает [1]) на продолжении наступления на Амьен и за линию Мондидье, Нуайон, Шони левым флангом II-й, XVIII-й и правым флангом VII-й армий в южном и юго-западном направлениях, для чего II-я и XVIII-я армии усиливаются резервами верховного командования и боеспособными дивизиями XVII-й армии [2]). К наступлению на Амьен южнее Соммы должны были присоединиться правый фланг II-й армии, находившийся севернее Соммы, коему указывалось энергично продвигаться на Амьен, а позже и левый фланг XVII-й армии. В 18 часов последовало новое распоряжение Людендорфа—внутренним флангом II-й и XVIII-й армий продолжать наступление за р. Нуа: „Левый фланг II-й армии всеми силами наступает к шоссе Амьен — С.-Фюсьен—Айи, правый фланг XVIII-й армии — на Ля-Фалуаз", то-есть левый фланг II-й армии должен был перенести центр усилий севернее, чем указывалось ранее. То же должен был сделать и правый фланг XVIII-й армии, который продвигается уже не на Тартиньи, а на Ля-Фалуаз. Иначе говоря, эти распоряжения показывают, что главное командование направляло II-ю армию уже не на юго-запад, как раньше, а на запад, на Амьен; в юго-западном направлении против продолжавших прибывать французов отныне должна была продвигаться лишь XVIII-я армия совместно с правым флангом VII-й.

---

[1]) Foerster, стр. 110 и Schwarte, том III, стр. 401 и 412.

[2]) 28-го марта в XVIII-ю армию были переданы 14-я и 80-я рез. дивизии в Нель и Хам; 76-я рез. и Егерская дивизии перебрасывались туда же. II-я армия с 28-го по 30-е марта получила девять дивизий, из коих пять из XVII-й армии, одну из VI-й и три из резерва верховного командования.

30-го марта XVIII-я армия, получив приказ Гутьера [1]) возобновить наступление „со всей энергией“ и пополнив предварительно весь свой комплект боевых припасов, с помощью пяти свежих дивизий, после получасовой артиллерийской подготовки, в 7 ч. 30 м. атакует французов по всему фронту от Плессие до Руа (на р. Мац). Цель действий — разбить подходящие с юга французские резервы и отбросить их на юг и на юго-запад. За своим центром армия в резерве имеет четыре дивизии. IV-й рез. корпус готов начать наступление на юго-восток в направлении на Марейль, Шевинкур.

Сначала дела немцев идут успешно. Но затем они встречают стойкое сопротивление французов. Западнее Мондидье XXV-й рез. корпус, а южнее — IX-й корпус продвигаются незначительно, встречаемые сильным огнем и контр-атаками французов. Северный фланг XVIII-й армии действует несколько более успешно: III-й корпус при содействии левого фланга II-й армии овладевает частью д. Морейль, форсирует Авр у Браш и продвигается на 4—5 кл., но достичь чего-либо существенного не может. Так же незначительны результаты боя восточнее Мондидье; здесь по обе стороны дороги из Руа в Рессон медленно наступает XVII-й герм. корпус, подошедший к линии Ролло, Орвиллер, а также IV-й рез. корпус, продвинувшийся в районе Лассиньи и до Уазы близ Нуайона.

Так что, в общем, результаты боя XVIII-й армии в течение 30-го марта были незначительны. Левый фланг II-й армии продвинулся всего на 2—4 кл., так как в районе Демюен он встретил стойкое сопротивление британской конницы, поддержанной 20-й и 50-й англ. дивизиями (V-й англ. армии), а севернее Люс, у Оберкур—XIV-й герм. корпус тщетно пытался отбросить 66-ю англ., 3-ю австрал. пех. и I-ю англ. кав. дивизии.

Таким образом, германцам не удалось выйти на рокадную железную дорогу Амьен, С.-Жюст, которая являлась важнейшим путем из Парижа к побережью. Немцы остановились, не дойдя до нее 7,5 кл.

Неудача на левом фланге XVIII-й армии вынудила Людендорфа отказаться от предполагавшегося форсирования правым флангом VII-й армии Уазы на участке между Нуайоном и Шони, и последняя подкрепила находившимися здесь резервами левый фланг XVIII-й армии. Вместо этого, правый фланг VII-й армии, по предложению германского кронпринца, должен был отбросить французов из выступа, образовавшегося между Шони и Бранкур, за р. Элетт.

В то же время безрезультатные атаки немцев 30-го марта привели главное командование к заключению [2]), что разгром

---

[1]) Штаб армии переехал в Эстуйли (восточнее Хама), в 38 кл. от Мондидье.
[2]) Foerster, стр. 112.

стойко сопротивлявшегося противника до создания им хорошо организованного оборонительного фронта немцам не под силу и продолжение задуманной крупной операции невозможно. Поэтому Людендорф решил, усилив II-ю и XVIII-ю армии свежими резервами, 4-го апреля, после основательной подготовки, атаковать французов ныне лишь с целью овладеть Амьеном, чтобы затруднить связь между англичанами и французами и стеснить железнодорожное сообщение на побережьи. Но так как наступление на Амьен севернее Соммы не обещало успеха, то было решено наступать на Амьен по обоим берегам р. Авр с юго-востока, для чего правый фланг XVIII-й армии должен был сначала отбросить противника за р. Нуа.

В соответствии с таким планом, XVIII-й армии было приказано, подготовившись к отражению возможного удара со стороны французов, на правом своем фланге сосредоточить крупные силы на узком фронте по обе стороны Морейль, с целью 4-го апреля атаковать на фронте Айи, Тори, Гривен, а в дальнейшем овладеть плацдармом на западном берегу р. Нуа, между Бов и Айи. II-я армия, получив управление XI-го корпуса (из XVII-й армии) и усилив правый фланг XVIII-й армии четырьмя дивизиями[1]) и управлением 51-го корпуса, должна была своим левым флангом, поддержанным свежими силами[2]), из района Морейль наступать на Доммартен, а остальными корпусами, находящимися южнее Соммы (XIV-й и XI-й), продолжать продвижение между Соммой и р. Люс на Амьен с ближайшей целью выйти на линию Бланжи, Доммартен. В случае успеха, 5-го апреля к наступающим должны были присоединиться правый фланг II-й армии, который должен был продвигаться на Амьен, и левый фланг XVII-й армии (VI-й рез. и XIV-й рез. корпуса).

А Фош в этот день отдал нижеследующую директиву главнокомандующим[3]):

„Прежде всего остановить противника, поддерживая тесную связь между английскими и французскими армиями:

1) удержанием и организацией прочного оборонительного фронта, ныне занимаемого войсками;

2) образованием сильных маневренных разервов, предназначаемых для контр-атак или для наступления: севернее Амьена английскими войсками, севернее и северо-западнее Бовэ французскими войсками.

Для возможно быстрого образования этой сильной маневренной массы решительно произвести смену на неатакуемых участках“.

---

[1]) 2-й гв., 2-й бав., 204-й и 53-й рез.

[2]) Пять дивизий: 54-я, 9-я бав. рез., 25-я, 228-я и 24-я рез. дивизии, из коих две первых свежие.

[3]) Cherfils, стр. 186.

Наступление на Амьен 4-го апреля.

С 31-го марта по 3-е апреля включительно на фронте было спокойно. Германцы подготавливались к атаке, и лишь в районе Морейль и южнее произошли частные бои, улучшившие исходное положение немцев для предстоявшего удара.

4-го апреля, в пасмурный день, внутренние фланги II-й и XVIII-й армий (XIV-й, XI-й, 51-й и III-й корпуса), имевшие в первой линии 13 дивизий, из коих 7 дивизий XVIII-й армии, после весьма сильной артиллерийской подготовки в 7 часов атакуют на фронте Хамель, Гривен, нанося главный удар на участке от Хангар до Гривен, протяжением 16 кл.

Немцы имеют некоторый успех вдоль обоих берегов р. Авр, овладевают высотами севернее и западнее Морейль и д. Кастель и продвигаются, таким образом, на 2—3 кл. Дебене даже начал организовывать новую оборонительную полосу между Куллемель и Руврель. Но атаки немцев были приостановлены стойким сопротивлением французов и их контр-атаками: севернее Кастель и до Хангар, где был стык с англичанами, упорно оборонялся 2-й фр. кав. корпус, из Руврель в контр-атаку на Кастель переходит 17-я фр. дивизия, а южнее ее действует 59-я фр. дивизия и IX-й фр. корпус.

Севернее Хангара немцы слегка потеснили англичан. В результате, к вечеру 4-го апреля внутренние фланги II-й и XVIII-й герм. армий, продвинувшись за день на 1—3 кл., приостановились на линии Хамель, Кастель, Гривен. Положение германских войск, занимавших предмостные позиции западнее Авра, улучшилось, но задача, поставленная II-й и XVIII-й армиям, выполнена не была.

Прекращение наступления на Амьен.

Этим, собственно, и закончился первый акт операции, начатой 21-го марта. Безрезультатные атаки 30-го марта и 4-го апреля показали Гинденбургу, что [1]) „...неприятельское сопротивление оказалось выше уровня наших сил. Переход к сражению на истощение был недопустим, ибо таковое противоречило нашему стратегическому и тактическому положению. В результате, верховное командование, в согласии с соответственными начальниками, должно было принять весьма ответственное решение—окончательно приостановить наступление на Амьен".

В последующие дни происходили атаки немцев и контратаки союзников, частью ожесточенные, но лишь местного характера без каких-либо существенных результатов. Так, 5-го апреля части II-й армии у Хангара и вдоль Соммы возобновили наступление, по приказу Марвица, но безрезультатно. 6-го и 7-го апреля союзники так же безуспешно атаковали Аврское предмостное укрепление.

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 168.

Разрозненные местные атаки союзных войск у Альбера и юго-восточнее Амьена, предпринимавшиеся после 1-го апреля, также не привели ни к чему.

Продвижение VII-й герм. армии до р. Элетт.

6-го апреля на левом берегу Уазы правый фланг VII-й герм. армии повел атаку с ограниченной целью—в течение двух дней отбросить французов за участок р. Элетт с сопровождающим ее каналом Уаза—Эн от Биханкур до Бранкур и этим облегчить положение XVIII-й армии. VIII-й рез. корпус[1]) (3 дивизии) атакует на фронте от Баризис, Френ, протяжением около 5 кл., при поддержке одной дивизии с правого берега Уазы, наступающей на фронт Кондрен, Сервэ, а две дивизии VIII-го корпуса[2]) форсируют Уазу на участке от Аббекура до Шони с целью наступлением на юг обеспечить правый фланг VIII-го рез. корпуса. В 3 ч. 30 мин. под прикрытием артиллерийского огня VIII-й корпус благополучно форсирует Уазу, а VIII-й рез. корпус овладевает высотами у Аминьи. В результате боя, германцы к вечеру 6-го апреля выходят на фронт Аббекур, Баризис, уничтожив выступ у Ля-Фер и продвинувшись в центре на 8 кл.

7-го апреля, при поддержке еще одной дивизии, переданной VIII-му рез. корпусу, наступление продолжается. В виду успехов, кронпринц приказывает продвигаться на командущие высоты у Куси и овладеть переправами через Элетт южнее этого пункта, а также южнее Шамп.

8-го и 9-го апреля оба корпуса выходят на линию Гюни, лес Мортье, но, согласно указаний верховного командования, р. Элетт не форсируют. Так что в результате боев с 6-го по 9-е апреля правый фланг VII-й армии дошел до этой реки на участке от Аббекура до леса Мортье, продвинулся в центре на 13 кл., сократил линию фронта с 33 кл. до 23 кл., взял 2.000 пленных и богатую добычу и облегчил положение левого фланга XVIII-й армии. Приостановившись, правый фланг VII-й армии приступил к подготовке дальнейшего наступления.

Атака немцами Виллер-Бретонне 24-го апреля.

В дальнейшем XVII-я и II-я армии проектировали целый ряд наступлений с ограниченной целью. Но, вследствие необходимости питания боя в районе р. Лис свежими дивизиями, эти атаки не производились. И лишь 24-го апреля части II-й герм. армии предприняли довольно серьезное наступление против англичан в районе Виллер-Бретонне, с целью выйти на фронт Фуйлуа, Жентель, Хангар и тем улучшить положение войск на этом участке.

---

1) Ген. Вихура.
2) Ген. Шелер.

После трехчасовой артиллерийской подготовки XIV-й и XI-й герм. корпуса, имевшие в первой и во второй линиях по одной дивизии, в 6 ч. 30 м. при содействии 15 танков идут в атаку. XIV-й корпус идет на Виллер-Бретонне и лес к западу от него, XI-й корпус—на Каши и Хангар. Сначала немцы, встреченные сильным огнем, а также и контр-атакой легких танков, имеют успех, прорывают укрепленную полосу англичан и захватывают Виллер-Бретонне, восточную окраину Каши и д. Хангар[1]). Но дальше, встреченные сильной контр-атакой 8-й англ. дивизии западнее Виллер-Бретонне и тяжелыми танками у Каши, немцы не только не могут продвинуться, но даже отходят назад. При этом семь легких танков типа Уиппет, высланные на разведку в район восточнее Каши, наталкиваются на два германских батальона, собирающихся в лощине и готовящихся к атаке. Танки идут в атаку вниз по скату, рассеивают немцев, наносят им большие потери, оставляя на поле боя одну машину, подбитую артиллерийским огнем.

В 22 часа англичане производят контр-атаку из Каши и вызывают панику в рядах XI-го герм. корпуса, а затем новым контр-наступлением частей 8-й, 18-й английских, 4-й и 5-й австралийских дивизий с северо-запада д. Виллер-Бретонне окружается и после полудня вновь возвращается. В результате боя, англичане взяли 1.000 пленных немцев, а последние—2.400 англичан. Танков потеряли: немцы 2, англичане 3.

Результаты германского наступления на участке Круазиль, Ля-Фер.

В результате закончившейся операции, германцы проникли в глубь неприятельского расположения местами на 60 кл. и более, одержав такую победу, которой со времени установления позиционной войны не удавалось добиться ни англичанам, ни французам[2]). Столь глубокое вклинение в расположение союзников, приближение к Парижу и портам и нахождение германцев в 15 кл. от Амьена создавало постоянную опасность для союзников, которые вынуждены были иметь скованными крупные свои силы на фронте, удлиненном на 65 кл.

Германцы захватили 90.000 нераненых пленных[3]), 1.000 орудий и богатую добычу.

Англичане были вынуждены израсходовать все свои резервы, первоначально сосредоточенные к северу от Арраса. Это имело свои серьезные последствия во время германского наступления на р. Лис. Из 58 английских дивизий, находив-

---

[1]) При этом восточнее Каши происходит бой танков обеих сторон.

[2]) Вильгельм II в конце марта пожаловал Гинденбургу тот орден, которым был награжден до этого лишь один Блюхер за победу под Ватерлоо.

[3]) Англичане насчитывают 65.742 (Statistics, стр. 267). Остальные, вероятно, были французы.

шихся во Франции, принимали участие в этой операции 46[1]), не считая трех кавалерийских. Потери англичан были велики[2]) — 8.840 офицеров и 164.881 солдат, из коих пехотинцев 87.383, так что число штыков и бойцов в английской армии, несмотря на прибывшие пополнения, уменьшилось.

К полю боя были привлечены 40 французских дивизий, из коих 15 были сняты с фронта, один штаб группы армий, два штаба армии, пятнадцать штабов корпусов. В общем, было сдвинуто с места 40% всей французской армии.

Германцы ныне имели под огнем и Амьен, сосредоточивший в себе почти все сообщения между севером и югом, и железнодорожную артерию Париж, Кале, что сильно стесняло железнодорожное сообщение союзников, которые вынуждены были строить новый вокзал и пути к западу от Амьена[3]). А, кроме того, германской бомбовозной авиации представлялась возможность более производительно развить свою деятельность по обстрелу Парижа, портов и других важных пунктов и узлов.

Но крупных стратегических целей, которых добивалось германское командование и на которые можно было рассчитывать по результатам боев до 27-го марта — разгром англичан и оттеснение их к побережью, разъединение и разгром обоих противников и даже относительно ограниченная цель, поставленная 30-го марта — взятие Амьена — германцам достичь не удалось. „Волна разбилась о берег", — сказал Фош.

А в условиях военно-политического положения Германии в 1918 году это означало шаг к ее гибели тем более, что напряжение германской армии и ее потери были велики. На поле боя до 8-го апреля включит. были привлечены 91 германская дивизия, то-есть 47% общего числа их, бывших на западном фронте. Потери немцев были значительны — около 160.000 чел., не считая 60.000, потерянных в марте на других участках. Особенно много потеряла XVII-я армия. Фронт немцев растягивался.

Таким образом, успех был куплен дорогой ценой крови, материальных средств и нравственной силы. Германские войска были истощены и попали в неблагоприятные условия, в разрушенный район, который затруднял доставку снабжения.

Но правящий класс Германии и его сторонники ликовали, надеясь на скорое заключение победоносного мира.

---

[1]) Haig, стр. 186.

[2]) Statistics, стр. 267.

[3]) Амьен фактически пропускал в каждом из направлений в сутки 150 пар поездов; поэтому три новых рокадных линии строились из расчета иметь ту-же пропускную способность (Ле-Энаф и Борнек, стр. 172).

Объединение командования союзными силами в руках Фоша.

Смертельная опасность, возникшая для союзников к 26-му марта, толкнула их на разумную меру, которая назрела уже давно, но, вследствие противодействия, главным образом англичан, до сих пор не осуществилась. 26-го марта в г. Дуллен, по инициативе Хэга, была созвана конференция союзных политических и военных вождей, на которой присутствовали военный министр Англии—лорд Мильнер, Хэг, Пуанкаре (президент), Клемансо (премьер), Лушер (министр снабжений), Фош, Петэн и Вейган и другие. По настроению прибывших, совещание напоминало скорее консилиум знаменитых врачей у кровати умирающего больного. Ныне уже все единогласно высказались за объединение командования в руках Фоша. На посту главнокомандующего французскими войсками остался ген. Петэн. Таким образом, принцип коллективности управления рухнул.

Однако, идея командного партикуляризма и влияние невоенных в это время были настолько сильны, что функции Фоша, в качестве главнокомандующего союзными войсками во Франции и Бельгии, были формулированы недостаточно ясно. Фошу поручалось „согласовать“ [1]) действия союзных армий на западном фронте. Он должен „сговариваться“ [2]) с главнокомандующими отдельных армий, которые обязаны сообщать ему (Фошу) все необходимые сведения.

Правда, 3-го апреля в Бовэ, куда съехались Ллойд-Джордж, Клемансо, Хэг, Фош, Першинг и другие, эта формула, вследствие возникших осложнений и необходимости уговаривать англичан вместо того, чтобы приказывать, была уточнена, и в руки Фоша было передано „стратегическое руководство операциями“. Тем не менее, главнокомандующие отдельных союзных армий сохраняли за собой „тактическое“ руководство своими армиями и получали право апеллировать к своему правительству в случае принципиальных разногласий с директивами Фоша. Першинг, как будто присоединившись 28-го марта к решению союзников, оказался не особенно покорным и 3-го апреля заявил [3]) не без горячности, что Америка вмешалась в войну „не как союзник, но как независимое государство, решившее воевать, что он будет так использовать свои войска, как захочет...“

Лишь впоследствии, в результате нового удара немцев на р. Лис, все колебания в этом отношении были устранены, и за ген. Фошем 14-го апреля были закреплены полномочия действительно главнокомандующего всеми союзными силами.

---

[1]) „coordonner“.

[2]) „il s'entendra“.

[3]) Cherfils на стр. 187 делает ссылку на официальные французские документы.

Несомненно, принятая на конференции в Дуллен мера имела для союзников самые благодетельные последствия. До сих пор, как было видно выше, союзники преследовали эгоистические цели. Хэг заботился, главным образом, о прикрытии портов Па-де-Кале и сохранении сообщения с Англией. Петэн, настаивавший на поддержании связи с англичанами, больше всего был, однако, озабочен [1]) необходимостью прикрыть Париж и сохранить цельность французской армии, не давая немцам возможности разбить ее по частям. Эти две идеи взаимно друг друга исключали. Сражение было разрозненным. С вечера 26-го марта сражение имеет общую цель—не дать победу в руки Гинденбурга.

Ускорение переброски во Францию американских войск.

Другим важнейшим следствием наступления немцев явилось значительное ускорение перевозки во Францию американских войск.

Неожиданный успех немцев произвел на Антанту такое впечатление, что английское и французское правительства обратились к президенту Соед. Штатов, Вильсону, с просьбой о возможно скорой переброске американцев, ежемесячно по 120.000 пехотинцев и пулеметчиков, и с предложением со стороны Англии транспортных средств, в то время, когда германские подводные лодки нанесли ее торговому флоту огромный ущерб.

На следующий день Вильсон ответил [2]) Ллойд-Джорджу: „Пришлите Ваши суда, и мы будем посылать по 120.000".

В результате, флот Англии перевозил пехотинцев, а американцы должны были перебрасывать артиллерию, специальные роды войск и тылы. Все усилия Антанты, а также полунасильственное привлечение для перевозки американских войск флота нейтральных государств, привели к тому, что перевозка американцев шла, как будет видно ниже, значительно быстрее, чем предполагали сами союзники, не говоря уже о немцах, которые долго не имели об этом правдивых сведений.

Оценка действий обеих сторон с 21-го марта по 4-е апреля включительно.

Переходя к оценке действий германцев, можно наметить четыре этапа в развитии их оперативного плана. Первый этап — нанесение главного удара правым флангом, с целью „поколебать английский фронт", второй этап явился в результате успехов 21-го—23-го марта и сводился

[1]) Madelin, стр. 58.

[2]) Не ясно, когда Ллойд-Джордж послал телеграмму—21-го марта или в один из дней наступления, начатого 21-го марта. Ллойд-Джордж по получении ответа от Вильсона сказал вызванному им Маклею, ведавшему эксплоатацией судов: „Посылайте все суда, какие возможно" (Sparrow, стр. 309, речь Ллойд-Джорджа в Лидсе, 7-го декабря 1918 года).

к продолжению операций против англичан, но с нанесением удара и спешившим к полю сражения французам; третий этап, начавшийся 26-го марта, имел целью развитие успеха, главным образом, против французов с наступлением на Амьен и севернее, на нижнее течение Авра и вдоль Уазы и, наконец, четвертый — заключался в овладении лишь Амьеном, без дальнейших устремлений.

Те же соображения и настроение германского высшего командования, которые оказали влияние на группировку войск перед началом атаки 21-го марта, до известной степени предопределившую бо́льший успех в начале операции на фронте XVIII-й армии, естественно, явились причиной того, что затем оно увлеклось успехом на южном участке вместо преследования ясно поставленной оперативной цели. Вместо того, чтобы удлинить XVIII-ю армию до Перонна, оно передало ей и группе кронпринца германского в течение первого дня боя шесть дивизий, несмотря на то, что эта армия уже с самого начала была сильнее всех, а XVII-я армия, бывшая в тяжелом бою, там, где был оперативный центр тяжести, не получила никаких свежих сил. „Лучше синица в руках, чем журавль в небе“. Каждое человеческое сердце склоняется в таких случаях к более слабому решению, тем более, что оно долго обдумывалось и подготовлялось.

Таким образом, уже к вечеру 21-го марта германское верховное командование, под влиянием тактических успехов в XVIII-й армии и неуспеха в оперативно решающем месте, стало уклоняться от основной оперативной цели, желая достигнуть успеха где-либо. Тактическое развитие боя вынуждало отойти от своего первоначального оперативного плана и развивать наступление там, где успех был налицо. Хотя отклонение от первоначальной оперативной цели в данном случае легко объяснить психологическими причинами, но признать его соответственным обстановке несколько затруднительно.

К 23-му марта неприятельское сопротивление на фронте XVIII-й армии было окончательно сломлено. Наступил второй этап в развитии оперативного плана. Задача XVII-й армии оставалась без изменений, зато XVIII-я армия, имевшая раньше задачей лишь обеспечение левого фланга всей операции, теперь стала центром новой и серьезной операции, сводившейся к разгрому прибывавших французов, которых первоначально предполагалось лишь нейтрализовать и не дать им возможности препятствовать наступлению XVII-й и II-й врмий к северу от Соммы. Но так как выполнить столь лажную задачу одной XVIII-й армии, даже по отказе от уверичения ее района до Перонна, было нельзя, то получает гасширенный фронт к югу от Соммы II-я армия, которая, соаласно приказа от 10-го марта, должна была главные свои силы

иметь на правом крыле для поддержки XVII-й армии, а в действительности по мере продвижения вперед левого ее крыла постепенно переносила туда центр своих усилий. Так что ныне центр тяжести операции направлялся южнее линии Перонн, Амьен, туда, где продвижение шло успешнее. Иначе говоря, Людендорф ныне уже коренным образом изменил основную идею своего приказа от 10-го марта: не отказываясь от продолжения решительного удара против англичан XVII-й и частью II-й армии, он направлял теперь усилия и к югу от Соммы, ослабляя этим удар в важнейшем направлении севернее Соммы, то-есть главные удары наносились уже в двух направлениях: против англичан севернее Соммы и против французов к югу от нее. А так как с продвижением вперед протяжение фронта XVIII-й армии становилось бо́льшим, то для поддержания ее наступательной энергии потребовались новые силы.

В памятной записке группы Рупрехта справедливо говорится относительно распоряжений верховного командования от 23-го марта [1]: „Под влиянием тактических успехов на левом фланге полагали отклониться от оперативного плана, заключавшегося в том, чтобы разбить англичан. Бой с англичанами обратился в сражение с англичанами и французами; из операции, первоначально преследовавшей реальную и достижимую цель — побережье севернее устья Соммы,—создалось две операции, для выполнения которых не хватало наличных сил“.

Казалось, успех XVIII-й армии вовсе не был так значителен, чтобы можно было приступить к выполнению двух столь серьезных задач. Но переоценка успеха этой армии психологически понятна после ночей, полных забот, тревоги и сомнений.

Во всяком случае, величественная перспектива, представившаяся германскому командованию, побуждала его продолжать наступление в расходящихся направлениях севернее Соммы на северо-запад, а южнее—на юго-запад, чтобы отделить французов от англичан и разбить их порознь. Этим стремлением руководствуются армии до 25-го марта. При этом было упущено то, что у французов и даже у англичан были еще многочисленные свежие резервы и что III-я англ. армия была сравнительно мало расстроена и получила во время боя сильные поддержки. Казалось, было бы более правильным не стремиться к разгрому обоих противников одновременно, а, оставив против спешащих к полю боя французов сильный заслон в виде XVIII-й армии, все свободные силы направить вдоль Соммы и севернее ее в северо-западном на-

---

[1] Риттер, „Германское наступление во Франции в марте 1918 года“ („Война и Мир“, № 9).

правлении, с целью добить живую силу англичан и тем достичь решительной над ними победы, как это и предполагал первоначальный замысел. До 25-го марта Людендорф, собственно, от этой цели и не отказывался, но направил для ее осуществления лишь одну XVII-ю армию. Выполнение столь серьезной задачи было для нее непосильно, тем более, что она понесла бо́льшие потери, чем II-я и XVIII-я армии, а наступала менее успешно, чем последние. Кроме того, на правом фланге XVII-й герм. армии находился сильно укрепленный район Арраса, препятствовавший развитию ее наступления. Однако, при полном расстройстве V-й англ. армии, южный фланг III-й армии не был достаточно прочно обеспечен, и поэтому, казалось, можно было бы приступить к его обволакиванию, но для этого требовались силы не только XVII-й, но и всей II-й армии.

Успехи, одержанные всеми армиями и особенно XVIII-й и левым флангом II-ой 24-го—26-го марта, побудили высшее командование еще более увеличить район операций. При этом центр усилий направлялся ныне, главным образом, уже не против англичан, которые считаются разбитыми, а против французов захождением левого крыла II-й и всей XVIII-й армии правым плечом вперед для обволакивания и затем сбития в кучу французского фронта. XVII-й же армии было указано центр усилий перенести несколько на юг, на Дуллен, а не на С.-Поль, как предполагалось ранее. Это был третий этап в развитии оперативного плана.

Таким образом, направление наступления армий попрежнему расходилось веерообразно, что вызвало еще более значительное ослабление и без того угасающей силы наступления, вследствие уменьшения глубины участков в пользу их расширения. При этом главное командование решило направить центр усилий ныне против главнейшего врага их—против сильных еще французов, которые, используя свои богатые транспортные возможности, продолжали чрезвычайно быстро накапливать на поле сражения свежие силы.

Такая оптимистическая оценка обстановки немцами не находит себе оправдания. Положение у союзников в это время было действительно грозным. Но у немцев не было сил быстро использовать столь благоприятно складывавшуюся для них обстановку, так как силы их рассасывались, а союзников—нарастали. Последнее и предопределило дальнейший ход операций. Последствия этого столь оптимистического взгляда на положение у противника не замедлили проявиться. Англичане оказались далеко не так сильно смятыми, чтобы их можно было окончательно уничтожить направленными против них силами. А переброшенным и все время наростающим французским резервам удалось своевременно остановить продвижение II-й и XVIII-й армий, наступавших на слишком широ-

ком фронте, который к тому же все увеличивался. Германский фронт, лишенный глубины, не обладал больше ударной силой. Порыв плохо довольствующихся войск вперед стал приходить к концу. Питать бой свежими силами становилось все труднее. Положение осложнялось тем, что подвоз боевых припасов и другого снабжения должен был вестись по местности, изрытой воронками, вследствие чего происходили задержки, увеличивавшиеся с углублением операции.

Неудача прекрасно подготовленной атаки на Аррас, которой придавалось столь большое значение, показала германскому командованию, что думать о расширении фронта атаки и о развитии успеха невозможно. Да и нужно ли было предпринимать самую атаку сильно укрепленного и крепко занятого Арраса? Думается, что, принимая во внимание трудность прорыва современной укрепленной полосы, было бы правильнее свежие и прекрасные дивизии, предназначенные для этой атаки, направить для удара по уже сдвинутым с места и частью расстроенным англичанам, на левый фланг XVII-й или внутренние фланги XVII-й и II-й армий в район Миромона. Удар сильного левого крыла XVII-й армии с юга совместно с ударом VI-й армии со стороны Ленса в обход района Арраса с севера скорее привел бы к успеху, чем фронтальный удар по свежему противнику, занимавшему сильные позиции. Правда, продвижение этих дивизий и сильной артиллерии на линию фронта севернее Альбера должно было встретить серьезные препятствия в виде разрушенной местности, но это выдвижение могло быть начато заблаговременно, 23-го—24-го марта.

Итак, все надежды Людендорфа на „Канны“ рухнули. Представлялось желательным взять хотя бы Амьен, что чрезвычайно затруднило бы неприятельские сообщения между фронтами севернее и южнее Соммы. Но и в этом его постигло крупное разочарование.

Так закончилась эта операция, первоначально ясно задуманная, потом развитая с сильными противоречиями и под конец поставленная всецело в зависимость от обстановки, складывавшейся на фронте. Она замерла, не дав решения в широком смысле этого слова. А между тем до 27-го марта вкл. казалось, что германцы могут добиться осуществления своих вожделений, а может быть и мира—так дела союзников были плохи. Англичане уже разрабатывали план эвакуации своих войск в Англию. Если бы при такой обстановке последовал тотчас же сильный удар в другом месте против французов, так как удар по англичанам был невозможен из-за почвы, то представляется весьма вероятным, что германцы разгромили бы живую силу союзников до прибытия крупных сил американцев, то-есть выполнили бы свою задачу. Но для такого удара требовались не только свежие дивизии, но и

соответствующие артиллерия, авиация и прочие технические средства. Если дивизии, правда слабенькие, частью и могли быть взяты с восточного фронта, то нужной артиллерии, авиации взять было неоткуда. Отсутствие заметного превосходства сил у немцев и является главнейшей причиной того, что стратегическая цель операции не была достигнута. Немцы были близки к победе, но не смогли ее одержать. Судьба германского наступления была, в общем, такая же, как и многочисленных наступлений Антанты. Оно лишь вдавило фронт противника, но не пробило его. Скорость продвижения немцев была значительно меньшей, чем скорость прибытия союзных резервов.

Если перейти теперь к рассмотрению вопроса о том, могли ли армии, не принимавшие участия в главной операции, оказать ей содействие производством частных ударов на своих участках и тем отвлечь союзные резервы, то к успешности такого способа действия надо отнестись достаточно скептически. Ведь даже тех 91 герм. дивизий, кои были втянуты в решительное наступление на участке Аррас, Ля-Фер, оказалось недостаточно для достижения, если даже не стратегической цели, для каковой собственно предпринималась операция, то для тех оперативных целей, которые ставились германским командованием после 25-го—26-го марта. Если еще принять во внимание, что, кроме того, до 30-ти дивизий готовились к операции на р. Лис, то что же могло остаться для операций на других участках фронта — дивизий 70, да к тому же самых слабых, в восьми армиях, оборонявших фронт протяжением около 550 кл. В отношении артиллерии и авиации положение этих восьми армий было еще более плачевным. При таких условиях, германское главное командование не могло побудить их последовать примеру армий русского Юго-Западного фронта в 1916 году, из коих каждая рвала на своем участке австро-германский фронт. Конечно, принимая во внимание силу союзных укрепленных полос, могущественные огневые средства союзников, их неограниченный запас снарядов, ничего, кроме лишних потерь, не получилось бы, так как нигде и никакого превосходства немцы достичь не могли. С атакой на р. Лис, правда, надо было торопиться, но этого не позволяла не только почва, но надо было туда подвезти артиллерию с фронта Аррас, Ля-Фер, так как другой артиллерии в распоряжении главного командования не было. Лучшее доказательство бесполезности частных ударов в армиях, не принимавших участия в главной операции, — атака Арраса 28-го марта подавляющими германскими свежими силами после мощной артиллерийской подготовки и массы орудий (148 ор. на 1 кл. фронта атаки). Эта атака была отбита англичанами без какого-либо участия глубоких английских резервов.

Таким образом, армиям, не принимавшим участия в операции, оставалось сидеть в своих окопах, оборонять их и вести интенсивный огонь по союзному расположению, что они и делали. Сил и средств для таких активных действий, которые могли бы действительно отвлечь союзные резервы с фронта, где велась главная операция, у Людендорфа не было.

Вопрос другой—стоило ли при таких ограниченных средствах предпринимать операцию. Как указывалось выше, германское главное командование долго думало над разрешением этой задачи и пришло к убеждению, что другого выхода из положения, в которое попала Германия, не было.

Неудача атаки на Аррас, а отчасти и правого фланга XVII-й армии в бою 21-го и 22-го марта, может служить лучшим доказательством и того, что если бы Людендорф при выборе фронта удара 21-го марта и при оперативном развертывании в марте не отдал предпочтения тактическим соображениям, то немцы или совсем не прорвали бы английского расположения, или, во всяком случае, результаты операции были бы значительно меньшими, чем были в действительности.

Хотя решения германского главного командования во время хода операции и не всегда соответствовали обстановке, но в гибкости им никак нельзя отказать. Все они были связаны общей идеей операции — сокрушение живой силы врага. Назвать при таких условиях стратегию Гинденбурга „буйволовой“, как то делают французы, никак нельзя.

Англичане, да и французы, как указывалось выше, много содействовали германскому успеху. Несколько необоснованный оптимизм Хэга, поставившего к тому же V-ю англ. армию в чрезвычайно тяжелое положение, отсутствие у англичан соответственно выработанного плана обороны и различие целей, к которым стремились англичане и французы,—все эти факторы имели чрезвычайно благоприятное влияние на успешное в начале операции продвижение германских армий, правда, сильно превосходящих союзников в числе бойцов, дивизий, артиллерии, авиации.

Чрезвычайно болезненно на ходе операции и на взаимодействии союзников сказалось отсутствие единого командования, отчасти потому, что 21-го марта артиллерийская подготовка немцев длилась не в продолжение нескольких дней, как то на западном фронте происходило обычно, а всего 5 часов. Это внезапное изменение метода подготовки атаки спутало все карты и расчеты на своевременную переброску к полю боя французских резервов. В результате, V-я англ. армия быстро отходила, а французы смогли оказать ей первую помощь лишь вечером 22-го марта, то-есть по истечении двух дней боя, тогда, когда некоторые дивизии V-й англ. армии представляли собой уже небоеспособные соединения.

При этом, дивизии V-го фр. корпуса прибывали на автомобилях без артиллерии и обозов. Столь позднее прибытие французских резервов можно объяснить также и тем, что и Петэн, и Хег не сразу постигли, что германцы ведут свой главный удар на участке между Аррасом и Ля-Фером. Кроме того, Петэн, ожидавший и ранее удара в районе Реймса, считал, что он неизбежно и последует, так как немцы усиленно обстреливали его 21-го и 22-го марта. Если бы германцы не вели демонстративного артиллерийского огня в районе Реймса и не приняли своевременно мер для того, чтобы заставить французов думать, что удар последует именно там, то, конечно, французские резервы начали бы прибывать в район V-й англ. армии раньше, так как три дивизии V-го фр. корпуса, например, находились от правого фланга V-й англ. армии в 30—40 кл. и могли быть переброшены к полю боя на грузовиках в первый же день боя. Это в сильной степени осложнило бы положение XVIII-й герм. армии.

Если V-я англ. армия была в невыгодных условиях до 21-го марта, то и во время самой операции ничего не делалось для облегчения ее тяжелого положения. А обстановка сложилась для нее действительно чрезвычайно неблагоприятно. 21-го и 22-го марта в районе этой армии стоял густой туман. Там, где войска располагались тесно, это обстоятельство не сыграло особо существенной роли. Но там, где вся оборона должна была обосновываться за недостатком сил на перекрестном огне, как это было на правом фланге V-й англ. армии, там эта естественная маскировка имела гибельные последствия для англичан, хотя, с другой стороны, этот туман скрывал английское расположение, затруднял немцам наблюдение и связь и несколько замедлял германское продвижение.

Отсутствие разведки подступов к правому флангу V-й англ. армии повлияло весьма печально на ход боя для англичан. Хэг считал невероятным, что противник будет в состоянии расширить фронт атаки сколько-нибудь крупными силами на участке южнее д. Алямкур. Но исключительно сухая погода высушила долину Уазы и сделала реку всюду проходимой в брод. Англичане не учли этой возможности, своевременно и основательно не проверили сведений о реке, хотя сухая погода установилась задолго до начала боя, еще в конце декабря, а немцы искусно использовали эту халатность и здесь нанесли довольно сильный удар, облегчивший последующие действия XVIII-й армии.

Сухая погода повлияла и на образование большого числа бродов на Сомме, что также не было предусмотрено англичанами, но чем в полной мере воспользовались немцы.

Если обстановка в V-й англ. армии складывалась так неблагоприятно, то посмотрим, что же сделал Хэг для облег-

чения ее положения. Надо признать, что почти ничего. Так, резервы Гофа—20-я и 50-я дивизии, по приказанию Хэга, были слишком далеко от боевой линии—в 24 и 40 кл. Поэтому первая подошла к боевой линии только через 7 часов после начала атаки, то-есть к вечеру 21-го марта, а 50-я дивизия—лишь утром 22-го марта. Несмотря на отход V-й англ. армии в первый же день боя, Хэг свои резервы направлял почти исключительно в III-ю армию. Так, до 28-го марта Хэг передал Гофу лишь одну 8-ю дивизию, не считая небольших частей 35-й дивизии, действовавших в районе V-й армии в продолжение одного дня, а Бинг, до 25-го марта, получил от него четыре дивизии (42-ю, 62-ю, 35-ю и 12-ю).

Правда, все английские начальники, в том числе и Гоф, растерялись, утратили управление войсками, которые были предоставлены самим себе, но сам Хэг никаких приказов и распоряжений с 21-го по 28-е марта Гофу не отдавал. То-есть, иначе говоря, никакого управления боем со стороны Хэга не было. При этих условиях, нет ничего удивительного в том, что в палате общин Ллойд-Джордж 9-го апреля, а Бонар-Ло 24-го апреля обвиняли Хэга в неудаче, приписывая ему, впрочем, и такие преступления, в которых он был совершенно неповинен — например, удлинение английского фронта до Уазы, что было сделано, по настоянию Клемансо, английским правительством, и пр. Ллойд-Джордж хотел было даже отчислить Хэга от должности, но этому помешало общественное мнение, у которого Хэг сохранил свою популярность. Во всяком случае, обвинять одного Гофа в неудачах его армии не совсем справедливо.

Но надо отметить, что само английское правительство не сочло нужным, несмотря на настояния Хэга, своевременно прислать укомплектования для его армий, и лишь когда ударил гром, Хэгу было послано 75.000 человек и, кроме того, было обещано прислать в течение трех недель еще 82.000 человек. Это сделалось возможным потому, что в армию были призваны многие десятки тысяч рабочих, занятых до того в английской военной промышленности и в каменноугольных шахтах, а воинская повинность была расширена.

В чем оказался Хэг правым, так это, пожалуй, в отказе послать восемь дивизий в междусоюзный резерв. Ведь эти дивизии могли бы быть взяты при тогдашней обстановке преимущественно из III-й англ. армии. Сильно ослабленная, она вряд ли смогла бы сдержать натиск XVII-й и II-й армий, а эти дивизии, естественно, прибыли бы к полю сражения со значительным опозданием.

В деятельности французов можно отметить много интересного. Как указывалось выше, Петэн опасался за Париж, за Реймс. На путях к столице и в районе Реймса были сосредоточены крупные резервы.

Первая поддержка французов запоздала. Но затем, когда предположения об ударе в районе Реймса отпали, с 23-го марта прибытие французов к полю боя пошло очень быстро.

До 27-го марта вкл. прибыло десять французских пехотных [1]), пять кавалерийских, одна спешенная кавалерийская и, кроме того, части шести пехотных дивизий [2]). Такое быстрое накапливание французских резервов удивило даже самих англичан [3]). Это надо объяснить удачно разработанным планом перевозок как по железным дорогам, так и на автотранспорте, а также изумительной энергией французов. Всего до 31-го марта на поддержку англичан было направлено 40 французских пехотных и 5 кавалерийских дивизий. Особенно интенсивно шла перевозка 26-го, 30-го и 31-го марта, когда прибывало в день свыше четырех пехотных дивизий.

С 21-го марта по 9-е апреля французские железные дороги перевезли 22 французских, 12 английских пехотных, 2 французских кавалерийских дивизии и 20 полков тяжелой артиллерии. Эта переброска потребовала 1.476 поездов, причем в некоторые дни было использовано до 180 поездов в сутки, не считая 40—46 поездов, ежедневно предоставлявшихся для эвакуации беженцев. Деятельность железных дорог осложнялась огнем дальнобойной германской артиллерии и бомбардировкой авиации, вызвавших существенные задержки в движении поездов.

Огромная работа выпала в марте и на долю автотранспорта. За эти дни при помощи его было перевезено свыше 300.000 человек.

Для французской армии ликвидация германского наступления оказалась тяжелой и вместе с тем поучительной. Почти $3^1/_2$ года французы вели исключительно позиционную войну, а здесь им пришлось проявить способности к маневренной войне. Быстрая высадка из вагонов и автомобилей и часто немедленное развертывание в боевой порядок на открытой и незнакомой местности, иногда без своей артиллерии и обозов, при отсутствии достаточных технических средств, напомнили французам, что позиционная война—лишь временное явление и что участь войны должна быть решена лишь в поле, где, вместо методичности, централизации управления, огромных технических средств, должны быть активность, широкая инициатива частных начальников, подвижность и крепкий дух.

Но, казалось, было более правильным занять прибывавшими свежими дивизиями какой-нибудь рубеж в тылу и здесь ожидать немцев с тем, чтобы организованными усилиями

---

[1]) 125-я, 9-я, 10-я, 62-я, 22-я, 133-я, 35-я, 56-я, 162-я и 166-я.
[2]) 55-й, 1-й, 77-й, 38-й, 36-й, 12-й.
[3]) Wright, стр. 118.

задержать продвигавшихся и несомненно утомленных немцев, а при благоприятных условиях и перейти с него в контр-наступление. Надо полагать, что такой прием союзников произвел бы охлаждающее влияние на германское главное командование. Но французам слишком тяжело было терять территорию, а, с другой стороны, положение англичан было весьма тревожным. Поэтому первые французские дивизии вступали в бой стихийно, пакетами, без какого-либо определенного плана, а лишь с целью сдержать натиск немцев. И только с течением боя и с прибытием сильных подкреплений организация сопротивления принимает все более и более планомерный характер.

И раньше, чем в руководство действиями союзников вступил Фош, обстановка боя для союзников стала постепенно улучшаться. Сам Фош, используя необыкновенную волю к победе, характеризовавшую всех французов, проявил огромную энергию и в сильной степени содействовал воспрепятствованию немцам использовать их успех. Продолжая переброску французских резервов к полю боя, он стремится не только к обороне каждого клочка местности и поддержанию связи между французами и англичанами, но накапливает резервы с целью организовать контр-удар.

Оценка действий отдельных родов войск во время первой наступательной операции немцев изложена ниже. Здесь же необходимо подчеркнуть то, что германцы на поле сражения в полной мере использовали свое, основанное на длительном опыте, обучение, проявили необыкновенный порыв вперед. Однако, подавленное настроение внутри страны и утомление войск начали уже сказываться в том, что многочисленные легко раненые торопились попасть в тыл, а иногда войска теряли драгоценное время, задерживаясь у захваченных продовольственных складов. Последнее объясняется, думается, не столько падением дисциплины, сколько полуголодным пайком германского бойца, от которого в то же время требовалось чрезвычайное напряжение всех человеческих сил.

Английские войска проявили полное неумение вести отступательный бой, хотя дрались, в общем, довольно стойко. Потери отдельных дивизий были значительны; так, 9-я дивизия потеряла 38,5% бойцов (офицеров 213, из коих 94 пропавших без вести, солдат 4.574, из коих 2.670 пропало без вести, а в 1-й кавалерийской дивизии выбыло из строя с 21-го марта по 11-е апреля 1.277 человек, из коих 232 пропало без вести).

К концу операции немцы на участке от Арраса до Ля-Фера занимали две стороны треугольника, одной стороной которого были их позиции до начала атаки 21-го марта, другой—линия Аррас, Мондидье и третьей—участок от Мондидье до Ля-Фера.

Такое расположение на только что занятых позициях ни в каком отношении не было выгодным. С другой стороны,

германское верховное командование не указывало в своих приказах слишком далеких целей для наступления. Поэтому, своевременный добровольный отход на какой-либо выгодный рубеж был бы вполне понят войсками, при условии вывоза добычи и уничтожения неприятельских сооружений. Этот отход дал бы войскам относительные удобства, избавил бы их от постоянного напряжения и тяжелых жертв, так как ныне германцы располагались в выступе, угрожаемом с юго-запада, в районе пустынной Соммы, препятствовавшем подвозу боевых припасов и прочих видов снабжения. Особые тактические затруднения вызывали Аврское предмостное укрепление, районы Альбера и Виллер-Бретонне. Но так как противник мог из этого заключить, что германцы отказываются от дальнейшего наступления на Амьен, то было решено удерживать весь захваченный район и в частности Аврское предмостное укрепление с целью приковать к этому району крупные союзные силы.

8. Наступление на р. Лис.

(9-е—30-е. апреля).

Положение германцев после приостановки атаки на Амьен. Решение атаковать на фронте Армантьер, канал Ля-Бассе.

Схемы №№ 2 и 7.

Продолжение операции на Амьен, как уже указывалось выше, было невозможно. Неудача XVII-й герм. армии под Аррасом 28-го марта, сосредоточение крупных французских резервов в районе Бовэ и угроза левому флангу XVIII-й герм. армии между Мондидье и Нуайоном, трудность организации тыла в захваченном немцами разрушенном районе—все это не давало возможности им надеяться на улучшение своего стратегического положения на фронте Аррас, Альбер, Мондидье, Нуайон.

С другой стороны, ослабление англичан вообще, и английского расположения в долине р. Лис и перед Ипром в частности, а также сухая ясная погода побудили германское верховное командование вести удар в долине р. Лис между Армантьером и каналом Ля-Бассе, на фронте протяжением 16 кл. „...и превратить его, по словам Людендорфа [1]), как это в свое время предлагал фронт кронпринца Рупрехта, в главную операцию".

Таким образом, Гинденбург и Людендорф решили обратиться к первоначальному плану действий, о котором упоминалось выше, и ударить в чрезвычайно важном в стратегическом отношении направлении. Целью их действий были [2]):

[1]) Людендорф, т. II, стр. 173.
[2]) Foerster, стр. 122.

разгром англичан, наступление на С.-Омер в концентрических направлениях—VI-й армией на Хазебрук, а IV-й, которая должна была расширить прорыв к северу,—на Поперинг, Кассель, а затем овладение побережьем, которое находилось от фронта в 80 кл. Ближайшей целью действий был выход на фронт Гравелин, С.-Омер, Бетюн.

Для воспрепятствования переброске союзных резервов в долину р. Лис и севернее, XVII-я, II-я и XVIII-я армии должны были проявить активную деятельность на всем фронте от Арраса до Ля-Фера и быть готовыми к отправке подкреплений в VI-ю и IV-ю армии, в случае достижения ими крупного успеха.

Но так как французы, оставив часть резервов для прикрытия Парижа, все же неизбежно должны были снова появиться перед атакующими германскими армиями, то немедленный переход к маневренной войне, а также безостановочное продолжение операции к побережью были бы трудными, отчасти и из-за материальных осложнений. Поэтому, для овладения побережьем предполагалось произвести две операции. Одну в апреле, а другую позже, после атаки ослабевших французов в Шмен-де-Дам или в Шампани, для отвлечения туда их резервов с севера. Ослабление союзников между г. Гравелин и Амьеном должно было бы дать возможность впоследствии продолжить наступление к портам. Но можно было бы, при благоприятных условиях обстановки, провести решительное продвижение и во внутренние области Франции. Во всяком случае, хозяином положения пока оставался Людендорф. Он мог диктовать противнику свою волю.

В общем же, задуманная операция являлась новым этапом наступления, предпринятого 21-го марта. Подготовке атаки было уделено большое внимание. Она облегчалась тем, что здесь и раньше велись подготовительные работы для отвлечения внимания союзников от района Круазиль, Ля-Фер.

Выработка плана операции. Атаку, согласно указаний кронпринца Рупрехта, обязательно внезапную, должен был повести сначала правый фланг VI-й герм. армии, под начальством ген. фон-Кваста, на участке от Армантьера до канала Ля-Бассе, в общем направлении на Хазебрук, то-есть на северо-запад, с нанесением главного удара против португальцев, находившихся южнее Ляванти и оценивавшихся немцами очень низко. Ближайшая задача, поставленная VI-й армии,—отбросить союзников за р. Лис. В дальнейшем правый фланг армии должен был наступать в обход Армантьера с юга на Байлейль, Годверсвельде с целью овладеть высотами у Касселя.

Центру армии было приказано продвигаться на участок канала Эр между С.-Омер и г. Эр и овладеть переправами

через него, а левому флангу наступать в общем направлении на С.-Венант с задачей захватить переправы через р. Кляренс между Мервиль и Шок и высоты в районе Бетюна.

IV-я армия ген. Сикста-фон-Армина должна была подготовиться к расширению фронта атаки 10-го апреля далее к северу на участке Холлебеке, Фрелингиен, протяжением 12 кл., для наступления в общем направлении на Мессин, Вульфергем с целью оказать содействие VI-й армии [1]). Таким образом, на Армантьер атаки не велось, и этот город должен был пасть, вследствие обхода его обеими армиями. Ближайшая задача IV-й армии состояла в овладении высотами у Мессина и прикрытии наступления со стороны Кеммеля, а в дальнейшем армия должна была овладеть Нев-Эглиз и, таким образом, продолжать дальнейшее продвижение совместно с VI-й армией на возвышенности, которые на севере замыкали долину р. Лис, и в первую очередь ближайшей горой, Кеммель. Овладение этими высотами должно было вызвать, как следствие, очищение расположенных севернее позиций по Изеру.

В то же время IV-я армия должна была иметь крупные силы против Ипрского выступа и быть готовой, в случае успеха, к расширению наступления еще далее к северу до моря.

При успешном и быстром продвижении VI-й и IV-й герм. армий, по овладении важным узлом путей, Хазебруком, высотами в районе Кеммель, Кассель, командующими над всей долиной, и вынужденном, вследствие этого, очищении англичанами выступа между Ипром и морем, создавалась обстановка благоприятная для дальнейшего развития операции к побережью.

Силы союзников, которые могли преградить дорогу к побережью, учитывались германцами несколько преувеличенно: перед атакующими корпусами VI-й армии в первой линии, по мнению немцев, находилось шесть английских дивизий и две португальских, перед южным крылом IV-й армии—восемь дивизий, из коих три не вполне боеспособных. Для их поддержки могли прибыть четыре бельгийских дивизии, находившихся у побережья, пять свежих и одиннадцать слабых английских дивизий и 23—25 французских.

Положение союзников в начале апреля. Уже 27-го марта, на следующий день по получении некоторой власти над союзными армиями, Фош отдал распоряжение о сосредоточении в районе Бовэ крупных резервов—V-й фр. армии (ген.

[1]) По первоначальному предположению, наступление IV-й армии должно было последовать лишь в случае успеха VI-й армии, но 7-го апреля вечером Гинденбург приказал IV-й армии атаковать 10-го апреля.

Мишле), снимаемой с фронта из района Реймса, и Х-й (ген. Мэстр), перевозимой из Италии.

В результате, к 7-му апреля в районе Бовэ образовались две армии, в составе, в общем, 12 фр. дивизий; кроме того, в III-й и I-й фр. армиях, переброшенных с юга для задержания продвижения немцев между Уазой и Соммой, было 28 фр. пехотных дивизий. Если прибавить сюда еще авиацию, конницу и артиллерию, переброшенные к полю сражения, то выйдет, что к району германского наступления было сосредоточено около 50% всех французских сил. При этом, фронт между Уазой и Швейцарией был разрежен, в отношении пехотных дивизий на 25%, а в отношении штабов корпусов даже на 50%.

Эти французские части, так быстро сосредоточенные, дали возможность не только оказать решительное влияние на ход боя в конце марта, но вместе с тем при помощи их можно было перейти к активным действиям и парализовать намечавшийся новый германский удар.

Перейти в наступление в районе Мондидье и по обеим сторонам Соммы Фош задумал еще 3-го апреля, а 8-го апреля он дал уже некоторые указания об этом Дебене и командующему IV-й англ. [1]) армией, ген. Раулинсону, но германцы предупредили союзников и сами атаковали.

Хэг, как указывалось выше, сильно опасался за кратчайшее направление к побережью; а между тем положение англичан было серьезным. Только что войска перенесли тяжкие испытания. Резервы иссякли. 10 англ. свежих дивизий из района I-й и II-й армий были переброшены в район III-й и IV-й армий, к Сомме. Вместо них на р. Лис были направлены ослабленные, утомленные дивизии, принимавшие участие в мартовском сражении и пополненные полуобученными рекрутами.

Такая замена могла произойти, по словам Хэга [2]), только потому, что „...в нормальное время наступление во Фландрии в крупном масштабе до мая, по условиям почвы, считалось невозможным“. Кроме того, подступы к важному для англичан участку I-й и II-й англ. армий местами могли быть затоплены. Усиление же этих армий дивизиями III-й и IV-й англ. армий, а также ослабление участка между Скарпой и каналом Ля-Бассе не соответствовали обстановке: на амьенском направлении находились крупные силы немцев; успех их в упомянутых районах привел бы к овладению Амьеном и разъединению англичан и французов; подготовка же атаки на этом участке велась немцами систематично и беспрерывно.

---

[1]) V-я англ. армия была переименована в IV-ю.

[2]) Haig, стр. 213.

Положение сторон на фронте атаки к 9-му апреля. а) Германцы.

В результате перегруппировки, к 9-му апреля, от Армантьера искл. до канала Ля-Бассе, протяжением 16 кл., находились II-й бав., XIX-й, 55-й и IV-й корпуса, всего 17 [1]) герм. дивизий VI-й армии (штаб в Турнэ), из коих 9—в первой линии, 5—во второй—в корпусных резервах и 3—в третьей—в армейских, то-есть на каждую дивизию первой линии, в среднем, приходился участок, протяжением 1,8 кл. Батарей было 230 легких, 213 тяжелых и 25 большой мощности, то-есть 1.872 ор., или по 112 ор. на 1 кл. фронта прорыва. Артиллерией VI-й армии руководил Брухмюллер.

Севернее разграничительной линии между VI-й и IV-й герм. армиями, проходившей у Фрелингиена, располагались корпуса IV-й армии (штаб в Тиельте), начиная с юга: X-й рез. (три дивизии), XVIII-й рез., гвард. и морской [2]). Принять участие в наступлении 10-го апреля должны были только X-й рез. и XVIII-й рез. корпуса, имевшие в первой линии по две дивизии, во второй — по одной корпусного резерва и в третьей — по одной армейского резерва. То-есть на каждую из четырех дивизий первой линии приходился участок в 3 кл. Батарей в этих корпусах было: 78 легких, 55 тяжелых и 15 большой мощности, то-есть по 49 орудий на 1 кл. фронта прорыва. Обе армии были широко снабжены авиацией. Так, напр., IV-й армии были приданы 14 истребительных эскадрилий, из общего числа 80 [3]).

б) Союзники.

Между каналом Ля-Бассе и лесом Хутульст искл. занимали позиции I-я и II-я англ. армии (ген. Хорн и Плюмер). Разграничительная линия между ними проходила у д. Мессин, но уже намечалось удлинение фронта II-й англ. армии за счет первой. Севернее II-й армии находились бельгийцы.

На участке от канала Ля-Бассе до Армантьера располагались четыре пехотных дивизии XI-го и XV-го англ. корпусов. При этом, из состава XI-го корпуса в боевой линии находилось свыше двух дивизий: 55-я англ., 2-я португальская и два полка I-й португ. Португальцы занимали фронт, протяжением около 9 кл.; 50-я англ. дивизия и два полка I-й португальской дивизии были в резерве. Из состава XV-го англ. корпуса 40-я дивизия, понесшая большие потери в марте, занимала участок дальше к северу до Армантьера, протяжением до 7 кл.; на подступах к Армантьеру находилась 34-я англ. дивизия. Все английские дивизии уже принимали участие в сражении

---

[1]) Ком. корпусов соответственно: Штеттен (позже Крафт-фон-Дельмефинген), Карловиц, Краевель, Бернгарди. Южнее IV-го корпуса в районе Ленса находился XL-й рез. корпус Лицмана.

[2]) Команд. корпусов соответственно: Ебергардт, Зигер, Бекман, Шредер.

[3]) Относительно остальных видов авиации сведений не имеется.

на Сомме и хотя и были пополнены, но спешно,—молодыми 19-ти летними новобранцами, не получившими достаточной военной подготовки.

Участок 55-й англ. дивизии был укреплен очень сильно—тщательно маскированная оборонительная зона состояла из ряда сильных центров сопротивления, находившихся между собой в тесной огневой связи, прикрытых рвами, наполненными водой, и сильными проволочными заграждениями. Участки прочих дивизий были слабее. Орудий на 1 кл. приходилось, в среднем, около 20, а траншейных около 10. В I-й англ. армии было около 80 танков I-й танк. бригады.

Севернее XV-го англ. корпуса, переданного в начале боя во II-ю армию, располагались по порядку IX-й, XXII-й и II-й корпуса [1]) II-й английской армии.

Местность. Район, где происходили боевые действия в апреле 1918 года, для союзников имевший особое значение по воспоминаниям о боях с самого начала войны, представляет собой долину р. Лис (левый приток р. Шельды), окаймленную с севера цепью фландрских возвышенностей от горы Кеммель до г. Кассель, с юга—высотами, находящимися севернее Арраса. Между этими грядами холмов—около 40 кл. Долина р. Лис представляет собой широкую, открытую, с низкими берегами долину, изобилующую болотами, легко заливаемую в половодье, с глинистой почвой, сильно распускающейся и размякающей после дождей. Река медленно течет в широком русле и в плоских берегах и там, где она не сопровождается болотами, почти везде легко проходима. Долина покрыта обработанными полями, лугами, рощами и изобилует населенными пунктами, частью совершенно разрушенными. В тактическом отношении местность в долине р. Лис, вследствие обилия местных предметов, представляет для обороняющегося известные выгоды. С середины мая передвижения по ней возможны без затруднений, но ранее она обычно трудно проходима, вследствие дождей, глинистой почвы и часто встречающихся болот.

Севернее р. Лис почва постепенно поднимается и затем круто переходит в упомянутую возвышенность, тянущуюся с востока на запад на протяжении 24 кл. Высота отдельных холмов этой возвышенности над прилегающей к ней местностью колеблется от 70 до 150 метров [2]). Их продолжением к северо-востоку являются низкие холмы у Витшает, Холлебеке и далее по другую сторону Изер—Ипр—Коминского канала. Все эти возвышенности резко возвышаются над окружающей

[1]) К северу от Армантьера располагались по порядку 25-я, 19-я и 9-я англ. дивизии.

[2]) Над уровнем моря 120—200 метров.

их глинистой равниной; местами они поросли лесом, по их скатам и на вершинах разбросаны ветряные мельницы, усадьбы, церкви, частью разрушенные. Холмы эти являются отличными наблюдательными пунктами. Так, например, с горы Кеммель (высотой 156 метров) были видны германское расположение в прилежащей местности и район, занятый англичанами до линии Ипр, Поперинг включ. Других хороших наблюдательных пунктов в районе нет, так как наблюдение и обстрел стеснялись многочисленными пнями срубленных деревьев и густой растительностью вдоль речек, каналов и канав.

Севернее фландрских возвышенностей находится плоская долина верхнего и среднего Изера, обильная водой, покрытая пастбищами с разбросанными по ним многочисленными селениями, фермами и перелесками.

В общем, весь район, а фландрские возвышенности в частности, несколько препятствуют действиям крупных войсковых масс. Владеющий горой Кеммель и другими возвышенностями к западу от нее имел неоспоримые тактические преимущества.

Время. Стоявшая в течение нескольких дней солнечная теплая погода подсушила болота и глинистый грунт и позволила 5-го апреля первым днем атаки назначить 9-е апреля. 7-го и 8-го апреля погода испортилась—было пасмурно, перепадали дожди.

Распоряжения командующих германскими армиями. В развитие распоряжений свыше, командующий VI-й армией 3-го апреля поставил корпусам следующие задачи: 1) II-му баварскому корпусу—выйти на фронт Хуплин, Сайи, не атакуя Армантьера; форсировать р. Лис северо-восточнее Сайи и продвигаться на Годверсвельде; обеспечивать правый фланг армии, действуя в связи с IV-й армией; 2) XIX-му корпусу—наступать на важнейший для армии участок р. Лис между Сайи, Ля-Горг и после форсирования реки у Эстер продвигаться на Стенвоорде; 3) 55-му корпусу—овладеть р. Ляв, наступать на фронт Мервиль, Робек; по переправе через Кляренс и Лис продолжать продвижение на Хазебрук, обеспечивая резервами левый фланг армии у С.-Венант; последние должны овладеть переправами через канал Эр между Эр и Робек, а затем захватить Эр и С.-Омер; 4) IV-му корпусу, обеспечивая левый фланг армии,—овладеть каналами Эр и Ля-Бассе на участке Робек, Облинген, Бетюн; при этом, 7-го апреля корпусу дополнительно было указано, в случае успешного продвижения армии севернее канала Ля-Бассе, перейти в наступление одной дивизией и южнее канала. В последнем случае и XL-й резервный корпус должен был атаковать англичан.

Сикст-фон-Армин 5-го апреля поставил корпусам такие ближайшие задачи: XVIII-му рез. — атаковать на фронте Гард-Дие, Варнетон с целью овладеть высотами у Витшает и д. Мессин; X-му резервному—форсировать Лис южнее Варнетон и выйти на дорогу Мессин, изгиб р. Лис севернее Армантьера. В дальнейшем, XVIII-й рез. корпус должен был овладеть Вульфергем, горой Кеммель и выйти на фронт С.-Элуа, Вестутр для угрозы южному флангу англичан, занимавших выступ у Ипра; X-й резервный корпус должен был, действуя в связи с VI-й армией, продвигаться на Плегстерт, Нев-Эглиз и далее на Вестутр.

Гвардейский корпус и правый фланг XVIII-го рез. корпуса должны были иметь крупные силы против Ипрского выступа и быть готовыми также перейти в наступление друг другу на встречу, чтобы отрезать англичан и бельгийцев, занимавших его.

Войска настроены были хорошо и верили в успех. На фронте было спокойно, и все указывало на то, что англичане не ожидают удара.

План союзников. Как указывалось выше, Хэг не ожидал наступления на р. Лис до начала мая и никакого плана обороны не выработал. Но так как многочисленные признаки, а главное исключительно сухая погода, указывали на близкую атаку немцев в этом районе, то Хэг решил сменить португальцев англичанами [1]) и подвезти имевшиеся резервы ближе к фронту. Кроме того, были приняты подготовительные меры для очищения выступа восточнее Ипра, что сокращало фронт и могло всю подготовку немцами атаки на этом участке сделать напрасной.

Заключение о силах и планах сторон. Надо признать, что мотивы, побудившие главное германское командование возобновить наступление против англичан и притом на р. Лис, были вескими. И действительно, на амьенском направлении успех был неполным, но продолжение наступления там было невозможно. С довершением же разгрома англичан надо было спешить, так как в скором времени можно было ожидать прибытия сильных американских подкреплений.

Участок, намеченный для прорыва, имел, как уже упоминалось, весьма важное значение для обеих сторон. К тому же, в случае успеха и поражения англичан, для французов создалось бы несомненно критическое положение, последствия которого были бы неисчислимы. С другой стороны, если в марте намеченное направление имело уже упоминав-

[1]) Haig, стр. 219.

шиеся тактические невыгоды, то в первой половине апреля тактическая обстановка для немцев здесь улучшилась, а хорошая погода подсушила почву и болота. Конечно, для немцев лучше было бы прорвать английский фронт еще раз в крупном масштабе и добить англичан в одной операции на р. Лис. Но для такого окончательного сокрушения их требовались превосходные силы, а таковых немцы не имели. Поэтому, Гинденбургу и Людендорфу оставалось приступить к уничтожению англичан не сразу, а еще в два этапа. Но и для осуществления ближайшей цели, то-есть для продвижения на 40 кл., сил, бывших в распоряжении кронпринца Рупрехта, было недостаточно—на участке нового удара они были много меньше, чем в марте. Однако, по сравнению с англичанами, Гинденбург сосредоточил подавляющие силы—против трех с половиной дивизий [1]) англичан и португальцев, находившихся в первой линии на фронте от Армантьера до Ля-Бассе, приходилось девять свежих германских дивизий, то-есть более, чем тройное превосходство, если принять во внимание крупный некомплект в утомленных английских дивизиях. К тому же португальские дивизии обладали далеко не высокими боевыми качествами. Севернее Армантьера, в IV-й герм. армии соотношение сил было для немцев менее выгодно. Еще большее превосходство германцы имели в артиллерии и авиации, и лишь в отношении танков преимущество было на стороне англичан. Двенадцать германских дивизий, находившихся к началу боя в резервах за внутренними флангами IV-й и VI-й армий, могли первое время питать бой, то-есть и в отношении резервов в начале боя германцы находились в лучшем положении, чем англичане. В последующем, германцы имели возможность перебрасывать дивизии из других армий, но зато и союзники имели у себя свободными две французских армии, готовых быстро сосредоточиться к месту удара. Германцы рассчитывали на внезапность удара, для чего приняли все меры скрытности и маскировки. Англичане и на этот раз сведениям о готовящемся германском ударе не придали серьезного значения, плана обороны не выработали и понадеялись, не имея на то никаких оснований, на неблагоприятное для наступательных действий в крупном масштабе состояние почвы. Иначе говоря, опыт наступления крупных сил немцев 21-го марта на считавшийся также непроходимым участок Уазы от Алямкур до Ля-Фер учтен совершенно не был.

Таким образом, в начале боя тактическая обстановка складывалась для германцев выгодно. Зато с его затяжкой обстановка для них не могла не осложниться.

---

[1]) 34-я англ. дивизия, занимавшая позиции восточнее Армантьера, 9-го апреля атаке не подверглась.

Что касается искусно задуманного плана операции, то стремления германского командования сводились к тому, чтобы сначала VI-ю армию, обеспеченную с юга от ожидавшихся английских и французских резервов, продвигать в общем направлении на Хазебрук и овладеть горой Кассель, что имело решающее значение для достижения конечной цели операции. В последующем, центр усилий переходил к IV-й армии, которая должна была сдвинуть союзников и теснить их к морю, начав наступление своим южным крылом. То-есть немцы, прикрываясь с юга каналом Ля-Бассе, должны были заходить левым плечом вперед и оттеснять северное крыло англичан и бельгийскую армию к участку побережья от Дюнкирхена до Кале.

Иначе говоря, вновь была задумана грандиозная операция с целью окончательно доканать англичан, которые, в случае успеха немцев, вряд ли могли удерживать район Арраса, глубоко обойденный с двух сторон.

Первый день боя 9-го апреля. Германская артиллерия открыла огонь по участку Армантьер, Ленс еще в ночь на 7-е апреля.

С 4 час. 15 м. 9-го апреля она резко усилила обстрел участка от Армантьера до Ля-Бассе. Стреляли немцы химическими снарядами и фугасными бомбами не только по войскам, но и по глубокому тылу англичан. Через ½ часа все телефонные и телеграфные линии у них были порваны. Управление войсками и организация заградительного огня стали почти невозможными.

В 8 ч. 45 м. в густой туман немцы идут в атаку. Ворвавшись внезапно в окопы португальцев, части 55-го корпуса быстро продвигаются маленькими группами и узкими колоннами, пробираясь между глубокими, наполненными водой воронками от снарядов или по немногим сравнительно твердым полоскам земли, захватывая пленных, орудия, увезти которые, вследствие сильного артиллерийского огня немцев, невозможно. Несколько минут спустя, участок атаки расширяется и к северу и к югу, быстро дойдя до Буа-Гренье и канала Ля-Бассе, удлинившись, в общем, до 16 кл. Под прикрытием огня артиллерии и авиации германские дивизии, преодолевая естественные и искусственные препятствия, идут вперед. 40-я англ. дивизия в районе юго-восточнее Флербэ несет сильные потери, обходится немцами и под сильным натиском отходит правым флангом назад, на фронт Буа-Гренье, Флербэ, Сайи. 55-я англ. дивизия, занимавшая позицию южнее португальцев, оказывает IV-му герм. корпусу сильное сопротивление, но все же вынуждена отбросить свой левый фланг назад и задерживается лишь в районе Фестюбер. Попытки немцев сбить ее—безуспешны.

Еще до наступления рассвета, вскоре после усиления артиллерийской стрельбы немцев, отдается приказание бывшим в резерве 50-й и 51-й англ. дивизиям идти к Лаванти и Ришбург. Для прикрытия их развертывания, вперед на фронт Лякутюр, Вьейль-Шапель и севернее, уже никем не занятый, высылаются батальон самокатчиков и I-й англ. кавалерийский полк, которые, сдерживая наступление частей 55-го герм. корпуса, позволяют обеим дивизиям спокойно и планомерно занять позиции. 51-я англ. дивизия пристраивается к левому флангу 55-й англ. дивизии; севернее, у Эстер, располагается 50-я англ. дивизия, препятствующая энергичному продвижению XIX-го герм. корпуса на плечах разгромленных португальцев, которые скоро отводятся в тыл. Однако, установить связь с 40-й дивизией 50-й дивизии не удается — II-й бав. корпус отбрасывает правый фланг 40-й англ. дивизии на северный берег р. Лис и переправляется через реку у Сайи, пользуясь тем, что эта английская дивизия не успевает разрушить всех мостов. На помощь к остаткам 40-й дивизии прибывают части 34-й дивизии. Обе эти дивизии, расположившись фронтом на юг, обороняют подступы к Армантьеру. Но продвижение немцев стало затруднительным. Устройство переездов через систему неприятельских позиций по все еще частью мокрому грунту представляло весьма значительные трудности. Направление дорожной сети не совпадало с направлением удара. Введенные немцами в бой танки сильно повредили некоторые дороги. Подвоз орудий и боевых припасов занял много времени. Германская пехота надолго задержалась в лесистом районе, где она попала под огонь неприятельских пулеметов. Тем не менее части II-го бав. корпуса продолжают накапливаться на правом берегу р. Лис севернее Сайи при поддержке лишь пулеметного огня, а затем ведут атаку далее на север в обход 40-й и 34-й англ. дивизий. Контр-атака бригады 25-й англ. дивизии несколько приостанавливает продвижение немцев, но все же к ночи на 10-е апреля они успевают прочно занять северный берег р. Лис, отделив, таким образом, 50-ю англ. дивизию от 40-й и 34-й.

Так что за день 9-го апреля четыре корпуса VI-й герм. армии, атаковав на фронте, протяжением 16 кл., продвинулись в глубь расположения англичан местами на 7—8 кл., прогрызли всю их укрепленную полосу и на участке к югу от Эстер достигли р. Ляв. К вечеру германские корпуса находились: II-й бав. корпус севернее Буа-Гренье и Флербэ, имея левый фланг севернее р. Лис у Сайи; XIX-й корпус дошел до этой реки и стал переправляться через нее; 55-й корпус дошел до р. Ляв, а IV-й продвинулся к Вьейль-Шапель, то-есть все корпуса, в общем, выполнили свои ближайшие задачи, но левый фланг IV-го корпуса Фестюбера и Живанши взять не мог. В плен было взято 6.000 человек, захвачено 100 орудий.

Бой 10-го апреля и в ночь на 11-е апреля. Расширение фронта атаки на север до Мессин включит. Взятие немцами Армантьера.

10-го апреля II-й бав. корпус продолжает расширять прорыв севернее Сайи с целью обойти Армантьер, переправиться через Лис в районе Ньеп и войти в непосредственную связь с X-м рез. корпусом IV-й армии западнее Армантьера. В результате боя он отбрасывает правый фланг 40-й и 34-й англ. дивизий еще на 4 кл. к северу, за Стенверк.

Южнее, пехота XIX-го герм. корпуса ведет энергичные атаки на Эстер, а 55-го корпуса—на Лестрем. Англичане оказывают уже стойкое сопротивление, часто переходя в контратаки. В Эстер происходит уличный бой: английские пулеметы, размещенные в верхних этажах каменных зданий, расстреливают атакующих немцев до разрушения домов огнем германской артиллерии. В результате 50-я англ. дивизия вынуждается очистить и Эстер, и Лестрем, но продвинуться дальше на запад на этом участке части XIX-го и 55-го герм. корпусов уже не могут. Дальше к югу левый фланг 55-го и IV-й корпуса ведут себя относительно пассивно. Зато немцы сильно расширяют фронт прорыва к северу, на участке от Мессина до Армантьера.

После интенсивной артиллерийской подготовки, начатой в XVIII-м рез. корпусе в 2 ч. 45 м., а в X-м рез. корп. в 2 ч. 30 м., четыре герм. дивизии IV-й армии в 5 ч. 15 м. 10-го апреля атакуют фронт от Мессина до Армантьера, протяжением 7 кл., продвигаясь левым флангом X-го рез. корпуса на Ниеп, Стенверк, с целью помочь VI-й армии форсировать Лис. Атака была совершенно внезапной. Овладев полосой охранения 25-й и 19-й англ. дивизий, немцы, под прикрытием тумана, теснят внешние фланги этих дивизий, берут до полудня Плегстерт и Мессин и проникают, таким образом, в глубь неприятельского расположения на 2—3 кл.

После полудня XVIII-й рез. корпус распространяет свой удар еще далее к северу до канала Ипр-Комин, отбросив англичан на хребет Витшает. В ночь на 11-е апреля южно-африканская бригада 9-й англ. дивизии возвращает обратно Мессин, а остальные части этой дивизии удерживаются восточнее Витшает. 34-я англ. дивизия, оборонявшая подступы к Армантьеру, обойденная с севера и с юго-запада, оставляет под натиском германцев в ночь на 11-е апреля Армантьер, 3.000 пленных, 40 орудий и отходит за р. Лис.

Таким образом, за два дня боя немцы атаковали англичан на фронте, протяжением около 36 кл., вклинились в их расположение местами на 10 кл. вглубь и продолжали свое продвижение, угрожая Хазебруку, Касселю и выступу восточнее Ипра. Германское командование делало все возможное для питания обеих армий свежими дивизиями, которые брались преимущественно из XVII-й армии.

Отказавшись, по предложению Хэга, от намеченного наступления по обоим берегам Соммы и в районе Мондидье, Фош подтянул головы колонн X-й фр. армии к участку Соммы между Пикиньи и Амьеном, а V-ю фр. армию — в район Бовэ, Бретейль, на случай необходимости оказать быстрое содействие атакованным английским армиям.

Продвижение на Хазебрук 11-го—14-го апреля.

11-го и 12-го апреля немцы, согласно указаний свыше, продолжают атаку по всему фронту и снова имеют успех, особенно на участке юго-западнее, а отчасти и западнее Армантьера. Овладение важным узлом Хазебруком, находившимся в 15 кл. от нового германского фронта, а затем и горным массивом Кассель, как было видно выше, сулило большие последствия.

Еще 10-го апреля вечером части XIX-го и 55-го герм. корпусов форсируют р. Ляв на участке между Эстер и Локон, а 11-го апреля с утра энергично продвигаются в направлении на Мервиль в стык между 50-й и 51-й англ. дивизиями по обоим берегам р. Лис. Так как англичане заполнить прорыв, за отсутствием здесь резервов, не могут, то XIX-й и 55-й герм. корпуса успешно продвигаются вперед и к вечеру 11-го апреля овладевают Неф-Беркен и Мервиль. Положение англичан на этом участке сделалось серьезным, особенно севернее Мервиль, где части XIX-го герм. корпуса отбрасывают 29-ю англ. дивизию, прорывают ее фронт и устремляются на Меррис, в который входят утром 13-го апреля. Для заполнения прорыва сюда направляется бригада 33-й англ. дивизии с отрядом самокатчиков, саперным батальоном, учебными командами и пополнениями, которые сдерживают натиск немцев. Южнее Мервиля 55-й герм. корпус 11-го апреля закрепил свое расположение на левом берегу р. Ляв. А IV-й корпус, попрежнему, стоит перед частями 3-й, 4-й, 5-й, 31-й и 61-й англ. дивизий, оборонявшими Фестюбер и Живанши, обстреливая Бетюн и его угольные копи артиллерийским огнем. 12-го апреля имели некоторый успех II-й бав., а отчасти XIX-й корпуса, которые стремились овладеть высотами у Байлейль, Метерен и Штразееле.

Жаркий бой в течение 13-го апреля происходит за Байлейль, к которому стремится II-й бав. корпус, и за д. Вье-Беркен, оборонявшуюся частями англ. гвардейской и 5-й дивизий. Гвардейские части, обойденные с флангов и с тыла, стойко сопротивляются, стреляя по всем направлениям и долго не уходят в тыл. Лишь немецкие танки и артиллерия, выдвинувшиеся в боевую линию пехоты XIX-го корпуса, расстреливают англичан в упор и вынуждают их бросить деревню.

В районе Мервиль и южнее 55-й герм. корпус также продвигается, но медленнее. Здесь оказывают сопротивление

остатки 29-й, а также 1-я австрал., 12-я и 31-я англ. дивизии, которые к вечеру 14-го апреля окончательно приостанавливают продвижение немцев. До Хазебрука оставалось около 7 кл.

Хэг уже 12-го апреля считал свое положение настолько серьезным[1]), что отдал распоряжение о подготовке к затоплению подступов к Дюнкирхену и Кале и к отправке в Англию из этих портов всех англичан, портовых служащих, непосредственно не нужных для наиболее важных работ.

Наступление немцев к северу от Армантьера 11-го—14-го апреля.

В то время, как части VI-й герм. армии фон-Кваста рвались к Хазебруку, севернее Армантьера, у Сикста-фон-Армина, шел жестокий бой за обладание горой Кеммель и другими возвышенностями, находящимися западнее ее.

11-го апреля немцы атакуют по всему фронту от Холлебеке до Армантьера. Особенно сильны удары XVIII-го герм. рез. корпуса в районе Мессина, а X-го рез. корпуса в направлении на Ниеп. В районе Мессина и севернее 9-я англ. дивизия, в общем, удерживает свои позиции. Но северо-западнее Армантьера 34-я англ. дивизия, угрожаемая с обоих флангов, откатывается сначала к Ниеп, а потом и дальше в Нев-Эглиз, куда направляются части X-го рез. корпуса. Внутренние фланги IV-й и VI-й герм. армий входят в непосредственную связь у Ниеп. 12-го апреля левый фланг XVIII-го рез. корпуса и X-й рез. корпус продвигаются вперед на 1—2 кл. и к вечеру занимают фронт Витшает, Вульфергем, Ля-Греш. Дальнейшее наступление их задерживается 34-й, 25-й и 19-й англ. дивизиями.

С утра 13-го апреля X-й рез. корпус наносит главный удар в направлении на Нев-Эглиз, где оказывают сопротивление части 34-й, 33-й и 49-й англ. дивизий. Повторные удары приводят к успеху. Немцы овладевают Нев-Эглиз и продвигаются за день в его районе в глубь английского расположения на 2 кл.

Крайняя необходимость выйти на фронт Годверсвельде, Хазебрук, а, с другой стороны, замедлившееся продвижение немцев — побудили германское командование организовать подготовку атаки холмистого района Витшает, Кеммель, Вестутр XVIII-м рез. корпусом, а шесть дивизий гвард. корпуса (из коих четыре в первой линии) из леса Хутульст должны были 17-го апреля атаковать в направлении на Биксхооте с целью отрезать англичан в Ипрском выступе.

Прибытие новых дивизий, в большинстве с фронта Аррас, Ля-Фер, вызвало необходимость 15-го апреля ввести в стык

---

[1]) Maurice, стр. 49.

IV-й и VI-й армий управление гвард. рез. корпуса, вошедшего в состав IV-й армии, а 14-го апреля между 55-м и IV-м корпусами был введен IX-й рез. корпус. Управление II-го бав. корпуса было заменено управлением III-го бав. корпуса.

Прибытие французских войск. Хэг сначала полагал, что германцы производят сильную демонстрацию, но стремительное наступление немцев, утомление англичан и большие потери, понесенные ими, побудили его еще 11-го апреля обратиться к Фошу с просьбой предоставить в его распоряжение четыре французских дивизии, кои предположено было поставить в районе Дюнкирхен, С.-Омер. Фош согласился, но приказал [1]) не производить никаких добровольных отходов, в том числе и из выступа у Ипра, и во что бы то ни стало удерживать Ниеп, Нев-Эглиз и высоты Кеммель, которые надлежало заранее занять резервами и оборудовать для обороны.

Вместе с тем Фош выдвинул Х-ю фр. армию ген. Мэстра в район к северу от Соммы. Эта армия головами колонн 12-го апреля вышла на фронт Дуллен, Вошель. В первой линии двигались две пех. дивизии, во второй—также две с расчетом двинуть армию или на северо-восток, или на юго-восток, в зависимости от обстановки. V-я фр. армия ген. Мишле продолжала сосредоточиваться в то же время в районе Бовэ, Бретейль на случай необходимости быть переброшенной к угрожаемому району.

2-й кав. корпус ген. Робилло (2-я, 3-я и 6-я кав. дивизии), отдыхавший в районе Омаль после тяжких боев на р. Авр, 11-го апреля получил приказ следовать на С.-Омер. Сделав с 12-го апреля 200 кл. в 60 часов по району, загроможденному английскими тылами, корпус к полудню 15-го апреля прибыл в район германского наступления восточнее г. Кассель и поступил в распоряжение командующего II-й англ. армией ген. Плюмера с задачей вместе с 133-й и 28-й фр. дивизиями, прибывшими из состава V-й фр. армии в район Кассель, Вату, упорно оборонять подступы к С.-Омеру, связав I-ю и II-ю англ. армии, которые должны были в крайности остановить германский натиск на линии высот Кеммель, Кассель на севере и Бетюн, С.-Омер на юге [2]).

Между тем Хэг настаивал ныне не только на поддержке его войск, но и на частичной их смене. Фош наотрез отказывался так распылять свои части, желая нанести мощный контр-удар крупными силами.

---

[1]) Madelin, стр. 73.
[2]) Cherfils, стр. 196.

Необходимо отметить, что американские дивизии начинают с этого времени играть роль, все более увеличивавшуюся. В состав Х-го фр. корпуса (в Пикардии) была включена I-я американская дивизия, а остальные три американских дивизии были направлены в Вевр, Лотарингию и Эльзас для смены французских дивизий.

В то же время для оказания помощи англичанам бельгийцы сменили английские части до Ипра, а итальянцы, по просьбе французов и англичан, решили направить во Францию II-й ит. корпус (3-ю и 8-ю дивизии) [1].

Взятие Байлейль (15-го апреля). Оставление англичанами выступа у Ипра в ночь с 15-го на 16-е апреля.

15-го апреля герм. гвард. корпус атакует высоты восточнее Байлейля, и III-й бав. — самую деревню и к 19 ч. овладевают ими.

Принимая во внимание успехи немцев и возможность распространения удара дальше к северу, Хэг приказал оставить выступ у Ипра, что позволило вместе с тем сократить фронт. Отход частей II-го англ. корпуса, занимавших выступ, совершился в ночь с 15-го на 16-е апреля [2]), в среднем, на 3—4 кл. назад, на запад, на всем участке от Витшает до леса Хутульст. Таким образом, герм. гвардии не пришлось атаковать северный фас Ипрского выступа. Но тотчас же она получила приказ овладеть переправами через Ипрский канал у Бозинге.

Атака Кеммеля. Схемы №№ 7 и 8.

Южнее, германцы продолжали натиск и дальнейшей целью наступления IV-й и VI-й армий являлись фландрские возвышенности. Так как после 12-го апреля VI-я герм. армия утратила свою ударную силу, то главный удар ныне должна была нанести IV-я армия, получившая задачу овладеть районом Монт-Нуар, Бертен. Правый же фланг VI-й армии направлялся в район Бертен, Эке. Таким путем немцы надеялись заставить англичан оставить Кеммель.

16-го апреля германцы производят ряд местных атак на всем фронте от Витшает до Штразееле, протяжением 18 кл., особенно сильных на флангах. 25-я, 34-я, 49-я и 9-я англ. дивизии отбивают все атаки на фронте, но д.д. Витшает и Метерен, находившиеся на флангах германского наступления, остаются в руках соответственно XVIII-го рез. и III-го бав. корпусов. К этому времени за англичанами находились уже части 2-го фр. кав. корпуса — 133-я фр. дивизия западнее Метерен, 2-я и 6-я кавалер. и 28-я пех. дивизии севернее

---

[1]) Взамен французских и английских дивизий, частью еще остававшихся, по просьбе итальянцев, в Италии.

В каждой из итальянских дивизий было 4 полка и 10—75 мм. батарей, в корпусе—5 тяжелых батарей. Корпус в мае занял участок во II фр. армии.

[2]) Y. Schwarte, т. III, стр. 445 сказано, что с 16-го на 17-е апреля.

Байлейль, а 3-я французская кавалерийская дивизия позади, в резерве, восточнее Касселя. Поэтому Плюмер приказывает в 18 часов перейти в контр-атаку: 28-й фр. дивизии—в районе Байлейль, 9-й англ. дивизии и XXII-му англ. корпусу — на Витшает, а 133-й фр. дивизии при содействии англичан — на Метерен. Но эта контр-атака оказалась безрезультатной.

17-го, а отчасти и 18-го апреля на подступах к горе Кеммель, а также между Фестюбер и Живанши шел горячий, но безрезультатный бой—немцы выдохлись.

Между тем прибытие значительных французских сил в район Кеммеля вызвало необходимость сформирования 17-го апреля фр. армейской группы ген. Митри, в составе 2-го фр. кавалерийского и XX-го фр. корпусов и 34-й фр. дивизии [1]), подчиненной командующему II-й английской армией, который, как и все остальные командующие армиями, получил от Фоша нижеследующие указания [2]) „во что бы то ни стало удерживать гору Кеммель...“ и высоты к западу от нее, не уступать нигде ни дюйма территории... „идет ли дело о преграждении противнику дороги на Кале, прикрытии района с копями, железнодорожного узла Амьен или железной дороги Париж, Амьен, обороняться упорно, шаг за шагом... с наибольшей энергией“; вторая позиция должна быть занимаема войсками, расположенными вблизи ее и подготовленными для выполнения этой задачи; отсюда необходимость резервов, потому что „войска, предназначенные для контратак, не должны направляться на атакуемый участок, они там растают...“; но... „их надлежит организовать, они должны иметь свое исходное положение, задачу и определенную организацию, поддержку артиллерии...“. Контр-атаки должны быть „...предвидены, подготовлены, организованы...“.

Однако, трудность производства контр-удара крупными силами, а также утомление и ослабление английских дивизий, перенесших так много тяжких испытаний, побудили Фоша, по просьбе Хэга, приступить к смене нескольких английских дивизий и переброске их на спокойный участок для замены там французов. Таким районом в то время был Шмен-де-Дам. Перевозка англичан туда началась 22-го апреля.

Вместе с тем французы взяли на себя с 21-го апреля оборону подступов к уже упомянутому массиву на фронте от Байлейль почти до Витшает, имея правее себя XV-й англ., а слева XXII-й англ. корпуса.

19-го апреля наступило затишье. Германские войска истощились, их наступательная энергия пала; огнеприпасов оставалось мало, а транспорт был занят подвозом резервов;

---

[1]) XX-й фр. корпус и 34-я фр. дивизия прибыли из X-й фр. армии на автомобилях.

[2]) Madelin, стр. 77.

к англичанам на помощь прибыли сильные французские резервы. Для овладения Кеммелем надо было тщательно подготовиться, а, кроме того, необходимо было закрепить захваченное, так как приходилось ожидать контр-атак союзников. Отступление англичан из Ипрского выступа было незначительным. Дальнейшее продвижение гвард. корпуса, которое могло содействовать овладению Кеммелем, требовало длительной подготовки и сильной артиллерии, каковой IV-я армия предоставить не могла. Перед VI-й армией противник был силен, и возобновление наступления здесь стало невозможным. Оставалось атаковать лишь гору Кеммель, чтобы закрепить результаты, достигнутые боями с 9-го апреля, так как без этого положение IV-й герм. армии, стоявшей у ее подошвы, было невыносимым.

Поэтому 19-го—21-го апреля был выработан следующий план действий: 25-го апреля XVIII-й рез. и X-й рез. корпуса переходят в наступление на Дикебуш и Флегелек с целью охватом с севера и с юга овладеть горой Кеммель и д. Дранутр. Этим корпусам были поставлены такие частные задачи: XVIII-му резервному, имея четыре дивизии в первой и две во второй линии, — выйти на фронт Дикебуш, д. Кеммель; X-му резервному с тремя дивизиями в первой, двумя во второй и одной в третьей линии — овладеть горой Кеммель, д. Дранутр и высотами севернее и северо-западнее Флегелек. Обоим корпусам были приданы 191 легкая, 129 тяжелых и несколько батарей большой мощности. Т.-е., считая весь фронт атаки в 13 кл., на 1 кл. приходилось, примерно, 68 орудий. Каждая из дивизий первой линии, в среднем, получила участок протяжением около 1,8 кл. В случае успеха, XVIII-й и X-й рез. корпуса должны были продвигаться дальше в район Поперинга; гвардейский резервный и III-й бав. корпуса должны были подготовиться к возобновлению наступления.

В то время, как немцы скрытно готовились к возобновлению наступления, германская авиация до 25-го апреля не допускала днем к себе неприятельскую авиацию, а ночью усиленно обстреливала тылы союзников, препятствуя снабжению их и поддержанию между ними связи. 24-го же апреля для отвлечения внимания французов к Амьену части II-й герм. армии атакуют, как уже упоминалось выше, Виллер-Бретонне, но безуспешно. А в 3 часа 25-го апреля германцы начали артиллерийскую подготовку на фронте от канала Ипр-Комин до Байлейль. Стрельба велась весьма интенсивно, преимущественно химическими снарядами. Скоро германская артиллерия и минометы потрясли охранение союзников, произвели значительные разрушения и даже заставили часть французской артиллерии отойти несколько назад. В 7 часов семь немецких, большей частью свежих, дивизий атакуют

французов и англичан на фронте от Холлебеке до Флегелек. На гору Кеммель, занимавшуюся 28-й фр. пех. дивизией и имевшую левее 9-ю англ. дивизию, направляется правый фланг Х-го рез. корпуса, под прикрытием мощного огневого вала, заставившего замолчать французские пулеметы и уничтожившего всякую связь. Сопротивление слабенькой, растянутой, недостаточно эшелонированной и не имевшей за собой крупных резервов 28-й фр. дивизии не могло быть особенно стойким. Укрывшиеся во время немецкой бомбардировки в глубоких складках местности на северных склонах горы Кеммель части 28-й фр. дивизии во время атаки немцев выйти из них не могли—этому препятствовал германский огневой вал и иприт. С другой стороны, превосходные силы германцев были глубоко эшелонированы, их артиллерия сопровождения и минометы действовали самоотверженно, оказывая пехоте существенную помощь, авиация успешно обстреливала тылы французов, четыре штурмовых эскадры совместно с пехотой атаковали д. Кеммель, высоту Кеммель и д. Дранутр; союзные батареи были приведены к молчанию.

В результате в 9 часов Х-й рез. корпус овладел горой Кеммель, захватил в плен 1.500 французов, засевших на северном склоне горы, и стал спускаться на западный ее склон.

Части 39-й фр. дивизии, прибывшие только что по железной дороге в С.-Омер и занявшие гору Шарпенберг и стык 28-й фр. дивизии с 9-й английской, а также 154-я фр. дивизия, находившаяся южнее 28-й фр. дивизии и тоже несколько отошедшая под давлением частей Х-го рез. корпуса, не допустили дальнейшего продвижения немцев. Находившиеся севернее 9-я и 21-я англ. дивизии, атакованные с фронта частями XVIII-го герм. рез. корпуса и угрожаемые с юга, вследствие овладения немцами горой Кеммель, также вынуждены были отойти правым флангом 9-й англ. дивизии к Ля-Клит, где она была поддержана частями 49-й англ. дивизии, прибывшими из резерва (Поперинг). 28-я фр. дивизия, с трудом сведенная в два батальона, отошла на участок Ля-Клит, Шарпенберг, поддерживая связь со своими соседями. В общем, за день 25-го апреля немцы продвинулись вперед в районе горы Кеммель на 2,5 кл., а к северу и к югу—на значительно меньшее расстояние. Пленных было захвачено 4.500 и орудий 15. Но потеря горы Кеммель для союзников имела весьма существенное значение, а для немцев представлялась ныне возможность надеяться на дальнейшее продвижение на север и северо-запад. Но отчаянное сопротивление французов, сильно занявших возвышенности Монт-Руж и Шарпенберг и подкрепленных свежими французскими и английскими частями, не позволило немцам развить свой успех, несмотря на энергичные попытки, предпринятые ими 26-го и особенно 29-го апреля, с целью овладеть остальными высотами.

Удар немцев по бельгийцам в районе Лангемарк также потерпел неудачу. Видно было, что истощенным германским дивизиям не под силу преодолеть союзников. Поэтому Сикст-фон-Армин приказал своей армии перейти к обороне. Верховное командование одобрило это решение командующего армией. На этом и кончилось наступление на р. Лис и на гору Кеммель.

Контр-атаки союзников в эти дни были безуспешны. Прочное занятие немцами горы Кеммель создавало угрозу Ипрскому выступу. Поэтому, несмотря на то, что все местные атаки немцев северо-восточнее Кеммеля были отбиты, Хэгу пришлось 27-го апреля отвести войска из этого выступа еще на 4 кл. к западу, поближе к Ипру.

В последующие дни немцы продолжали на некоторых участках улучшать свое положение, а союзники не прекращали своих контр-атак. Бои местного значения затянулись на часть мая, особенно в районах Кеммеля, Байлейля, Альбера и на участке от Соммы до р. Люс.

Результаты боя на р. Лис. Превратить наступление в долине р. Лис в „главную операцию“, т.-е. разбить английскую армию и овладеть побережьем одним мощным ударом, немцы не смогли. Не удалось им достичь и более скромных целей—захватить фландрские возвышенности между Кассель и Кеммель, не считая последней, и выйти на намеченную ими линию—Гравелин, С.-Омер, с тем, чтобы создать выгодное исходное положение для продолжения операции к побережью.

Но тем не менее надо признать, что результаты боя были все же весьма существенными.

На фронте, протяжением около 25 кл., от горы Кеммель до Живанши, они проникли в глубь английского расположения в направлении на Хазебрук на 18 кл.; далее к северу, на фронте, протяжением около 30 кл., до Лангемарка вкл., частью боем, частью вследствие одной только угрозы охвата или обхода, немцы заставили англичан и бельгийцев очистить выступ у Ипра и продвинулись здесь вперед на 4—8 километров. Это продвижение создавало серьезную угрозу побережью с его портами, до которого оставалось 60 кл. Ныне уже были образованы два выступа, глубоко вклинившиеся в союзный фронт у Амьена и во Фландрии. При этом выступ, образованный в апреле между Ипром и Бетюном, позволял немцам обстреливать важный железнодорожный узел Хазебрук, до которого оставалось 7 кл., угольные копи и заводы в Брюэ (юго-западнее Бетюна) и железные дороги, по которым шла перевозка угля в то время, когда французы так нуждались в нем.

Впечатление, произведенное германским успехом на Антанту, было потрясающим. Германцы на р. Лис ввели в бой

39 дивизий [1]), из коих 24 были свежих, а остальные принимали большее или меньшее участие в мартовском наступлении. Но зато английская армия была потрепана весьма сильно; англичане вынуждены были ввести в бой 25 своих пехотных дивизий, из коих 17 сильно потрепанных еще в мартовских боях и 8 свежих. Всего же с 21-го марта по 30-е апреля в бою принимали участие 55 английских пехотных и 3 кавалерийских дивизии, противопоставленных 109 германским дивизиям из общего числа 138 германских дивизий, принимавших участие в наступлении в течение этих шести недель. При этом 8 английских дивизий, вследствие невозможности их пополнить, на долгое время, до осени, сделались небоеспособными, а обе португальских дивизии перестали существовать, как боевая сила.

В бою приняли участие 10 французских дивизий, понесших сильные потери.

Союзный, главным образом французский, но в то же время и германский фронт удлинялись; это было чрезвычайно невыгодно, конечно, для всех, но особенно для французов, которые вынуждены были отделить часть сил от главной массы своих войск, связь с которыми затруднялась обстрелом дороги Париж, Амьен. С другой стороны, и англичане разбросались, направив часть дивизий в Шмен-де-Дам.

Английские резервы, в марте переброшенные с севера на Сомму для противодействия наступлению XVII-й и II-й герм. армий, в апреле снова потянулись обратно на север. Туда же стали перебрасываться французские дивизии, сначала сдерживавшие на Сомме продвижение XVIII-й герм. армии, а также и части V-й и X-й фр. армий, состоявших в резерве Фоша. Все это не могло не отразиться на прочности французского фронта.

Потери германцев и союзников были значительны. Так, англичане за апрель потеряли 6.709 офицеров и 136.459 солдат [2]). Французы оставили в руках немцев 6.000 пленных и 50 орудий; общие потери их убитыми и ранеными в источниках не указаны, но известно, что, например, 2-й фр. кавалерийский корпус (только его кавалерийские дивизии 2-я, 3-я и 6-я) с 16-го апреля и до 5-го мая потерял 50 офицеров и 1.511 солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести из общего числа 4.500 спешенных бойцов, артиллеристов и сапер, то-есть 30% общего числа их. 28-я фр. дивизия за это же время— 4.800 человек, 154-я фр. дивизия—4.460. Пленных немцы за время операции на р. Лис захватили около 30.000, взяли 450 орудий. Англичане за март и апрель оставили немцам всего 1.000 орудий, 4.000 пулеметов, 700 траншейных орудий, 200 танков и много другого оружия и имущества.

---

1) Foerster, стр. 123.

2) Statistics, стр. 267. Для сравнения интересно отметить, что за 8½ месячную неудачную для англичан Дарданелльскую операцию они потеряли около 112 тысяч человек (Statistics, стр. 287).

Оценка действий обеих сторон во время операции на р. Лис.

Если 21-го марта атака немцев, по существу, не была вполне внезапной, так как союзники знали не только место, но и время удара и, лишь веря в невозможность глубокого прорыва современной укрепленной полосы, не придавали получаемым сведениям соответствующего значения, то удар немцев 9-го апреля свалился на голову Хэга совершенно неожиданно. Внезапность удалась в полной мере и имела сразу же значительные результаты. Удар обрушился, главным образом, на растянутый фронт португальцев, которые до того боев не вели, а занимали лишь спокойные участки. Внезапность и удар по португальцам, в связи с подавляющим превосходством сил немцев и тщательной подготовкой вообще, а артиллерийской в частности, предопределили успех германцев в первый день боя. Но затем, несмотря на порыв вперед отлично обученной и искусно руководимой пехоты, умеющей вести разведку на поле сражения, быстро определяющей стыки и прорывы в неприятельском расположении, движение становится медленнее. Подведенные английские резервы оказывают стойкое сопротивление германской пехоте, за которой вследствие неблагоприятной почвы не поспевают орудия, танки, патроны; английские пулеметы, при этих условиях, наносят немцам тяжкие потери. Однако, и настроение германских войск, частью прибывших с русского фронта, было не всегда удовлетворительным. По словам Людендорфа [1]—„...некоторые дивизии в долине р. Лис явно неохотно шли в атаку". С другой стороны, отчасти вследствие трудности подвоза и скудости продовольственного пайка, „...такие факты, как задержка войск у найденных запасов и выход отсталыми одиночных людей для поисков продовольствия в домах и дворах, приводили к тяжелым сомнениям. Эти явления понижали успех и указывали на недостаток дисциплины. Столь же серьезным было и то, что и молодые и более старые ротные командиры не чувствовали себя в силах бороться с подобными явлениями и не имели авторитета, который дал бы им возможность без задержек вести войска вперед. Отсутствие старых кадровых офицеров сильно давало себя знать; они являлись носителями моральных сил армии. К тому же, в первой половине войны, рейхстаг смягчил дисциплинарные взыскания. У ответственных начальников тем самым был отнят самый действительный способ дисциплинарного взыскания, а именно—замена строгого ареста подвешиванием [2]). Это наказание было, конечно, чрезвычайно тяжело, и применение его, естественно, не должно было находиться в руках юных и неопытных ротных командиров, но полная его отмена

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 179.

[2]) Руки, связанные сзади, тянулись вверх.

была гибельна...“ „Продолжительная война сопровождалась— продолжает Людендорф—и извращениями судебного процесса. Так, среди судей появилось совершенно непонятное течение в пользу снисходительного отношения к военным преступлениям...“, которые рассматривались к тому же много времени спустя после его совершения и не на фронте, а в тылу. В общем, уже сильнее сказывалось усталое, недовольное настроение в тылу, внутри страны, плохое довольствие армии, а также и утомление войск, беспрерывно в продолжение четырех лет ведших суровую беспросветную борьбу. Уже намечалось разложение германской армии, чему способствовали освободительные идеи, принесенные многими из Советской России. Дисциплина падала, несмотря на принимавшиеся начальниками меры. Вот что по этому поводу говорит Людендорф [2]): „из многих разговоров, которые я в эти дни имел с офицерами в различных частях..., во мне вновь воскресло впечатление старых жалоб на усталое и недовольное настроение, которое приносят в армию с родины; отпускных подстрекали, а вновь прибывающие запасные вредно влияли на дисциплину, отчего страдала боеспособность войск... Человек, приезжавший обиженным и возмущенным из дому на фронт и здесь вынужденный переносить большие испытания, на родине не мог не являться мутящим элементом. Но совокупность войск жаждала победы, несмотря на разлагающее влияние родины и падение дисциплины, находилась еще в повиновении и порядке и била противника“... Большая убыль старых офицеров и унтер-офицеров вызвала необходимость перед началом сражения выделять из частей командный состав, который не принимал участия в бою, чтобы после боя части не остались вовсе без своих начальников.

Операцией на р. Лис закончились тяжкие испытания, выпавшие на долю английской армии. Она была сильно потрепана. Лишь три английских дивизии оставались еще в целом виде. Потрясенная почти беспрерывным боем в продолжение шести недель, понесшая большие потери, она, однако, не только не разложилась, но проявляла даже, по признанию французов, героическое сопротивление превосходным силам немцев. Управление войсками в апреле было выше, чем в марте.

Однако, представляется совершенно непонятной надежда Хэга на невозможность действий крупных войсковых масс в долине р. Лис. Казалось, лишь недавно, 21-го марта, он был наказан за слишком оптимистическую для себя оценку подступов к правому флангу V-й англ. армии и тем не менее и на этот раз остается упорным оптимистом. В результате,

---

[2]) Людендорф, том II стр. 180 и 181.

грозное положение, создавшееся для англичан, заставляет Хэга думать о затоплении подступов к портам и об эвакуации из них служащих и рабочих.

Лишь Фош, наконец назначенный 14-го апреля действительно главнокомандующим, под влиянием вновь возникшей опасности, оказывает быстро терявшим боеспособность английскам войскам с 15-го апреля поддержку и в то же время принимает действительные меры на случай продвижения германцев к западу, к побережью, или нового удара их в районе Арраса, двинув свои резервы на север, ближе к району боя. Надо отметить также уже не стихийное вступление в бой французов, а планомерное, только после того, как в руках Робилло образовалась сильная группа, которая имела время ознакомиться с обстановкой на поле сражения. Что касается взаимодействия союзных сил во время операции на р. Лис, то в данном случае уже не было проявлено особого партикуляризма, хотя каждый из союзников усиленно защищал свои интересы. В частности, Першинг, стремясь сохранить единство американских сил и автономию управления ими, отклонил требование Фоша включить американские полки, прибывшие пока без артиллерии, в состав французских дивизий, но зато согласился включать свои дивизии во французские корпуса, и 1-я американская дивизия впервые приняла участие в частном бою 26-го апреля в районе Виллер-Бретонне.

В отношении боевой работы различных родов войск в марте и апреле 1918 г. можно отметить нижеследующее:

1) Пехота. Германская пехота вообще, а ударные части ее в особенности, проявили большое умение разведывать на поле сражения, наступать в групповом порядке, а также и удивительную доблесть. Хорошо характеризует германскую пехоту англичанин Спэрроу, который говорит, что английские офицеры „...восхищались германскими ударными частями... лучших частей [1]), чем германские ударные дивизии, не появлялось во время войны“.

Хотя вышеизложенный прием наступления германской пехоты и оберегал ее от излишних потерь, однако, полоса в 2 кл., по свидетельству немцев, все же оказалась слишком узкой для успешности действий дивизии. Необходимо было большее разрежение боевого порядка при увеличении участка дивизии. В полной мере было выявлено важное значение сопровождения пехоты артиллерией и танками, а также и необходимость большего согласования действий пехоты с артиллерией. При отсутствии такого взаимодействия пехота несла большие потери от неприятельских пулеметов, сделавшихся ныне главным оружием пехоты. Так было 10-го апреля в

---

[1]) Sparrow, стр. 83.

Эстер, а также и у д. Вье-Беркен, где английская гвардия надолго задержала германцев.

При расположении английских пулеметных гнезд в шахматном порядке не представлялось возможным атаковать их во фланг и тыл. Но зато в таких случаях много помогали газы и ружейные гранаты.

Сбивши противника, германская пехота стремилась тотчас же вновь принять глубоко эшелонированный порядок, так как при таком построении сзади шедшие части несли меньше потерь, отражали своим огнем контр-атаки противника, оберегали фланги и поддерживали соседние части.

2) Артиллерия. Артиллерийская подготовка атаки велась уже не в течение нескольких дней, как то было до 1918 года, а в продолжение лишь нескольких часов, причем огонь открывался внезапно без предварительной длительной пристрелки, а путем учета всего того, что так или иначе влияет на полет снаряда. Огонь велся весьма интенсивно, с целью не столько разрушения всех сооружений противника и уничтожения его самого, сколько нейтрализации последнего, прижатия к земле, отравления и парализования, таким образом, его защиты. А для того, чтобы можно было вести столь интенсивный огонь, потребовалось огромное число орудий, до 100 и более на 1 кл., с неограниченным числом снарядов. Этот метод оказался, как мы видели, весьма действительным в обоих случаях общей атаки, а также и в частных боях отчасти потому, что применен был неожиданно для союзников. Расчет союзников на длительную артиллерийскую подготовку, во время которой они предполагали своевременно подвезти резервы, оказался ошибочным, и германская пехота, пользуясь этим, в первые часы боя быстро и беспрепятственно продвигалась вперед, так как англичане, бывшие в охранении и даже в ближайших окопах полосы главного сопротивления, выбывали в большинстве из строя от артиллерийского огня германцев.

Обстрел глубокого тыла, дорог, наблюдательных пунктов оказался очень полезным, так как управление немедленно утрачивалось, что особенно рельефно сказалось 21-го марта, а резервы уже не могли следовать по дорогам и потому запаздывали.

Огневой вал, прикрывавший наступление пехоты и продвигавшийся иногда по часам со скоростью около одного километра в час, зачастую, как то было в XVII-й герм. армии 21-го марта, опережал пехоту и оказывался не всегда приспособленным к действиям наступающей пехоты, так как связь между пехотой и артиллерией нарушалась и нельзя было точно указать артиллерии место нахождения собственной пехоты. В этих случаях, а также, когда огневой вал прекращался или когда надеялись, но тщетно, на своевремен-

ное указание наблюдателями или пехотой о продвижении огневого вала со скоростью, соответствовавшей быстроте наступления пехоты, — последняя должна была справляться с противником собственными средствами, артиллерией сопровождения, легкими минометами. В некоторых же случаях огневой вал и химические снаряды просто не дали возможности резервам выйти из убежищ, как то было, например, с частями 28-й фр. дивизии на западных склонах горы Кеммель 25-го апреля.

Артиллерия, назначенная сопровождать пехоту, сильно запаздывала, несмотря на придачу ей сапер и рабочих. Всплыл также и вопрос, как и где поить лошадей во время наступления. Потребность в артиллерии сопровождения оказалась так велика, что полкам придавали по три батареи, в том числе даже и тяжелые, а батальонам—отдельные пушки и гаубицы.

Однако, впоследствии эта полковая артиллерия была отнята, так как бой дивизии распадался на частичные бои и командир дивизии не мог в полной мере влиять на ход боя. Придача отдельных орудий оказалась вполне рациональной.

3) Конница. Деятельность английской и французской конницы во время боев в марте и апреле была интересной и поучительной. Она в полной мере выполнила свою роль стратегического резерва. Ее подвижность позволила французскому и английскому командованию направлять ее в наиболее угрожаемые районы, и, таким образом, последнее приобретало время для переброски туда пехотных дивизий и организации резервов. Так были использованы три английских кавалерийских дивизии 21-го—25-го марта, а также и 2-й фр. кавалерийский корпус в обоих боях при ликвидации германского наступления восточнее Амьена и на р. Лис. Кавалерийские дивизии, иногда предоставленные сами себе, в спешенном порядке задерживали наседающих германцев, прикрывая потрепанные пехотные части, сражались между пехотными частями, сменяли и поддерживали между ними связь, когда все остальные средства связи не действовали. При этом кавалерийские части проявили много доблести, инициативы и самоотвержения.

Но для действительной оценки деятельности кавалерийских корпусов надо принять во внимание, что во время ликвидации германского наступления в их состав входили 2—3 пехотных дивизии, а конь служил лишь средством передвижения стрелков и огневых средств. Никаких попыток силами свыше эскадрона атаковать захлебывавшиеся германские части или применить комбинированный бой и таким путем прикрыть отступление своей пехоты не было — слишком велика была плотность германского фронта, снабженного огромным количеством огневых средств и авиации, а изрытая воронками местность препятствовала действиям в конном строю.

С другой стороны, обстановка 25-го—27-го марта, казалось, давала возможность германскому командованию успешно использовать свою конницу, которая могла бы опережать отступающие дивизии союзников, угрожать их флангам и тылу хотя бы мощным огнем. Германцы к этому времени на западном фронте не имели ни одной кавалерийской дивизии. Как бы ни относиться к возможности ее использования, но несомненно, что она осложнила бы положение союзников.

4) Авиация. Авиация в 1918 году стала играть еще большую роль, чем раньше. Она принесла обеим сторонам неоценимую помощь, будучи придана всем инстанциям до дивизии включительно. Штурмовая авиация немцев нанесла, особенно в первые дни, до прибытия сильной французской авиации, большие потери обоим союзникам [1]); так, 22-го марта к югу от Гузокур германские самолеты, числом до 30, причинили большие потери артиллерии 9-й англ. дивизии, отступавшей на запад, а при взятии д. Бовуа, оборонявшейся 61-й англ. дивизией, такое же число немецких аэропланов оказало большое содействие германской пехоте. В бою на р. Лис мы видим также успешные действия германской штурмовой авиации, оказывавшей содействие пехоте при взятии высоты Кеммель, д. Кеммель и пр. С другой стороны, и союзная боевая авиация наносила германцам большие потери. Все немецкие части, в особенности конные [2]), очень страдали от бомб, сбрасываемых неприятельскими аэропланами. Но английские летчики часто принимали французские войска за германские и наоборот. Англичане объясняют это тем, что сверху трудно было отличить серо-синее обмундирование французских войск от серого германских. Это вызвало целый ряд ложных донесений, которые иногда вызывали достаточно серьезные последствия.

Бомбардировочная авиация обеих сторон действовала весьма интенсивно, принося своим войскам большую помощь; так, германские бомбардировочные эскадры заставили штаб главнокомандующего французскими войсками переехать 25-го марта из Компьена в Провен, а затем и задержали прибытие спешивших на помощь к англичанам французских резервов, следовавших по железной дороге:—с 23-го по 27-е марта ежедневно между 21 и 23 часами германская авиация бомбардировала вокзал Шалон; разрушения всякий раз были так велики, что движение прекращалось на несколько часов; бомбардировка линии Париж, Аврикур и района Фер-Шампенуаза вызвала изменение маршрута перевозки 12-й, 127-й, 56-й, 166-й дивизий, штаба 1-й фр. армии, задержавшихся в пути частью на 10 часов [3]). Перед атакой 25-го апреля на р. Лис

[1]) Sparrow, стр. 23.
[2]) Людендорф, т. II, стр. 170.
[3]) „Воздушный флот", стр. 160.

германская авиация днем и ночью старалась произвести разрушения в тылу англичан, обстреливала войска, склады, узлы и тем произвела тяжкое моральное впечатление на своего противника.

Однако, к деятельности разведывательной авиации, как показал опыт 21-го марта и 9-го апреля, надо относиться с большой осмотрительностью. Если перед началом операции союзные летчики до некоторой степени способствовали постепенному выяснению участка прорыва немцев, то выявить, что оборудование тыла германских армий в Шампани было бутафорским, опытным, прекрасным и многочисленным, французским летчикам не удалось. С другой стороны, английские летчики не вскрыли развертывания на фронте удара 21-го марта 62 германских пехотных дивизий, 7.000 орудий и многочисленной авиации, а к 9-му апреля—меньших, но все же значительных германских сил. Это, в связи с другими мероприятиями немцев для введения противника в заблуждение, привело в марте к изложенным уже последствиям, а в апреле позволило им атаковать совершенно внезапно.

Таким образом, учитывая в полной мере данные о противнике, добытые летчиками, нельзя пренебрегать и всеми другими приемами для разведки врага.

Очень ценные услуги оказали привязные аэростаты, которые служили не только для целей артиллерийского наблюдения, но также и для наблюдения за полем боя, что, впрочем, с большим успехом производила и авиация. Прибытие к полю сражения союзной авиации вынудило германцев, до 21-го марта ничем не реагировавших на бомбардировки их тылов, штабов и аэродромов, во время сражения ожесточенно обороняться—происходит ряд воздушных боев.

Продвижение германцев на 60 кл. в глубь английского расположения вызвало затруднение в устройстве аэродромов—вновь захваченная территория была изрыта воронками. Корректирование огня артиллерии 21-го марта было неудачным—прочной связи между авиацией и батареями не было; впоследствии, по организации связи, авиация приносила артиллерии большую помощь. Польза, приносимая авиацией, была так велика, что все начальники постоянно требовали ее усиления; и в XVIII-ю герм. армию, например, с 21-го марта до середины апреля было подвезено 450 самолетов. Но и потери авиации были велики—за март одни союзники потеряли 364 самолета.

5) Т а н к и. По принятому плану, союзные танковые части должны были действовать с армейскими и корпусными резервами для производства контр-атак в полосе главного сопротивления. Танки оказали англичанам существенную пользу при контр-атаках и при сдерживании натиска германцев. Но потери их, вследствие быстрого отступления англичан, были велики, и команды захваченных германцами танков

составили пулеметные команды, которые в некоторых случаях принимали участие в локализации кризисов. Полному использованию танков препятствовало то, что они оказались недостаточно быстроходными и поворотливыми, их трудно было снабжать, а, кроме того, они к 21-му марта были разбросаны; из общего числа 370 английских танков только 180 приняли участие в бою в марте.

Что касается германцев, то они располагали ими, как указывалось выше, лишь в небольшом числе, ибо германская промышленность могла изготовить требуемое их количество только при своем отказе от выполнения других более важных технических заданий того момента. Впервые германские танки, числом 10, приняли участие в бою 21-го марта у С.-Кантена; затем на р. Лис и 24-го апреля при атаке Виллер-Бретонне они неоднократно оказывали содействие своей пехоте при атаке сильных центров сопротивления.

6) Войска сообщений. Уже выше указывалось, какую огромную роль в ликвидации германского наступления к Амьену сыграл транспорт. На железные дороги выпали работы по срочной переброске войск к полю боя, а также по устройству новых рокадных линий, разъездных путей, станций и восстановлению разрушений, произведенных авиацией. Но особый интерес представляет автотранспорт, впервые примененный в грандиозных размерах. Заранее были заготовлены карты с обозначением всех дорог и их назначения, составлены были графики движения автомобилей, организованы станции, узлы, продовольствие для перевозимых войск, своевременная доставка горючего и пр. Постоянно и быстро менявшаяся обстановка требовала виртуозной находчивости организаторов — маршруты некоторых дивизий менялись в пути по семи раз.

Однако, надо отметить: относительно слабую, сравнительно с железными дорогами, пропускную способность автотранспорта; невозможность, даже при наличии у союзников огромного числа автомобилей, привлечь их в нужный момент и в необходимом числе для перевозки войск, вследствие неизбежной их разброски по всему фронту для удовлетворения текущих потребностей войск; сложность переброски лошадей, вследствие чего дивизии вступали в бой без своей артиллерии и обозов; слишком большую глубину автомобильных колонн (для переброски пехоты одной дивизии требовалось 600 грузовиков); трудность даже во Франции предоставить для них специальные шоссе в нужном числе и в определенном направлении, а также затруднительность поддержания шоссе с громадным кругооборотом в соответствующем виде.

Общее заключение к I-му тому.

Итак, разгромить вооруженные силы Франции и Англии в первой же операции, продолжавшейся почти в течение шести недель, немцам не удалось, несмотря на крупные потери, понесенные ими, и огромный расход нервов, физических сил и средств — одних артиллерийских снарядов за 10 последних дней марта на всем западном фронте немцы израсходовали около 15.000.000, или около 27.000 вагонов, не считая мин, то-есть продукцию 40—45 дней работы всей германской промышленности конца 1917 и начала 1918 года, причем около 10% этого числа было истрачено в продолжение пятичасовой артиллерийской подготовки 21-го марта на участке от Арраса до Ля-Фера; ружейно-пулеметных патронов в марте немцами израсходовано больше, чем за какой-либо другой месяц мировой войны, примерно, миллионов 300, или 2.500 вагонов, то-есть результат также 40-дневной работы германской военной промышленности; иначе говоря, для того, чтобы вывести из строя одного неприятельского бойца, не считая взятых немцами в плен, последние расходовали на каждого, в среднем, приблизительно 100 артиллерийских снарядов и 2.000 ружейно-пулеметных патронов, кроме других средств истребления людей.

Судя по французским и английским газетам самых разнообразных направлений, получавшимся в Германии в большом числе, за исключением слишком германофобских, и с жадностью читавшимся немцами, во Франции и Англии, после некоторого замешательства, вызванного победой Германии, наступило спокойствие, вновь возродилась твердая уверенность людей, которые знают, что дело трудно, но что, во всяком случае, они его окончат с успехом, несмотря на все неудачи. Каждая страница французских и английских газет, начиная с передовиков и кончая публикациями, свидетельствовала о том, что, несмотря на величайшие потрясения, Антанта живет еще нормальной жизнью, а главное, с каждым днем увеличивает свою военную мощь.

Какая разница настроений и чувствований ощущалась в Германии по сравнению с Антантой! Несмотря на победу, на ее шумное рекламирование, все газеты, все население было озабочено серьезностью положения, продовольственной ну-

ждой, разными неустройствами и бедствиями. На виду у всех Германия разрушалась и доедала последние крохи своей картошки. Однако, внешне сдержанные немцы все же надеялись, если не на победу, то на более или менее благоприятное окончание войны и никак не допускали и мысли о прямом военном поражении.

При таком настроении обоих противников немцы, не видя выхода из своего трудного положения, приступали, в соответствии с планом кампании, к подготовке нового сокрушительного удара теперь уже по французам в кратчайшем направлении на Париж, вызвавшего панику во Франции и на время прекратившего хвастливые речи французов...

Список источников, послуживших для составления этой книги.

I. На русском языке.

1) **Э. Людендорф.** „Мои воспоминания о войне 1914—1918 г.г." Перевод с 5-го нем. издания. ВВРС. Москва. 1924.

Том второй этого в высокой степени интересного сочинения послужил главнейшим источником при изучении роли и деятельности германского главного командования в 1918 году.

2) **Отто ф.-Мозер.** „Краткий стратегический обзор Мировой войны 1914—1918 годов". Перевод с немецкого. ВВРС. Москва. 1923.

Отличная книга, которая помогает разобраться в деятельности главного германского командования и в общей обстановке.

3) **А. Корда.** „1918 год". Перевод с французского. ГВИЗ. Москва. 1924.

Краткий очерк операций с французской точки зрения, не полный, не всегда точный, поверхностный.

4) **Ганс Дельбрюк.** „Автопортрет Людендорфа", неизданный перевод А. Е. Снесарева с 10-го немецкого издания. Автор резко критикует главное германское командование и особенно Людендорфа. Книга помогает разобраться в политических событиях 1918 года.

5) **Х. Риттер.** „Критика Мировой войны". Перевод со 2-го немецкого издания. Ленинград. 1923.

Разбору кампании 1918 года посвящены 34 страницы из 202. Книга помогает разобраться в общей обстановке.

6) **В. Ф. Новицкий.** „Мировая война 1914—1918 г.г. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции", т. I. ГВИЗ. Москва. 1926.

Эта прекрасная книга облегчила изучение организации армий по окончании мобилизации и театра военных действий.

7) **М. Павлович.** „Итоги Мировой войны". 2-ое издание. Москва. 1924.

В книге имеются данные об экономическом положении воевавших государств в 1918 году.

8) **Ле-Энаф и Борнек.** „Французские железные дороги и война". ВВРС. Москва. 1923 г.

В книге описаны устройство и эксплоатация французских железных дорог.

9) **А. Зайончковский.** „Мировая война". ГВИЗ. 1924. Общий стратегический очерк.

Кампании 1918 г. посвящено только 52 страницы. К книге приложен прекрасный атлас схем, составленный **Де-Лазари.**

10) **А. Свечин.** „Стратегия". ГВИЗ. Москва. 1926.

Прекрасная книга, которая помогает разобраться в оценке кампании 1918 года.

Кроме того, были использованы:

11) **Ф. Шейдеман.** „Крушение германской империи". Перевод с немецкого. ГИЗ. Москва—Ленинград. 1923 г.

12) **В. Балк.** „Развитие тактики в Мировую войну". Перевод с немецкого. Воен. Изд. Ленинград. воен. округа. 1923.

13) **Ганс Куль.** „Германский генеральный штаб". ВВРС. Москва. 1922.

14) **Вильгельм II.** „Мемуары". Издательство Л. Д. Френкель. Москва. 1923.

15) **Генерал Гофман.** „Война упущенных возможностей". Перевод с немецкого. ГИЗ. Москва. 1925.

16) **Иссерсон**. „Мартовское наступление германцев в Пикардии в 1918 г.“. ГВИЗ. 1926.

17) **„Воздушный Флот“**. Перевод с французского. Изд. журнала „Вестник Воздушного флота“. Москва. 1924.

18) **Ортлиб**. „Воздушный флот в прошлом и будущем“. Перевод с французского. ВВРС. Москва. 1924.

19) **ф.-Гепнер**. „Война Германии в воздухе“. Перевод с немецкого. ГВИЗ. Москва. 1924.

20) **Гаскуэн**. „Эволюция артиллерии во время Мировой войны“. Перевод с французского. ВВРС. Москва. 1921.

21) **Эрр**. „Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем“. Перевод с французского. Изд. ГВИЗ. Москва. 1925.

22) **А. Л. Певнев**. „Конница по опыту Мировой и Гражданской войн“. ГВИЗ. Москва. 1924.

23) **Фуллер**. „Танки в великой войне 1914—1918 г.г.“. Перевод с английского. ВВРС. Москва. 1923.

24) **Фрейтаг-Лорингофен**. „Выводы из Мировой войны“. Перевод с немецкого. ВВРС. Москва. 1923.

25) **Г. Х. Саджент**. „Стратегия на западном фронте“. Перевод с английского. ВВРС. Москва. 1923.

26) **Г. Брухмюллер**. „Германская артиллерия во время прорывов в Мировой войне“. Перевод с немецкого. ВВРС. 1923.

27) **„Германская армия“**. Очерк развития сухопутных сил Германии в течение войны и боевой состав к 1-му апреля 1917 г. с исправлениями по 15-е июня 1917 года. Изд. Штаба Главнокоманд. армиями Западного фронта. 1917 год.

28) **В. Самуйлов**. „Организация вооруженных сил Франции“. Изд. Военной Академии РККА. Москва. 1923.

29) **А. А. Сухов**. „Экономическая география Германии“. Гос. Изд. Украины. 1924.

30) **Его же**. „Экономическая география Франции. Гос. Изд. Украины. 1923.

31) **Его же**. „Экономическая география Англии“. Гос. Изд. Украины. 1923.

32) Отдельные статьи в журналах „Война и Мир“, „Военный Зарубежник“ и „Военный Сборник“.

II. На немецком языке.

1. **„Der Grosse Krieg 1914—1918“**. Издание Schwarte. 10 томов, изданных разновременно. Берлин.

Издание прекрасное. При составлении книги были использованы лишь три тома. Третий том, изданный в 1925 году, дает возможность изучить действия германских войск в первой половине кампании достаточно подробно, но с оценкой их согласиться не всегда возможно. Том первый, изданный в 1921 году, заключает в себе организацию германских войск, их пополнение и снабжение всеми предметами, кроме продовольствия. II часть 9-го тома, изданная в 1923 г., излагает вопросы снабжения германской армии продовольствием.

2. **Von Hindenburg**. „Aus meinem Leben“. Лейпциг. 1920.

Последние 109 страниц, посвященные кампании 1918 года, послужили важнейшим источником для выяснения роли германского главного командования в 1918 году.

3. **Wolfgang Foerster**. „Graf Schlieffen und der Weltkrieg“. Dritter Teil. Берлин. 1921.

Прекрасная книга, в коей 77 последних страниц посвящены операции немцев с 21-го марта по 4-е апреля 1918 года. Автор, приводя выписки из документов, дает ясную картину деятельности германского командования во время операции.

4. **„Die Schlachten und Gefechte des Grossen Krieges 1914—1918“**. Quellenwerk vom Grossen Generalstab. Берлин. 1919.

Отличный справочник.

5. **Hermann Kron**. Die Organisation des deutschen Heeres im Weltkriege. Forschungen und Darstellungen aus dem Reichsarchiv. Heft 5. Берлин. 1923.

Отличная книга, рассматривающая вопросы организации германской армии в течение всей войны.

6. **Wrisberg.** „Wehr und Waffen 1914—1918“. Лейпциг. 1922.

Прекрасная книга, излагающая вопросы организации военной промышленности Германии и снабжения армии огнеприпасами.

7. **Его же.** „Heer und Heimat 1914—1918“. Лейпциг. 1922.

Такая же ценная книга, излагающая организацию и пополнение германской армии.

8. **General der Infanterie v. Kuhl.** „Die Kriegslage im Herbst 1918“. 2 erweiterte Auflage. Берлин. 1922.

Интересная книга с описанием положения Германии и германской армии осенью 1918 года.

9. **„Die Rückführung des Westheeres.** Берлин. 1919.

Брошюра описывает влияние революции на германскую армию и отход германской армии в пределы Германии.

10. **Major Hermann von Giehrl.** „Das americanische Expeditionskorps in Europa 1917/18“. Берлин. 1922.

Очерк организации и действий американских войск во Франции в 1918 г. Автор считает, что американцы сыграли решающую роль в победе союзников.

11. **Ludendorff.** „Kriegführung und Politik“, 2-е изд. Берлин. 1922.

Книга представляет мало интереса.

III. На французском языке.

1. **Général Mangin.** „Comment finit la guerre“. 29-е издание. Париж. 1922.

Кампании 1918 года посвящена глава IV—всего 66 страниц из 330. Автор, бывший командующий X-й фр. армией, вкратце описывает действия французов и несколько более подробно—своей армии. Интересны суждения автора о причинах победы союзников.

2. **Général Cherfils.** „La guerre de la delivrance“. Том III. „Operations sur les divers fronts 1917—1918“. Париж. 1922.

Наиболее ценный из французских источников. Кампания описана довольно обстоятельно, но лишь в крупных чертах.

3. **Madelin.** „La bataille de France“. Париж. 1922.

Автор не столько описывает военные действия, сколько восхваляет Фоша. Много поэзии.

4. **Witt-Guizot.** „Les grandes étapes de la victoire 1914—1918“. Париж. 1923.

Кампании 1918 года автор посвящает несколько десятков страниц. Изложены не операции, а их результаты и общая обстановка.

5. **Général Buat.** „L'armée allemande pendant la guerre de 1914—1918“. Париж. 1920.

Автор излагает организацию, мобилизацию, рост, а затем ослабление германской армии во время войны.

6. **Его же.** „Hindenburg et Ludendorff stratèges“. Париж. 1923.

Деятельности главного германского командования в 1918 г. посвящено 35 страниц, особого интереса не представляющих.

7. **Général Ragueneau.** „Stratégie des transports et des ravitaillements“. Париж. 1924.

Очень интересная книга, рассматривающая, главным образом, военные сообщения союзных армий.

8. **Commandant Doumenc.** „Les transports automobiles sur le front français 1914—1918“ с предисловием Фоша. Париж. 1920.

Автор подробно рассматривает организацию и работу французского автотранспорта.

9. **La Grande Guerre.** „Vecue-racontée, illustrée par les combatants“, том II. Париж. 1922.

Издание популярное, имеющее целью описать мужество французских войск.

Кроме того, были использованы:

10. **Commandant P. Louis Rivière.** „Ce que nul n'a le droit d'ignorer de la guerre 1914—1918“. Париж. 1921.

11. **Pierre Conard.** „Trois figures de chefs, Falkenhayn, Hindenburg, Ludendorf“. Париж. 1923.
12. Статьи в журнале „Revue Militaire Française“.

IV. На английском языке.

1. **Sir Douglas Haig's despatches.** 2-ое издание. Лондон. 1920 г. 374 страницы.

Хэг в бытность свою главнокомандующим английской армией с конца 1915 года периодически посылал донесения британскому правительству, которые затем публиковались в газетах, а в 1920 году они были изданы его личным секретарем Борастоном.

Книга написана ясным, популярным языком и может служить первоисточником. Причины многих событий и их следствия изложены неполно, вследствие невозможности во время войны говорить народу, нервы которого приходилось щадить, всю правду, а также из опасения, что документальные данные о действительном положении английской армии послужат на пользу неприятелю.

В книге описаны почти исключительно и притом сжато действия английской армии, которая всячески превозносится. Хаос, вызванный разгромом англичан весной 1918 года, описывается так, как будто все действия английских войск проходили гладко. В книге дается картина необычайных трудностей снабжения и работы тыла современных громадных армий. Ни о немцах, ни о союзниках никаких сведений не помещено.

Издание снабжено предисловием Фоша, в коем последний кратко освещает само издание и внутренний смысл хода войны. Кроме многих схем, помещенных в тексте, к книге приложены 10 карт, наклеенных на коленкоре с указанием линии фронта в разные периоды войны.

2. **Maurice.** „The Last Four Months. The End of the War in the West“. Лондон. 1919.

Будучи сначала генерал-квартирмейстером британского генерального штаба, а потом весьма влиятельным военным корреспондентом, автор сообщает чрезвычайно интересные данные о кампании 1918 года, отсутствующие в других источниках.

3. **Его же.** „Intrigues of the War“. Лондон. 1922.

Автор излагает вредное влияние Ллойд-Джорджа на ход кампании 1918 г.

4. **Wright Peter.** „At the Supreme War Council“. Лондон. 1921.

В книге чрезвычайно интересно изложены события, происходившие на рубеже 1917 и 1918 годов, а также действия англичан при наступлении германцев в марте 1918 г.

5. **Report of Benedict Crowell,** the Assistant Secretary of War Director of Munitions „America's Munitions 1917—1918“. Вашингтон. 1919.

Автор исчерпывающе описывает военную промышленность Соед. Штатов, отчасти стран Антанты и снабжение американской армии во Франции.

6. „Statistics of the Military Effort of the Britisch Empire During the Great War 1914—1920“. The War Office. March. 1922.

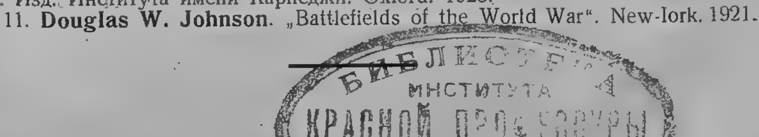
Официальный, чрезвычайно ценный источник, в коем можно найти лишь цифры и некоторые комментарии к ним. Встречаются противоречия.

7. **Sparrow.** „The Fifth Army in March 1918“ с предисловием ген. Гофа, быв. командующего 5-й армией.

Автор описывает действия 5-й англ. армии в марте 1918 года, объясняет и оправдывает деятельность Гофа.

Кроме того, были использованы:

8. **Philip Neame.** „German Strategy in the Great War“. London. 1923.
9. **Arthur Conan-Doyle.** „The Britisch Campaign in France and Flanders“, т.т. V и VI. London. 1919.
10. **Samuel Dumas and Vedel Petersen.** „Losses of the Life Caused by War“. Изд. Института имени Карнеджи. Oxford. 1923.
11. **Douglas W. Johnson.** „Battlefields of the World War“. New-Iork. 1921.



Список схем.

№ 1. Общая обстановка в марте мес. 1918 года.

№ 2. Наступательные операции германцев в 1918 году (Положение армий к 21-му марта).

№ 3. Коммуникационные линии американской армии во Франции.

№ 4. Положение сторон к 21-му марта 1918 года.

№ 5. Оперативные планы главного германского командования с 21-го марта по 4-е апреля.

№ 6. Первая наступательная операция немцев с 21-го марта по 4-е апреля.

№ 7. Операция на р. Лис с 9-го по 30-е апреля 1918 года.

№ 8. Атака горы Кеммель 25-го апреля.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ.
23	12 снизу	обоих	обеих
26	21 снизу	линии фронта	позиций
28	22 сверху	Тюи	Гюи
29	12, 11 снизу	обеим сторонам	им
125	22 снизу	Восточную и Западную	Восточную и Северную
153	23 сверху	в „бошам"	к „бошам"
163	15 снизу	XVIII-я	XVII-я
165	18 сверху	50-ю:	50-ю
173	17 сверху	медленноно	медленно, но
176	12 снизу	Уазыс ротяжением	Уазы протяжёнием
„	11 снизу	нарядами	снарядами
186	15 снизу	от хода	отхода
„	5 снизу	хребтеБушавен	хребте Бушавен
185	4 сверху	получивша я22-го	получившая 22-го
214	7 снизу	разервов	резервов
215	16 снизу	Без результатные	Безрезультатные
„	9 снизу	и начальниками	начальниками
216	10 сверху	Баризис, Френ	Баризис до Френ
217	20 сверху	затемновым	затем новым
„	12 снизу	ангичанам,	англичанам,



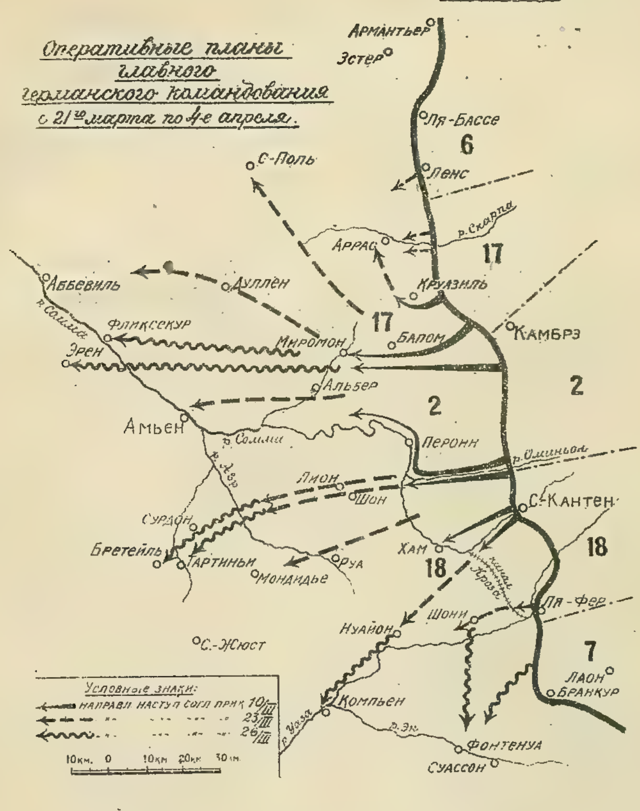
Схема №1
Общая обстановка в марте мес. 1918 г.
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
Христиания
Стокгольм
Петроград
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
ДАНИЯ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
Рига
Курляндия
Литва
Москва
СОВ. РОССИЯ
Фронт после приостановки наступления
Фронт до 18/II 1918 г.
Ирландия
Англия
Лондон
Вост. Пруссия
Берлин
ГЕРМАНИЯ
Варшава
ПОЛЬША
Брест-Литовск
Волынь
Киев
Харьков
УКРАИНА
Голландия
Бельгия
Кельн
Кассель
Лейпциг
Париж
Львов
Тарнополь
Галиция
Подолия
Кривой Рог
Николаев
Ростов на Дону
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
Мангейм
Вена
ФРАНЦИЯ
ШВЕЙЦАРИЯ
АВСТРО ВЕНГРИЯ
Одесса
Триест
Ломбардия
Венеция
ИТАЛИЯ
Адриатическое Море
РУМЫНИЯ
Бухарест
Белград
Сараево
СЕРБИЯ
БОЛГАРИЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Тифлис
Константинополь
Ангора
Тегеран
ПЕРСИЯ
ПОРТУГАЛИЯ
Мадрид
ИСПАНИЯ
Рим
Салоники
ГРЕЦИЯ
Афины
ТУРЦИЯ
Моссул
Месопотамия
Багдад
Гибралтар
Танжер
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Мальта
Сирия
МАРОККО
АЛЖИР
ТУНИС
Иерусалим
Палестина
Масштаб 1: 12000000
200 0 200 400 600 800 1000 км
ТРИПОЛИ
Барка
Каир
ЕГИПЕТ
Аравия

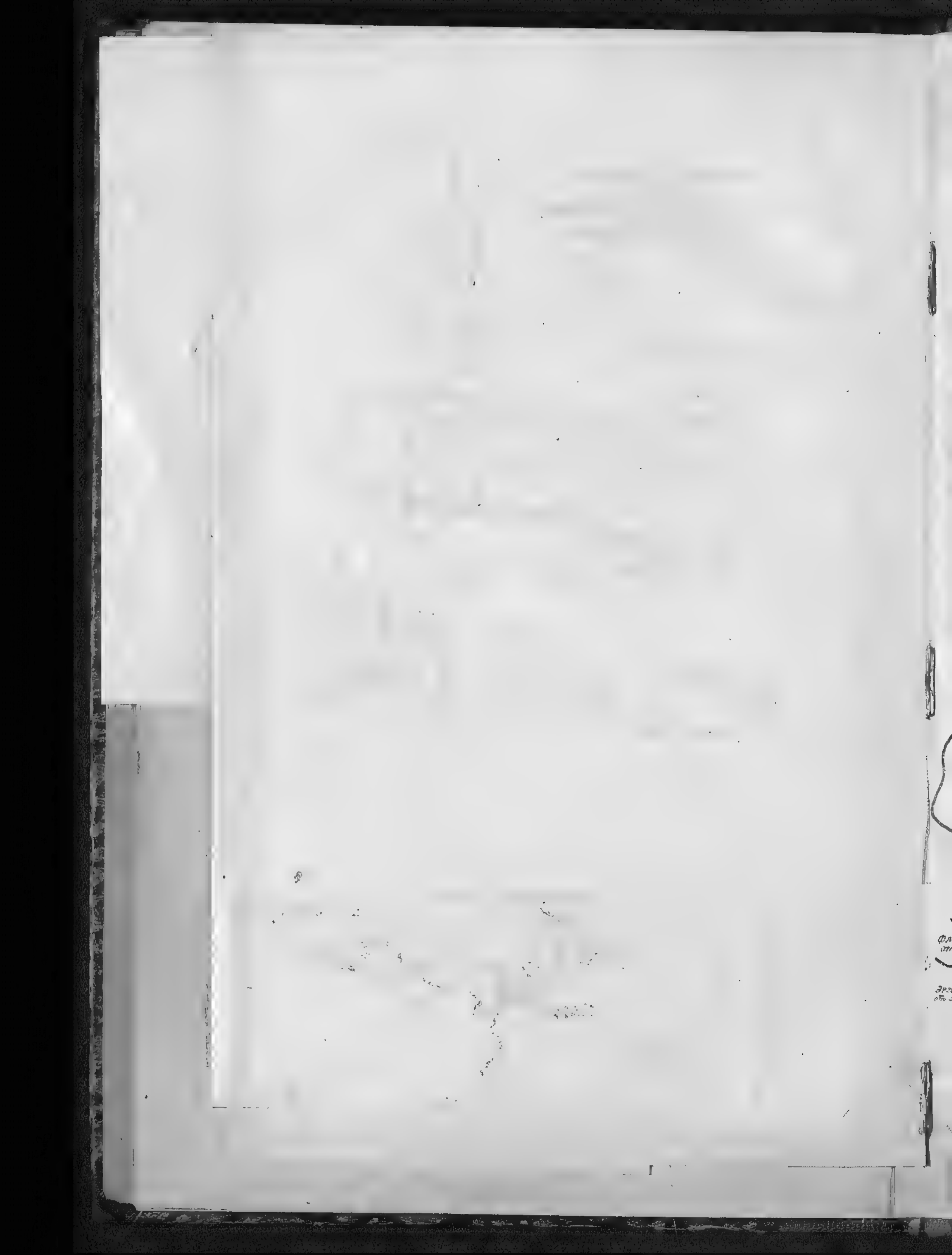

Схема № 2
Наступательные операции германцев в 1918 году. (Положение армий к 21-му марта).
Условное обозначение:
Линия фронта к 21-му марта 1918 года
Продвижение германцев к концу первой операции
Масштаб 1:1.000.000
10 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 км
Голландия
Антверпен
Брюссель
Бельгия
Льеж
Намюр
Кельн
Ахен
р. Рейн
Кобленц
Крейцнах
Арденны
Люксембург
Кайзерслаутерн
Фландрия
Артуа
Пикардия
Шампань
Лотарингия
Эльзас
Вогезы
Остенде
Зеебрюгге
Брюгге
Гент
р. Шельда
Ньюпор
Диксмюде
Дюнкирхен
Гравелин
Кале
Дувр
Англия
пролив Па-де-Кале
Ламанш
Булонь
С-Омер
Хазебрук
Ипр
Армантьер
Лилль
Турнэ
Куртрэ
Лувен
Монтрейль
Аррас
Ланс
Дуэ
Валансьен
Монс
Шарлеруа
Мобеж
Камбрэ
Ле-Като
Авен
Бапом
Перонн
Сен-Кантен
Дуллен
Аббевиль
р. Сомма
Амьен
Альбер
Ла-Фер
Лаон
Нуайон
Гирсон
Мезьер
Шарлевиль
Седан
Ретель
Динан
Живе
Шимэ
Мондидье
Клермон
Компьен
Суассон
Реймс
р. Эн
р. Уаза
р. Марна
р. Сена
р. Маас
р. Мозель
Шалон
Шато Тьерри
Эперне
Вузьер
Верден
Мец
Аргонны
С-Менеу
С-Миель
Бар-ле-Дюк
Туль
Нанси
Люневиль
Баккара
С-Дие
Витри-ле-Франсуа
Страсбург
Фрейбург
Мюльгаузен
Базель
Бельфор
Безансон
Дижон
Лангр
Невшато
Шарм
Эпиналь
Ремиремон
Шатильон
Труа
Мелен
Провен
Сезан
Версаль
Париж
Бове
Омаль
Бретейль
Швейцария
Фронт Германского кронпринца
Фронт кронпринца Баварского
Фронт герцога Альбрехта
I англ.
II англ.
III англ.
V англ.
VI
V
IV
II
I
VIII
VII
4
6
17
2
18
7
1
3
5
19
А
В
С



Коммуникационные линии американской армии во Франции.
Схема № 3.
Дюнкирхен
Калэ
Ньюпор
Вулонь
Лилль
Аррас
С-Кантен
Гавр
Руан
Париж
Реймс
Верден
Мец
С-Миель
Нанси
Брест
Труа
Бар-сюр-об
Шомон
Нефшато
Епиналь
Орлеан
Оксер
С-Назер
Анжер
Нант
Блуа
Сомюр
Тур
Бурж
Невер
Лангр
Из-сюр-Тиль
Дижон
Безансон
Доль
Беон
Шатору
Иссуден
Аржантон
Ля-Рошель
Рошфор
Лимож
Ля-Куртин
Лион
Перигё
Бордо
на Марсель ок. 340 км от Лиона
Условные обозначения:
Линия фронта в начале сентября 1918 г.
Жел. дор. магистрали.
Вспомогательные жел. дор. линии.
Лагеря для обучения войск.
Учебный аэродром.
Склад огнестрельных припасов.
Базисные госпитали.
Депо для выздоравливающих.
Склады продовольств., вещевые и прочие.
Резерв паровозов
Масштаб
40 0 40 80 120 км


Схема № 4
Расположение сторон к 21-му марта 1918 г.
Масштаб
1:200 000
Условные обозначения
Германские дивизии
Французские пехотные дивизии
Английские пехотные дивизии
Американские пехотные дивизии
Кавалерийские дивизии союзников
Разграничит. линии между армиями
фронтами
ФРОНТ КРОНПРИНЦА РУПРЕХТА
ФРОНТ ГЕРМАНСКОГО КРОНПРИНЦА
ФРОНТ ГАЛЬВИЦА
ФРОНТ ГЕРЦОГА АЛЬБРЕХТА
БЕЛЬГИЯ
ЛЮКСЕМБУРГ
ШВЕЙЦАРИЯ
ПАРИЖ
Антверпен
Брюссель
Льеж
Остенде
Брюгге
Зеебрюге
Ньюпор
Дюнкеркен
Кале
Булонь
Монтрейль
Кассель
С-Омер
Ипр
Лилль
Турнэ
Бетюн
Ланс
Аррас
Дуллен
Абвевиль
Амьен
Перонн
Альбер
С-Кантен
Монс
Авен
Лешель
Ла-Фер
Мондидье
Нель
Бовэ
Клермон
Компьен
Суассон
Реймс
Шарлев.
Ретель
Монмеди
Верден
Мец
Туль
Нанси
Шалон
Эпернэ
Шато-Тьерри
Витри ле-Франсуа
Бар-ле-Дюк
Шпиналь
Мирекур
Бельфор
Страсбург
р. Маас
р. Сомма
р. Марна
р. Сена
р. Уаза
р. Эн
р. Рейн
N
S


Схема № 5
Оперативные планы главного германского командования с 21-го марта по 4-е апреля.
Армантьер
Эстер
Ля-Бассе
6
С-Поль
Ленс
р. Скарпа
Аррас
17
Аббевиль
Дуллен
Круазиль
р. Сомма
Фликсекур
Миромон
17
Бапом
Камбрэ
Эрен
Альбер
2
2
Амьен
р. Соммы
Перонн
р. Оминьон
р. Авр
Лион
Шон
С-Кантен
Сурдон
Бретейль
Тартиньи
Мондидье
Руа
Хам
18
18
канал Кроза
Ля-Фер
Шони
Нуайон
С.-Жюст
7
Лаон
Бранкур
Компьен
р. Уаза
р. Эн
Фонтенуа
Суассон
Условные знаки:
направл. наступ. согл. прик. 10/III
23/III
26/III
10км. 0 10км 20км 30км.



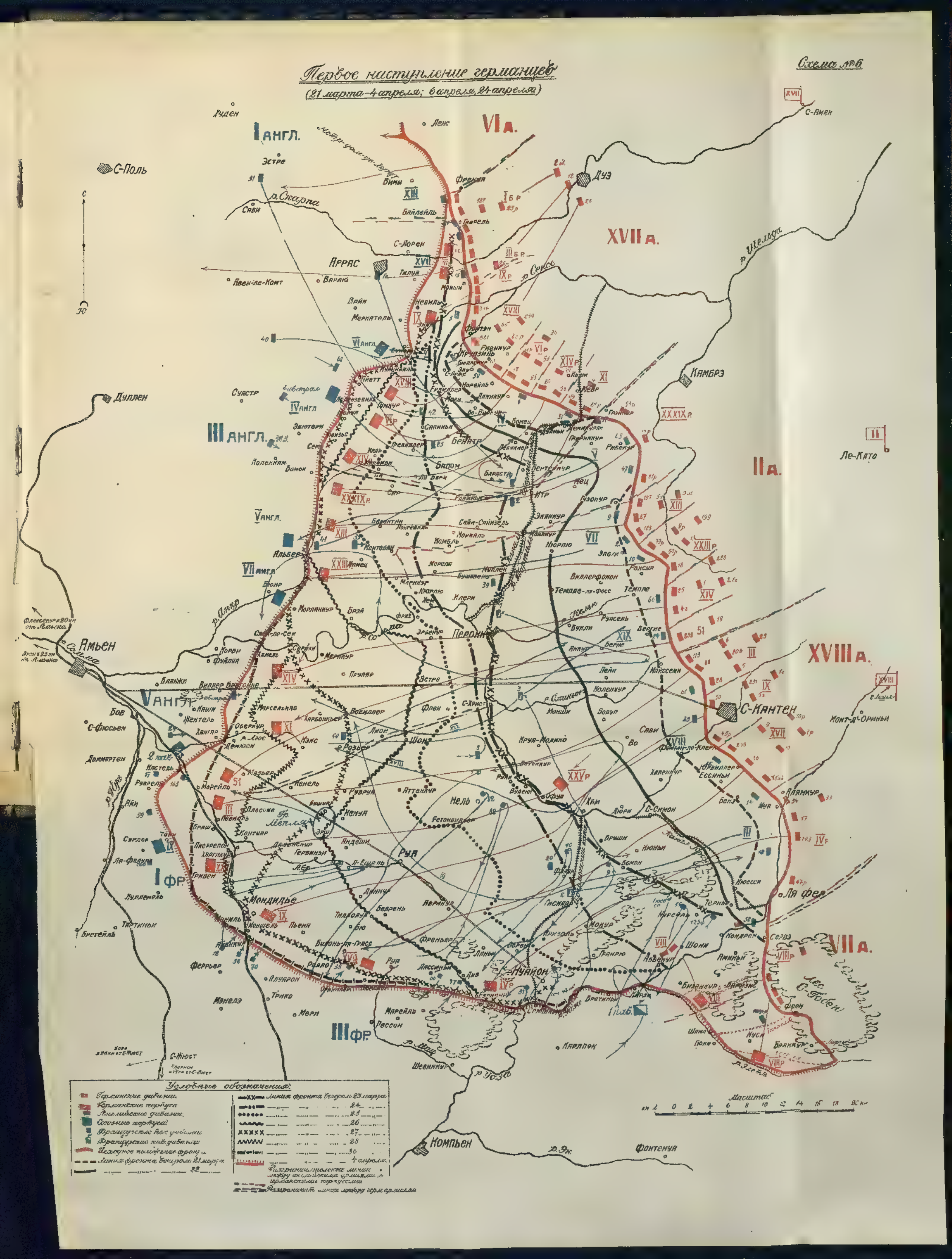

Первое наступление германцев
(21 марта–4 апреля; 6 апреля, 24 апреля)
Схема №6
VI а.
XVII а.
II а.
XVIII а.
VII а.
I англ.
III англ.
V англ.
VII англ.
IV англ.
V англ.
I фр.
III фр.
С-Поль
Дуэ
Камбрэ
Аррас
Амьен
Дуллен
С-Кантен
Компьен
Ле-Като
Нуайон
Перонн
Альбер
Мондидье
Ля Фер
Лес С-Гобэн
Фонтенуа
р. Скарпа
р. Сомма
р. Анкр
р. Шельда
р. Уаза
р. Эн
р. Авр
р. Ирт
Ленс
Вими
Бапом
Руа
Ам
Шони
Бове в 60 км от С-Жюст
С-Жюст
Условные обозначения:
Германские дивизии
Германские корпуса
Английские дивизии
Союзные корпуса
Французские пех. дивизии
Французские кав. дивизии
Исходное положение фронта
Линия фронта вечером 21 марта
22
Линия фронта вечером 23 марта
24
25
26
27
28
30
4 апреля
Масштаб
км 2 0 2 4 6 8 10 12 14 16 18 20 км





Схема № 7
Операция на р. Лис
с 9-го по 30-е апреля 1918 года.
Бельгийцы
IV армия
VI армия
XVII арм.
II англ.
I англ.
2 кав. корпус
28 фр.
133 фр
34 фр.
Гв.
5 англ. д.
31 и 1 австрал. и 12 дивиз.
Части 3, 4, 5, 31 и 61 англ. дивизий
XVIII рез.
X рез.
II бав
XXXX рез.
I бав рез
С-Омер
Хазебрук
Кассель
Поперинг
Ипр
Кеммель
Байлейль
Нев-Эглиз
Мервиль
Армантьер
Эр
Бетюн
Ля-Бассе
Ленс
С-Поль
Менэн
Куртрэ
Туркуан
Лиль
Турнэ
Дуэ
р. Лис
канал Эр
канал Ля-Бассе
Условное обозначение.
Германская дивизия 1й линии.
2й
3й
Германский корпус
Союзная дивизия
Прибывающая союзная дивизия
Линия фронта утром 9 го апреля
вечером 9 го
10-го
11-го
12-го
14-го
16-го
25-го
30-го апреля
Масштаб 1:200000

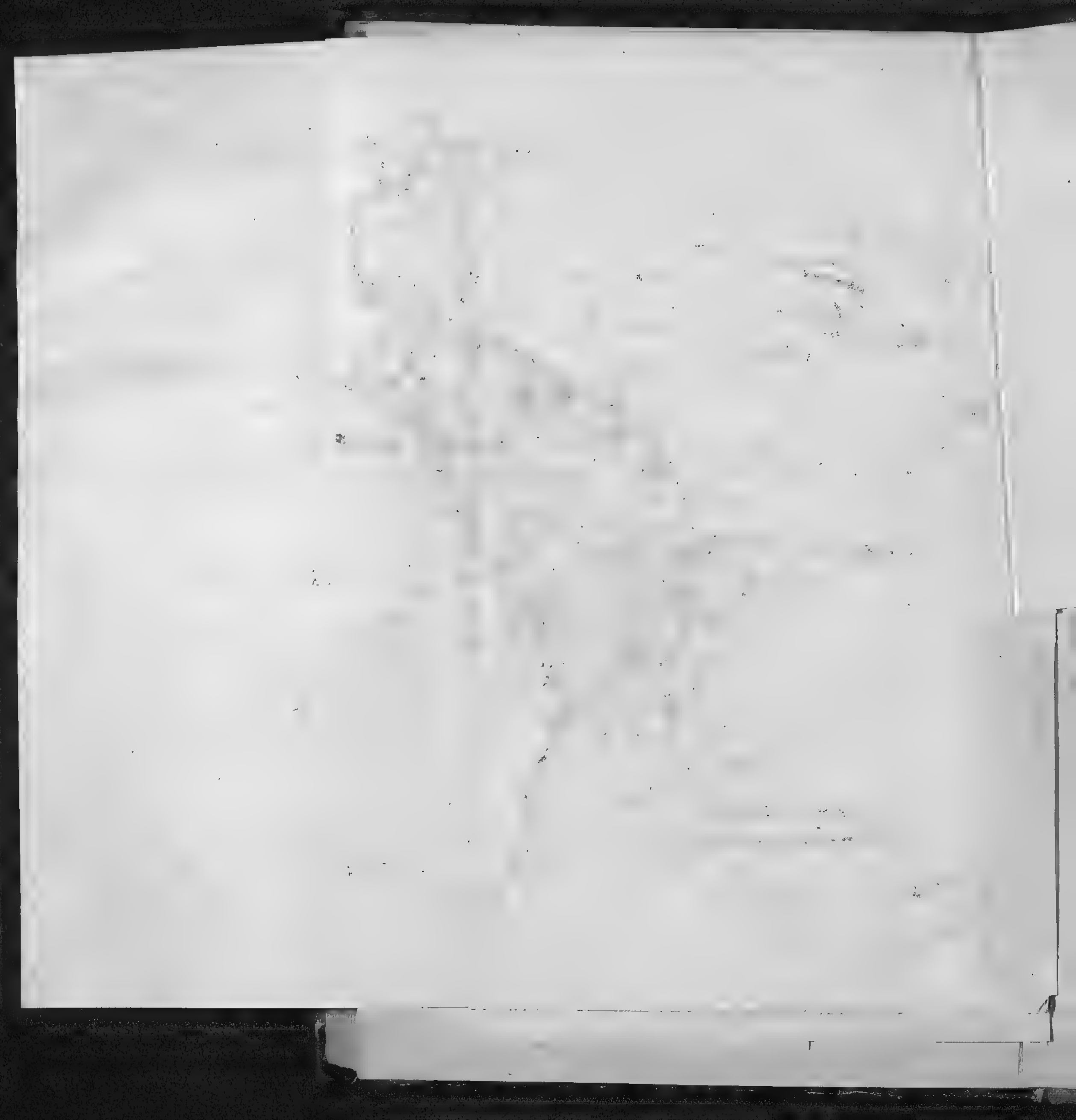
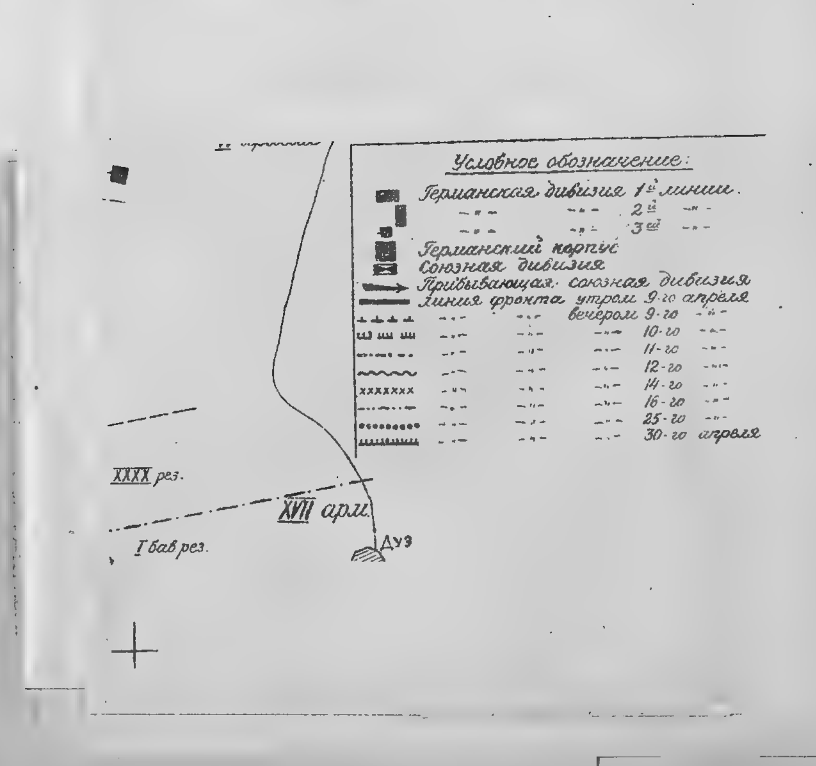


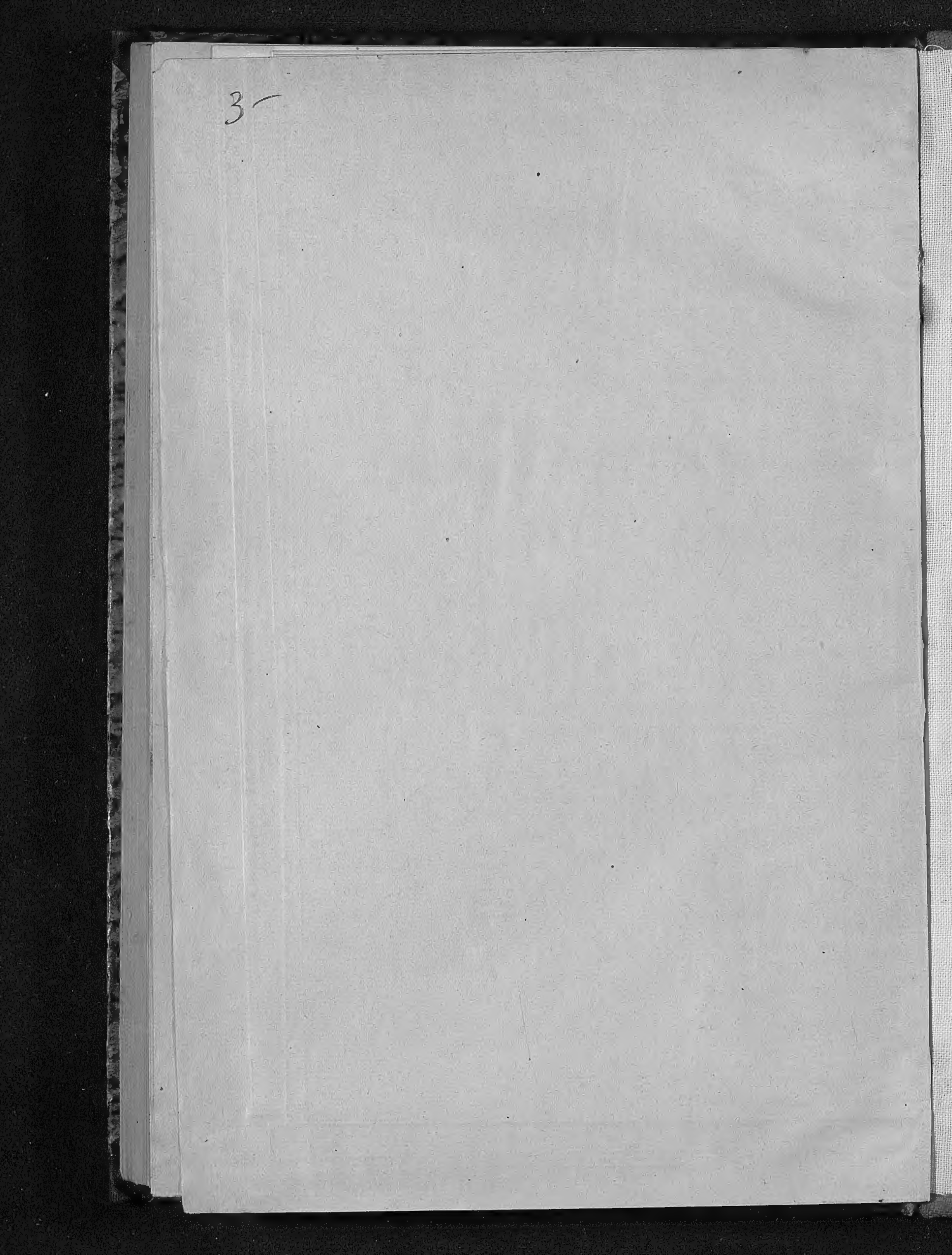
Схема № 8

Атака горы Кеммель 25-го апреля.

Условное обозначение:
линия фронта утром
" " вечером

25
Полеринкг
49
Ипр
Гв.
6
21
Дикебуш
39 фр.
Вормезеле
Холлебеке
9
Ла-Клит
Шарпенберг
Кеммель
Витшает
II АНГЛ. АРМ.
Монт-Руже
Локр
Кассель
Монт-Кунар
Дранутр
28 фр.
XVIII рез. к.
Комин
138 фр.
34 фр.
154 фр.
I АВСТРАЛ.
Флегелек
Байлелль
X рез. к.
Метерен
Гв. рез.
III БАВ.
Хазебрук
р. Лис
Армантьер
Вье-Беркен
I АНГЛ. АРМ.
Лиль
Мервиль
2 км 0 2 км 4 км. 6 км 8 км.


Условное обозначение:
Германская дивизия 1й линии.
—"— —"— 2й —"—
—"— —"— 3ей —"—
Германский корпус
Союзная дивизия
Прибывающая союзная дивизия
Линия фронта утром 9-го апреля
—"— —"— вечером 9-го —"—
—"— —"— —"— 10-го —"—
—"— —"— —"— 11-го —"—
—"— —"— —"— 12-го —"—
—"— —"— —"— 14-го —"—
—"— —"— —"— 16-го —"—
—"— —"— —"— 25-го —"—
—"— —"— —"— 30-го апреля
XXXX рез.
XVII арм.
I бав рез.
Дуэ


3–

